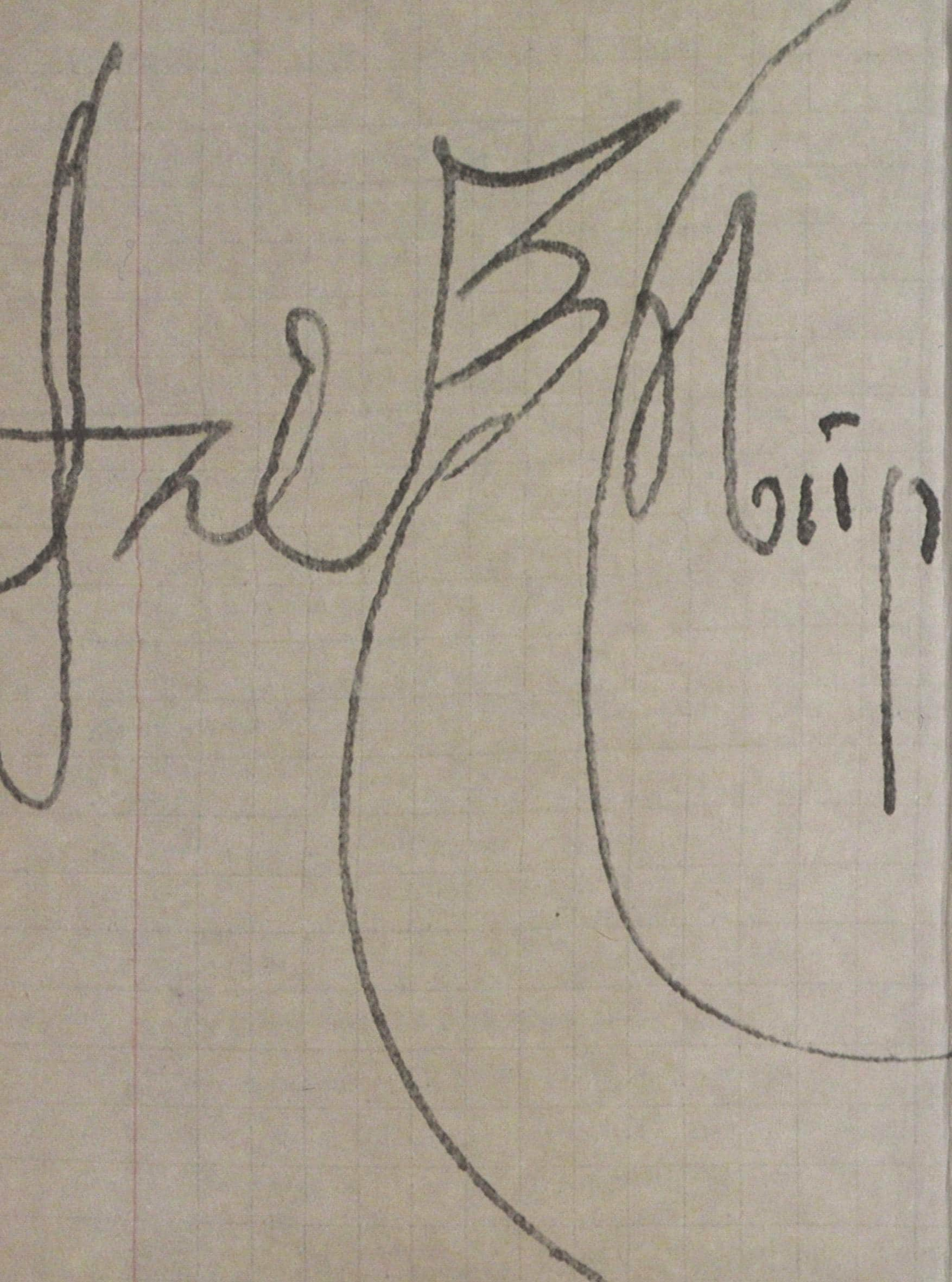
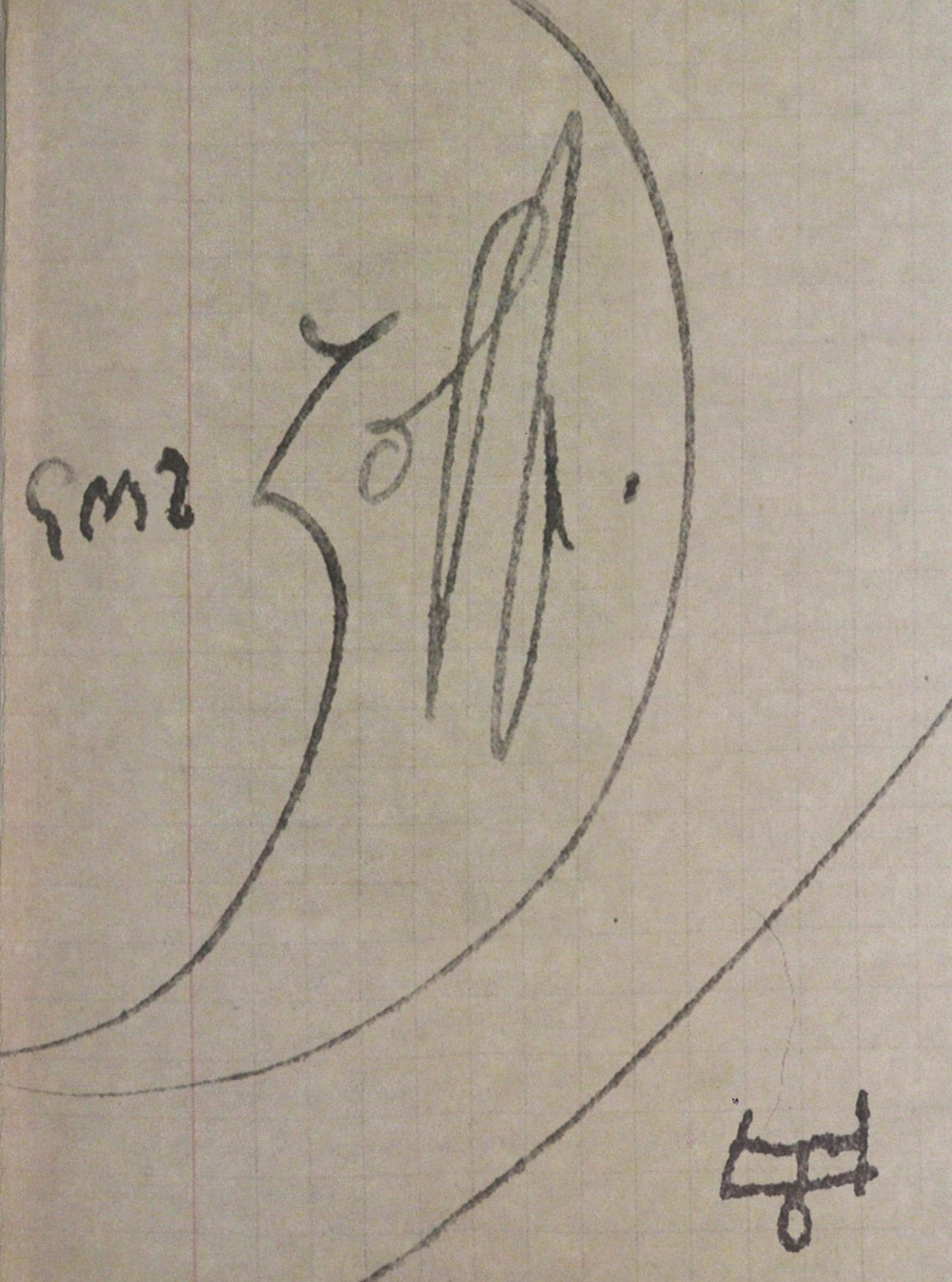

Алексей
РЕМИЗОВ
Дневник мыслей
Алексей РЕМИЗОВ Дневник мыслей
Paris
1947

생

Алексей
РЕМИЗОВ

Дневник мыслей

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИВ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Алексей РЕМИЗОВ

Дневник мыслей
1943 – 1957 гг.

ТОМ II
Январь 1946 – март 1947

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Пушкинский Дом»
Санкт-Петербург • 2015

УДК 821.161.1.09
ББК Ш5(2=Р)7-4Ремизов А. М. 12
Р38

Исследование осуществлено и издание подготовлено
при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ, проекты № 10-04-00165а и № 14-04-16040д)

Ответственный редактор *А. М. Грачева*

Научный редактор *Е. И. Гончарова*

Архивное сопровождение *Н. М. Конычевой*

Ремизов А. М.

Р38 Дневник мыслей 1943—1957 гг. / отв. ред., автор вступ. ст. А. М. Грачева; подгот. текста О. А. Линдеберг; коммент. А. М. Грачевой и Л. В. Хачатурян. — СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2015. — Т. 2: Январь 1946 — март 1947. — 384 с.; ил.

ISBN 978-5-91476-060-8

«Дневник мыслей» (1943—1957) мастера русского авангарда Алексея Ремизова — уникальное произведение документально-художественной прозы русской эмиграции. Второй том Дневника содержит записи 1946—1947 гг. На его страницах сквозь призму «подстриженных глаз» писателя представлены картины послевоенной жизни русской эмиграции во Франции: восстановление культурной жизни в изгнании, изменение ее политической поляризации, особенности процесса репатриации и взаимодействия с советскими дипломатическими кругами. В Дневнике отразилась литературная работа Ремизова над книгами «Мышкина дудочка», «В розовом блеске», «Иверень». Записи реальности сочетаются со сновидениями сюрреалистического характера. Раздел «Образы слова» содержит впервые публикуемые материалы: редкие фотографии лиц из дружеского окружения, а также художественные альбомы и рисунки писателя. Издание подготовлено научным коллективом архивистов РГАЛИ и филологов Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

УДК 821.161.1.09
ББК Ш5(2=Р)7-4Ремизов А. М. 12

ISBN 978-5-91476-060-8

Содержание

«Дневник мыслей»: слои бытия Алексея Ремизова 1940-х годов

Второй том «Дневника мыслей» А. М. Ремизова является продолжением публикации поздних ежедневных записей писателя, которые он вел с 1943 по 1957 г[1].

Интерес к сновидениям был свойственен Ремизову еще с начала XX в.[2], когда литератор начал записывать сны, как свои, так и супруги — Серафимы Павловны Ремизовой-Довгелло. Затем писатель использовал их как элементы художественной структуры произведений, а также публиковал записанные тексты снов автономно, как явления определенного самостоятельного жанра. В 1930-е гг. (вплоть до 1940 г.) Ремизов регулярно фиксировал сновидения в виде альбомов рисунков с подписями[3]. При этом он использовал

---

1. См.: *Дневник мыслей. I.*

2. Подробнее см.: *Обатнина Е. Р.* Творчество памяти. Мифологическое пространство художественной прозы Алексея Ремизова // *Ремизов. [Т. 7].* С. 476—501.

3. См., например: *Ремизов А. М.* Именинный графический пряник Тырло. 550 снов. 22. XII. 1933 — 8. IX.1937 // *РО ИРЛИ.* Ф. 256. Ед. хр. 46. 597 л.

стилистику и эстетические принципы построения древнерусских икон. Зачастую на его рисунке центральное событие суток (дня или ночи) сопровождалось клеймами с изображениями отдельных сюжетов снов и портретами персонажей головы которых были окружены нимбами. С началом оккупации Парижа немцами писатель прекратил ведение графических дневников, опасаясь обыска и компрометации третьих лиц.

В период Второй мировой войны Ремизов с женой безвыездно находились в Париже, где пережили немецкую оккупацию. Ее оценку можно видеть в его записи 1949 г. о содержании посвященной этому времени книги «Мышкина дудочка». По словам писателя, это произведение останется непонятным, оно «глухое для тех, кто не побывал в аду в годы оккупации»[4].

В эти годы С. П. Ремизова-Довгелло была безнадежно больна. Поглощенный уходом за женой, бедствующий, но не ставший коллаборационистом, писатель прервал литературные занятия. Он смог вернуться к ним только постепенно, после смерти Серафимы Павловны, которая скончалась 13 мая 1943 г. Вскоре ведение дневника Ремизовым возобновилось и не прекращалось вплоть до смерти писателя в 1957 г.

Ремизовский дневник 1943—1957 гг. представляет собой произведение нового вида традиционного документально-художественного жанра. Его авторское определение — термин «дневник мыслей» — было заимствовано Ремизовым из названия текста Льва Шестова, содержащего частично датированные записи рубежа 1919—1920 гг. — времени отъезда философа в Швейцарию из Крыма[5]. Сквозная тема шестовского произведения — преодоление жизненных невзгод силой человеческого разума. Вероятно, идея использовать определение, придуманное Шесто-

4. Цит. по кн.: Волшебный мир Алексея Ремизова. Каталог выставки. СПб., 1992. С. 31.

5. *Шестов Л.* Дневник мыслей // Континент (Париж). 1976. № 8. С. 235—252.

вым, возникла у Ремизова в связи с обстоятельствами его жизни в 1940—1950-х гг.

Заимствовав у Льва Шестова термин, Ремизов, тем не менее, создал свой, совершенно новый вид дневниковой прозы. Его формирование прошло несколько этапов, что видно по сохранившимся архивным источникам.

Сначала (дневниковые записи мая — сентября 1943 г.) ведение ежедневных заметок было традиционным. В последовательно продолжающихся постраничных записях автор кратко пересказывал события своего дня, которые дополнялись изложением сновидений.

В дальнейшем, с октября 1943 г., Ремизов, в условиях бумажного дефицита, перешел к ведению дневника в общей тетради в клетку. Начиная с этого времени ежедневные записи размещались на левой (оборотной) и правой сторонах разворота тетради. В первой тетради (октябрь 1943 — март 1945 г.) на левой стороне изначально располагался текст бесконечного монолога Ремизова о потере любимой жены. На некоторое время эта (левая) половина тетрадного разворота существовала как бы автономно от правой, имея свою монотему и единый лирический настрой, сопоставимый со стилистикой поминальных плачей. На правой же стороне Ремизов лапидарно, значками или несколькими словами, фиксировал события, предваряющие сон (в основном это были точные указания времени и количества бомбардировок и сигналов воздушной тревоги), а также стилистически нейтрально пересказывал сюжет самого сновидения. Таким образом, вначале разворот дневника представлял собой двуединство лирической прозы и хроники.

Только во второй тетради (март 1945 — январь 1946 г.) Ремизов постепенно пришел к тому типу организации текста, который в дальнейшем стал определяющим структурным принципом его «Дневника мыслей». На левой (оборотной) стороне тетрадного разворота писатель делал краткие записи о дневных событиях. Они состояли из списков лиц, приходивших в его парижскую квартиру

на улице Буало или присутствовавших на значимых для Ремизова событиях (поминальных посещениях могилы Серафимы Павловны, панихид по ней в церкви и т. д.); кратких записей дат смерти знакомых; помет о получении материальной (денежной или вещевой) помощи; библиографических сведений о вышедших публикациях и полученных гонорарах. Все записи помечались цифрами, четко соответствующими дате дневного события. Значительные по объему списки лиц могли дополнительно к цифре, означающей дату посещения квартиры Ремизова, сопровождаться внутренней порядковой нумерацией.

Анализируя семантику записей подобного типа, надо вспомнить, что Ремизов получил образование в московском Александровском коммерческом училище, откуда он вышел с профессиональными знаниями по «бухгалтерии и коммерческой арифметике»[6], включающими ведение бухгалтерских книг. Именно этот стилевой источник лежит в основе поэтики его «дневных» страниц, по сути представляющих собой вариант бухгалтерских записей.

На правой стороне тетрадного разворота следовали ремизовские пересказы снов, помеченные двойной датой, обозначающей ночь с такого на такое-то число, например: «1—2. X.», «12—13. XII.» и т. д.

Тетради, конца января 1946 — марта 1947 гг., вошедшие во второй том Дневника, содержат заметки уже выработанного, достаточно четкого типа. В них левая (оборотная) сторона разворота чисто информативна. По стилю ее можно отнести к деловой письменности. Правая (сновидческая) сторона является в тексте Дневника ведущей и находится на грани документальной и художественной прозы. В ней сюжетно разворачивается фантазия Ремизова-сновидца и художественное мастерство Ремизова-писателя. Лапидарно-регистрационная манера левой стороны разворота здесь сменяется

6. См.: Аттестат воспитанника Александровского Коммерческого Училища Алексея Ремизова // *Ремизов. [Т. 8]*. С. 516—517.

емким, зачастую метафорически усложненным художественным стилем.

Содержание второго тома «Дневника мыслей» Ремизова отражает повседневную жизнь писателя в условиях только что пережившей войну Франции, а также фиксирует направление его литературной работы тех лет. В концентрированном, хотя и несколько субъективном виде Ремизов сам охарактеризовал разные стороны своей жизни этого периода в датированном 5 июня 1946 г. письме к старому другу — литературному критику Р. В. Иванову-Разумнику:

«Три года живу, как в затворе. Никуда не выхожу, и редко кто заглянет. Глаза мои: 15 диоптрий, а правый глаз ⟨на⟩ 9/10 погас (склероз); зимы без отопления, простудил ногу, мой стол у окна, и год, как охвостился, анемия на правой, ничего не больно, а чувство, как хвост, ну, и не ходок стал. Так все и сижу у окна. И только на кухню, что-нибудь приготовить. Стараюсь не выходить на волю, а приходится за хлебом и папиросами, когда выдают. Часы у меня только маленькая стрелка, и всегда бегут. Живу приблизительно. За все эти годы по-русски здесь печатался дважды: в „Русском сборнике" (попросил послать Вам). Это из моей книги 1943 г. интермедия „Очарование", глава третья „Мышкина дудочка", а первые главы в „Новоселье" (New York): I „Чудеса в решете", II „Чаромутие".

„Русский сборник" на один номер, не думаю, что будет второй. Еще напечатали во „Встрече" в № 2 и последнем. Писал для франц⟨узского⟩ изд⟨ания⟩ „Скверного анекдота", как предисловие: „Потайная мысль Достоевского из каторжной памяти", с примечаниями (их не напечатали). „Встреча" — тоненькая тетрадка. В самом лучшем сборнике „Saisons 1946", весна, появился по-франц⟨узски⟩ „Черный араб" и я написал Coprésentation. А по-русски в „Новоселье" (2 страницы).

Кое-что печатаю по-французски и вышли три книжки: для детей с картинками „Мышка-морщинка" из „Посолони", „Sentiervers l'invisible", это „Петушок" и др⟨угие⟩ рассказы и второе изд⟨ание⟩ „Крестовых сестер".

И зачем все это, я не знаю, перевести меня на франц⟨узский⟩ нельзя, да и вообще монгольский не латынь, совсем другой лад. А денег — почти ничего: все уходит переводчику и тому, кто исправляет перевод. В двух здешних газетах я не участвую, еженедельные. Да с моим, если бы меня и приняли, так в год раз. Приходится обращаться за „вспомоществованием". Такая судьба, значит, до последнего дня. ⟨...⟩

Мне очень трудно писать с электричеством. В Лихо одноглазое обратился.

А занимаюсь я документами XVII в., — заговорит ли Россия по-русски — на русский лад? — вот о чем и думаю и ищу, *как говорилось по-русски*. Я заметил, что проза наша серая и все сереет — надо природный дух жизни»[7].

Как отмечалось, во втором томе «Дневника мыслей» «дневные» стороны тетрадного разворота фиксируют списки лиц, в реальности приходивших в квартиру писателя или присутствовавших на значимых для него событиях вне ее. Сравнительный анализ перечислений посетителей этих лет с гостевыми перечнями, вошедшими в первый том дневника, показывает соединение в них одновременно статики и динамики общения Ремизова в первые послевоенные годы.

Обратимся к спискам личных друзей писателя. В годы немецкой оккупации его «ближний круг» в основном составляли пожилые русские эмигранты, часть из которых жили в том же доме № 7 по улице Буало: востоковед В. П. Никитин («Эмир обезьяний»), театральный режиссер Н. Н. Евреинов, его жена А. А. Евреинова-Кашина («Купоросная»), А. Н. Полякова («Акула», «Жар-Птица», «Кошатница»), Е. Д. Унбегаун («Верховая», «Бабушка Верховая», «Половчанка») и др., а также обитали по соседству, как, например, его старый друг — литератор и врач В. Н. Унковский («Африканский доктор») — или художница О. Ф. Ковалевская («Листин», «Слепышка»).

Примечательно, что посетители квартиры писателя, упоминаемые в тетрадях Дневника за май 1943 — январь 1946 г., почти сразу же были аккумулированы творческим сознанием Ремизова, став героями его произведения: вскоре после смерти жены литератор начал работать над экспериментальным текстом, озаглавленным «Мышкина дудочка». Его первоначальная редакция 1944 г. имела заглавие и подзаголовок: «Очарование. / Интермедия для чтения./

---

7. Встреча с эмиграцией. Из переписки Иванова-Разумника 1942—1946 годов / публ., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О. Раевской-Хьюз. М.; Париж, 2001. С. 293—294.

Действие происходит в оккупации 1940—1943 / в Париже на Rue Boileau в доме с белыми муравьями, крысами, мышами, и блох довольно»[8]. После окончания войны этот круг старых друзей в основном сохранился. Изменения произошли либо из-за их отъезда, либо (как в случае с Н. Н. Евреиновым) из-за возникших политических разногласий между былыми приятелями.

Однако, как свидетельствуют тетради второго тома Дневника, в 1946—1947 гг. на улице Буало появились и новые лица и прежние друзья и знакомые. Одни из них, такие как профессор Б. Г. Унбегаун, вернулись из немецких концлагерей, другие, как Б. Б. Сосинский, В. Л. Андреев, возвратились в Париж после участия во французском Сопротивлении.

Из французской провинции — с острова Д'Олерон — вновь приехали в Париж друзья Ремизова еще с берлинских времен — литератор О. Е. Колбасина-Чернова и ее дочери: Н. В. Резникова, О. В. Андреева и А. В. Сосинская со своими детьми. Этот семейный клан, включая и мужей «сестер Черновых» (Д. Г. Резникова, В. Л. Андреева и Б. Б. Сосинского), до конца жизни писателя будет всячески ему помогать и опекать его. Начиная с 1946—1947 гг. записи «дневной» стороны тетрадного разворота фиксируют почти ежедневные посещения писателя членами этой дружной семьи. Наталья Резникова станет не только «Ангелом-хранителем» старого писателя, но и его ближайшей литературной помощницей. Имя этой Наташи постоянно упоминается в дневных записях, возникает оно и в снах Ремизова.

На страницах «Дневника мыслей» в списках посетителей появляются имена уехавшей в США в период войны четы: предпринимателя и мецената И. В. Кодрянского и его супруги, начинающей писательницы Натальи Владимировны. В дневных записях отмечена

8. *Ремизов А. М.* Очарование // *Собрание Резниковых.*

материальная помощь Кодрянских (посылки, безвозвратные денежные ссуды, идущие на оплату коммунальных расходов или на приобретение земли, занятой могилой супруги писателя). Также указаны частые посещения ими квартиры на улице Буало. В это время Ремизов редактировал и, по сути, переписывал тексты сказок Кодрянской, а в дальнейшем сочинил панегирическое предисловие к подготовленной им книге[9]. Литературная ученица настороженно относилась к сохранению тайны реальной роли писателя в ее книжном проекте. Об этом, в частности, свидетельствует письмо к ней Ремизова от 30 июля 1947 г., по содержанию являющееся ответом на какие-то упреки адресата: «...„Слушаю и повинуюсь". 4-е сказки написаны *Вам для Вас*, а *не для печати*, и *никому* я их не читал. Если Вы прочтете письмо перед письмом с 4-ой сказкой, Вы увидите строчки, пишу: не рассказать ли Вам сказку? Чтобы Вас навести, расположить к сказочному, настроить на сказочный лад. А кроме всего, Вы это знаете, мне и печататься негде. Вы как-то мне не верите. Неужто я чем-нибудь мог помешать Вашей книге?/ „Темная ночь, только пули свистят по степи..."»[10] Примечательно, что значительная по объему работа над текстами Кодрянской, проведенная литератором в 1947 г., никак не отмечена на «дневных» страницах дневника и нашла выражение только на его сновидческой стороне:

Сон с 22 на 23 декабря 1946 г.:

«Кодрянская на кухне требует немедленно поправить какую-то сказку»[11].

Сон с 12 на 13 января 1947 г.:

«С. П. и Кодрянскую. Переехали на новую квартиру. А о Кодрянской: пишу предисловие к ее книгам»[12].

9. *Кодрянская Н.* Сказки / предисл. А. Ремизова; рис. Н. Гончаровой. Париж, 1950.
10. *Ремизов А. М.* Письмо Н. В. Кодрянской. 30 июля 1947 г. // *РГАЛИ*. Ф. 420. Оп. 6. Ед. хр. 169. Л. 2 об.
11. Наст. изд. С. 184.
12. Наст. изд. С. 193.

Сон с 18 на 19 февраля 1947 г.:
«К⟨одрянская⟩: „Опять я не наполнена, а я хочу наполнения“»[13].

В дальнейшем деловые отношения Ремизова с его «литературной внучкой» перешли в дружбу, продолжавшуюся до смерти литератора.

Существенное место в списках посетителей занимают имена французских переводчиков произведений Ремизова. Некоторые из них, как, например, Андре Може и его супруга, также впоследствии стали друзьями писателя и частыми гостями квартиры на улице Буало.

«В первые послевоенные годы, — вспоминал о жизни Ремизова тех лет его давний знакомый, литературный критик и журналист А. В. Бахрах, — когда он очутился один и не было больше его Серафимы Павловны, которая была скорее предметом его неустанных забот, нежели „заботливой женой“ в общепринятом понимании этих слов, я забегал к нему довольно часто. Не могу забыть, как среди всей внешней неорганизованности его жизни, среди всех ее повседневных трудностей он как-то в случайном разговоре воскликнул: „Боже, как я богат“. В этих словах не было ни позы, ни иронии. Он действительно считал себя богатым той ревниво им охраняемой творческой свободой, богатым нежеланием подчиниться жизненной прозе. ⟨…⟩ Для каждого из своих знакомых им была припасена кличка, и Ремизов искренно считал, что, произнося ее, каждый обязан был знать, кого он имеет в виду. ⟨…⟩ В своей квартирке он жил точно улитка в своей скорлупе, всегда казался хилым, всегда сутулился, всегда ежился от холода и завертывался в какие-то оренбургские платки, и можно было подумать, что малейший порыв ветра его опрокинет. Ему нужны были люди, собеседники, кто-то,

13. Наст. изд. С. 206.

кому можно было дать невыполнимое поручение, кто мог бы стать объектом для его надуманных снов, которые когда-то так пришлись по вкусу французским сюрреалистам. ⟨...⟩ А по существу он был однолюбом в самом буквальном смысле, и после кончины Серафимы Павловны ⟨...⟩ его жизнь была, в конечном счете, уже неким прозябанием... Хотя ⟨...⟩ с ее смертью он, может быть, подсознательно почувствовал некий избыток свободы; но ведь человеку с белой палкой едва ли была нужна такая свобода»[14].

Действительно, после смерти Серафимы Павловны основным духовным стержнем жизни писателя стало осмысление значения своей жизни без любимой и установление астральных (метафизических) контактов с ней. Первоначально это было основной темой «Дневника мыслей». Эту тему фиксировали ранние записи левой (исповедально-лирической) стороны дневника:

Запись, параллельная записи
сна с 18 на 19 декабря 1943 г.:

«Образ смертный и больной загораживают образ светлый. На глазах пелена. Как-то надо ее развеять»[15].

Запись от 13 сентября 1944 г.:

«Меня утешают: говорят: С. П. лучше, что ее нет сейчас, что не бедует она беду нашей жизни, что она так мучилась. Это верно, но разве я могу забыть любовь человека, единственную любовь — мой дар, наверное, редчайший на земле, 16 месяцев сегодня»[16].

Запись, параллельная записи
сна с 21 на 22 октября 1944 г.:

«Не могу вспомнить спокойно день похорон. Ясный день мне напоминает то утро и мертвецкую, и церковь, и кладбище, и потом дом. Моя одеревенелость. ⟨...⟩ Могу ли изжить, спрашиваю себя, нет, на-

14. *Бахрах А.* По памяти, по записям // Бахрах А. Бунин в халате. По памяти, по записям / сост., вступ. ст. и коммент. Ст. Никоненко. М., 2004. С. 491—492.

15. *Дневник мыслей. I.* С. 54.

16. Там же. С. 125.

верно, до смерти. А после смерти, могу ли победить эти чувства, уже бесчувственный, но по-другому, не так, как в то утро, в тот день и в тот вечер. Я хотел бы пробить эту стену, отделяющую живое и мертвое. Но ведь тут не только чувство, а мое сознание — то, что не пропадает, так говорят, что не пропадает. Если бы я знал, что не пропадает, я бы думал, что это сознание мое в какой-то форме выразится там, по смерти, и я бы по-другому жил, не так, как эти полтора года. Теперь у меня впереди тьма. И сознание неисполненного и неисполненного, чего нельзя поправить»[17].

Запись, параллельная записи
сна с 26 на 27 февраля 1945 г.:

«— Стало быть, вы можете жить?
— Да, могу.
Но надо было ответить, что нельзя задавать такого вопроса»[18].

Дневные записи постоянно констатировали *отсутствие* любимой в течение будничных дел Ремизова. Но на противоположной («сновидческой») стороне тетради она *присутствовала* почти в каждом сне писателя. В эссе «Полодни ночи» (опубл. в 1953) Ремизов писал: «Продолжающееся бытие мертвых открывается в снах у живых. В сновидении единственное общение „этой" жизни с „той" жизнью. Только так мертвые и могут входить в жизнь живых и, возможно, что и живые могут что-то изменить в судьбе мертвых»[19]. Серафима Павловна стала постоянной «ночной спутницей» писателя в его снах.

Если в записях 1943 г. в сновидениях отражались непосредственные воспоминания о недавних обыденных обстоятельствах парижской жизни Серафимы Павловны и Ремизова, то затем география, временные рамки и круг лиц, приходивших ночью в сны к супругам Ремизовым, стали все более выходить за рамки

17. Там же. С. 131.
18. Там же. С. 156.
19. *Ремизов. [Т. 7]*. С. 357.

реально бывшего. Надо отметить, что корреляция сознательного и бессознательного в снах Ремизова — это предмет пограничных исследований филологов и психологов. Однако несомненно, что факт постоянного присутствия Серафимы Павловны в ночном мире Ремизова был одним из способов, который писатель использовал, чтобы, пользуясь его словами, «пробить ⟨...⟩ стену, отделяющую живое и мертвое». Другой возможностью для него «воскресить» и одновременно метафизически общаться с супругой было восстановление духовной сущности Серафимы Павловны в произведениях, при этом творческий акт воспринимался как определенное магическое действие.

Регистрационные библиографические записи во втором томе «Дневника мыслей» за 1946—1947 гг. отражают возобновление публикаций новых произведений Ремизова в периодике. Он печатался в русских газетах и журналах США (прежде всего в «Новоселье»), а также в парижских изданиях и сборниках. Особо отмечен в «Дневнике» выход альманаха «Орион» (Париж, 1947). Среди списков посетителей квартиры на улице Буало неоднократно отмечены участники и редакторы этого издания Ю. Одарченко, Н. Туроверов и В. Смоленский. Альманах объединил писателей разных поколений эмиграции: И. Бунина, Б. Зайцева, Н. Тэффи, А. Гингера, Г. Газданова, Н. Туроверова, Ю. Одарченко и др. Издание стало событием в жизни русского Парижа. Именно в нем Ремизов опубликовал отрывок: «Из страд. „Сквозь огонь скорбей“»[20].

В процессе работы над этим произведением Ремизов впервые использовал текст «Дневника мыслей» в качестве источника своего нового литературного труда.

---

20. Об участии А. Ремизова в «Орионе» см.: Письма А. М. Ремизова к Ю. П. Одарченко / вступ. ст., публ. и коммент. А. М. Грачевой; подгот. текста А. М. Грачевой и В. П. Полыковской // Наше наследие. 1995. № 33. С. 93–104.

Еще в конце 1910-х гг. писатель начал создание многоуровневого прозаического произведения «В розовом блеске» — истории жизни Серафимы Павловны, — и доныне не изданного в полном объеме[21]. Роман-коллаж, до последнего этапа рукописной истории текста носивший название «Оля»[22], был окончательно завершен на рубеже 1940—1950-х гг. Каждая из его созданных в разное время частей несла на себе черты менявшейся стилистики Ремизова. Три первых части «В розовом блеске» — это повествование о детстве, юности «Оли», времени ее знакомства с будущим мужем. Они были написаны еще при жизни Серафимы Павловны и являлись предвестием «орнаментальной прозы» 1920-х гг.

Следующая часть («Сквозь огонь скорбей») была создана после кончины прототипа героини и была основана на аккумулированной писателем эстетике сюрреализма. О работе над ней Ремизов свидетельствовал: «После трех лет невольной передышки я набросился писать. Сначала было очень трудно, понемногу вошел, и все лето и осень пишу, не прерываясь. И пока писал, я видел перед собой живого человека, слушал и отвечал, но как только я кончил, и тотчас очутился в мертвецкой. ⟨…⟩ Мертвое лицо неотступно в моих глазах»[23].

После смерти жены для Ремизова выходом из депрессивного состояния стали писание «Дневника мыслей» и работа над повествованием «Сквозь огонь скорбей». Как удалось установить, это название восходит к церковнославянскому тексту 65-го псалма: «Яко искусилъ ны еси, Боже, разжеглъ ны еси, якоже разжизается сребро. Ввел ны еси в сеть, положилъ еси скорби на хребтѣ нашемъ. ⟨…⟩ проидохомъ сквозѣ огнь и воду, и извелъ еси ны въ покой» (Пс. 65: 9—11).

21. Публикация романа «В розовом блеске» в Издательстве имени Чехова была неполной. В связи с требованием издателя ограничить объем текста Ремизов изъял из наборной рукописи первую часть («В поле блакитном»), посвященную детству героини. См.: *Ремизов А.* В розовом блеске. Нью-Йорк, 1952.

22. Оля — имя, которым себя называла С. П. Ремизова-Довгелло.

23. *Ремизов. В розовом блеске.* С. 400—427.

Почти сразу же, в 1944—1946 гг. Ремизов начал интенсивно перечитывать свои ранние дневниковые записи, обращаясь к ним как к исходному материалу для создания нового литературного произведения. В текст «Сквозь огонь скорбей» вошли многочисленные цитаты, пересказы размышлений и снов из «Дневника мыслей», например:

«Дневник мыслей»	*«В розовом блеске» часть «Сквозь огонь скорбей»*
Запись 26. V. 1943 «Получил из больницы крестик и головную косынку — завернут гребешок и шпильки, ложечку — и это все» (*Дневник мыслей. I.* С. 38).	«На третий день я получил в госпитале крестик и, завернутые в головную сетку, четыре платка и белый гребень — все, что осталось» (*Ремизов. В розовом блеске.* С. 706).
Запись 14—15. VI. 1943 «В первый раз видел во сне С. П. в белом. В ее комнате огромное окно и видно зарево. Мы оба в этой комнате, но странно, ее я вижу, хоть и рядом с собой, а как будто на дальнем расстоянии: лицо «в общих чертах». А в другой комнате Чижов с каким-то неизвестным, они чего-то боятся» (*Дневник мыслей. I.* С. 38).	«В соседней комнате — мне и это видно через стену: Чижов с Бутчиком. 〈...〉 И знаю, чего-то они боятся, или, это ночь и свет: такой — лунный. 〈...〉 Мы стоим рядом лицом к окну: она в белом и вся светится: платье, лицо и руки — приподнятые руки — глаза и улыбка — в розовом блеске, такой блеск я помню у Рублева» (*Ремизов. В розовом блеске.* С. 707).
Запись 2—3. VII. 1943 «Ночью в 3 ч〈аса〉 вдруг услышал оклик С. П. «М-а!» — ласково. И уже спал после. А вдруг это сон, и я проснусь, и все как было в жизни, вернется» (*Дневник мыслей. I.* С. 39).	«Только в эту ночь, в первый раз за все 40 ночей вдруг слышу — так ясно и просто зовет... И уж наяву, прислушиваясь к моей звучащей памяти и в ней различая этот голос — он звал меня так ясно и просто, — и я подумал: „Вот однажды на оклик проснусь, и все, что было, окажется только сон был“» (*Ремизов. В розовом блеске.* С. 707).

Запись 19—20. III. 1945 «С. П. надулась и пошла из кукушкиной. И стало очень страшно. Я так надеялся, хотел спросить, в чем дело, и почувствовал, что страх оставляет без слов. В ⟨*1 нрзб.*⟩ я услышал голос в комнате, очень тихо и узнал этот голос. Но это было на мгновенье» (*Дневник мыслей. I.* С. 161).	«Этот голос я слышу и поутру и на ночь, в вечерний смутный час и среди бела дня вдруг. Или когда что начинать или в трудное раздумье. Я знаю, мой прощальный взгляд — его покроет этот материнский голос в последний путь» (*Ремизов. В розовом блеске.* С. 712).

В романе «Сквозь огонь скорбей» структура текста была сформирована на основе совмещения повествования о темпорально-объективном развитии событий (болезнь, смерть Серафимы Павловны, первые действия окружающих после случившегося) и изложения сновидений, в которых «Оля» продолжала жить независимо от своего исчезновения из мира. Таким образом, происходило преодоление законов реальности путем утверждения параллельного существования метафизического и физического планов бытия.

Если же говорить о реальной жизни Ремизова в 1946—1947 гг., то в это время главным вопросом, стоявшим перед ним, был вопрос о возвращении на родину.

Победа Советской армии над гитлеровской Германией вызвала подъем патриотических чувств у значительной части русской эмиграции. После войны на короткое время возникли иллюзии о переменах в СССР, об изменении политического режима, и появилась надежда вернуться в Россию. 14 июня 1946 г. советским правительством был принят декрет «О восстановлении в гражданстве СССР подданных б⟨ывшей⟩ Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Франции». После освобождения Франции Ремизов стал предпринимать шаги по возвращению в Россию. Это также было связано с его желанием, усилившимся после смерти супруги, воссоединиться с дочерью Наташей.

В силу обстоятельств дочь Ремизовых воспитывалась в семье родственников Серафимы Павловны в их имении на Украине и после революции осталась в Советской России. Она закончила филологический факультет Киевского университета, была рекомендована в аспирантуру. Но путь в нее для соискателя, родители которого оставались в эмиграции, был закрыт. Наталья жила в Киеве, работала учительницей русской и украинской литератур в школе, родила сына Бориса. Вплоть до середины 1930-х гг. она переписывалась с родителями. Обмен посланиями был возобновлен после оккупации Украины немецкой армией в 1941 г., но потом вновь оборвался.

Во втором томе «Дневника мыслей» темы, которые можно обозначить как «возвращение на родину» и «Наташа Ремизова», присутствуют и в реальной, и в сновидческой частях текста. Фактически они и формируют главный лейтмотивный сюжет дневниковых записей этого периода.

Н. Берберова, знавшая писателя со времени русского Берлина начала 1920-х гг., вспоминала: «...в Ремизове чувствовалась скрываемая 〈...〉 страшной силы тоска по России. Скрывалась она постоянно, но прорывалась время от времени какой-то болью в лице, или в слове, или во взгляде, или еще — в молчании посреди разговора. 〈...〉 Однажды, рассматривая рисунки Ремизова, его бумаги, книги, лежащие на столе, книги, стоящие на полках, я спросила, как он может жить без России, когда Россия так много для него значит? Он тихо сказал, сделав свою страдальческую гримасу: — Россия — это был сон»[24].

В сновидениях Ремизова 1946—1947 гг. сюжет об отъезде четы Ремизовых домой, в Россию, разворачивался панорамно. В ночном мире писателя это событие обрастало рядом устойчивых деталей и было связано с постоянным эмоциональным настроением нара-

24. *Берберова Н.* Курсив мой. Автобиография. М., 2001. С. 307.

стающей тревоги. Чаще всего возвращение было сопряжено с поездкой на поезде. Многочисленные сно-формы содержат мотивы прибытия на вокзал и связанных с грядущим путешествием волнений: боязни опоздать, не сесть в нужный вагон, потерять багаж. Началу нового странствия также сопутствовали горестные утраты того, что было с трудом обретено в изгнании, и прежде всего квартиры и немудрящего скарба. При этом в ряде сновидений Ремизовы ехали не одни. Вместе с ними в «поход на родину» собирались еще многие люди. В снах состав этих «возвращенцев» постоянно менялся: от парижского «дальнего» окружения писателя (в основном людей, как-то связанных с политикой) до старых знакомых Ремизова еще по России (М. Горького, А. Аросева, М. Пришвина и др.).

Сон с 19 на 20 марта 1946 г.:

«С. П., на ней золотые часы и цепочка. Мы на ж⟨елезно⟩дорожных путях. Едим мороженое. ⟨...⟩ А с нами Аросев. Пришвин приехал. И у нас, но все на ж⟨елезно⟩дорожных путях. И уезжает. Да побежал не к остановке. Поезд подъехал. Бежит Пришвин: поспеет ли?»[25]

Сон с 13 на 14 апреля 1946 г.:

«Нам надо уезжать: „война“. И мы спешим. И с нами Горький. И я говорю о Горьком: — „Вот ему за границу“ (подразумев⟨ая⟩, в Россию)»[26].

Сон с 16 на 17 мая 1946 г.:

«Комната, к⟨а⟩к приемная. И все приезжают. Сувчинский, Гучкова В. А. (его бывшая жена) и еще кто-то из старых знакомых, какая-то приехала, спрашивает С. П. И я говорю С. П.: это все хотят поехать в Россию и только скрывают»[27].

Сон с 3 на 4 августа 1946 г.:

«Сели в вагон и едем: с нами мать Пузыря и мальчик, ее сын, капризничает. Выбежал я на остановке, забыл, что билеты не купил, и ку-

25. Наст. изд. С. 65.
26. Наст. изд. С. 75.
27. Наст. изд. С. 89.

пил. А уж 3 звонок. Бегу к последнему вагону в горку — песок. И вдруг схватился: сколько от Москвы до Петербур⟨га⟩ — 50 ру⟨блей⟩ или 60? А поезд тронулся: а я все спрашиваю — сколько, сколько? Стою дураком»[28].

Сон с 20 на 21 сентября 1946 г.:

«К. И. Солнцев. Вешаю картинки на стену. Неловко и с трудом поднявшись на стул, тянусь. Пошел дождик — вижу в окно. И думаю, как же мне возвращаться. Корчи России — война или революция. У меня стопка „Известий" — „Экстренное прибавление" к газете»[29].

В период 1946—1947 гг. количество снов, посвященных теме возвращения в Россию, постепенно нарастало. Сновидения о разных фазах мысленной поездки сопровождались видениями главных городов, с которыми когда-то была связана судьба Ремизова, — Москвы и Петербурга. При этом в сно-формах столица Российской империи в основном представала в своем узнаваемом, парадном обличье (Николаевский вокзал, Невский проспект, Летний сад). Москва же чаще всего оборачивалась местами, где проходили детство и юность писателя (окрестности Андроникова монастыря, Девичье поле, Сыромятники, уголки Замоскворечья).

Сон с 18 на 19 февраля 1946 г.:

«Я вышел к мосту Палаты Депутатов. И сейчас же назад через мост, и тут какие-то очень бедно одетые со мной. И вижу Летний Сад в Петербурге»[30].

Сон с 5 на 6 июля 1946 г.:

«Сон лучше. Деление. Все на какие-то части. В Москве на Земляном Валу: какие великолепные золотые иконы»[31].

---

28. Наст. изд. С. 121.
29. Наст. изд. С. 148.
30. Наст. изд. С. 54.
31. Наст. изд. С. 110.

Сон с 9 на 10 декабря 1946 г.:
«Собрались в театр. Со мной какие-то, не знаю, вроде Злобина. И вышли, и прошли довольно мало — в Москве — ну, до 4 гимназии (Покровка). Еще как сошли, накрапывал дождик. Все в шапках, только я без. И решил вернуться. Сумерки — трудно идти, а на дороге еще на тротуаре корзинки: хлеб. ⟨…⟩ И я иду и думаю: „Какая ерунда, зачем я вернулся!“ Я знаю, как удивится С. П. А возвращаться — у меня нет билета»[32].

Сон с 29 на 30 января 1947 г.:
«В Москве вижу из окна: я смотрю прямо, а вижу, что направо — я вижу, что происходит за окнами в фабричных спальнях: утро — подымаются — и все торопятся — какой-то предбанник человеческих тел»[33].

Параллельно с темой возвращения на родину — в то *место, куда* надо вернуться, в сновидениях развивалась тема «Наташи Ремизовой» — *человека, к которому* собирался ехать писатель. Сны о дочери вначале основаны на его воспоминаниях о последней встрече с Наташей — 15-летней девочкой — на Украине летом 1917 г. Затем на «дневной» странице «Дневника мыслей» 1946 г. появилась лапидарная информация о смерти дочери. Она умерла от болезни сердца в киевской больнице в 1943 г., через несколько месяцев после кончины Серафимы Павловны, в момент отступления немцев из города. В течение трех лет Ремизов не имел сведений о случившемся. После получения писателем известия об этом трагическом событии (вероятно, от внука) Наташа Ремизова стала частым ночным гостем литератора. При этом характерно, что эти сны были и материализацией в ночных образах плача о дочери, и одновременно

32. Наст. изд. С. 179.
33. Наст. изд. С. 198.

попытками как-то, в ночном зеркале астрального мира, увидеть те этапы жизни ушедшей, которые прошли не на глазах отца.

Сон с 1 на 2 сентября 1946 г.:

«Я вхожу в комнату — низкая, но просторная. И Наташа (Ремизова). Полувзрослая, как я ее видел в последний раз в 1917 г. На шее у нее свинцовое ожерелье двойное. И называет она меня не „папа“, а „батюшка“ ⟨...⟩[34].

Мы вернулись и на амвоне в воздухе лист: написано, я догадываюсь — буквы стерты — трудно разобрать: Natalie Remisoff. А дальше, нет, не могу разобрать»[35].

Сон с 22 на 23 октября 1946 г.:

«С. П. получила письмо от Наташи. Мне показывает. Большой лист со всякими отметками. Она где-то под Киевом учительница. Отметка синим — о предметах преподавания»[36].

Сон с 17 на 18 ноября 1946 г.:

«Большой человек принес карточки (не знаю, на что). Я говорю: „Еще?“ Он удивленно. И я вижу у него траур не на рукаве, но сбоку к животу. „Я тоже, — сказал он, — и чувствую, как тут, — он показал на грудь, — что-то зовет“. И пошел с карточками. Я понял. Наша консьержка Яга: „Как бы ей хотелось повидать Наташу... и Соню!“ Я говорю: „Наташа померла“. А кто эта Соня, я не могу представить себе»[37].

Сон с 22 на 23 ноября 1946 г.:

«Видел Наташу (Ремизову) в сером, я слышу ее голос — серебро: „Верую в Един⟨ого⟩ Б⟨ога⟩ Отца“. Заслушался ее пения»[38].

---

34. Наст. изд. С. 139.
35. Наст. изд. С. 141.
36. Наст. изд. С. 159.
37. Наст. изд. С. 169—170.
38. Наст. изд. С. 173.

Однако несмотря на известие о смерти Наташи в 1946—1947 гг. Ремизов не прекратил предпринимать усилия для своего возвращения на родину. Как известно, он посещал советское посольство в составе делегации представителей русской эмиграции[39]. О визите 1947 г. имеется его собственное шуточное свидетельство в неопубликованном письме Н. Кодрянской от 2 июля того же года: «Боже мой, еще не конец: сейчас взяли меня в Посольство. Посадили с Молотовым и Богомоловым. Я все смотрел. А в разговорах у меня ничего не выходит, т. е. нужно долго и много говорить. А так налету ерунда, и уж про мышку совсем ни к чему курам на смех»[40]. Позднее, в середине 1950-х гг., в материалах книги о самом себе «Лицо писателя» Ремизов записал: «Из 1947 г. мне памятны три отзыва: 1) ретроград (Н. Н. Евреинов) / 2) подлец (И. Д. Сургучев) / „советская сволочь" (И. А. Бунин) / Я никак не отозвался, я только подумал о легкости человеческого суда. Евреинов при встрече на мой поклон не ответил, с Сургучевым я не встречался, а Бунин заходил ко мне с Бахраком или Пантелеймоновым. И любил сидеть на кухне»[41].

Впечатления от встреч с советскими чиновниками и посещения посольства СССР также отразились в снах этого времени.

Сон с 13 на 14 мая 1946 г.:

«Какая вышла история: нам дали деньги серебряные, одни монеты большие с чернью, что-то вроде орла. А надо разменять, но где. И тут какой-то вроде Корякова повел нас в Сов⟨етское⟩ Посольство. И с деньгами пропал. Ходим мы по комнатам — народу много,

39. См., например: *Белобровцева И.* Русская литературная эмиграция о «визите в советское посольство» (1945): событие и реакция // Блоковский сборник. Тарту, 1996. [Вып.] XIII. С. 233—243.

40. *Ремизов А. М.* Письмо Н. В. Кодрянской. 2 июля 1947 г. // *РГАЛИ*. Ф. 420. Оп. 6. Ед. хр. 169. Л. 5.

41. *Ремизов А. М.* Лицо писателя: материалы к книге // Грачева А. М. Жанр романа и творчество Алексея Ремизова (1910—1950-е годы). СПб., 2010. С. 394.

просители и служащие, а нет ни Корякова, ни денег, но и того и гляди нас „заделают“»[42].

Сон с 28 на 29 января 1947 г.:

«Довольно путаный сон. Я хотел взять билет в метро. Я вынул — мне казалось 2 р⟨аза⟩ 5 фр., только что-то темные. Кассир все забрал и обрадовался: эти деньги ищут, это золотые. Я говорю С. П.: „Теперь нас арестуют и что говорить: я не помню, как они к нам попали“. Прохожу по улице — зеленая — д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, это Сов⟨етское⟩ Посольст⟨во⟩. Вхожу: Равич — она очень обрадовалась. И еще кто-то из старых знакомых. „Я что-то обещал и я исполню“»[43].

На «дневных» страницах контакты Ремизова с советским посольством не отражены. Исключение — датированная 17 октября 1946 г. помета: «паспорт». Вероятно, это указание на день получения Ремизовым советского паспорта. Примечательно, что эта дневная запись напрямую корреспондирует со сном накануне получения документа — эмоциональным переживанием грядущего события.

Сон с 16 на 17 октября 1946 г.:

«В саду Емельянов в черном и без носа, но хорошо заросло, ничего нет на что и смотреть неловко. Он должен выдать мне и С. П. паспорта. И это задерживает, что С. П. В комиссариате большая очередь сидит, но я подошел без очереди, я вспомнил, что уж год, как готовы наши „свидетельства“, а я забыл и не взял. И в это время перерыв. Все уходят. Я остановил не ту, к⟨отор⟩ая выдала, а которая с ней. И вынул 50 fr. — как полотенца и все-то „подштопаны“, с подклейками. А она взяла, ничего»[44].

42. Наст. изд. С. 88.
43. Наст. изд. С. 197.
44. Наст. изд. С. 157.

Возвращение на родину было чаемым событием для Ремизова как человека и как писателя. Это означало бы открытие его книгам пути к читателю, оставшемуся в России. 1946—1947 гг. — время интенсивных контактов писателя с кругом лиц из Союза советских патриотов и печатания глав из книги «Иверень», посвященной его революционной юности, на страницах их органа — газеты «Советский патриот». Сведения о публикациях тщательно зафиксированы в информативных дневных записях, а редактор газеты «Советский патриот» Д. М. Одинец стал одним из героев ремизовских снов.

Сон с 10 на 11 апреля 1946 г.:

«Я один занимаю большую квартиру. Комната пустая. За ванной есть еще комната для прислуги. Руманов и еще какой-то, потом выясняется, что это Одинец. (Хотя Одинец уже был, и я ему отказал.) Одинец просит принять его. Умоляет. И идет по комнатам. (Если бы он знал, что есть еще за ванной.) Но я решительно отказываюсь. „Ради Бога!“ — „Нет.“ И провожаю их. Они спускаются по лестнице. Лестница широкая деревянная ⟨...⟩ И я спускаюсь сзади. И Одинец ругательски ругает меня. И я плюю вниз на него. Он приостановился и, вижу, возвращается. И тогда я скорее назад. Бегу — мимо консьержки — и выше. Я знаю, он ударит меня. И задохнулся»[45].

Сон с 28 на 29 апреля 1946 г.:

«Мы идем в очереди к причастию. Священник — Одинец. С. П. впереди. ⟨...⟩ какая-то дама, высокая, с лицом Р. Блох. Одинец разговарив⟨ает⟩ с ней, я слышу, о яйцах. И я совсем теряюсь от возмущения. Мне ужасно за С. П. ⟨...⟩ Так задерживает, говорю. И смотрю на С. П: лицо у нее посинело. Это видит священник Одинец. И говорит:

45. Наст. изд. С. 73.

„Я провожу ее". И причащает меня. И я что-то говорю — мои слова как искры. И Одинец, отставляя чашу, машет руками: „Кикимора!". От возмущения я проснул⟨ся⟩. И когда опять заснул, вижу, мы в церкви. И я прохожу к причастию — тихо. И возвращаясь, вижу Сомова. Пришел к нам Б. В. Савинков. Он говорит нам, что он устраняется от всякой революционной деятельности»[46].

Разноплановый материал, содержащийся в тексте «Дневника мыслей» 1946—1947 гг., позволяет в значительной степени реконструировать сложную политическую и духовную атмосферу русского послевоенного Парижа, в которой находился Ремизов и которая существенным образом влияла на его итоговый жизненный выбор.

Информативные списки имен на «дневных» сторонах «Дневника» включают в себя представителей не только первой, но и второй волны эмиграции, — т. е. людей, не понаслышке знавших темные стороны сталинского режима. Так, в частности, неоднократно на страницах появляется имя «невозвращенца» М. Корякова. Анализ сно-форм показал, что семантическим ядром образов, тем, мотивов, связанных с темой «возвращения в СССР», стали понятия «опасность», «провокация», «зло». Не случайно в ремизовском сне об Одинце возникала фигура Б. Савинкова, как известно, завлеченнного на территорию СССР советскими спецслужбами и впоследствии погибшего при невыясненных обстоятельствах в тюрьме на Лубянке. С этими мотивами коррелирует ремизовский сон с 17 на 18 января 1947 г.:

«Долго писал, засыпая. Меня вызывают в Москву. А я думаю, — если я поеду, меня не выпустят»[47].

---

46. Наст. изд. С. 81—82.
47. Наст. изд. С. 193.

«Дневник мыслей» 1946—1947 гг. зафиксировал постепенную кристаллизацию в сознании Ремизова *идеи о невозможности реального возвращения на родину*. Причем исходным толчком для ее возникновения было не представление о своей физической немощи, а понимание того, что отсутствуют факторы человеческой и духовной мотивации для совершения последнего решительного шага. Дочери Наташи уже не было на свете, а доходившие сведения о послевоенном лице режима в СССР будили воспоминания литератора о его жизни в Советской России периода красного террора. Получаемая Ремизовым информация о положении литературы в СССР также не оставляла места иллюзиям о том, что на Родине выпуск его книг станет возможным. Свидетельство о внимании писателя к этой проблеме — вероятности *возвращения домой Ремизова-писателя* — можно найти, в частности, в его письме Н. Кодрянской от 13 августа 1947 г.: «Очень меня огорчила статья в „Правде“. Даже такое ремесленное, как „recherché du style“[48] объявляется преступным, конечно, и мои сны: „goût de l'absurd“»[49].

Однако и в дальнейшем тема России будет оставаться одной из центральных тем «Дневника мыслей». На рубеже 1940—1950-х гг. Ремизов писал: «Я подумал: „вот однажды на оклик проснусь, и все, что было, окажется только сон был“. И это так, как с болью когда-то думалось, что вот проснусь и окажется: Россия — я в России, а все эти годы здесь лишь сон был. Но странно ⟨...⟩ с годами этот сон, я чувствую, меня окутал, и все плотнее, и порой мне снится, что Россия — это только мой волшебный сон» (*Ремизов. В розовом блеске*. С. 707).

Второй том «Дневника мыслей» представляет собой полномасштабное, хотя во многом скрытое отражение его жизни и творчества 1946—1947 гг. На этом этапе писатель уже полностью выработал художественную форму своего необычного дневника,

48. исследование стиля (*фр.*).
49. бессмысленный стиль, несуразица (*фр.*).

позволяющую фиксировать все стороны его бытия. Как в дневных, так и в ночных записях представлен широкий круг лиц, с которыми реально или ментально контактировал Ремизов. Анализ состава многочисленных героев «Дневника мыслей» и связанных с ними сюжетов ремизовских сновидений существенно дополняет знания о послевоенной поляризации русской эмиграции, о развитии процесса репатриации и об отношении к этим «больным вопросам» самого писателя. В «Дневнике мыслей» также отражены литературные труды Ремизова этих лет — его одновременная работа над книгами «Мышкина дудочка»[50], «В розовом блеске» (часть «Сквозь огонь скорбей») и «Иверень». Все эти произведения были непосредственно связаны с осуществлением главной духовной задачи писателя — «воскрешением» через творческий акт его утраченной единственной любви — Серафимы Павловны, остававшейся постоянной спутницей Ремизова в его ночных странствиях по временам и пространствам.

А. М. Грачева

---

50. На непосредственную связь двух произведений указывает авторский подзаголовок к публикации части первоначальной редакции «Мышкиной дудочки» в «Русском сборнике» 1946 г.: «Мышкина дудочка. Интермедия. К истории „Сквозь огонь скорбей“».

От составителей

Текст дневниковых записей публикуется впервые по автографам, находящимся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ)[1].

А. М. Ремизов вел дневники до самой смерти, катастрофически теряя зрение, в последние годы писал их фактически на ощупь, вслепую. Расшифровка и адекватная передача текста дневниковых записей стала серьезной научно-исследовательской задачей. Писатель не вносил исправлений в уже созданные дневниковые записи, поэтому выявление намеренно искаженных слов или описок автора привело в ряде случаев к созданию нескольких вариантов транскрипции. Немалую сложность представляла расшифровка авторских словообразований и выделений, а также передача пунктуации, значительно расходящейся с нормами не только современными, но и действовавшими до реформы правописания 1917 г.

Составителями был восстановлен способ ведения Ремизовым дневниковых записей, без понимания которого методически орга-

1. *РГАЛИ*. Ф. 420. Оп. 6. Ед. хр. 33, 34.

низованный текст превращается в хаотичный массив. Дневник был разделен автором на полосы, имеющие различное целевое предназначение и расположенные на разных частях разворота тетрадного листа. В значительной части дневниковых тетрадей левая страница разворота (оборотная) посвящена финансовым расчетам, спискам посетителей квартиры Ремизова, краткому изложению событий дня, исповедальным записям автора и творческим заметкам (в наст. изд. выделено цветом). Правая часть разворота тетради (лицевая) содержит, прежде всего, фиксацию сновидений.

В настоящем издании сохранены особенности авторского текста: интонационная пунктуация (многоточия, тире, запятые), намеренное использование устаревшего правописания и прописных букв. В тех случаях, когда пунктуационные знаки не несли грамматической или интонационной нагрузки, текст приведен к современным нормам. Исправлены характерные ошибки в написании знаков препинания (например, две или четыре точки вместо трех в многоточии), явные описки и несогласование падежей. Унифицированы устаревшие написания названий учреждений, издательств, печатных изданий, если они не несут особой стилистической нагрузки. Авторские подчеркивания переданы курсивом.

В тексте не раскрываются часто используемые Ремизовым и понятные по смыслу инициалы (например, С. П. — Серафима Павловна Ремизова-Довгелло). Расшифрованы авторские сокращения (например, «п. ч.» — «потому что»). Если сокращенный текст может быть истолкован неоднозначно, расшифровка приводится в угловых скобках со знаком вопроса.

Пропущенные слова восстановлены в угловых скобках. Для неразборчивых фрагментов текста сделана помета ⟨*нрзб.*⟩ с цифровым обозначением количества неразборчивых слов, строк или абзацев. Текстуальные примечания расположены внизу страницы с буквенной нумерацией.

Комментарий к дневниковым записям расположен в конце книги (в этом случае использована сквозная нумерация примечаний арабскими цифрами). Особенность заключается в многоаспектности типов комментирования частей, посвященных событиям реальности, с одной стороны, и записям сновидений — с другой.

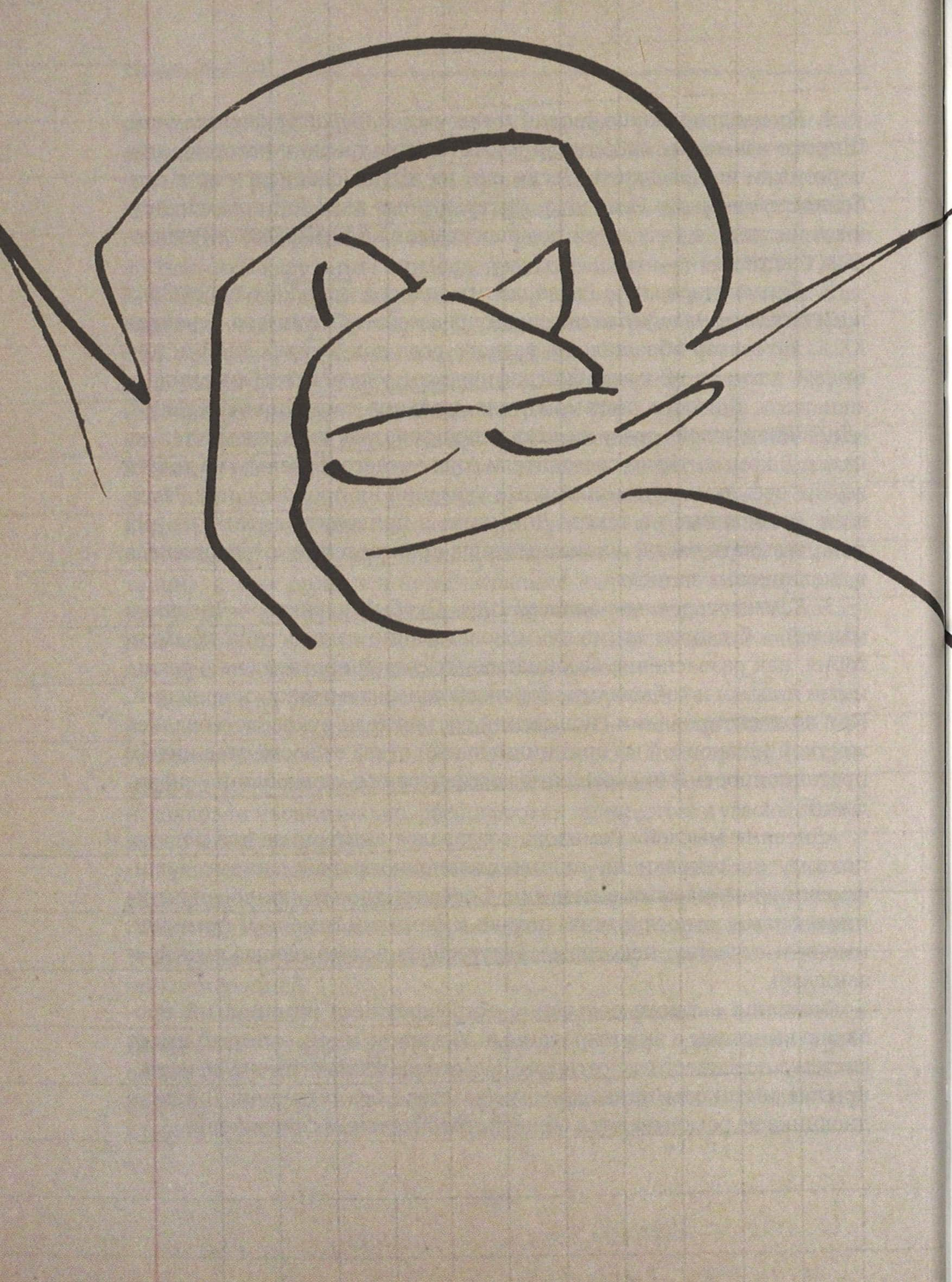
1. *Комментирование реалий и прямых литературных аллюзий.* Широко известные события, а также литературные и исторические персонажи не поясняются, если они не имеют специфических особенностей в тексте Ремизова. Литературные аллюзии комментируются цитатно, а также при помощи ссылок на цитируемые Ремизовым тексты.

2. *Комментирование дневниковых записей, ставших порождающим текстом для художественных произведений Ремизова.* С начала XX в. литератор обращался к разного рода документальным источникам, в том числе к автобиографическим документам (дневникам, записным книжкам, письмам), для создания своих произведений. «Дневник мыслей» сразу же стал использоваться писателем в тех же целях. В комментарии составители сочли целесообразным не делать глухие отсылки — номинативные указания на произведения Ремизова, основанные на тексте Дневника, а приводить цитаты из них или указывать части, а также мотивы произведений, отразившиеся в дневниковых записях.

3. *Комментирование записей снов.* Особый характер «Дневника мыслей» обусловил активное использование такого типа комментария, как разъяснение ассоциативных связей образов сна с реальными лицами и событиями, порождающими тематику сновидений. При комментировании сновидений составители руководствовались жесткой установкой на принципиальный отказ от элементов интерпретационности и превращения комментария в «толкование» сновидений.

«Дневник мыслей» Ремизова создавался автором не для печати, поэтому он основан на индивидуально-авторской системе зашифровки упоминаемых в нем лиц. Большинство из них обозначены инициалами, относящимися только к фамилии, имени и фамилии, имени и отчеству; некоторые фигурируют под ремизовскими прозвищами.

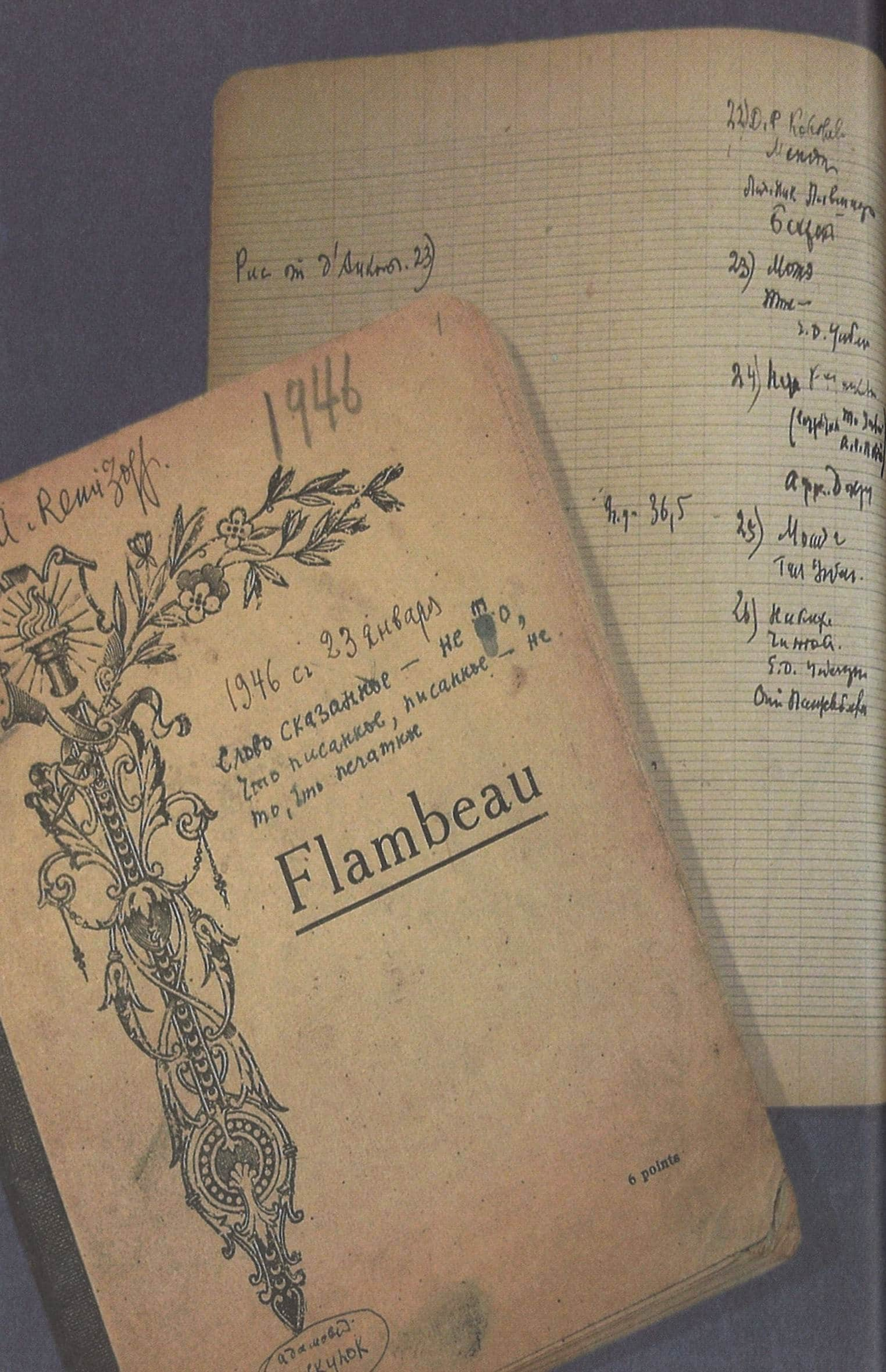
Фамилии, а также постоянно встречающиеся инициалы и прозвища вынесены в аннотированный Указатель имен, который имеет систему перекрестных отсылок. Неустановленные имена и нераскрытые инициалы приведены в Указателе без оговорок. В тексте дневника не раскрываются общеупотребительные сокращения.

Дневник Мыслей

январь 1946 – март 1947

1946
1946 с 23 января
Слово сказанное — не то,
что писанное, писанное — не
то, что печатное
Flambeau
6 points

(Я был [illegible].)

22-23 I Пріѣхали в Россію. На улицѣ — Москва. Морозъ. [illegible] встрѣтил и смотритъ недоумѣвающе. И я себя вижу: я в шляпѣ „лодочкой". Она понимает, что я „чужой". Вижу какие-то мальчики; но они меня не замечают. Возвращаюсь. С нами Чичибабина. Нам и немцы: все рады. И какой-то угадывает, что мы „пріѣзжие". И на стулъ Чичибабину положили „[illegible]" — знак особенного уваженія — там каждый понимает. Я говорю С.П.: Как же нам теперь? надо прописаться!" И думаю, я как-нибудь устрою, а вот ей будет трудно. Надо было ходить куда-то.

23-24 I Сон плывкій. Не могу схватить. Тучея.

24-25 I М.Ю. [illegible] разсказывает о С.П. Пріѣхал В.М. Зернов. Я сделал какую-то штучку: они могут улыбаться, но для этого надо в какой-то кольцо очень точно затыкать, я и сделал. И отвлекся. Ищу и не могу найти. И тут появилась М.М. Корнилова, в женском платьѣ.

25-26 I Сон загадочный. Куда-то иду. Просыпаюсь от кашля. Тело сведено.

26-27 I Я прохожу через комнату. Мне надо „за мной" и всю посуду, какую возможно. Некому убирать. Я и сам делаю и беру комнату, в дверях никого. Я и вижу, какая-то лепит — скульптурно и с ней маленькую девочку. И она очень добродушно: „Спешу, [illegible]" А я не знаю, что и говорить.

1) 2 экз. Тер-Погосяна

2) Корректура
Тургенева

3) Посылка от Добужинского

3)) Мэри
Е.Н. Чибисовой.

1) Тургенев.

2) Мандé
Тоже —
Никифор.
Б.Г. Чибисов
Е.Н —
Е.Д. —
Мэри.

3) Архиберг А.И.
Ф.И. Ландесман
Е.Н. Чибисовой.
А.А. Оболенск.
В.А. Маклаков
О.Е. Черкас
С.О. Карск.
Берг — Спецсл.
— Спец.
С.К. Маковск.
Н.А. Давидов
О.Ф. Соловей.

4) Е.Н. Чибисов.
Тоже —
Мэри.
Вейнберг
О.Ф. Соловей.

Тетрадь III

Январь – август 1946

Л. 1

A. Remizoff.

III*   1946

1946 с 23 января

Слово сказанное — не то, что писанное, писанное — не то, что печатное**.

Л. 1 об. (в развороте с л. 2) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 2

Елена Ивановна Унбегаун
22bis rue Filicien-David***
Кормили через преступление. Она отдавала нам на вынос запрещенную «свинячью долю».

Л. 2 об. (в развороте с л. 3)

22)**** О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Менада
Лид. Ник. Лившиц
Бахрак
Рис от Данкон 23)   23) Може
M-me – " –
Е. Д. Унбегаун

---

* *Было:* 2

** *Внизу листа записано и обведено в овал:* Адамович
Пискунок

*** *Запись имени и адреса рукой неустановленного лица.*

**** *Параллельно записи от 22—23. I. Здесь и далее номер записи обозначает число месяца (соответственно: 22) — списки лиц, посетивших квартиру Ремизова 22 января).*

		24) Ната⟨ша⟩ Резникова (встретил M-me Унбегаун А. Н. Полякову) Африк⟨анский⟩ доктор
Посыл⟨ка⟩ от Кодрян⟨ской⟩*[1] 25) – " – ⟨*1 нрзб.*⟩	9 ч⟨асов⟩ у⟨тра⟩ 36,5	25) Менада Таня Унбег⟨аун⟩
		26) Никит⟨ин⟩ Чижов Е. Д. Унбегаун От ⟨?⟩ Пантелеймонова

Л. 3

22—23. I.

Приехали в Россию. На улице — Москва. Маросейка[2]. Я** без белой палки[3]. Как-то встретили и смотрят недоумевающе. И я себя вижу: я в шляпе «лодочкой». Они понимают, что я «чужой». Вижу какие-то Мамченки, но они меня не замечают. Возвраща⟨ются?⟩. С ними Чичибабин. Как в театре: все ряды. И какой-то догадался, что мы «приезжие». И на стул Чичибабину положил «семечки» — знак особенного уважения — так надо понимать. Я говорю С. П.: «Как же нам теперь? Надо прописаться!» И думаю, я как-нибудь устроюсь, а вот ей будет трудно. Надо ведь ходить куда-то.

23—24. I.

Сон плывкий. Не могу схватить. Туман.

* *Было начато:* от D'Ancon

** *Вписано:* Я без белой палки

24—25. I.

М. В. Сабашникова рассказывает о С. П. Приехал В. М. Зёрнов. Я сделал какую-то ⟨*1 нрзб.*⟩: она может улыбаться, но для этого надо в каком-то колене⟨?⟩ очень тонко⟨?⟩ заткнуть, я и сделал. И отложил. Ищу и не могу найти. И тут появился М. М. Коряков, в женском платке.

25—26. I.

Сон зигзагами. Куда-то едем. Просыпался от кашля. Шею свернуло.

26—27. I.

Я прохожу через комнаты. Мне надо «за малой», и все навстречу, нет возможности. Наконец увидел комнату, в дверях никого. Я и стал делать, и вдруг вижу, какая-то лепит — скульпторша и с ней маленькие девочки. И она очень добро ко мне: «Слышу жужжанье». А я не знаю, что и отвечать.

Л. 3 об. (в развороте с л. 4)

27) Е. И. Унбегаун
Е. Д. – " –
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
28) Бахрак
Е. И. Унбегаун
29) колпаки чулки пиджак[4]
29) Maugé
M-me – " –
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Менада
Е. И. Унбегаун
Бер⟨?⟩ и Denis
31) А. Н. Полякова
Ел. И. Унбегаун
Менада

Л. 4

И мы пошли и С. П. Я отошел. А. Ф. заглянула к нам: у них много народу: греки. И они к нам пошли. А потом говорит, называя имя: «Молодой писатель, поможет нам!» А я снимал с себя «шкурки», со мной гравер Лебедев. Я буду *петь*. И схватился: «Как же так, никогда публично не пел, да и читать не могу — нет дыхания, а тут вдруг петь!»

27—28. I.

Читал из Тредьяковского: о нем, о ней, об обоих[5]. Очень стройно.

28—29. I.

Л. Шестов. И продовольствие: кого-то надо кормить — и я вижу себя, но не согнутого — в рот кладут: пластинки, молоко и говяжье.

29—30. I.

Maugé. Ванна. Змеиная кожа. Надо, чтобы ровно, а выходит все не с* хвостом. И это во сне ⟨*1 нрзб.*⟩ я делаю**.

30—31. I.

Огромная книга — в стол. И в ней собаки — 10 000 собак и там портрет: Пантелеймонов. Это его издание. Ждем с С. П. Кого, я не знаю, но вот она идет. — Как мальчик. Тоненькая в черном. Под аркой: тут Адамович. С. П., как в игре, считает нам. И это знак верности. Рыба — полные лотки. И никого нет. Я иду в очереди — нас гонят. Я в первых рядах.

---

* *Было начато:* т

** *Слева помета*: 30) Гром ⟨*1 нрзб.*⟩

Оглянулся — все рвань: мужчины и женщины. «Так и пропущу!» Рыбу, думаю.

Л. 4 об. (в развороте с л. 5)

	31) Мена⟨да⟩
	Е. И. Унбегаун
1) 2000 frs Ter-Pogosian	1) Туроверов
2) Кодрянская[6]	2) Maugé
Торский	M-me – " –
	Никитин
	Б. Г. Унбегаун
	Е. И. – " –
	Е. Д. – " –
	Менада
3) Посылка от Долгополова	3) Аронсберг А. И.
	Б. Г. Пантелеймонов
	Е. И. Унбегаун
	В. В. Оболенск⟨ий⟩
	В. А. Мамченко
	О. Е. Чернова
	С. О. Карский
	⟨2 нрзб.⟩
	⟨2 нрзб.⟩
	С. К. Маков⟨ский⟩
	П. А. В⟨?⟩
	О. Ф. Ковалевск⟨ая⟩
	4) Е. И. Унбегаун
	M-me Може
	Може
	Вельтер
	О. Ф. Ковалевская

Л. 5

31—1. II.

Кодрянская. Приехала. И начались танцы. Что делать? Спрашиваю С. П. И оба смотрим. Кодрянская взяла меня за руку и по⟨д⟩ стол, и потянула под столом: это особый танец.

1—2. II.

Подымаюсь по темной узкой* лестнице — поставил кувшин на ступеньки. А потом думаю, подойдут, кто и разобьет. И еще «словесное» сочинял — предложения.

2—3. II.

Кодрянская. Она удаляет⟨ся⟩ с С. П. Вижу из окна — зеленая дорога. Вижу и сад, куда они вошли. Остался один ночевать. Моя комната белая. Но не ложусь. Брожу — и какая-то горечь.

3—4. II.

Меня загнали в комнату. Одно маленькое окошко. Комната освещена. Как, я не знаю, «сонно» (по какому-то закону сновидений) я поднялся к окну и выскочил. И там С. П. И опять хожу по улицам, что-то ищу.

3—4. II

Все куда-то собирают⟨ся⟩. И перед отъездом пьют и едят. И Тэффи, и Осоргин. Они сделали себе загон: брезентом. И войти к ним трудно. Я и не пытался. Я решил идти один. И вышел: спустил⟨ся⟩ с лестницы — очень высоко. И прошел, немного темнеет** и вдруг схватил⟨ся⟩: забыл палку. А когда

* *Вписано:* узкой
** *Вписано:* темнеет

⟨*1 нрзб.*⟩ возвращался, вижу, идут — спускаются с лестницы. Я заспешил и остановился, захватило дух.

Л. 5 об. (в развороте с л. 6)

4) П. В. Сватикова	5)* Эмерик
посыл⟨ка⟩	О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
	6) Т. И. Кристин
	Менада
	Denis
	Бахрак
7) Е. Некр⟨асова⟩ (посылка)	7) Янчевский
	Е. И. Унбег⟨аун⟩
	8) Эмерик
	Denis
	Pascal
	Е. И. Унб⟨егаун⟩
	Таня – " –
	9) Maugé
	M-me – " –
	Сестра – " –
	Никитин
	Менада
	Е. Д. Унбегаун
	10) Оболенский
	Пантелейм⟨онов⟩
	Чижов
	Е. И. Унбегаун
	Никитин
	11) Афр⟨иканский⟩ доктор
	Е. И. Унбег⟨аун⟩

* *Было:* 4), *даты с 5 по 9 исправлены.*

Л. 6

4—5. II.

Писал — все слова — без действия.

5—6. II.

От усталости сон закрытый, очень глубоко.

6—7. II.

Объявление о моей книге по-русски. Металлические формы вроде тюбиков суповых — два. Е. И. Унбегаун.

7—8. II.

Ночью такое творилось, казалось, прошибет окна: всю ночь с вечера бушевала буря. Я просыпался, не погружаясь до сна — сновидений. Что-то поверхностное.

8—9. II.

Себя нагишом: вид жалкий. И мне было неловко. О. Е. Чернова. Говорит, что она собирается выходить замуж.

10—11. II.

Едем по железной дороге. Поезд летит, д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, электрический. С нами в мундирах* ученики. Приносят пакет с темной** краской, как песок. Остановка. И я думаю, опять надо идти на станцию — все ходить и ходить.

11—12. II.

Подвал, мы пришли с С. П. Ящик, а на экране 3 светящиеся вилки: по росту — большая, средняя и маленькая.

---

* *Было начато:* как

** *Вписано:* темной

И это все, что есть. Потом вытянули что-то — украшение какое-то — и С. П. взяла. Но стоит 3000 fr. Открыла сумочку, а там вексель. И этот вексель послал в Прагу и из Праги вернули:[7] две подписи, моя это хорошо, а другая на m-me Fiak, Riga — ее не отыскал. И я заплатил деньги свои. Мы вошли в ресторан, и в коридор⟨е⟩ Резников, опутанный серебряной проволокой.

Л. 6 об. (в развороте с л. 7)

12) Ната⟨ша⟩ Резн⟨икова⟩
Бахрак
Менада
Е. И. Унбег⟨аун⟩
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
Оболенск⟨ий⟩ А. В.
Dr. Зернов

13) 7000 Ив. Ал. Ильин

13) Эмерик
Кн. Серг. Евг. Трубец⟨кой⟩
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Б. К. Зайцев
В. П. Никитин
14) Таня Унбег⟨аун⟩
Е. Д. – " –
15) А. Н. Поляк⟨ова⟩
Оля Андреева
А. Оболенск⟨ий⟩
16) Е. Д. Унбег⟨аун⟩
Таня – " –
Е И – " –
Менада
В. П. Никитин
Бароны { ⟨*2 нрзб.*⟩
Африк⟨анский⟩ докто⟨р⟩

Л. 7

12—13. II.

Нам надо в отель. С. П. остает⟨ся⟩ у дверей, а я вошел. Хозяйка очень суровая. Я понял: прошлый раз мы дали на чай несколько франков, а другие дали по 100 frs. Она поняла, что я дам больше. Тут и ее муж — «старый-престарый» и дочь, как щепка. А самый отель, как из рассказа Буткова:[8] такая бедность. Я иду по развороченному Невскому — это не Невский, шире, как Champs Elisées[9], одну половину перемещают⟨?⟩, заливают белым. Я иду около белого по узенькой дорожке, вот сверзнусь, а тороплюсь.

13—14. II.

Фигурный. Дорога и в пути я* перекладываю две сложные геометрич⟨еские⟩ фигуры. Все это относится к изданию моей книги «Рассказы о 4-м измерении» — 3 года лежит в типографии[10].

14—15. II.

Страшная слабость. Перебирал бумагу, но едва-едва поднять мог лист: белая бумага. Сосинский.

15—16. II.

Мать Пузыря. Она делает операции глаз. Но я никак не могу проникнуть к ней: то очень рано, то опоздал.

16—17. II.

Под виадуком сборщик очень бедный: пальто на нем висит, так изношен⟨о⟩. Я, не глядя, вынул из кармана горсть мелочи (франков) и тихоньк⟨о⟩ в ладонь. Он растерялся — так

---

* *Было начато:* чт⟨⟩

много. Обед. Бифштексы и по большому куску. Я вошел в другую комнату: там Шклявер и он растерялся — такой большой кусок у него на тарелке. Вернулся. На столе⟨?⟩ кусок — его хотела взять какая-то дама, но это мой, он только вилкой ткнул. Пришел Смоленский.

Л. 7 об. (в развороте с л. 8)

17) Кодрянская[11]
Абрамович

17) Мамчен⟨ко⟩
Maugé
M-me – " –
18) Е. И. Унбега⟨ун⟩
Таня – " –

Л. 8

И стал с С. П. Его не знакомили. Я отошел: Соколов-Микитов, подает мне папиросу. Сначала я не взял, но потом взял. «Надоели вы мне», — сказал он: он собирается уезжать. И я подумал: все уезжают. Сначала я ехал на трамвае, но слез — довольно далеко идти — это дорога к тому виадуку, где встретил сборщика. Я иду не по тротуару — площадь — а около кустов за лавочками, на которых сидят какие-то дамы, и знаю, что я задеваю. Одна подымается — все это какие-то «высокопоставленные», высокие, тонкие.

17—18. II.

Сон подробный. Но я сразу понял, что все забуду, акварельные образы, очень тонкие и бледные. Помню, что С. П. все время.

18—19. II.

Иду к Сувчинским. И разговариваю о «Подорожии» — такой сборник[12]. И вижу Ходасев⟨ича⟩, довольно далеко. Он увидел меня и «кричит»: «А как С. П.?» Сувчинский

подошел к нему. А я один в какой-то приемн⟨ой⟩. И вдруг Ходасевич входит и прямо ко мне: он совсем черный: рот черный и голова. Он очень сочувствует, он не знал, что С. П. померла.

С. П. куда-то торопится, надо разменять деньги. Я взял 1000 frs. «Я сейчас, говорю, в мясной». Й пошел. И вижу, совсем не туда пошел. Я вышел к мосту Палаты Депутатов[13]. И сейчас же назад через мост, и тут какие-то очень бедно одетые со мной. И вижу Летний Сад в Петербурге[14].

Л. 8 об. (в развороте с л. 9)

19) Зуров
⟨*1 нрзб.*⟩
Менада
Е. И. Унбег⟨аун⟩
20) Ната⟨ша⟩ Резник⟨ова⟩
О. С. Черн⟨ова⟩
Е. Д Унбегаун
Е. И. – " –
21) Е. И. Унбег⟨аун⟩
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Н. Д. Янчевский
22) Янчевский

Л. 9

19—20. II.

Очень устал. Днем сон (засыпаю вдруг без лекарств) прерывали. И как ⟨*1 нрзб.*⟩ заснул. Помню последнее. Мы едем по ж⟨елезной⟩ д⟨ороге⟩ и с нами какой-то — русское простое лицо, таких много — и я догадываюсь, и говорю ему: «Это Вы сделали столько для музыки!» Он удивлен, что знаю. Да, он много организовывал, а теперь должен дать отчет.

20—21. II.

Странный сон. Я как бы не спал, или так поверхностно, сон покрывал меня тонкой простыней, мелькал Паскаль суровый и очень худой.

21—22. II.

Мы видим, как какие-то двое, один из них похож на Львовского «фотографа», вошли в нашу комнату и распоряжаются: где что поставить. Странно! А вот и консьержка — «Сестра-убийца»[15]. Мы вошли в комнату, но это не наша. Кровать, но стола нет… Тут нам жить, говорит консьержка. И совсем пусто: одна кровать. Так распорядились.

22—23. II.

Адамович. Но это не он. Плохо выбритый и губы совком. Я просил меня извинить: здоровается и не отличить.

Мы ходим по улице. Церковь. Я говорю: «Я всегда любил заглянуть*, когда кончается». И смотрю: это католическая служба. Адамович передал мне книгу: написана на листах в стол длиною. Содержание: афористическая и ⟨*1 нрзб.*⟩ музыка. Я читаю. Но всего не прочитать. Вязко.

Л. 9 об. (в развороте с л. 10)

23) От Каспе посылка

23) Ром⟨ан⟩ Гуль
Може
M-me – " –
Менада
Никитин
Е. И. Унбегаун
24) П. И. Чайк⟨овская⟩
(Терещенко)

* *Было начато:* посм⟨⟩

	Шмелев
	Мамчен⟨ко⟩
	Наташа Резникова
	Е. И. Унбега⟨ун⟩
	Епископ ⟨*1 нрзб.*⟩
Великий Муфтий	И. А. Бунин
	Бахрак
	Адамов⟨ич⟩
	Оболенск⟨ий⟩
	25) M. Denis
	О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
	Афр⟨иканский⟩ доктор
	Е. И. Унбегаун
	26) В. А. Зайцева
	Е. И. Унбегаун
	Г. В. Чижов
27) 500 frs Зайцев	27) Тан⟨я⟩ Унб⟨егаун⟩
	Кобяков
	Кристи⟨н⟩ Т. И.
	Евреин⟨ов⟩
	Менада
	M-me Може
	Е. Д. Унбег⟨аун⟩

Л. 10

23—24. II.

С. П. лежит, а за окном свечка горит. Я поправил фитиль. Ровно — чистый огонь. М. Н. Аитова — молодая, нарядная, а за ней какой-то тощий, голый, несчастный — в чем душа.

24—25. II.

Носил на руках Бунина как дите. Рассказал о спичечной фабрике — оказалось, это секрет.

25—26. II.

С. П. лежит. Я показываю ей посылку от «Болвана»: [16] чулки, какие-то теплые тряпки — все поношенное. И еще приносят огромную — как железный лист, зашито в полотно: я понимаю: это костюм — куда мне такое добро, есть уже. И в это время входит необыкновенно высокая, немолодая, и приветливо здоровается, волосы стриженые, бобриком.

26—27. II.

Иду по сырой* дороге — по земле и читаю стихи — и откуда берутся слова? — а когда я подумал об этом, вдруг все забыл и уж иду молча — как дальше, не знаю.

27—28. II.

С. П. вернулась. И я схватился о молоке, 4 литра. А П. И. Терещен⟨ко⟩: «Да когда вы получили?» А я говорю: «Это когда я в госпиталь пошел». П⟨елагея⟩ И⟨вановна⟩ в фисташковом платье, куда-то собралась, а я надену эмпермеабль [17] Лифаря. С. П. постлала огромную шкуру — пантера. Надо ее перебрать. Я знаю, что это дала Акула (А. Н. Полякова). И тут объявили: цыгане идут. И я иду по их рядам: все черные, маленькие. И Карский.

Л. 10 об. (в развороте с л. 11)

28) Ляля Гржеби⟨на⟩
А. Н. Полякова
Таня Унбегаун

* *Было:* по грязной

1) Е. И. Унбегаун
Таня – " –
2) Може
M-me – " –
Никит⟨ин⟩
Denis
Е. Д. Унб⟨егаун⟩
Таня – " –
Б. Г. – " –
Е. И. – " –
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Алазион
Карский
Менада
4) Л. Н. Замятина
5) Алазион
Aigle
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Е. И. Унбегаун
Менада
6) Эмерик
Оля Андреева
Е. Д. Унбегаун
Е. И. – " –
Там⟨ара⟩ Ив⟨ановна⟩
Евреинов
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩

6) 1000 La Nef. chinois mars 1946
№16. 3000 fr Епископ

Л. 11

28—1. III.

Я. Б. Полонский. Суровый.

1—2. III.

Надписывал по-французски* свою книгу о мышках[18], и очень мучился, не мог придумать или не уверен был, так ли.

2—3. III.

Сумбур. Я думал, будет хуже. Уж очень затолкали до часу ночи. Запомнил только: мы идем с С. П. и встречаем Мочульского. И он что-то дает нам.

3—4. III.

Оля и Наташа. Но держался в сторонке — в чем дело? Лифарь — ему уезжать надо — проходит[19]. На вокзале. С С. П. раскладываем и распечатываем большие конверты, я догадываюсь, подложил кто-то в наши вещи от Винавера: там блины и 5 франков. Увидела консьержка, недовольна. И уж звонок — надо торопиться успеть к отъезду.

4—5. III.

С. Коновалов сказал нам, что в газете можно участвовать, заведует П. Б. Струве**, но что к нам приходил Калаш.

— Да не приходил никогда! — говорим, — не видели, до войны может.

5—6. III.

Менада. Рис, но какой-то нечистый, с песком. Собрался варить. — Это из жизни. Запутался в еде. Мне ничего не хочется. С пятницы не выхожу — еще лежит на крышах снег.

---

* *Вписано:* по-французски

** *Было:* Б. П. Струве

6—7. III.

На кухне. Едем по ж⟨елезной⟩ дороге. Я сошел (надо в одно место), да все народ. Я дальше. И слышу звонок. Я скорее назад. И поезд пошел, не вскочить.

Кокто с голубым галстуком.

Л. 11 об. (в развороте с л. 12)

4) Кофей, чай из Лондона

7) Вад. Андреев
Може
Какая-то дама
от М. М. Кульман
из Лондона
8) Е. И. Унбегаун
Таня – " –
9) Е. И. Убегаун
Никитин
Може
М-⟨me⟩ – " –
Менада
Пчела
10) Никитин
Мамченко
А. Оболенск⟨ий⟩
M-m⟨e⟩ Blanchot
Е. Д. Унбегаун
Е. И. – " –

Л. 12

На Воронцовом поле около церкви Грузинской[20]. С. П. говорит: надо сказать Мазону про оленя. Я посмотрел, а из земли олень по грудь. Обменял какую-то карточку. И у меня теперь какая-то не моя уж, а «Аарончика», а на кардидентите[21] напечатано: «2ое отд⟨еление⟩ Акад⟨емии⟩ Наук»[22].

Идем регистрироваться. Мы в хвосте. Регистрирует Молотов (по карточке узнал). Возвращаюсь домой пешком: иду с Конкорд по Шан-зелизе[23].

8—9. III.

Круг в буквах. И я передвига⟨ю⟩ буквы, но какое значение этих перестановок, не знаю, только так надо и иначе невозможно.

9—10. III.

Ладинский. Я рассказыва⟨ю⟩, как я пишу. А он хочет восстановить прозу «Гордина»[24]. Переезжаем: С. П. уложила свой чемодан, а я с вещами не могу справиться: тычусь. Помогает Горький.

10—11. III.

Я вошел в «кукушкину»* из нашей «необитаемой» комнаты, там С. П. лежит[25]. И хочу затворить окно. И не могу. Я попал между створками, ветер с одной стороны: «Что-то», с другой: «Как-то». И это повторяет, я слышу и не могу затворить.

Едем по ж⟨елезной⟩ д⟨ороге⟩. В вагоне горит электричество, надо бы погасить, не выходит. И надо мне взять в дорогу еды. А буфет далеко. С. П. возвращается, вижу, идет. Я поспешил. Вот ломтик хлеба. И вижу, несут ордюр[26]. Стало быть — ничего в буфете нет, закрыт, сейчас тронется поезд**.

Л. 12 об. (в развороте с л. 13)

11) Зяблик M. Denis
жена Элиасберга

* *Вписано:* в «кукушкину»
** *Слева от текста поставлен косой крестик.*

12) 1) Pregel
2) Абрамович
3) ⟨*3 нрзб.*⟩
вышли «Крестов⟨ые⟩ сестры».
Pavois[27].

Е. И. Унбегаун
Е. Д. – " –
12) Е. И. Унбегаун
Може
Кристин Т. И.
Таня Ун⟨бегаун⟩
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
13) О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Оля Андреева
Саша ⟨Андреев⟩
Може
M-me – " –
Африк⟨анский⟩ доктор

Л. 13

11—12. III.

В церкви. (Католическая)*. Я у престола. Какой-то священник положил на престол «порнографические карточки». И поднялся уходить. Я взял карточки и за ним — но он уже вышел.

Прохожу по каким-то дорогам с коровами. Встречаю о. Христофора, но он не в белом (доминиканец), а в черном[28]. И идем вместе в церковь. 11 часов. Служба началась. Можно было войти через алтарь, но это неудобно. Он** закурил, и не докурил. Мы вошли. Сидит С. П., на ней платье цветами. О. Христофор прошел вперед, и ⟨я⟩ было за ним. И С. П. делает знак, и я перешел поближе, но около нее свободное место и я сел с ней.

У нас Оля Андреева. Она говорит в разговоре: «Как это странно, вы мне говорите: „ты“».

* *Вписано:* (Католическая)
** *Было начато*: Вхо⟨⟩

Я спрашиваю: «Кто это?» — показываю на мою кровать, там кто-то в костюме, как мой эмпермеабль, похож на В. В. Сухомлина.

— Да это Саша.

12—13. III.

Дочь Авксентьева (Прегель) сочинила пьесу. Оканчивается пением. Уныло и глупо. С. П. очень возмущена. А я подумал: да ведь это вроде «дивертисмента» — все сойдет. У «Авксентьевой» есть что-то общее с Кодрянской. Различаю слова.

13—14. III.

Я говорю: я поступлю (какое-то судебное учреждение). Аитов замечает: «Но вас не утвердили». — Но это было очень давно, думаю, попытаю счастья. И С. П.

Л. 13 об. (в развороте с л. 14)

14) Менада
Е. И. Унбегаун
15) Е. И. Унбег⟨аун⟩
Таня – " –
16) Maugé
M-me – " –
Менада
Б. Г. Унбега⟨ун⟩
Таня – " –
Е. Д. – " –
17) Никитин
Мамчен⟨ко⟩
Пантелейм⟨онов⟩
Б. Г. Унбега⟨ун⟩

18) Caillé
Maugé
M-me – " –
Эмерик
Е. И. Унбег⟨аун⟩
А. Н. Поляк⟨ова⟩

19) 1000 frs Тер-Погосян
(100 frs Менада)

19) Шмелев
Менада
Бахрах
Е. И. Унбег⟨аун⟩
Таня – " –

Л. 14

14—15. III.

Стерло. Очень устал. Серым камнем канул и оттого не помню.

15—16. III.

Андре Жид. Принес свой бюст коричневый, смеющий⟨ся⟩. И André Gide чему-то радуется. У стола Caillé, рюмки. Но очень озабоченно пьет. Потом начинает со словами перекладывание.

16—17. III.

Поднялся ни свет ни заря. Кашель. Видел брата А. И. Аронсберга. ⟨*1 нрзб.*⟩: смеется. Какая-то дама и с ней, похож на Антонина.

17—18. III.

Кашель стер сон. Но вообще ничего не было, да и уж очень неглубоко. Всегда весною кашель, я замечал.

18—19. III.

С. П. в белом (в бельчайшей сорочке), волосы черные. Она собирается и только что вымыла голову. Я вышел — это в метро — сел и какие-то две в трауре сели по бокам. Я закрыл глаза. И они исчезли.

19—20. III.

С. П., на ней золотые часы и цепочка. Мы на ж⟨елезно⟩дорожных путях. Едим мороженое. И видим, как вышел какой-то с огромной кадкой — мороженник. А с нами Аросев. Пришвин приехал. И у нас, но все на ж⟨елезно⟩дорожных путях. И уезжает. Да побежал не к остановке. Поезд подъехал. Бежит Пришвин: поспеет ли?

Л. 14 об. (в развороте с л. 15)

20) О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
21) Robert⟨?⟩ Schwarz
Maugé
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
Е. И. – " –

Л. 15

20—21. III.

Комнату мне показали. Но я не один. Там живут еще муж и жена. А главное — с «клопами». Я говорю, лучше я в коридоре. В коридоре стоит соммье[29]. А потом подумал: ведь это соммье полно клопов. А комната, мне предназначенная, занята — но я узнал, это моя пензенская тюремная* камера[30]. И вот у нас оказалась комната. Очень бедная. Посередине стол и сахар в вазочке. С. П. около сидит. Вошел Едрило. И прямо

* *Вписано:* тюремная

к сахару. «Нет, — сказал я очень строго, — вам нельзя. Я вас не просил».

Он согнулся. И я ответил: «Так однажды вы мне сказали. Садитесь, будем чай пить».

Не могу выйти на дорогу: как домой пройти, не знаю. И тут Шклявер.

21—22. III.

⟨*1 нрзб.*⟩ говорил рядами слова: слово — длинное — поменьше — короткое. Maugé — «Больше не выдержу». И я проснул⟨ся⟩. И долго не мог откашлянутся. Второй сон — С. П.

Л. 15 об. (в развороте с л. 16)

22) Т. И. Крист⟨ин⟩
Е. И. Унб⟨егаун⟩
Таня – " –
23) ⟨*1 нрзб.*⟩
M. Denis
Менада
Е. И. Унб⟨егаун⟩
Таня – " –
24) Е. И. Унбег⟨аун⟩
Таня – " –
Н. Резникова
Чижов
25) Triolet
И. А. Бунин
Бахрак

26) 500 frs Зайцев

Л. 16

22—23. III.

Как, не представляю (на лошади?), два огромных пакета. Мы стоим: С. П. и я. Перешли в какие-то бараки. Раскрыли один пакет, а там С. П. мертвая. Бежит А. А. Вознесенский. «Что же это такое?» — говорю. «Послано было давно», — А. А. Вознес⟨енский⟩ называет фамилию «прозектора», — опоздали, надо доставить. Попробовал свернуть пакет, а бумага разлезается.

А. Н. Толстой и какая-то дама, она сидит: это жена Толстого[31].

23—24. III.

Сделали фотограф⟨ические⟩ карточ⟨ки⟩. Я заплатил больше 1000 фр. И еще сделала мать Пузыря и ей надо платить тоже. И я ей отдал все свои стофранковые. Надо перелететь полюс. Адамович полетел. И вот летим — вижу черное и различаю, где Россия, Европа — Скандинавия, Канада.

24—25. III.

Около вагонов. Ряд — я с краю: я должен петь. Из вагона Рахманинов.

25—26. III.

Заглянул в окно: снег. Все запорошено — все дороги, а знаю, весна, я вышел, взял метелку и стал чистить — С. П. пройти. И вернулся в дом: негде метелку поставить: украдут.

Л. 16 об. (в развороте с л. 17)

26) Маковск⟨ий⟩
Менада
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩

какой-то сумасшедший
27) Maugé
Менада
Е. Д. Унбега⟨ун⟩
Таня – " –
28) Аронсберг
Паскаль
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Е. Д. Унбегаун
29) Т. И. Кристин
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
А. Н. Полякова
1000 frs (К⟨?⟩) 30) Е. Д. Унбег⟨аун⟩
Б. Г. – " –
Таня – " –
Ел. Ив. – " –
Може
M-me – " –
Никит⟨ин⟩
Янчевск⟨ий⟩
Менада

Сироп в ⟨*1 нрзб.*⟩
M-me Denis
31) К⟨?⟩
Оболенск⟨ий⟩
Чижов
Священ⟨ник⟩ франц⟨узский⟩

Л. 17

26—27. III.

Л. А. Полонская пришла к нам. Надо ее приютить. Я лег. За меня С. П., а Л⟨юбовь⟩ А⟨лександровна⟩ в ногах.

Бердяев в перерыве лекции. И консьерж⟨ка⟩, мне надо удостоверение, я говорю ей. Она с нетерпением: «Да говорите по-русски».

27—28. III.

Верно оттого, что пришлось делать вычисления налога — сон стерся, не могу вспомнить.

28—29. III.

Имена. В словах весь сон.

29—30. III.

Пантелеймонов. Искусственные чучелы. Моя* комната, вся стена стеклянная и все книги: в первый раз заметил.

30—31. III.

А. Н. Бенуа в белом и Ан⟨на⟩ Карл⟨овна⟩. Пробираются через белые сугробы. В дверце похорон⟨ы⟩ Сержа Аитова. Но я за дверью. Я должен читать. А когда я вошел, все кончилось, обед: мне положили на тарелку чего-то. А в другой комнате блины. Буба. Мало ей аплодировали. А аплодировали «механически», надо надавить кнопку, а мы один раз всего надавили.

31—1. IV.

Такая усталость. Как лег, так и пропал в сонной вате беспамятно.

Л. 17 об. (в развороте с л. 18)

1) Оля Андреева
А. Бахрак

---

* *Вписано:* Моя.

Шмелев
Менада
2) Е. Д. Унбегаун
Е. И. – " –
Н. Г. Львова
В. П. Никит⟨ин⟩
3) О. Е. Чернова
Н. Н. Берберов⟨а⟩
Менада
4) Никитин
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
Эмерик и ее ⟨*1 нрзб.*⟩
К. И. Солнцев
Н. Н. Туроверов

5) Посылка Прегель	5) Н. Г. Львова И. П. Кобеко Е. Д. Унбегаун
6) Посылка ⟨2 *нрзб.*⟩	6) Може M-me – " – Менада

Л. 18

1—2. IV.

З. Н. Гиппиус приехала к нам.

2—3. IV.

Всех ⟨*1 нрзб.*⟩ Зайцев. Концер⟨т⟩. Поет и я перехожу с места на место. Пение в разговор⟨е?⟩ и даже в чтении. Я замечаю, что нельзя так. На вокзале. Опять мобилизация.

3—4. IV.

К нам неожиданно пришли священники служить молебен. Под конец я говорю Никитину: «Уходите, а то при-

дется и вам платить». Я беру свою чашку и вижу, сбоку червяк. Я его выбросил.

4—5. IV.

Едем в автомобиле на кладбище. И с нами какой-то очень слабый, но живой. А везем его похоронить. Он этого не знает. И разговор «стеснительный». И я думаю: как же так, его положат в гроб живым — и какое-то время он будет там живым. И я представляю себе, как бы это я очутился в темноте под землей.

5—6. IV.

Мы наняли квартиру в доме, где мы жили. Наша — около кухни, а была когда-то перед этими комнатами. Я это вспомнил: на выступах серые гнезда — клопы были. Конечно, клопиные. И переменить уже нельзя. И тут как-то Едрило. Я ему должен служить — подавать. И ездить по его поручениям.

Благовещение. 6—7. IV.

Дама с резким голосом рассказыва⟨ла⟩ на кухне около духовки — «фура»[32]; «Вы знаете, что Малармэ сказал Верлену? — Где полет, там жизнь,

Л. 18 об. (в развороте с л. 19)

7) Мамченко
Оболенск⟨ий⟩
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
Е. И. Унб⟨егаун⟩
Б. К. Зайцев
В. А. Зайцева
В. П. Никитин
Н. Г. Львова

7) M. Denis
Бахрак
Л. Н. Ливщиц
Шмелев
8) Наташа Резник⟨ова⟩
Бахрах
Е. Е. Мамченко
Таня Унбег⟨аун⟩
Н. Г. Львова

Л. 19

где кровь — там смерть». «Нет, — сказал Малармэ, — не только смерть».

«Но дальше я вам не скажу», — сказала эта дама. Я раскрыл духовку, а там пустая рюмка, и я докончил сам: «Нет, не только смерть, а множество стихов».

7—8. IV.

Ростик. И мне мешает какая-то девочка. Положила подушку на скамейки и между мною и Ростиком плюхнулась.

8—9. IV.

Drieu la Rochelle. Я его приглашаю жить у нас. И возвращаюсь домой. Он с запиской (зеленая бумажка): его будет спрашивать из комиссариата, отдать. С. П. мне говорит, что пришел какой-то полицейский. Я вышел. А похож этот полицейский на русского — такие пожарные были, очень добродушный. А я все думаю о Drieu, как он будет у нас жить. Тут и Сувчинский и В. М. Зёрнов. С. П. уезжает. И остаются Оля и Наташа. Они поселятся* у нас.

* *Было начато:* Она будет

9—10. IV*.

⟨*1 нрзб.*⟩, как хлеб, лист исследов⟨ания?⟩ о литературе. Он тройной. И от каждой части вырезали по куску. И я все беспокоюсь, что перепутаю. А надо на основании⟨и⟩ этих кусков подать свои рассуждения. И тут Наташа Резникова: «Уходите, скорее!». Я не выдержал и проснулся.

Л. 19 об. (в развороте с л. 20)

10) Н. Г. Львова
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩

Л. 20

10—11. IV.

Я один занима⟨ю⟩ большую квартиру. Комната пустая. За ванной есть еще комната для прислуги. Руманов и еще какой-то, потом выясняется, что это Одинец. (Хотя Одинец уже был, и я ему отказал.) Одинец просит принять его. Умоляет. И идет по комнатам. (Если бы он знал, что есть еще за ванной.) Но я решительно отказываюсь. «Ради Бога!» — «Нет».

И провожаю их. Они спускаются по лестнице. Лестница широкая деревянная (высоко, выше, чем в метро la Motte Picquet[33]). И я спускаюсь сзади. И Одинец ругательски ругает меня. И я плюю вниз на него. Он приостановился и, вижу, возвращается. И тогда я скорее назад. Бегу — мимо консьержки — и выше. Я знаю, он ударит меня. И задохнулся.

Вечер. (Чуть ли не под Пасху.) Оболенский говорит С. П., что идет Трубецкой. Как быть, так поздно! Мы живем очень высоко в старинном горном⟨?⟩** замке. Окна решетчатые. На стук я отворил дверь. Какой-то — на почтальона

* *В тексте ошибочно*: V.
** *Вписано*: горном⟨?⟩

не похож — 2 посылк⟨и⟩, но упаковка не посылочная, так туго набитый портфель. «Через Одессу», — сказал он. И сел: тяжело было подыматься. — «Нет ли у вас пошире скамейки?» А я думаю: тут все старинная мебель.

Л. 20 об. (в развороте с л. 21)

11) О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Alasion
Никитин
Н. Г. Львова
12) И. Квиль
И. П. Кобеко
Менада
Бахрак
13) Maugé
M-me – " –
А. В. Тыркова
Бахрак
Чижов
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
14) В. М. Мороз⟨ов⟩⟨?⟩
С. Н. Моисей⟨?⟩
Б. Г. Пантел⟨еймонов⟩
В. А. Мамченко
В. П. Никитин
Е. И. Унбег⟨аун⟩
С. Ф. Штерн
Менада

С. Ф. Штерн — 1000 fr
Пантелеймон⟨ов⟩ 2000 fr

Л. 21

11—12. IV.

Книги. Читаю из них на память. — «Да я уж где-то слышал», — говорит кто-то. Ванна. Какой-то очень сурово

мне говорит: «Вам надо обратиться к доктору». И я понимаю: анемия.

12—13. IV.

Вздрог. Как будто разорвалось что и брызнул огонь. — Не голубой, как бывало, а ярко-желтый. Сон был глубок — помню, что Лифарь.

13—14. IV.

Мы приехали в Kerbellec[34]. Но нас никто не встречает. Кроме нас еще приехал Горький. Я вышел в сад. Встречаю M-me Denis. Она очень сердечно и горячо, как просто человек, здоровает⟨ся⟩. И подает мне цветы: мне и С. П. Мы проходим к домику, где жила мать Fleury. И выходит (случайно) M-me Fleury: она в мужском и большие закруч⟨ив⟩ает усы. Нам надо уезжать: «война». И мы спешим. И с нами Горький.

И я говорю о Горьком:

— Вот ему за границу[35] (подразумев⟨ая⟩, в Россию).

14—15. ⟨IV⟩.

Спим в коридоре. Я проснулся — 11 ч⟨асов⟩. Думаю, успею, приготовлю воды для С. П. У нас 2 уборных И живет какая-то старуха и она загаживает стульчак. И я думаю с досадой. Стук: три. Это Наташа Резникова. Я выхожу в сени, а она стучит из загаженной уборной. Она пришла с младшим сыном[36]. И какая-то процессия, и я участвую: я впереди. Наша квартира, дощатая комната закоптелая к потолку:* зимой печку топили, ну, ничего, зато тепло.

---

* *Вписано:* к потолку

Л. 21 об. (в развороте с л. 22)

15) ⟨*6 нрзб.*⟩	15) Бахрах
	Таня Унбега⟨ун⟩
	О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
	16) Нат⟨аша⟩ Резникова
	П. К. Паскаль
17) Тер-Погосян 1000	17) Бахрах
Посылка от Абрамовой	Е. Д. Унбег⟨аун⟩
	Б. Г. – " –
	Е. И. – " –
	Никитин
	Наташа Резников⟨а⟩
	18) С. К. Маков⟨ский⟩
	Е. Д. Унбегаун
	Менада
	19) И. П. Кобеко
	Н. Г. Львова
	Б. Г. Унбегаун
	Менада
	О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
20) Посылка от Долгополова	20) Н. Г. Львова
160 frs	Б. Г. Унбегаун
	Е. И. – " –
	Таня – " –
	Менада
	О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
	Пчела
	Чижов
21) Посылка от Яссен Пасха	21) А. Оболенский
	А. Н. Полякова
	Е. Д. Унбег⟨аун⟩
	Оля Андреева

Мамченко
Африканский доктор
Л. Н. Замятина
Шклявер

22) посылка от Яссен

Л. 22

15—16. IV.

Янчевский. Суханов. Я отдал посуду. А. И. Суханова и какой-то офицер. Ждем в кафе. И какой-то ждет с нами, но по своим делам.

16—17. IV.

Я. Б. Полонский: лицо воспаленное, кирпичное, здороваемся. Я спрашиваю консьержку: «Ведь хотят, ч⟨то⟩б⟨ы⟩ я уехал?» — «Конечно». (Я понимаю, потому и придираются со всякой мелочью.) С С. П.: достали говядину. И еще говядина — сделаем на несколько дней. Целый кулек слов и выражений принесли мне — я очень рад.

17—18. IV.

Полян и смутный сон.

18—19. IV.

Данкона (Каспэ). Она уезжает. С. П. говорит, что будет сделана кассиршей — это когда-то сказал Полонский. Мы куда-то едем вместе.

19—20. IV.

Летим на аэроплане. Потом в каком-то магазине: отрезают кусок «красной» говядины. Данкона. Я говорю С. П.: «Стучат. Тороплюсь».

20—21. IV.

Писал снизу вверх, а наверху перевернуты буквы. Не могу разобрать. Вообще недоволен.

21—22. IV.

Какой бедный сон! У Parain'а ночь: нет денег, что будем делать, С. П. осталась дома. Собрание: какой-то должен читать, почему-то полуодетый в прихожей. И опять думаю: нет денег, и не знаю, где достать.

Л. 22 об. (в развороте с л. 23)

22) Священ⟨ник⟩
Дьякон
Сергей (забыл)
Менада
П. И. Чайковская
Паскаль
23) Нат⟨аша⟩ Резник⟨ова⟩
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Н. В. Кодрянская
А. В. Оболенск⟨ий⟩
24) А. Н. Полякова
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
В. П. Никитин
Бахрак

25) яйца от Квиль
2 ⟨*1 нрзб.*⟩ от Кодрянской

25) Сурок (в хал⟨ате?⟩)
Нат⟨альи⟩ ⟨*1 нрзб.*⟩
Вельтер
M-me – " –
А. Н. Полякова
Мамченко
Менада
Б. Г. Унбегаун

Таня – " –

Л. 23

22—23. IV.

Около нашего бистро покойник: узкий черный гроб. Лежит архиерей в митре. В прачечной. Говорят по-русски. Я опять прохожу мимо бистро и опять этот гроб, я обошел: «Это, говорят, п⟨отому⟩ ч⟨то⟩ он зашевелился и его назад привезли». С. П. и *Кодрянская** спешащая, очень волнуется.

23—24. IV.

Развертываю «финиковый» свиток — бумага, но сделана из фиников, липнет. Вычеркиваю. И опять развертываю. И он увеличивается: сначала с тетрадь — размер, а потом уж и по полу.

24—25. IV.

Окно книжного магазина. В витрине книга. С. П. возмущается, она прочла на раскрытой странице: «А. Ремизов, известный еврейский писатель и масон». Служащий говорит: «Это у нас так». Я вижу в магазине и платки, и чулки. Думаю, «по черному». Приходит д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩ редактор. И мы у себя. Из редакции пришел, приносит желтую** квитанцию: я буду получать журналы. Я выхожу, и еще выходят: это сотрудники и один, мне кажется, Карский: я ему говорю, что меня не печатают.

Вроде алтаря, только низко: царские врата. Приехал Андрей Унбегаун. А тут нам жить: я вижу — все деревянное — и клопиные уже оживающие шкурки. Одно, что недолго тут.

---

* *К слову* Кодрянская *от фамилии* Кодрянская *на л. 22 об. проведена стрелка.*

** *Вписано:* желтую. *Было начато:* б⟨елую⟩

25—26. IV.

Люб⟨овь⟩ Алекс⟨андровна⟩ Полонская. Мы в очереди, она отошла. Не хочет здороваться. Спешу, надо поспеть на почту — навстречу стадо быков. Я успел и вхожу в дом: узенький, и мальчик спускается с лестницы. Д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩ тут уборная.

Л. 23 об. (в развороте с л. 24)

26) Одарченко
⟨*2 нрзб.*⟩
Менада
Эмерик
Ив. П. Кобеко
27) Н. Г. Львова
Нат⟨аша⟩ Резн⟨икова⟩
Т. Л. Rageot[37]
В. Н. Никитин
А. В. Бахрак
28) Менада и два мальч⟨ика?⟩
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
К. И. Солнцев

Л. 24

26—27. IV.

Куда-то перейти. По дороге и в домах взрывы. Без звука, но видно* — дым.

27—28. IV.

Сон путаный. Мы живем в саду. Хозяйка сварливая. Мы живем не одни. Это какой-то пансион, и все недовольны. И кто-то решил заявить, и я помог ему подняться на площад-

---

* *Было начато:* но с

ку — сверху он и скажет всем. И я вижу, что хозяйка сидит под лестницей: она все слышала. И странно: я же этого человека провел, а она думает, что я — за нее, м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, единственный, и со мной ласкова.

(Часы остановились, разбил лампочку.)

28—29. IV.

Вчера первый гром.

Мы идем в очереди к причастию. Священник — Одинец. С. П. впереди. Но когда доходит наш черед, какой-то перебивает, и это меня задело. А потом какая-то дама, высокая, с лицом Р. Блох. Одинец разговарив⟨ает⟩ с ней, я слышу, о яйцах. И я совсем теряюсь от возмущения. Мне ужасно за С. П. И когда она подошла, меня трясет от возмущения. — Так задерживает, говорю. И смотрю на С. П.: лицо у нее посинело. Это видит священник Одинец. И говорит: «Я провожу ее». И причащает меня. И я что-то говорю — мои слова как искры. И Одинец, отставляя чашу, машет руками: «Кикимора!».

Л. 24 об. (в развороте с л. 25)

29) 1200 f⟨r⟩ Долгополов

29) Н. Г. Львова
Л. Н. Лившиц
Бахрак
Е. Д. Унбегаун
Берберова
⟨*1 нрзб.*⟩
30) Н. Г. Львова
Оля Андр⟨еева⟩
Бахрак
Менада
1) Е. Д. Унбега⟨ун⟩
Раевский

Паскаль
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩ и с ней двое

Л. 25

От возмущения я проснул⟨ся⟩. И когда опять заснул, вижу, мы в церкви. И я прохожу к причастию — тихо. И возвращаясь, вижу Сомова. Пришел к нам Б. В. Савинков[38]. Он говорит нам, что он устраняется от всякой революционной деятельности[39].

29—30. IV.

Мне надо написать свидетельство. И оно написано. Но не выдали. Я знаю, лежит на столе. Я заглянул — не могу найти. Я догнал С. П. И тут меня спрашивают: какой мне надо «сок» (jus)? И сразу я не могу ответить.

30—1. V.

Переходы. От утомления «спрессовался».

1—2. V.

С. П., мы пока вошли в какую-то комнату. И С. П. легла: очень короткая кровать. А в ногах другая кровать — это для меня: очень большая, но без одеяла. Вскочили в вагон. И мой отец вошел. Я сел против него. Почему-то я вышел из отделения и еду один. И не могу припомнить, какая наша станция (Michel-Ange — d'Auteuil). И вдруг* понял, что еду не туда. На остановке спрашиваю — какая-то с метлой — куда едет поезд. — «А вам куда?» — И я с усилием говорю: «St. Germain». «Да, конечно, думаю, St. Germain». — «Пересадка в Convention»[40]. «Стало быть, думаю, я не в тот поезд». Маль-

* *Было начато:* И знаю, что

чик показывает мне газету: напечатано крупным шрифтом, но я не могу разобрать. А что-то важное — на первой странице.

Л. 25 об. (в развороте с л. 26)

2) посылка от Некрасова

2) Може
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Эмерик
3) Може
M-me – " –
Менада
Таня Унбегаун
4) Може
M-me – " –
И. П. Кобек⟨о⟩
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
5) Мамчен⟨ко⟩
Е. И. Унбегаун
Чижов
Н. Г. Львова
С. О. Карский
Карская
и их сын
6) Е. Д. Унбег⟨аун⟩
Никитин
Бахрак
Два (из издател⟨ьства⟩)*
7) из банка
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
Бахрак
8) Вельтер

* *Было начато:* 7)

О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Р. Гофман

Л. 26

2—3. V.

Совсем почему-то стерло сон. Может, что-нибудь вспомню.

3—4. V.

Уезжаем: сделали две огромных посылки — там кровати. А потом подумал: стоит ли брать с собой. Прохожу один, со мной плед. И опять думаю, зачем я взял плед? Шмелев, но его не видно, это только его квартира[41] — какая огромная: одна уборная. Я все хожу, заглядывая в окна.

4—5. V.

Т. И. Кристин. В дверях: вы не христосуетесь? Я остался один, и в двух местах я должен учиться. И я думаю: «Все пропало, я и не поспею, и одному ходить — я не могу». А С. П. в другом месте.

5—6. V.

Н. В. Кодр⟨янская⟩. И письмо от нее на блокноте. Не ее почерк. Она осталась одна и деваться ей некуда. В вагоне едем с С. П. Входят трое: один походит на Лебедева, все наряженные.

6—7. V.

Звонок. Отворяю: С. П. Вернулась. Закутанная: очень похожа на А⟨нну⟩ Ник⟨олаевну⟩ Пол⟨якову⟩, только губы не акульи. И лицо — в-синь. Я хожу и выбираю себе из еды, и все у меня не выходит: или обещают, или опоздал.

7—8. V.

Переводил с франц⟨узского⟩. И выбирал какой-то отрывок. Но подробности испарились: разбудил Вельтер.

8—9. V.

Мы живем в rez-de-chaussée[42], видим только ноги проходящих. Я заглядываю снизу: Буба Гржеб⟨ина⟩: она остановилась. Нет, она не догадывается, что мы живем тут.

Л. 26 об. (в развороте с л. 27)

На панихиде[43]
1) Аитов
2) Вельтер
3) Може
4) M-me – " –
5) Л. Н. Замят⟨ина⟩
6) В. А. Зайцева
7) Артамонов
8) Чапская
9) Африканский доктор
10) Л. И. Яковлева
11) С. К. Маковский
12) Полонск⟨ий⟩
13) ⟨Полонск⟩ая

29) Ковалев⟨ская⟩
30) Менада
31) Кобеко
32) Бу⟨ба?⟩
33) Оболен⟨ский⟩
34) Маковск⟨ий⟩
35) Евреинов
36) Н. Резникова
37) М. М. Кульман
38) [⟨*1 нрзб.*⟩]
____
2250 frs

9) Може
M-me – " –
Зяблик
Одарченк⟨о⟩
2 детей
Смоленский
10) О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
11) от Мамченки
Б. Г. Унбег⟨аун⟩
Е. И.⟨?⟩ – " –
Таня – " –
Никитин
Аронсберг
M-me – " –
Бахрак
Може
Нат. Резникова
Оля Андреева
Вадим – " –
Саша – " –
И. П. Кобеко
Н. Г. Львова

14) Роговский — Г. В. Чижов
15) С. Ю. Штерн — Н. А. Завадская-Добровольская
16) А. И. Аронсберг
17) Чижов
18) В. Андреев
19) Оля – " –
20) Саша – " –
21) Сосинский
22) Комаров
23) Бродский
24) Бахрак
25) Н. Г. Льв⟨ова⟩
26) Унбегаун
27) Е. И. – " –
28) Е. Д.– " –
12) от Грэхем посылка* — 12) Пантел⟨еймонов⟩
И. П. Кобеко
О. Ф. Ковалевск⟨ая⟩

Л. 27

9—10. V.

Чего-то дожидаемся. С. П. отдельно. А я присоседился, похожа на М. Н. Аитову, только это не Аитова. И она знакомит со своим мужем: какой-то высокий и налитой, черный с проседью, в серых перчатках. Я хочу поздороваться и не могу снять свои перчатки, а он и не снимает. У Аитова: Вл. Д. мне показывает шар деревянный выточенный — я хочу его себе взять. Я вспоминаю, это мой шар (для штопанья) пропавший. И он соглашается отдать, но не признает, что взял когда-то. Ходим с М. Н. Аитовой по комнате. Еще видел собаку.

* *Записано вверху листа, против записи от 9. V.*

10—11. V.

Н. В. Зарецкий приехал. Странный вид: в каком-то коричневом на голое. «Получил ли я посылку?» Пошли в театр: пьеса Достоевского. Довольно пусто — мест сколько угодно. Перед сценой, как катафалк. И Зарецкий лег. А я в верхний ряд* пошел. Соседи делают замечания к пьесе — насмехаются. Это актеры. И тут — Е. Д. Унбегаун.

11—12. V.

Это уже не кастрюля, а *стойло с крышкой.* Е. Д. Унбегаун сделала. Я попробовал: очень густо. И подумал: да тут еще ч⟨то⟩б⟨ы⟩ и скислось. И оставил. Словесные перетасовки. Игра в слова.

12—13. V.

С. П. очень ласково со мной. А живет она в ванной, в самой ванне, вся чистая вымытая. На меня нападали, и я после всяких огорчений вошел ⟨в⟩ дом и прямо в ванну. И очень обрадовался встрече. И свет меня осенил. Я проснулся.

Л. 27 об. (в развороте с л. 28)

13) А. Н. Полякова
14) Н. Г. Львов⟨а⟩
Ив. П. Кобеко
Е. Д. Унбегаун
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Алазіон
15) 500 fr (Зайцев)
15) Pascal
Руманова
Н. Г. Львова
В. А. Зайцева

* *Было начато:* на верхний стул

Наташа Резников⟨а⟩
Оля Андреева
О. Ф. Ковалевская
Алазіон
Пчела
16) Бахрак
Оля Андр⟨еева⟩
Катя ⟨?⟩ ⟨*1 нрзб.*⟩
Зяблик
Може
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Менада
17) О. Ф. Ковалев⟨ская⟩

Л. 28

13—14. V.

Какая вышла история: нам дали деньги серебряные, одни монеты большие с чернью, что-то вроде орла. А надо разменять, но где. И тут какой-то вроде Корякова повел нас в Сов⟨етское⟩ Посольство. И с деньгами пропал. Ходим мы по комнатам — народу много, просители и служащие, а нет ни Корякова, ни денег, но и того и гляди нас «заделают».

14—15. V.

Ночь. И слышу, колокол. И перезвон. Это священника отпевают. Я один в комнате без С. П. И надо вымыть по⟨д⟩ столом около кровати* — провести мокрой тряпкой**. Я начал с угла. И слышу колокол: похоронный перезвон. И чего-то жутко. И выйти не решаюсь.

* *Вписано:* около кровати
** *Было начато:* ок⟨⟩

15—16. V.

Раскладывал слова. Какие-то незнакомые. И знакомые, но не ярко.

16—17. V.

Комната, к⟨а⟩к приемная. И все приезжают. Сувчинский, Гучкова В. А. (его бывшая жена) и еще кто-то из старых знакомых, какая-то приехала, спрашивает С. П. И я говорю С. П.: это все хотят поехать в Россию и только скрывают.

17—18. V.

Мы в какой-то приемной. Нам дают пенал, внутри алым бархатом. И пишут⟨?⟩: «Les lettres françaises»[44]. С этим пеналом мы можем, д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, печатать рассказы, но надо еще, чтобы Boyer одобрил. И это уже коридор École des langues orientales[45]. Много народу. Какой-то идет, но это не Boyer. Здоровается. А потом и Boyer показался. И все бросились к нему и загородили дорогу.

Л. 28 об. (в развороте с л. 29).

Réforme[46]

18) Бродский
Бахрак
Е. Д. Унбегаун
19) Може
M-me – " –
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
Андр⟨ей⟩ – " –
Е. И. – " –
Н. Г. Львова
Л. Н. Замят⟨ина⟩
Мамченко
Ив. П. Кобеко
Никитин

О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Менада
Чижов
Dr. Kahan
20) Кодрянский
– " –
Полонская
На кладбище 21) Чижов
Н. Резникова
Ее сын
Н. Г. Львова
О. Андреев⟨а⟩
Може
M-me – " –
Бахрак
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
22) Чек 5.900 (Sentiérs vers l'invisible du Chêne*)[47]
Тер-Погосян 1500 frs
22) Никого

Л. 29

18—19. V.

К «столбцам», я занимаюсь ими, XVII в.[48] До 1641 г. есть приложение: свинцовая печать, но очень краткое содержание — определение дыхания, как написан столбец.

19—20. V.

Нас выгоняют с квартиры. И мы идем по дороге с мешками. И нет нам нигде пристанища.

* *Вписано:* du Chêne

20—21. V.

С. П. спускается по лестнице. Там внизу — уборная. Наша комната, разбросанные вещи. Д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, нас выгоняют. Тревога.

21—22. V.

С. П. показывает на кровать: мышь. А я не вижу. И как-то руками захватив, и поймал и на пол, и раздавил: розовые кишки, с желчью и зелень.

22—23. V.

С. П. недовольна, и поддеваю себя под самую душу, но все что выношу — как будто большие тяжелые книги, все не то. И это мучает меня. Самый испуг душевный, я как-то боюсь захватить — у нас комната. Это в гостинице. Я вышел посмотреть по дому и вижу в окно: процессия. — «Париж, говорят, мода: Египетское». И едет соседский мальчик в цветной шапочке. Из загончика вышел «он» и «она», она сзади ⟨*1 нрзб.*⟩, а «он» — ему наплевать.

Сон: О⟨льга⟩ Ф⟨едоровна⟩* превратилась в тарелку, ее везет в метро⟨?⟩** Алазіон, держит на коленях и боится разбить***.

Л. 29 об. (в развороте с л. 30)

23) О. Ф. Ковалевская
Н. Г. Львова
Вельтер
Бахрак
Е. И. Унбег⟨аун⟩

* *Было начато:* кто-⟨то⟩
** *Вписано:* в метро⟨?⟩
*** *Абзац отчеркнут на полях красным карандашом.*

24) 2000 frs Бормосов

Таня – " –
24) Одарченко (Бормосов)
его сосед
Е. Н. Дріада
Ив. П. Кобеко
25) Н. Г. Львова
Е. И. Унбегаун
Може
Никитин
Чижов

Л. 30

23—24. V.

С какого-то собрания. Очень много народа. Я вышел. И вижу, идет С. П. с кем-то, и побежала к автобусу, чтобы поспеть: последний автобус. Похоже на Neuilly — церковь[49]. А на собрании С. Ю. Штерн; она говорит кому-то, что зимой она голодала. Потом П. П. Сувчинский. Я взял пустой мешок, а проверил — на стол высыпались печенья.

24—25. V.

От чтения — читал Бормосов свой хороший рассказ, природа и дети[50] — сон затолокся. Усталость моя: все разбираюсь, опаздываю и не могу исполнить.

Сон Дріады: черви, проросшие травой*.

25—26. V.

С. П. лежит и с ней жена Рафаловича, покрытая простыней (это жена Рафалови⟨ча⟩, я ее дважды встречал, с мра-

---

* *Фраза отчеркнута красным карандашом.*

морным лицом, молчаливая и слушает так, будто все знает и все ей понятно, но от нее не слышал ни одного слова). И оказывается, что она не женщина. Она поднялась, и мы очутились в другой комнате. И началось фехтование, в чем я* в жизни никогда не упражнялся и в руке у меня не шпага, а тросточка, я пырял ее, а она не шевельнулась, она вся в белом, — да это мужчина. И, м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, призрак. И уж мы занимаем комнату — наша квартира — и на стенах надпись мелом: кто-то жил в ней в «оккупацию». Разобрать не могу, и только странно мне, ведь мы жили, откуда надпись? Пришел Мочульский.

Л. 30 об. (в развороте с л. 31)

26) Никитин
Мамченко
27) Бахрак
Зяблик
Н. Г. Львова
28) Никого
29) Никит⟨ин⟩
Солнцев
И. П. Кобеко
Менада
В. М. Мороз⟨ов⟩
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Н. Г. Львов⟨а⟩
Може
Бахрак
Ростик

* *Было начато:* чем я

Л. 31

26—27. V.

Мы в Голландии. Проходим по улицам, какие здания — все из желтых кирпичиков, и так высоко, идешь, и кажется, по коридору. А потом думаю, это не Голландия, а Вост⟨очная⟩ Пруссия. И тут какая-то уселась на дороге: продает что-то, не обойти — изволь идти через нее.

Мы занимаем маленькую комнату, и* узкая дверь — что похоже на мою комнату в Вологде у Юлии Ивановны[51] — и входит, и здоровается со мной в дверях Алазіон. Лицо у нее очень бледное, но не мертвое: заботливо она смотрит на меня.

27—28. V.

Рано утром пришел Карский, просит написать ему свидетельство. А я и не знаю, что писать и беспокоюсь.

28—29. V.

Две посылки: и одна светящаяся. Зашитая, отшиваю.

29—30. V.

Лист бумаги и мерка: не знаю, что мерить. Ходит по домам Мочульский. Но у меня есть бумаги. И он держит в руках свинцовую печать или медаль большую. И я думаю, это не хорошо. И что-то из глуби толкнуло: не бери.

30—31. V.

В поезде. С. П. на задней скамейке, а я выходил, сел на переднюю — это как парты в школе перед доской. Ив⟨анов⟩-Разумник. Я думаю: сейчас остановка. И знаю, что мы приедем, откуда выехали[52]. Что-то забыли, надо успеть взять.

---

* *Было начато:* с

Если пойдет С. П., она не поспеет, если я — не найду. И захожу в уборную, и там Ив⟨анов⟩-Разумник.

Л. 31 об. (в развороте с л. 32)

31) Кодрянская
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
1) Таня Унбегаун
Б. Г. Унбегаун
Н. Г. Львова
Менада
Кодрянская
Никитин
Давыдова
2) О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Н. Г. Львов⟨а⟩
Пантелеймонов
3) Аука (Сосинская)
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
А. Н. Полякова
Е. Д. Унбегаун
Давыдова
4) Берберов⟨а⟩
Кодрянская
Оля Андреева
Давыдова
Може
Бахрак
Denis (Зяблик)
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
5) О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Кодрянская
А. Н. Полякова

6) Посылка от Надсон

6) Комаров

Сосин⟨ски⟩й
кн. Оболенский
кн.* Давыдова

Л. 32

31—1. VI.

Консьержка Костяная Нога[53]. Надо взять билет и с первой же станции вернуться, зачем — я не знаю. Но я пошел было по рельсам и вернулся на вокзал, а уж поезд подходит, хотел войти в зал и не могу — народ идет против.

1—2. VI.

Алданов. И что-то еще, но стерлось.

2—3. VI.

Переезжаем на другую квартиру. С нами Лопата и Няньки. Потом составляли фразы в виде жидкостей. Цвет зеленоватый, но разной плотности, цилиндры.

3—4. VI.

П. Е. Щеголев. Я разобрал какие-то архив⟨ы⟩ и ему сообщаю, что есть о нем. И тут С. П., и ей говорю, что о ней есть: «профессор Ключевской историк⟨?⟩». Гофманы и сын и отец. И я опять, как прошлый раз, делаю конструкции из слов и целых фраз, цветные.

4—5. VI.

Полонские и Бахрак. (Очень устал вчера, из сна ⟨*1 нрзб.*⟩).

⟨*3 нрзб.*⟩**.

* Описка Ремизова.

** *Строка залита водой.*

5—6. VI.

Стерло сон.

6—7. VI.

С Чижовым втроем везем на длинных санях покойника по зеленым влажн⟨ым⟩ дорогам. Да ошиблись, назад и пересекли: зеленые листья между гряд. Мне захотелось есть. И я отломил кусок от гроба, только это не «гроб», а как тыква. И съел. Ждем с С. П. Зёрнова. Он пришел. И я отдаю кому-то свертки из *посылки*, тороплюсь. Надо успеть к С. П. в комнату, где Зёрнов.

Л. 32 об. (в развороте с л. 33)

7) Из «Pavois» чек 10 000 frs № 2[54]	7) Давыдова
	Е. Д. Унбегаун
	Андрей – " –
	⟨*2 нрзб.*⟩
	Полякова
	Бахрак
	О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
8) ⟨*1 нрзб.*⟩ 2000	8) Пантелейм⟨онов⟩
	Т. И. – " –
	Наташа Резникова
	Може
	M-me – " –
	Е. Д. Унбегаун
	9) Кодрянские
	– " –
	Мамченко
	Таня Унбег⟨аун⟩
	Е. И. – " –
	Н. Г. Львова

10) Никитин
Н. Г. Львова
Давыдов
11) от Менады 7 папирос
11) Кодрян⟨ская⟩
Чижов
А. Н. Полякова
Е. Д. Унбегаун
Островская
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩

Л. 33

7—8. VI.

С ночи гроза. И сон стерло. Весь день чувствовал себя разбитым. И глаза болели. К вечеру еще бродил, все было трудно.

8—9. VI.

Гроза к вечеру. Суета. Сон из плоскости. Две налитых плоскости: их мне показывать. Они со мной связаны. Почему воскресный сон не считается?[55] Очень просто: неделя работы — от утомления сны не ярки, случайны, между прочим. Да, видел Л. Шестова — это хорошо.

9—10. VI.

У митрополита Евлогия. Он вызвал А. Оболенского. За ним какой-то грех. И я говорю: на мне большее и я виноват, а Оболенск⟨ий⟩... И Евлогий отпустил его. Потом перекладывал книги с финиками.

10—11. VI.

Поднимался с Шаляпин⟨ым⟩: он будет петь. Его пропустили, а мне лезть к другой двери, с другими. И потом я разбирал французск⟨ую⟩ рукопись — перевод из моего: там

поминает⟨ся⟩ Валя из «Без предмета»:[56] раз нашел, а в другой ищу, ищу и не могу.

11—12. VI.

Вчера в префектуре — менял carte d'identité[57]. И вот, я что-то видел во сне, но задавила усталость*.

Л. 33 об. (в развороте с л. 34)

	12) Н. Г. Льв⟨ова⟩
	П. И. Чайков⟨ская⟩
Заплатил	(Терещ⟨енко⟩)
⟨1 нрзб.⟩	Е. Д. Унбегаун
3194 frs**	
13) посылка Земгор[58].	13) Е. И. Унбегаун
Кофе от Зяблика	А. Н. Полякова
	Н. Г. Львова
	Зяблик (Denis)
	О. Ф. Ковалевск⟨ая⟩
	Бахрак
14) 500 fr	14) Кодрян⟨ская⟩
Бор⟨мосов?⟩	Бормосов
	Н. Г. Львова
	Сер. Оку⟨?⟩
	Анд. Унбег⟨аун⟩

* *Далее было начато:* [М⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, и снов не ви⟨дел⟩]
** *Запись обведена в кружок.*

Л. 34

12—13. VI.

Я вхожу в комнату, меня, может, и не видят! В каком-то напряженном свете сидит Маяковск⟨ий⟩ и около полулежит Пришвин. И тут еще какие-то. Я их знаю, не знаю имени. Мне кажется, меня заметили, но я в стороне. И какая-то вертится, как таракашка.

Под аркой ворот (Красных?) проедет Государь[59]. Тесно. Мы с С. П. И проехал. И опять поедет. Dr. Kahan и Берберова, я им показываю. И сидим в сторонке: сейчас поедут. И опять это Таракашка.

13—14. VI.

Застилают сон входящие мысли «вчера» или предположения. Сон был, как часто у меня, я что-то раскладывал. Это моя забота привести в порядок начатое[мои] — рукописи.

14—15. VI. (Лунное затмение).

Две площадки на подставках — напоминает «приставной стул», только* высоко. Я ⟨на⟩гнулся и щекой: серая мягкая. И только голове (размер ее), а на другую лег «ежик», как на чашку весов. И в этом магия: площадки не колебались. (Ежиная площадка жесткая и у́же моей)**.

Идем по дороге за городом: спешим. Перегоняем*** — идут посередке, их много и вид свирепый. Но мы идем. Только я не могу сказать, куда это? И думаю. И замечаю, мы идем назад. И нам навстречу выскакив⟨ают⟩ какие-то, и тоже

---

* *Было начато:* служ⟨ебный?⟩

** *Запись в квадратных скобках.*

*** *Далее было:* и видим

много — они встревожены и* должны тех нагнать. И я понял, что это еврейский погром — и ⟨в⟩переди — «громилы». Показались деревья. Вошли в лес. Где-то надо переждать. И видим дом: это Полонские. Входим. Любовь Алекс⟨андровна⟩ ⟨Полонская⟩.

Л. 34 об. (в развороте с л. 35)

15) Ежик
Незнаком⟨ая?⟩
Ростик
Никитин
Лурье
16) Е. И. Унбегаун
В. Оболенс⟨кий⟩
А. М. – " –
Н. Г. Львова
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Пантелеймонов

Л. 35

И очень ласково. Тут и сын ее. Я** все жду, сейчас выйдет Полонский. Из другой двери он выходит, в черном. Они посадили нас за стол. На столе мак — маковые пирожки. И «Ежик» ушел: что-то ему не понравилось у Полонских. Я говорю С. П.: «Как же с Ежиком, одна под дождем». И мы вышли. Ежик в беседке — в черном, и что-то в руках у него, сверток: это ее ребенок. Я пошел в «одно место», и в углу — мышь в шоколаде. «А другие две мышки, — думаю, — в той комнате».

---

* *Далее было начато:* они
** *Было начато:* Он

15—16. VI.

Ежик прыгает на стул. И тут я проснулся. Два гнезда, и одно я снял — для себя, а другое трухлявое для Чижова. Но это не гнезда, только форма: они написаны словами — как семя слово к слову.

16—17. VI.

И С. П. и я, мы идем в какое-то заседание. Как только вошли, я задержался, приготовлен извозчик, не вижу, и озираюсь, ищу — нету. П. Е. Щего⟨ле⟩в, его сын и Вад. Андреев. И я говорю ему по-французски. Он по-русски: он подогревает себе кушанье не на газе, не на радиаторе, а на радио. Я будто понимаю, но не могу себе представить. И отойдя в сторону, приладился заснуть. И когда проснулся, П⟨авел⟩ Е⟨лисеевич⟩ и все передвинулись ко мне. И замечает:* «2 часа Вы спали», говорит П⟨авел⟩ Е⟨лисеевич⟩. Их будут снимать. Входит священник в облачении. Я поздоровался за руку.

Л. 35 об. (в развороте с л. 36)

	17) Таня Унбегаун
	18) Н. Г. Львов⟨а⟩
	Чижов
	Бахрак
19) Зайцев 500 frs	19) Н. Г. Львова
	Квиль И. Н.
	Зайцев
	Давыдов⟨а?⟩
	20) Н. Г. Львова
	О. Ф. Ковал⟨евская⟩
	Давыдов⟨а?⟩

* *Было начато:* И замети

Л. 36

17—18. VI.

У меня сделали так: расширили пальцы. Видно, как красная ниточка вдоль и за ниточкой увеличение: пальцы стали толще*. Подымаюсь по широкой лестнице, может быть и по лифту, в редакцию. Это «Les Nouvelles Littéraires»[60]. И забыл, к кому я должен обратиться. Тут дверь открыли и выходят. И какой-то в дверях круглый, и говорю, не называя себя, и пространно. И все думаю, надо на кого-то сослаться. А не могу вспомнить. Нет, так ничего не выйдет.

18—19. VI.

Чижов красил кухню. То ли краска, то ли мое стояние за картошкой просветили мой сон. Из 3 античных фигур я выбрал себе одну — женскую. «Об остальных, — я сказал, — я упомяну». И подумал: «Да ведь я об этом писал».

19—20. VI.

Меня поместили в комнату — но я не один. На возвышении И. А. Ильин — в черном: его высылают[61]. Я отыскиваю мою комнату и вхожу — там много народу, здоровается В. Г. Кв⟨?⟩. Я вышел, на улице, деревья — Л. Шестов. Ему некогда, но** он придет, или я к нему.

20—21. VI.

В «кукушкиной». На диванчике, под кукушкой, Б. Г. Унбегаун. С. П. Она полулежит у моего стола. Я покрыл ее газетой. И думаю, неловко, неодета при Б⟨орисе⟩ Г⟨енриховиче⟩. Но он не обращает внимания. И мы едем в такси. С нами

* *Сбоку рисунок пальца, иллюстрирующий строки.*

** *Вписано:* но

П. П. Сувчинский, надо повернуть* к Villa Flore[62], а едем дальше — к Сувчинскому. И вылезли. Входим. Но он нас не приглашает. Он развернул пакет — мед белый, прессованный, как халва. Пропал и

Л. 36 об. (в развороте с л. 37)

21) посылка от Долгополова	21) Може
– " – – " –	Зяблик
	Е. И. Унбегаун
	22) Зяблик
	Елочка
	Эмир
	Листин

Л. 37

скрылся в комнате далеко, а около дверей туфельки. «Это наши», — говорит Сувчинский. И не задерживает, а мы не уходим.

Л. П. Довгелло, сестра С. П., и Наташа (Ремизова)[63].

21—22. VI.

Из комнаты вышли Parain и Paulhan. И с ними какие-то. «Когда мне можно вас видеть?» Я к Поляну. «Никогда», — сказал он. И я еще раз повторил, не мог успокоиться. «Никогда», — повторил он. Он был налитой, светящийся. И этим выделялся из всех.

Мы вернулись домой. С. П. говорит: «Кто это пришел?» А я не одетый. Тороплюсь. А это Наташа Резникова. И она по-

* *Было начато:* ⟨*1 нрзб.*⟩

здоровалась, она в сером — дымчатом, мягком. И чем-то недовольна. А мне очень неловко: неубрано и все раскидано.

И мы поехали в Kerbellec. Нас много. Встретила M-me Fleury, недовольна: нас много*.

22—23. VI.

Мы живем у каких-то неизвестных. Тяготятся, особенно хозяин. Надо уезжать. Нет хлеба. На вокзале** много народу и брат Аронсберга с Евг⟨енией⟩ Юл⟨ьевной⟩. Но надо до какой-то станции доехать, а оттуда***подадут поезд. А С. П. ходит по платформе. Я вскочил в поезд, а она осталась. Надо хлеба, думаю. И иду как по Molitor'у (улица пересекает нашу), доехал, перегоняет какой-то. На улице навалено, я думаю, гуано, а это хлеб — «компле»[64]. Я вошел на станцию, и тот за мной и в уборную: вся загажена. «Эх, думаю, и хлеба нет, и что на мостовой, ногами затопчут».

Л. 37 об. (в развороте с л. 38)

23) Е. И. Унбега⟨ун⟩
Оболенск⟨ий⟩
Н. Г. Львова
Мамченко
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
24) Бахрак
А. Борман
А. Н. Полякова
25) Н. Г. Львова
26) Бродский

* *Записано внизу листа и стрелкой отнесено к записи от 21—22. VI:* И мы поехали ~ нас много.
** *Было начато:* На стан⟨⟩
*** *Было:* потом

27) А. Н. Полякова
Е. Е. Ковал⟨евский⟩
Чапская

28) 1000 fr Ter Pogosian

Л. 38

23—24. VI.

Книжный сон: в виде батона («багет») книга в переплете (кожа коричневая). «Известия» при изучении XVII в. Я знаю, читать после. И все-таки раскрываю. — Как дневник, и о погоде, и к словам.

24—25. VI.

Принесли раненого. Положили в ванну. Он как пузырь, налит ⟨*1 нрзб.*⟩*. И под душем он ожил, вытянулся и заговорил. Он назвал имя — кто его ранил. А этот под столом зашевелился, тоже раненый — испугался.

Мне дают три плаката — шелковые. Помер Зайцев[65]. Так неожиданно. Да, я заметил что-то красноватое в лице.

25—26. VI.

Вчера был первый летний день. В открытое окно горячее солнце. И вот не могу вспомнить сна. Или оттого, что меня разбудил стук в дверь — д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, к соседям.

26—27. VI.

Мы стоим около како⟨го-⟩то священника перед столиком, ждем очереди. И с нами какие-то женщины. И совершилось чудо: позади нас расслабленная поднялась. И я увидел С. П. Какое чистое лицо, и с какой любовью она посмотрела

---

* *Вписано:* Он ~ ⟨*1 нрзб.*⟩

на меня. А священник: дать ему портрет английского генерала. Я говорю: запишите. И отходим в сторону.

К нам приехал Ал. Н. Толстой с женой и ребенком[66]. Он же и Алферов. И мы их устроили.

27—28. VI.

Выбор: зеленое и белое. Я выбрал зеленое (фисташки).

Л. 38 об. (в развороте с л. 39)

28) Посылка. Mr. B. Sergievsky c/o Tolstoy Foundation[67]

3) Прегель — посылка

28) Maugé
Н. Г. Львова
Н. Резникова
29) Н. Г. Львова
А. Н. Поляк⟨ова⟩
Б. Г. Унбег⟨аун⟩
30) Н. Г. Львова
Оболенский
– " – ая
И. П. Кобеко
Л. Н. Замятина
Б. Г. Унбегаун
Таня – " –
1) Б. Г. Унбегаун
Е. И. – " –
Менада
Бахрак
2) Кодрянская
Паскаль
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
3) Квиль
Нат⟨аша⟩ Резн⟨икова⟩
Н. Н. Туровер⟨ов⟩
Бахрак

Др. Серов
Вельтер

Л. 39

28—29. VI.

На пароходе из Америки. С. П. наверху, я к ней прохожу — это то же расстояние, как от нас до метро Michel-Ange. Я чувствую, как мы поедем.

А внизу Р. Г. Вильвер. Но это не на палубе, а такое устройство покатое.

29—30. VI.

У комода. С. П. потеряла какую-то бумагу, я вытаскиваю, и все не то. Пришли на пожар. Не то фотография или это магазин: продают картины. Беспорядок. Молодой хозяин, — рассказывает С. П. — а потом мы пошли в другую комнату: очень бедно: это его комната. Но хозяйка магазина его жена. Dr. Kahan. Я ему говорю: сейчас вам расскажут сон. Он ждет. А входит старик — чудной, у него служил. «Вот кто расскажет вам сон». Кахан недоволен. Принесли газеты и в газетах письмо. От кого, я не знаю. И из конверта — толстый — голос: «Я о вас написал по-английски».

30—1. VII.

Сон поверхностный. Разбирал платки. Аронсберг. Нет еще привычки к теплу.

1—2. VII.

Ухо. Написал письмо Серову[68]. И сон поверхностный, лоскутья.

Это на Марсе: огромные люди черные идут, и ⟨у⟩ каждого на веревке — не собака — а нога, как собака перед каждым бежит*.

2—3. VII.

Ухо. Сон расплывчатый. Чулков.

3—4. VII.

Двери раскрыты. Л. Н. Замятина: летучая мышь в доме: она залетает в комнаты.

Л. 39 об. (в развороте с л. 40)

4) Яссен }
Каспэ } посылки

4) Dr. Серов
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
5) О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Н. Г. Львова
Може
Бахрак
6) Може
Mme – " –
Н. Г. Львова
Е. И. Унбег⟨аун⟩
Е. Д. – " –
Alasion с дитем**
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
7) Евреинов
Е. И. Унбег⟨аун⟩
Солнцев

* *Напротив записи красным карандашом проведена жирная черта, дважды перечеркнутая.*

** *Вписано:* с дитем.

8) чек ⟨*1 нрзб.*⟩ Cavalcade[69] 6000 frs	8) А. Н. Полякова
	9) А. Н. Полякова Н. Г. Львов⟨а⟩ Эмерик Бахрак Ярл⟨?⟩
10) чек Rèforme[70] ⟨?⟩ 3000 frs	10) Африк⟨анский⟩ докт⟨ор⟩ Dr. Серов А. Н. Полякова

Л. 40

4—5. VII.

Ясно Мочульский. И вообще дети. Вчера после промывания уха, сидя, заснул. Опять три ночи какой сон. И еще чувствую.

5—6. VII.

Сон лучше. Деление. Все на какие-то части. В Москве на Земляном Валу:[71] какие великолепные золотые иконы. И «бабинька», описана у меня в «Цветнике»[72]. А сначала было страшно.

В четверг после Серова, после промывания днем на кухне вдруг из коридора с видом «губернаторши» (живет в нашем доме «кикимора») в зеленом. Поклоны и приветы.

6—7. VII.

Сон не яркий, но в чем-то страшно. Помню переход и выбор.

7—8. VII.

У А. Ю. Доброва. Доска и на доске каббалистические фигуры, показывает старый еврей. Шампанское. Я вышел,

встречает Яновский (Колесо). И мы идем с ним на кисель. За билетами. Вспомнил, оставил у Доброва пустую бутылку. И сейчас же вернулся взять. (Боялся, что ее уберут.) И уже с бутылкой я становлюсь в очередь за билетом.

8—9. VII.

Лев Шестов и Ан⟨на⟩ Елиз⟨аровна?⟩:[73] дает мне* что-то вроде веганина[74]. Мы подвезли, толкая⟨?⟩, автомобиль в сторону и вошли в нашу квартиру, а там видим, Горлин и какая-то незнакомая подымается: она ночевала. В окно видна улица: мы в первом этаже.

9—10. VII.

Чистейшие два платка. Я на них пишу. И странно, написанное тотчас испаряется. Но это меня не смущает, и я продолжаю.

10—11. VII.

После кокаина и что крови много во время операции, сон, как доска, но не скажу, чтобы ничего не видел, только не вспомнить.

Л. 40 об. (в развороте с л. 41)

11) Бахрак
Кодрянская
Н. Г. Львова
Чижов
12) Н. Г. Львова
13) Бахрак
Н. Г. Львова

13) Посылка Gala Dali
Калифорния

* *Было начато:* ем⟨у⟩

Може
M-me – " –
Е. И. Унбегаун
14) Кодрян⟨ский⟩
Кодрян⟨ская⟩
Менада
Е. И. Унбегаун
Пантелейм⟨онов⟩
Чижов
Бахрак

Л. 41

11—12. VII.

У Матерей*.

Шел мимо — странный дом вроде как на Гороховой ЧеКа[75]. В подвале говорят: «Я вам покажу вашу мать!» И я вижу: скамейка и на ней сидят, остается одно место. «28-ая», — показывает. Я не узнаю моей матери — но это моя мать. Она похожа на Дриаду, зеленая оттень на лице и на платье, стройная — тополь.

Выхожу по лестнице. Входит Булич[76] и с ним высокие. Удивляются, как я попал сюда. Я говорю: показывали мою мать.

И еще что-то — но сон** закрылся.

12—13. VII.

У нас новая квартира. Как в подвале: три комнаты: одна за другой. Окна — в сад. И в квартире очень тепло: центр⟨альное⟩ отопление. Входят читать контракт. И А. В. Тыркова. И провизия — овощи.

---

* *Записано на верхнем поле.*

** *Вписано:* но сон

13—14. VII.

Я написал и разбираю, перечитывал страницу. Мыши. И много, не знаю кто, в коридоре. Вчера гроза, и ухо чувствую, и крики ночью на улице. Смешало сон.

14—15. VII.

Свело ногу — правая — и мучился. И, д⟨ол-жно⟩ б⟨ыть⟩, от этого видел Менаду. Парник, сыро, зелень. И С. П. Всю ночь под окном кричали. Зяблик и ее мать: деньги надо. И мы не знаем, что делать. Резников: все уехали на о⟨стров⟩ Олерон[77].

Л. 41 об. (в развороте с л. 42)

15) Нат⟨аша⟩ Резникова
А. Сосинская
Н. Г. Львова
Л. Н. Замятин⟨а⟩
Рощина с дочерью
Оболенский
Оболенская
16) Е. Д. Унбегаун
Н. Г. Львова
17) Може M-me
Н. Г. Львова
Таня Унбегаун
Кристин Т. И.
Неизвестная с девочкой
18) Кодрянская
Н. Г. Львова
19) Може
Бахрак
Менада
А. Н. Полякова

Оля Андреева
Вадим – " –
Алферов

Л. 42

15—16. VII.

[Иконостас.] Полка в комнате С. П*. Но как бедно. Никола и еще Серафим Саровский[78] и только. Сбоку, по стене, я прикрепил бумажный «свиток» с печатным разрисованным венчиком. Пошел дождь, я его не вижу, не слыхать, но кругом мокро. И упало мое сооружение. И тут появилась девочка остренькая и подняла и уже несет — куда? — в алтарь, спросить священника. Я один. Я думаю, отберут. Пришла ее мать (с лицом матери Зяблика M-me Denis) плоская. Неудобно лежу на скамейке (ученическая «парта») покрыт драповым пальтом ⟨так! — *ред.*⟩. Зачем? Да это мать закутала меня, это ее пальто, это сама она, плоская. Закрыла меня.

С С. П. у лавки — Московск⟨ие⟩ ряды. Это Суханова[79]. А Суханова брат или родственник говорит: «Нет, мы вам не пошлем на дом». Очень меня обидело. Лежит теленок. Я говорю: «Я его возьму». (Но как донесу, не знаю.) Знаю, что и лежит он уже приготовленный, плоский, синеватый**, п⟨отому⟩ ч⟨то⟩ его никто не берет.

16—17. VII.

Пустой сон. Pascal.

17—18. VII.

Сон спугнули. Какая ерунда: приходят прощаться — каникулы. И это утром вспоминается, со сна — обрывки.

* *Фраза вписана.*

** *Вписано:* синеватый

Да, видел Милюкова.

18—19. VII.

У нас. Пришел Барон (Шпенглер). И кричит вовсю. Песни поет.

19—20. VII.

Сын Полонского. Он маленький Ростик. Рисунки показывает. А мне надо идти к Полетаеву (в Москве)[80] и не хочется. Полонский Я. Б. «Пришел из-за сына». И ему я показываю рисунки.

Л. 42 об. (в развороте с л. 43)

	20) Чижов
	Н. Г. Львова
	Б. Г. Унбег⟨аун⟩
	Е. И. – " –
21) чай, кофе Струве	21) Дриада
	⟨*1 нрзб.*⟩
	Квиль
	Глеб Струве
22) кофе, папиросы. В⟨?⟩.	22) Африк⟨анский⟩ доктор
500 frs (Зайцев)	П. И. Терещенко (Чайковская)
	Е. Д. Унбегаун
	Н. Г. Львова
23) Лиля⟨?⟩ Kaspé	23) Евг. Мансуров*
	Ларцов⟨?⟩
	Эренбург
	Т. – " – ⟨Унбегаун⟩
	Б. Г. Унбегаун

* *Слева приписано:* от Lély.

Е. И. – " –
24) Бахрак
Струве Гл.
Коновалов С. А.
Б. Г. Унбегаун
Е. И. – " –
Н. Г. Львова
Петя Струве
25) Оля Андреева
Вадим – " –
Н. Г. Львова
Е. Д. Унбегаун

26) посылка от А. Тупина (Алжир)	26) Менада Африк⟨анский⟩ док⟨тор⟩

Л. 43

20—21. VII.

Сон в сказке, которую исправил, «горошек», а кто из людей, за словами испарилось.

21—22. VII.

Бердяев, молодой, черный, тонкий. Очень не ⟨*1 нрзб.*⟩. Но его окружают — Л⟨идии⟩ Ю⟨дифовны⟩ нет[81] — это все неизвестные, светящиеся, безобразные, злые. Не пропускают меня, цепляются.

22—23. VII.

Из другой комнаты В. М. Зёрнов. Хозяйка мясничиха Belmer за стойкой. И тут появился Вл. Д. Аитов. Belmer вышла и я знаю: предъявляет «аше»[82] две котлеты. И идем к С. П. Она говорит С. П.: «Нас только двое осталось, я и вы». С. П. испуганно смотрит, не понимает.

23—24. VII.

Lély и его какие-то две дамы. Нам надо уезжать. Я вышел в одно место. И тороплюсь. Вопят за окнами. И проснулся.

24—25. VII.

У нас живет Руманов и распоряжается. И все надо через него проходить. И еще с ним две дамы: они командуют.

25—26. VII.

Анна Безумная и Др.* Етингон[83].⟨*1 нрзб.*⟩ (священник) дал мне франков 10 по франку на… не разобрал я, на помощь, но кому, я не понял.

26—27. VII.

Нас хотят выселить из нашей квартиры. С. П. в голубом. Диван в коридоре: она ложится: у нее болит печень. Еще** дома во дворе. «Вот тут бы я никогда не жил», — показываю на 1 этаж. А мать Пузыря (она хозяйка): «Нет, говорит, вот вас тут и поселят». 2 комнаты: одна-в-другую, как одна. Подали письмо: корректура от ⟨*1 нрзб.*⟩ (l'Arabe)[84], а раскрыл: газета.

Л. 43 об. (в развороте с л. 44)

27) Maugé { 4 — 100
2 — 100
200 frs }

27) Бахрак
С. А. Конов⟨алов⟩
Е. И. Унбегаун
Н. Г. Львова
28) Бахрак
Никитин
– " –

* *Вписано:* Др.
** *Было начато:* Но

Ел. Унбегаун
К. И. Солнцев
Афр⟨иканский⟩ док⟨тор⟩
⟨*2 нрзб.*⟩
Aire⟨?⟩
А. Н. Унковская*
29) Чижов
Маковский
30) Н. Г. Львова
Б. К. Зайцев
31) Менада
Е. Д. Унбегаун

Л. 44

27—28. VII.

Мыл голову. И во сне мыльная плывь. И облака.

28—29. VII.

Рукопись, две грамоты мне очень древние, разобрать невозможно, я только знаю, что мне. И должен хранить их. И я несу с собой, прохожу по коридорам, показываю. Среди проходящих С. В. Познер. [Скелет сна: коридоры]**.

29—30. VII.

Иду за посылкой. По дороге из ямы священник Бушков. (С. Н.) † 1943. Он меня благословляет. Мне выдадут особенную посылку. Комната: вносят картонку, как для посылки, в ней я вижу, кукла или карлица, лица не видно, покрыта — со лба густо белила. Ставят посередке — покойник 3-й день —

* *Напротив фрагмента* Афр⟨иканский⟩ док⟨тор⟩~ А. Н. Унковская *поставлена фигурная скобка и записано:* и Африкан⟨ский⟩ доктор.

** *Фраза в квадратных скобках отчеркнута сбоку красным карандашом.*

комната не больше моей. Хочу повесить полку и никак не могу попасть на крючок. Мне помогает — и я знаю, что это Надежда. Как странно, думаю, ведь ее же хоронят. На сорочке у меня на груди справа пятно.

30—31. VII.

Эренбург. Как в проходе на пересадку в метро. Все идут. Эренбург передает мне сверток. И выходит. С. П. материю прижала к себе, не заметили и ее пропустили, а я как-то вошел, и в то же время не знаю, как мне выйти со свертком.

31—1. VIII.

Приехали в Kerbellec. Никого. С. П. поехала на вокзал — дорога забитая — а я остался: «потом». Возвращается Fleury. Maurice меня провожает. У кассы. Кассир в отчаяньи: получил известие о смерти жены. А уж второй звонок. И я не знаю, что мне и делать. И представляю себе, как трудно было С. П. добраться до вокзала.

Л. 44 об. (в развороте с л. 45)

2) Тер-Погосян 2 пос⟨ылки?⟩
авг⟨уст⟩ ⟨*1 нрзб.*⟩

2) Менада

3) Эрнст
Н. Г. Львова
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
С. Ф. Штерн
Никитин
Чижов
Руманов
– " – а
их сын
Африк⟨анский⟩ доктор
Анна Дальняя

	4) Бахрак
5) 1000 fr от Бормосова	5) Н. Г. Львова
	Евреинов
	Бормосов
	его сын

Л. 45

1—2. VIII.

Проснулся: окликнула С. П., ее голос и ее слово, как я не могу ни сказать, ни произнести. Она вошла в комнату, когда я представлялся себе разложенным на несколько стеклянных шариков, соединенных цепочкой*. Шарики тусклые и звучащие.

И опять с боков мне срезали часть, как ветчину режут, но не больно, ломтики, как жареная оленина. Должен идти на регистрацию, в чем дело, не знаю. Меня провожают: у меня никаких свидетельств, если бы вспомнить телефон Аитова! Идем медленно. Я говорю: «Посадят меня и надолго». И остановился. Дом совсем разрушенный. Подн⟨я⟩лся по лестнице. Но это еще не то — спустился. «Да когда же, наконец?» — говорю. Но чего-то медлят.

2—3. VIII.

К нам зашли Полонские: сначала Л. А., потом «Стратилат». У меня папирос нет. Они стесняются. А потом видим, они построили себе дом: на крыше по передней стене** белый крест каменный.

* *Далее следует рисунок шариков, иллюстрирующий строки.*

** *Было:* стене передней

3—4. VIII.

Сели в вагон и едем: с нами мать Пузыря и мальчик, ее сын, капризничает. Выбежал я на остановке, забыл, что билеты не купил, и купил. А уж 3 звонок. Бегу к последнему вагону в горку — песок. И вдруг схватился:* сколько от Москвы до Петербур⟨га⟩ — 50 ру⟨блей⟩ или 60? А поезд тронулся: а я все спрашиваю — сколько, сколько? Стою дураком.

4—5. VIII.

Убитый сон. В словах о Блоке[85].

5—6. VIII.

И во сне пишу. Входили лица и пропадали. Ничего не вспомню. Все поправлял написанное.

Л. 45 об. (в развороте с л. 46)

		6) Эмерик
		Бахрак
		К. И. Солнцев
		Руманов
		7) Н. Г. Льв⟨ова⟩
8) посылки Грэм		8) Бахрак
Перо⟨?⟩ (Прегель)		Менада
		Вик. Ник. Емельянов
		Н. Н. Евреин⟨ов⟩
	† митрополит	9) Евреинова-*Купоросная*
	Евлогий[86]	Рубисова-*Эльф*
		Н. Г. Льво⟨ва⟩
		Менада
		Кристин-Пантелейм⟨онова⟩

* *Было:* ⟨*1нрзб*⟩.

10) Никитин
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
11) 2000 fr Пантелеймонов 11) Пантелеймон⟨ов⟩
Комаров
Луцкий
Менада
Е. Д. Унбегаун
Н. Г. Львова

Л. 46

6—7. VIII.

Очень устал. Стало быть, словесное напряжение так не проходит. К нам принесла какая-то дама ломтики говядины — листики. А мы собираемся в дорогу. Вещи все растеряли, пробую уложить, что осталось. Тут Словцов (Калишевич) помогает.

7—8. VIII.

Почему-то уходя, меня не позвали. Я туда-сюда, не знаю адрес. У входа лежит человек, покрыт моими одеялами. Я говорю, мне надо пройти, а он подобрел: проходите. Я вошел. Поднялся по лестнице. Длинная комната и присел за барьером. И вижу, идет, похож на René Char'а и он же Troyat. Я думал, он меня и поведет. Но мне объявляют, что этот дом теперь советский, все будут перестраивать. Эх, думаю, так и не успел в одно место пройти.

8—9. VIII.

Очень меня замутили Блоком (вчера напечатали мое)[87]. И во сне мне повторялось. Волнами. Из мелькавших лиц: Блок, Кодрянская.

9—10. VIII.

Сон восстанавливается. И мне что-⟨то⟩ снилось. Будильник перебил и рассеял.

10—11. VIII.

Мы живем у кого-то. Ночью С. П. говорит мне: она в коридоре встретила. И когда она сказала, я вижу: проходит Наташа Ремизова. Я должен написать и в сотрудничестве. Свиток и вверху отступила металлическая защипка: означает мое — все остальное другому.

11—12. VIII.

Troyat просит у меня денег. Я ему дал. Я двойной и мне дают две пластинки: розовая и зеленая.

Л. 46 об. (в развороте с л. 47)

Кладбище	12) Бахрак
	К. И. Солнцев
	Чижов
	Эмерик
	13) Н. Г. Львова
	Менада
	Вик. Ник. Емельянов
14) М. С. Каспе посылка	14) Dui Roche⟨?⟩
	Луцкий
	Н. Г. Львова
	Менада
	В. П. Никитин
	А. Н. Полякова
	15) А. Сосинская
	Сурок в колпачке
	Бахрак
	О. Е. Чернова

П. М. Костанов
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Менада
16) Н. Г. Львова
Менада
А. Н. Полякова
17) Никитин
Кугульский
Н. Г. Львова

Л. 47

12—13. VIII.

Едем по крытым улицам — это Нью-Йорк. Никак не можем добраться: не помню, где остановились. По пути Керенский[88]. И нам подают на блюдечке яичницу.

13—14. VIII.

Б. А. Бронштейн. Идем мимо дома. А она и с ней какие-то в окне. Мы вошли — а в комнате полно цветов. И пошли в глубь, в цветы. Из другой комнаты голос: жалуется на меня, не даю есть. «Да я дам, у меня нет сейчас!»

14—15. VIII.

Сон заволочен от утомления. Разбудил будильник. И не могу выбраться вспомнить.

15—16. VIII.

Плохо со сном. Было и крепкое — яркое. Проснулся среди ночи, заметил. А сейчас не могу восстановить.

16—17. VIII.

Нам идти на вечер. Не знаю, чего надеть. С. П. уже пошла. А я один. Застроено, дворы. Встречаю Lély и иду с ним

через «отхожие места». Потом Dr. Kahan. К нему. С. П. говорит, показывая на голубой тюфяк: «Надо взять с собой, это ее». Зеленая дорога.

17—18. VIII.

Где-то наверху простая комната, но низкая. Большое окно — даль: белые стены и колокольня Андроникова монастыря[89]. По лестнице подымаюсь и у стола Киреевские Ив⟨ан⟩ Вас⟨ильевич⟩ и Петр Вас⟨ильевич⟩ и Хомяков А. С. И с ними в сером сюртуке — голубой ворот⟨ник⟩ — как потом нарисует Бакст — и я узнал А. Блока — отвел глаза с глубокой чернотой, как подведенные[90]. Не могу разобрать, о чем говорят. И вдруг вижу, мимо окна поднялись и летят большие серые птицы.

Л. 47 об. (в развороте с л. 48)

		18) П. И. Чайковская-Терещенко
		Чижов
19) 1.350	⟨*1 нрзб.*⟩	19) *Мих. Дим⟨?⟩
Долгополов	† Иванов-	*Б. Гавр. Колпаков
1.500 ⟨*1 нрзб.*⟩	Разумн⟨ик⟩	Н. Г. Львова
2850	Р. В.*[91]	Менада
		20) Солнцев
		Афр⟨иканский⟩ докт⟨ор⟩
		Е. Д. Унбег⟨аун⟩
		А. Н. Полякова
		Емельянов
		Н. Г. Льв⟨ова⟩
		* Мих. Дим.
21) посылка M. Kaspé		21) * Мих. Дим.
		Н. Г. Львова

* *Запись с двух сторон отчеркнута полукруглыми чертами.*

* Колпаков
Е. Д. Унбегаун

Л. 48

И голос говорит во мне: «Это твои птицы». Только* мне протянуть руку и я дотронулся бы до крыльев — не выстоял⟨?⟩ бы. И крыльями радость подымает** меня, и покой колышет, убаюкивая.

18—19. VIII.

У нас Слоним. Пришел Сухомлин, и его схватили и с ветками (зеленые) кладут на Слонима. И меня застилает зеленью.

Мы в театре — не на сцене и не в зале, а где-⟨то⟩ сбоку. Дягилев[92] — он очень удивлен, что мы достали билет. А другие — не попали в театр.

19—20. VIII.

Раскладываю слова, делаю ряд примеров русских выражений. Эренбург и Полян. (После вчерашней уборки разбит, ногу*** ломит).

20—21. VIII.

Ив⟨анов⟩-Разумник. Он рассказывает свою историю: он вовсе не умер[93]. Ч⟨то⟩б⟨ы⟩ уехать в Америку, ему нужно было под**** чужой фамилией. «Ждите от меня письма, — сказал он, — вы узнаете и по почерку, и по содержанию».

---

* *Было:* Если
** *Было:* несет меня
*** *Было:* ноги
**** *Было начато:* не

21—22. VIII.

Бердяева выгнали из дому. Избитый с подтеками он сидит на скамейке и с ним кудластый мальчик, таким был Ростик. И я говорю: «Вот вас все покинули!» А мальчик: «Нет, я остался!» И я замечаю, что он старый.

Кодрянская Н. приходила без меня к С. П. Я догадываюсь, что это была она. Мне рассказывает о ней моя мать: она недовольна, что-то ей не понравилось.

Л. 48 об. (в развороте с л. 49)

Уборка

22) Тарасов М. Дм.
Н. Г. Львова
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
Б. Г. Унбегаун
С. Л. Кугульский
23) Руманов
Бахрак
Може
Лира
Маковск⟨ий⟩

Л. 49

Встречаю, ⟨у⟩ прохода к подъему в метро. Выходит из сада женщина в ужасном виде: глаза. И за ней в рабочей синей куртке и попрекает ее. Я иду дальше. Меня догоняет: «Надо достать было тетрадей!» — «Так пойдемте, я вам дам!» Я думаю, что это та, у калитки, и подумал: «Из-за тетрадей!» Оказалось, другая. И я с ней стал подниматься по лестнице. И никак не могу выйти.

Поле, и на поле эстрада: собрание. Остановились. Я понимаю, что это собрание депутатов, а сидят они, как застыли, ждут чего-то. И вижу, заходит туча. «Да ничего, — думаю, — пройдет, вот отсветило».

Пантелеймонов. Собирается на вечер: маскарад. «Но я не буду рядиться», — говорю. А он просит.

22—23. VIII.

Пантелеймонов: «У вас внешне революционное: слова, обороты, но внутренне — содержание — очень консервативное». А я подумал: тут есть правда, только не так сказано. Мой лютый консерватизм: всякие переделки — непременно чего-нибудь да сломают или разобьют. Как в уборке комнаты. А всякие передвижения — да, это все хорошо, но может быть и не хорошо.

23—24. VIII.

На полчеловека подвешена рельса: ее нельзя трогать, она разделяет пространство. Я вижу, она разбита, и там, где перелом, светится. Едем с С. П. на колымаге, а впереди другая: там сидит закутанная торговка в платке*. Надо обогнать. Но под аркой очень узкий проход, двум нельзя. Все-таки перегоняем.

Л. 49 об. (в развороте с л. 50)

24) Б. Г. Унбегаун
Н. Г. Львова
К. И. Солнцев
Може
M-me – " –
Никитин
25) Н. Г. Львова
Сувчинский
M-me – " –
Б. Г. Унбегаун

* *Вписано:* в платке.

26) А. Н. Полякова
Никитин
Ежик

Л. 50

Маковский говорит: «Ваше „В сырых туманах“[94] никому не нравится». И еще что было. Да, я один, чан с кофеем, я подливаю. И вдруг схватываюсь, сейчас придет С. П., как же будем пить? (Кофе испорчен.)

24—25. VIII.

Различил фразу: что «л» это звучит, но «ш» — шелестит. Думаю, какие неточные и маловесные слова. Ничего не остается в памяти. Тут же около стола ищет (слово) Фет, Городецкая Н. Д.[95] (Охват⟨?⟩) и Т. М. Лурье (Кобеко).

25—26. VIII.

Сталин — какое-то собрание — я с ним поздоровался, он очень печальный, черный. Струве Михаил: «“Олю“, какую Олю, ее никто не знает!» И еще голос женский: «“Олю“ не знают». А я подумал: как я был убежден, что именно «Оля» известна[96]. Меня очень возмутило, что Струве не знает. Я подошел к нему и ударил его кулаком* по голове. И он сделался маленьким, оказалось, что он из картона и мой удар — по бумаге. И тут появилась Менада.

26—27. VIII.

Евреинов. Я в очереди записываюсь у доктора (она же и докторша). Не для себя, а для С. П. Будут служить молебен — и за это тоже платить. И когда меня записали и я вер-

* *Вписано:* кулаком.

нулся домой, попасть в дом не могу, опоздал. На тачках развозили кофе. Едва нашел у какого-то «богоявленного» старца.

Л. 50 об. (в развороте с л. 51)

27) Кодрянская
Цейтлин М. О.
Чижов
Никитин
Н. Г. Львова
Бахрак
28) Сувчинский
Львенок (10 Гр⟨?⟩)
уборка — Бор⟨ис⟩ Гавр⟨илович⟩
А. Н. Поляк⟨ова⟩

Л. 51

Не могу забыть: рассказ о восстановлении мощей Сергия Преподобного в Троице-Сергиевой Лавре[97]. 30 000 собралось богомольцев. А главное недавно рассказали: кликуши в этой толпе. Они выкрикивали своими страшными голосами (подгрудными) нечеловеческое. И как скорбно наливались их крики. Это вопль из сердца России — за эти годы все, что таилось, вырвалось этим вопленным криком. Я все слышу этот крик, он звучит во мне под Мусоргского.

27—28. VIII.

Я должен до перехода в другую комнату закончить: две пластинки, они живые розовые, они наполнены словами. Я попробовал на вкус: безразличное. (И я понимаю, это подклеить все, что у меня собралось из напечатанного.)

28—29. VIII.

С. П. идти в церковь. Но как? Есть два места через дворы: я их вижу — и все изгажено. Думаю, подстелю бумагу — газет много.

Надо поселяться на новом месте. Наша комната наверху. И когда мы входим, а там Лифарь: ему* тоже сдали эту комнату. И как же быть? Он смущен и тычется из угла в угол.

Л. 51об. (в развороте с л. 52) ⟨страница не заполнена⟩

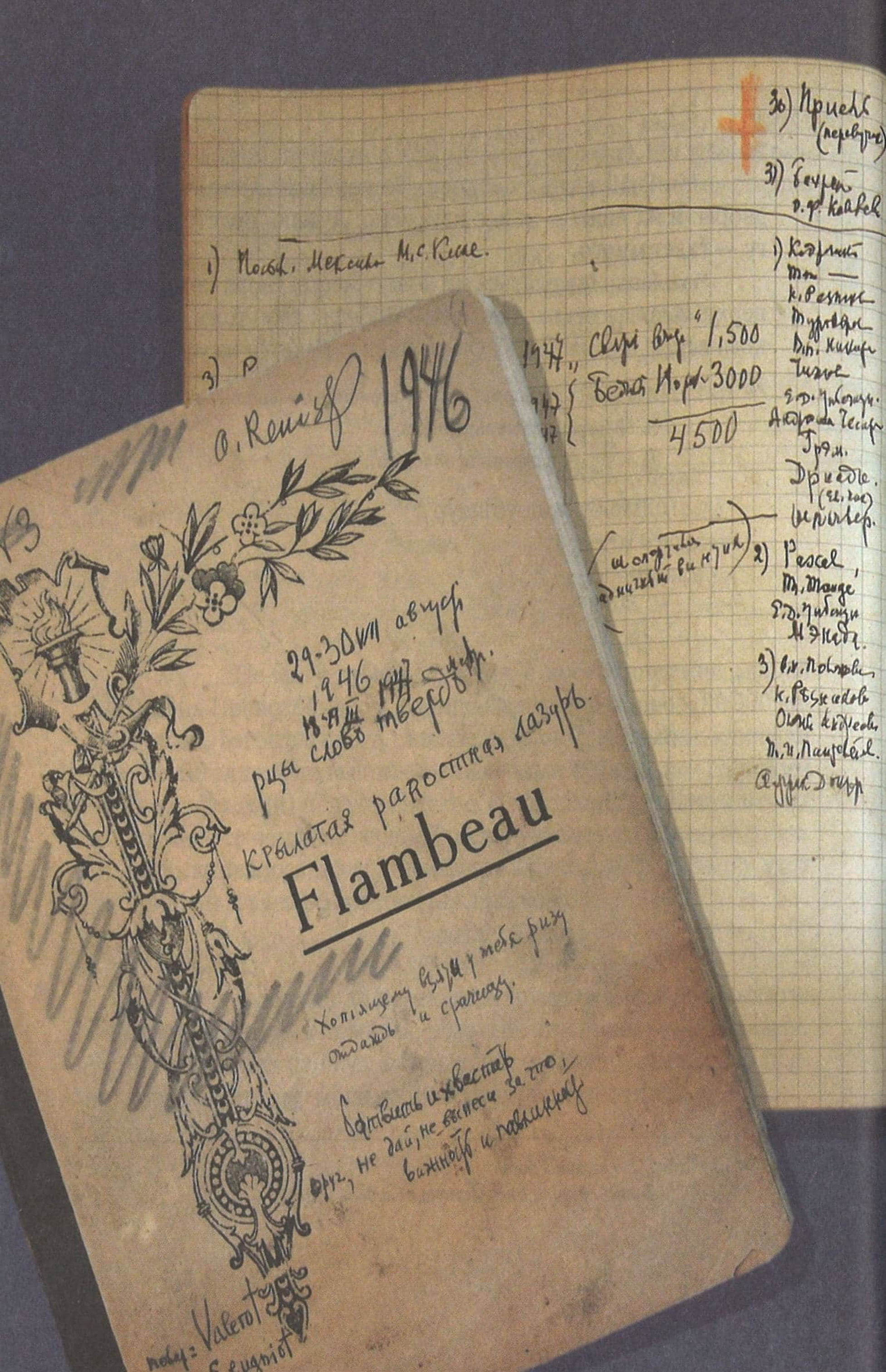
Л. 52 ⟨страница не заполнена⟩

Л. 52 об. (4-я страница обложки).

Дыр-бу-щил-убѣщур**[98]

* *Было начато:* он

** *Запись сделана в перевернутом виде.*

1946
Flambeau
крылатая радостная лазурь
4500

30-31/XII Д. В. Поленов и Л. М. Очень ласков. Особенно Поленова. И тут Берлин. Показывал марки из американских писем конверта.

1947 г.

31-1 I С. П. во подробности ... Опять я споткнулся и прыгал ... и с 6-го поднялся. И всё не помогло.

Вчера «в субботу» новый год один.
На этот год мне исполнится 70 лет:
пора кончать.

1-2 I Уж как, каждый, что, и все-таки в 4-е проснулся и не спал 2 часа. Сознал я в себе из моей «нормы». Не могу вспомнить, что снилось.

2-3 I Мережковский. Сон смутный.
«Жизнь трудна, серьезна, тревожна»

3-4 I Б. Пантелеймон. И какой-то Ширак (в роли С. Соловьева) Пантелеймон, осердясь, взял руку этого «Ширака» и в наручник-тиски и с необычайной силой стал ~~винтить~~ закручивать.

Я видел тогда лицо этого человека. И он его знал. Но когда Макар раскрутил наручник, он — я видел, какая боль, что исходило лицо его — он побелел весь. Одна синяя печать.

5) Kahan Dr. 500 fr.

6) Nouvelles et [illegible]. Dls - 100 fr.

10) Английска [illegible] от талко (без резина).

4) Prieel
Marge
[illegible] —
О. Е. [illegible]
[illegible].
Е. Д. [illegible]
[illegible].

5) Dr. Kahan
[illegible].

6) [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
Лира [illegible]
[illegible].
[illegible].

1 +

7) [illegible]
Е. Д. [illegible].
[illegible]

8)

9) [illegible]
Лира
[illegible].

10) [illegible]
[illegible].
[illegible]

Тетрадь IV

август 1946 – март 1947

Л. 1

IV*.

Remisoff. 1946.
29—30. VIII. август 1946
18—19. III. 1947 март.

Рцы слово твердо[1]
Крылатая радостная лазурь

Хотящему взяти** у тебя ризу
отдаждь и срачицу[2].

Батвить*** и хвастать[3]
Друг, ни дай, ни вынеси[4] за что,
важность и павлинность

Повар: Valerot Seugniot

Л. 1 об. (в развороте с л. 2) ⟨страница не заполнена⟩

* *Было:* № 3.
** *Было:* взять
*** *Было:* Ботвить

Л. 2 ⟨страница не заполнена⟩

Л. 2 об. (в развороте с л. 3)

29) Брейкер С. К.
Б. Г. Унбегаун
Уборка Бор⟨ис⟩ Гавр⟨илович⟩
Менада
Н. Г. Львова
30) Б. Г. Унбег⟨аун⟩
Н. Г. Львова
Б. Г. Пантелейм⟨онов⟩[5]
Кристин
англич⟨анин?⟩ от Залкинда (Иерусалим)
31) Рубисова
О. Е. Чернова
Бахрак
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
Б. Г. Унбег⟨аун⟩
Може
M-me – " –
Никитин
А. Н. Полякова
1 сент⟨ября⟩
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
Б. Г. Унбег⟨аун⟩
Н. Г. Львов⟨а⟩

Л. 3

29—30. VIII.

Лев Шестов — черный, весь согнутый, но живой, хотя никак не сказать, живой. Прозрачный, как тень. И тут же его дочь Сухарь. Такая же. Лев Шестов исчез, как полагается тени, мы остались вдвоем. Она молчит. И какие-то тащат

меня. Комната, но другая — светлая. И опять Шестов и муж Сухаря. Я схватываюсь, что я наделал! Да ничего особенного. А в чем-то или о чем-то я должен объясниться.

30—31. VIII.

Месиво слов. Пришвин и Пантелеймонов.

31. VIII—1. IX.

Мы попали в еврейскую столовую. Хозяйка очень удивилась и подала неполные чашки с крепким бульоном.

Тороплюсь, а* еще не одет. Одеваюсь, и мне кажется, мне показалось, на сорочке у меня маленькая вошь.

Серая бумага — конверт. Два письма: потому два, что дважды надпись. Раскрываю: два листка, ничего не могу разобрать, но на втором листке только извещение или заявление, что письмо мне.

Посылка из Америки.

1—2. IX.

Я вхожу в комнату — низкая, но просторная. И Наташа (Ремизова). Полувзрослая, как я ее видел в последний раз в 1917 г.[6] На шее у нее свинцовое ожерелье двойное. И называет она меня не «папа», а «батюшка». И тут на Иду (Ремизову) похожа и какие-то, я догадываюсь, «мужья» Иды.

Л. 3 об. (в развороте с л. 4) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 4

Я вышел** умыться, мыло есть, а полотенца нет, и все-таки умылся, не вытираясь. И хотел идти назад. Но в комнату так не проникнешь, или я хотел поскорее и пошел около

* *Было начато и зачеркнуто ⟨1 нрзб.⟩*

** *Далее два слова вымараны.*

стены, по красной глине в гору между стеной и строящимся домом, и когда поднялся, оказалось, выйти нельзя. И я назад, а мне навстречу несут рабочие на голове. Я прижался. И вышел, я думал, это известка. И слышу, как они захохотали: «Известка!» И я понял, что это что-то очень страшное. И вошел в комнату. И опять встретила Наташа.

Я стою в очереди с С. П. исповедоваться. Исповедует священник, я вижу лицо его — с бородой, на Хохлова похож, очень усталый. Очередь большая. Я вышел и переходом под аркой закурил. Евг⟨ений⟩ Павл⟨ович⟩ Иванов, золотая борода, подмигивая, мне рассказывает о переменах там — о Великом Муфти⟨и⟩ (настоящем, а не обезьяньем[7] — И. А. Бунине). И я очень удивлен, это уже во второй раз, но какое отношение я к Великому Муфти⟨ю⟩. У меня осталась одна папироса, и вижу, он ее взял посмотреть и опустил себе в карман. А я вернулся в церковь. Исповедь и причащение кончились. На клиросе С. П., и ее записали, да не так что-то. Я смотрю на записку — ничего не могу разобрать: одно слово и светится, чернила коричневые. И вместе мы возвращаемся за ширмы. Опять стило[8] упало, чем закрывать. Священник поднял — трудно ему нагибаться.

Л. 4 об. (в развороте с л. 5)

2) А. Н. Полякова
Менада
Шмелев
Африк⟨анский⟩ докт⟨ор⟩
Б. Сосинск⟨ий⟩
Андреев
О. В. Чернова
3) Н. Г. Львова
Менада
Ежик

Никитин
А. И. Аронсберг
4)* Ежик
Бахрак
Менада
Руманов

4. IX — 500 frs «С⟨оветский⟩ Патриот» № 94. 1946. 9 VIII[9].

Л. 5

Мы вернулись и на амвоне в воздухе лист: написано, я догадываюсь — буквы стерты — трудно разобрать: Natalie Remisoff. А дальше, нет, не могу разобрать.

2—3. IX.

Вижу через стеклянную дверь: сидит на лавочке И. А. Бунин. Вера Николаев⟨на⟩ Бунина говорит мне: «Вот он вышел, а какая погода!» А я подумал: «А я бы никогда не решился, значит, он сильный». Иду за хлебом. Очень большой кульком человек — угольщик, тоже у прилавка. Я его принял за знакомого. Оказалось, в первый раз — но он ничего, он тоже за хлебом. Надо подождать. И вышла С. П. и очень ласково, и молча, поздоровалась со мной.

3—4. IX.

«Ежик». Вышли из-за стола. Я прохожу и вижу ссыт «Едрило». И мне очень неловко. В церкви — панихида: очень много народу, все со свечами, но не зажжены. У меня нет, и я проталкиваюсь купить. Три расписки — посылали Мочульскому. Мамченко, оказывается, председатель Академии Наук. Я его спросил. «Да», — говорит, и удивлен, что я только что узнал.

---

* *Слева от даты проведена вертикальная черта красным карандашом.*

***4—5. IX.**[10]

От веганина[11] сон тлеющий, отдельные искры. Пришвин. С С. П. скрываемся. Руманов.

5—6. IX.

В Москве. У нас в Сыромятниках[12]. Очень встревожен: в гостиной — [она] гораздо просторнее — пол** раскален, чуть дымится. Сергей дал знать пожарным. Да они не скоро. Надо прорубить пол, и тогда выбьет огонь, тут и заливать. И все. Конечно, и зеркало, и стол — ничего не останется.

Л. 5 об. (в развороте с л. 6)

	5) Н. Г. Львова
	З. К. Элиасберг
6) От Л. Некрасова посылка	6) Мамченко
	Е. Д. Унбегаун
	7) Рубисова
	Зайцев
	Никитин
	Н. Г. Львова
	Може
	M-me – " –
	Менада
	M-m⟨e⟩ Denis
	8) Никитин
	9) Н. Г. Львова
	Кодрянская
	Замятина

* *Запись слева отчеркнута красной вертикальной чертой и записано:* Москва. Грузинская Божия Матерь.

** *Было начато:* в

10) Менада
К. И. Солнцев
Кодрянская
А. Н. Полякова
11) Менада
Н. Г. Львова
12) Може
Н. Г. Львова
А. В. Обол⟨енский⟩
Б. Г. Колпаков
13) Емельянов
Менада
Н. Г. Львова
Кодрянская

л. 6

Туроверов не застегнутый в синем с красной подкладкой.

6—7. IX.

Деление на два. Вроде куска* говядины. А делается все через консьержку. И С. П.

7—8. IX.

Больной сон. Поверхностный. Не спускающийся до сновидения. Какие-то деления — это всегда.

* *Было: ⟨1 нрзб.⟩*

8—9. IX.

Больной сон. Рано проснулся. Может, вспомню. Не могу зацепиться за какой-нибудь хвост.

9—10. IX.

Больной сон. Но вначале очень ярко. Я прохожу, как в аудиторию, здороваюсь с С. П. и вижу, Е. Ю. Аронсберг приветливо смотрит. А иду я за «кулисы»: там собрание, военные, и на это собрание идет И. И. Панаев. — Я-то знаю, что он давно помер, и вижу, как он весь сделан — призрачен и только правая рука, как живая — здороваться. Он весь седой — ватный, дымчатый. Все с ним здороваются, а я (понимая) прохожу мимо.

10—11. IX.

Поле горечи — море горечи. И я плыву весь проникнутый, но не захлебываюсь.

11—12. IX.

Пришел Эренбург (Дикобраз). Показывает книги.

12—13. IX.

Переезжаем по* Невскому** просп⟨екту⟩. Переехав Литейный, вспоминаю, что оставил Пушкина (книги, но как живого) и вернулся, забрал. И вижу: Ростик Гофман[13].

13—14. IX.

Сверток с бельем: рваное, а потом и хорошее. И с этим свертком прошла вся ночь.

---

* *Вписано:* по.

** *Было:* Невск

Л. 6 об. (в развороте с л. 7)

	14) Бахрак
	Никитин
	Може
	Н. Г. Львова
	Руманов
	15) Пантелей⟨монов⟩
	M-me – " – (Кристин)
	Е. Д. Унбег⟨аун⟩
	Андрей – " –
	Чижов
	Менада
	Мамченко
16) Руманов 1000 frs	16) Кодрян⟨ская⟩
(«С⟨оветский⟩ Патриот»[14])	А. Н. Поляк⟨ова⟩
	Руманов
	17) Кодрян⟨ская⟩
	Н. Г. Львов⟨а⟩
	Алазіон

Л. 7

14—15. IX.

Лифарь. Взволнованный. Я спрашиваю: как же он поступит: выступит?[15] И представил себе залу Плейель[16], неистовства свистков и бесконечное. Остается одно — уйти или… Такой «душ» выдержит ли сердце?

15—16. IX.

Когда спала С. П., кто-то ее вымазал какой-то мазью, я догадываюсь, что мальчик Гржебина это сделал. И я взял полную баночку — не то кольдкрем[17], не то вазелин и этому мальчику лицо стал тереть, втирая, д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, больно. Мы

проходили по ⟨так! — *ред.*⟩ около тротуара — поправляют — желтый, бело-желтый, глина, много народу. И добрались до какого-то здания и вошли. И я подумал: ведь я это не могу делать, я не могу заниматься такой тяжелой работой. И тут «бабушка» Гржебина. Но это не Ольга Ивановна, она с упреком, что я вымазал «мальчика». А С. П. говорит, что эта «бабушка» подала прошение в суд. И в беспокойстве я проснулся.

16—17. IX.

Переходы. Меня перегоняют. И такое чувство: только что устроюсь, и все бросить, и начинай сначала.

17—18. IX.

Предсонье. С. П., окликая, подает мне кусок шелковой материи — легкий, золотистый.

Три лошади — в виде трубок, и я вынимаю из шкапа: одна — другая — третья с черною гривой.

Л. 7 об. (в развороте с л. 8)

†Гротхейзен[18]	18) Бахрак
	Карский
	К. И. Солнцев
† С. И. Метальн⟨иков⟩[19]	19) Олечка Андреева
	Може
	Зяблик
	Паскаль
	Морозов
	Н. Г. Львова
	M-me Ш⟨?⟩
	(от R. Rolland)

20)*Кодрян⟨ская⟩
Оля Андреева
Бахрак
1902—1946[20] 21) Чижов
8 сент⟨ября⟩ Никитин
(44)** Н. Г. Львова
Кодрянская
22) Пантелейм⟨онов⟩

Л. 8

18—19. IX.

Два примера построения фраз. Помню одно: жалоба. Прохожу по улицам — первый раз вижу, а знаю, где-то, только не в России — Рожанковский спрашивает о церковной службе, где что петь надо, он слышал и боится перепутать. Я ему объясняю. Панихиду. А потом мой брат Николай говорит мне: «Ты перепутал, ты не так сказал, надо…»[21] Я перебиваю его мысленно: «Откуда я вообразил, что я в этих делах — в церковных правилах и уставе — что-то знаю!»

19—20. IX.

Ждем поезда. И все проходят переполненные. Я показываю С. П.: никак не воткнуться — из окон по 3-4 головы и входы забиты: из окна двери морд 5. А надо ехать, ой-ой-ой! Поезд идет высоко — на откосе.

А. В. Тыркова прощается. Она уезжает.

* *Между записями от 19 и 20. IX. проведена черта простым карандашом. Запись от 20. IX. отчеркнута слева красным карандашом.*

** *Запись 1902~(44) обведена в кружок.*

20—21. IX.*

К. И. Солнцев. Вешаю картинки на стену. Неловко и с трудом поднявшись на стул, тянусь. Пошел дождик — вижу в окно. И думаю, как же мне возвращаться. Корчи России — война или революция. У меня стопка «Известий» — «Экстренное прибавление» к газете.

21—22. IX.

Видел. Но от утомления сон испарился. Помню только, что поверхностное, неважное, безымянное.

22—23. IX.

«Он ветки подломленной не сломит, и льна курящегося не погасит**»[22]. Повторял. И ничего не мог сделать: все ищу — нигде, ничего нет. И С. П. помогала. И старший мой брат. Так и проснулся ни с чем.

Л. 8 об. (в развороте с л. 9)

		23) Кодрянская
		24) Т. И. Пантелейм⟨онова⟩
		(Лопата)
	Кодрянская	
	Н. Г. Львова	
	Бахрак	
25) От Торского	† С. Ю. Судейкин[23]	25) Бахрак
⟨*1 нрзб.*⟩ (Alger)	† Е. Е. Лансере[24]	
26) 1000 fr П⟨?⟩		26) Пантел⟨еймонов?⟩
		Кодрянская
		Н. Г. Львова

* *Запись отчеркнута слева красным карандашом.*

** *Было:* загасит

Л. 9

23—24. IX.

Тоненькие пробирки: переливаю и все мимо.

24—25. IX.

Обветренный старик-хозяин, слышу, что он говорит: «Собирать песок». И я к нему протиснулся, спрашиваю: «Так ли надо говорить о песке, „собирать“?» Он смутился, я понял, что это я ослышался, он про другое. И вдруг входит в блестящей военной форме, не могу при⟨по⟩мнить имени, сейчас я вспомнил: Символист. Он принес подарки. И тут же две дамы, но странно голые, они, увидя Символиста, «законфузились» и рукой, погладив себя, сжали ноги — это вроде, как прижав губы. Символист веселый.

На глазах разрушили дом и расчистили место и строят новый — деревянный: блестящий тес. Но как-то скучно. Постройка не радует. И я думаю: вот эти люди как* были довольны, что из их окон — простор, а эта новая постройка закроет их стеной — и получится колодец.

25—26. IX.

С. П. захотела ехать в Берестовец[25]. Я провожал ее на вокзал «с ужасом», как она доедет одна. Наша квартира очень большая и сложная. Есть прислуга. Я иду с ней по коридорам, ч⟨то⟩б⟨ы⟩ знать, если случится что, найти ее: она будет ночевать в доме же по соседству. Мы дошли до комнаты: там мать Мария Скобцева. И я вернулся в нашу квартиру. И чего-то мне страшно. И я очутился в метро: ждут перед входом на платформу. Сидят на стульях. И я сижу, и тут Шклявер.

* *Было:* они

Л. 9 об. (в развороте с л. 10)

27) Посылка (Долгополов)
28) 1000 (чер⟨ез⟩ Тер-Погосьяна)
Е. Григорьева

27) Бахрак
А. Н. Полякова
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
28) Н. Г. Львова
Кодрянская
Зяблик
Може
Лира
Чижов
Паскаль
M-me – " –
Англичанин
Никитин
Нат⟨аша⟩ Резникова
29) Мамченко
Л. Н. Замятина
30) Е. Ю. Аронсберг
Diana

Л. 10

26—27. IX.

Я спустился вниз: окна вровень с землей. Сводчатая комната, каменная серая. Гимнастика: трапеция и кобыла[26], и стол «операционный». Из-под кобылы вышел Осоргин в пестром, беспокойный и руками ловит. Я от него отстраняюсь, а он все за мной. И у стены появились: Милюков в сером бескровной тенью и Амфитеатров в черном с остановившимся взглядом[27], но спокойно. Я к ним. И вышла С. П. Столько чувства, теплоты, как живая, и меня загородила от Осоргина — в нем кипело до злобы беспокойное, и вместе с тем не было сил выйти.

На собрание ехать, а пока что я придумал: в одних сорочках должны ложиться друг на друга. И я лег первый, а на меня — не помню кто — и с боков легли. И чувствую, сбоку мокро. Я оделся: надо ехать.

27—28. IX.

Ростик Гоффманн. Совсем маленький — грибком. Поднялся я в их квартиру. На небесной высоте и внутри свинцовые трубы*. И Ростик на моих глазах вырос.

28—29. IX.

В конце концов Бахрак.

29—30. IX.

Большие листы бумаги. Выбираю нарисовать. Но все какие-то тоненькие, подмокшие — желтые концы.

30—1. X.

Перебили сон. Монашки. Знаю, что-то не удавалось. Но кто — что, не могу вспомнить.

Л. 10 об. (в развороте с л. 11)

		1) Кодрянская
		Бахрак
2) 100 fr Наташа		2) Сувчинский
		Зяблик
		Карсавина
	(«Figaro»)	Ferront⟨?⟩
		3) Кодрянская
		Бахрак
		Тэффи

* *Было:* трубы свинцовые.

	⟨1 нрзб.⟩
	Е. Д. Унбег⟨аун⟩
	А. Н. Полякова
4) 2000 fr Кодрянские	4) Кодрянская
	Рубисова Е. Ф.
	Вл. Серг. *⟨1 нрзб.⟩*
	Алекс. Пав. Рогнедов
5) (2000 fr Може долг)	5) Рубисова
	Никитин
	Може
	M-me –" –
	Н. Г. Львова
	Кодрянская
	6) кн. А. Оболенский
	Н. Г. Львова
	А. Н. Полякова
7) 1000 fr Кодрянская	7) Кодрянская
	М. С. Цейтлин
	Diana

Л. 11

1—2. X.

Терешкович и Пуни. Они уходят в лес. Я встречаю их по дороге. И провожаю. Нам тоже надо где-то там устроиться.

2—3. X.

Что-то все не удается. Я ищу, и, кажется, нахожу, но оказывается, это в другой комнате. Или лень мешает*.

* *Было: ⟨3 нрзб.⟩*

3—4. X.

Лифарь. Переезжает по электрическ⟨ой⟩ дороге. Спешит. Вот опоздает — его выступление. Там уже ждут. И тут священник Грузинской церкви Строганов Ник⟨олай⟩ Ник⟨олаевич⟩ и мой брат Виктор — из глубочайшей памяти.

4—5. X.

Сувчинский. Все что-то не сделано, и ищу и не нахожу. (Вчера очень мне трудно было с разговорами о книгах, я бы и не разговаривал, но все из-за денег: не хватает на «тэрм»[28] с «отоплением».)

5—6. X.

Paulhan. Я у него. Дом в саду. Он мне предлагает зайти за «кустик». Я поблагодарил, но я не нуждаюсь. И мы в доме. С. П. вошла. Какие-то и Познер, я с ними поздоровался. И вижу, что это смятое лицо, кто это? И догадываюсь, Э. С. Познер (†)[29]. И я поцеловался с ней. «Вы видели С. П.?» — «Да», — говорит. Она обмякшая, в слезах.

6—7. X.

Ежик, Бормосов и Жеребилов (Одарченко и Смоленский) в розовом саду.

7—8. X.

Символист*. Но память залила «грелка» — упала на пол (каменный) и отлетело горлышко. Я был в отчаянье.

Л. 11 об. (в развороте с л. 12)

8) О. Андреева
Евреинова

* *Было:* Цимволист.

9) Кодрянская
Бахрак
Е. Д. Унбегаун
Т. И. Кристин
10) 750 fr Недошивин
10) Н. Г. Львова
Нат. Резник⟨ова⟩
Наташа Сурок
11) Евреинова*
Кристин
12) Може
M-me –" –
Баева (Diana)
Никитин
Н. Г. Львова (Nonne)
Бахрак
Чижов
Оля Андреева

Л. 12

8—9. X.

Мне показывают рукопись: написано четко — я читаю. Все стройно. Собственно, одна фраза. Но складно, сделано. И И. А. Бунин (В⟨еликий⟩ Муфтий).

9—10. X.

Какие напряженные дни: все жду, чтобы справиться о Наташе Ремизовой. И все нету Е.: ему я должен передать. Ожидаю много, но все рассеивается тревогой.

* *От* Евреинова *проведена стрелка к записи от 9. X.*

10—11. X.

С. П., она лежит, но она здорова. Опять я переписываю, и на моей рукописи желтое пятнышко, я стираю, а оно появляется. Это от ежика след.

11—12. X.

Я спускаюсь* из абри[30], поднимаясь на волю, навстречу какая-то с большим чемоданом. Я, показывая на дверь, откуда вышел, говорю: «Генерал закопался!» (т⟨о⟩ е⟨сть⟩ лег** в такой же чемодан, его заперли, поставили в этом погребе. И дверь закрыли).

12—13. X.

Пантелеймонов. Я устилаю травой и листьями корыто для рубки капусты или стойло-ящик. Тут С. П. Пантелеймонов ложится, и ящик опускается в другой высокий, опускается сбоку, а не сверху***. На минуту выхожу и слышу, П⟨антелеймонов⟩ недоволен С. П., не знаю, в чем дело. И вижу, он одевается: поправляет сорочку — видно тело — напялил истлевшую.

Мы живем в Лондоне. Наше пристанище — величайшее метро. И очень много народу. Мне надо в одно место — никак не могу попасть. Занято. Выходит какая-то дама. Вхожу. Все загажено. И я запачкался. Вытираюсь, не сходит.

Л. 12 об. (в развороте с л. 13)

13) Бунин
Бахрак
Сосинский

* *Было начато:* Я поднимаюсь и

** *Было начато:* т. е. в таком

*** *Справа от записи рисунок двух ящиков с телом человека, иллюстрирующий строки.*

〈Сосинск〉ая
Н. Резникова
Андр〈ей〉 – " –
Н. Г. Львова
Р. Б. Гуль
Кодрянская
Пантелеймонов
14) Е. Д. Унбег〈аун〉
15) Мамченко
16) Бунин
Тэффи
Пантелеймонов
〈Пантелеймонов〉а

17) 3000 fr (радио)	17) Може M-me
	А. Сосинская
	Е. Д. Унбегаун
	С. Ф. Штерн
	Паскаль
	Н. Г. Львова
[паспорт*][31]	18) Н. П. Емельянов
	Пантелейм〈онов〉

Л. 13

13—14. X. (Покров)

Kerbellec[32]. Я лежу в зелени. Тут же и М〈ourice〉 Fleury. Он первый поднялся, очень расстроен, послали за покупками — наверное, пошла Madame. А я с «зубами» вожусь, никак не могу надеть.

* *Поздняя помета: зачеркнуто красным карандашом.*

14—15. X.

«Павел и Виргиния»[33]. Ежик.

15—16. X.

У Терещенок. Какая-то, чем-то она возмутила меня. И я ее ударил. Она упала. И я ее стал кулаком бить. Она вся точно туго* набитая, и мой кулак отшвыривается, и только лицо ее посинело. И ни одного звука.

Едем с С. П. на пароходе. И все ищу такое местечко, чтобы не у воды и не под ветром. Пароход устроен так, что и в середке видна вода — «транспортный».

16—17. X.

В саду Емельянов в черном и без носа, но хорошо заросло, ничего нет, на** что и смотреть неловко. Он должен выдать мне и С. П. паспорта. И это задерживает, что С. П.***

В комиссариате большая очередь сидит, но я подошел без очереди, я вспомнил, что уж год, как готовы наши «свидетельства», а я забыл и не взял. И в это время перерыв. Все уходят. Я остановил не ту, к⟨отор⟩ая выдала, а которая с ней. И вынул 50 fr. — как полотенца и все-то «подштопаны», с подклейками. А она взяла, ничего.

17—18. X.

Сад и Ежик ходит. И все в цветах.

18—19. X.

Передо мной во весь стол рукопись. Беру из середки — сказка Кодрянской. И опять сад. Какой-то с усами очень

* *Вписано:* туго

** *Вписано:* на

*** *Вписано*: И это ~ С. П..

добрый целует меня и еще раз — в губы. Но за что, я не могу понять.

Л. 13 об. (в развороте с л. 14)

	19) Може
	M-me – " –
	Н. Г. Львова
	Бахрак
	Чижов
	Андреев Вад⟨им⟩
	Олечка – " –
	Резникова Н.
	ее сын Ег⟨ор⟩ Дан⟨илович⟩
	Л. И. Яковлева
	Чижов
	20) Никитин
	Н. Г. Львова
	21) Е. Д. Унбег⟨аун⟩
	Н. Г. Львова
	Андрей Оболенск⟨ий⟩
22) 600 fr. Долгополов	22) Менада
	Е. Д. Унбегаун
	23) Эмерик
	Кодрянская
	Ната Резникова
В NRF[34]	24) Зуров
	Паскаль
1904—1943[35]	О. Е. Чернова
Одесса — Киев	Н. Г. Львова
39 л⟨ет⟩*	А. В. Бахрак

* *Обведено в кружок*: 39 л⟨ет⟩

25) Пантелейм⟨онов⟩
Т. Ив. – " –
Кодрянская

Л. 14

19—20. X.

Полонские пришли. И моя большая рукопись: и я вычеркиваю, исправляя.

20—21. X.

С. П. послала меня купить иллюстр⟨ированных⟩ жур⟨нал⟩ов. Я пошел к Пузырю, а нет уж, распроданы. По дороге догоняет на извозчике доктор Васильев. И разбираю свою рукопись. И опять сад — зеленая дорога.

21—22. X.

Маленькая девочка, очень способная, читает стихи. В другой комнате ее нянька, она похожа на Ежика. Крепкая. Переходил через сад.

22—23. X.

С. П. получила письмо от Наташи. Мне показывает. Большой лист со всякими отметками*. Она где-то** под Киевом учительница[36]. Отметка синим — о предметах преподавания. Появилась Менада — безо всего. И очень белая. Она добывает нам продовольствие. И ходит голая.

* *Было:* ⟨*2 нрзб.*⟩
** *Было начато:* Она под

23—24. X.

Слой из трех живых пластинок на мне. Я подкладываю еще бумагу и в последних двух не заметно, но в первом выпадает: книга вроде тома l'Arche[37].

24—25. X*.

В очереди у ломбарда. Наконец меня впустили. Кассир принимает билетики: у меня розовый. «Все хотят ручку, — говорит он, — где же столько взять?» А я думаю: мне хоть крылышко.

25—26. X.

Раскладывал слова. (Болела голова.)

Л. 14 об. (в развороте с л. 15)

	26) Рубисова
	Кодрянская
	Може
	M-me – " –
	Никитин
	Чижов
	Н. Г. Львова
27) Резников. 1000 fr	27) Н. Резник⟨ова⟩
	Д. Г. – " –
	и 2 сына
	Н. Г. Льв⟨ова⟩
	(Сурок) Н. Альбицк⟨ая⟩
	Н. Г. Льв⟨ова⟩
	О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
	Може

* *Слева на полях напротив даты запись, обведенная в рамку:* † Наташа Ремизова. 30. XI. 1943. Лид⟨ия⟩ Павл⟨овна⟩ Довкгел⟨ло⟩ 22. III. 1944.

	M-me – " –
	Кодрянская
	Бахрак
	28) Кодрянская
	Е. Д. Унбегаун
	29) Унбегаун
	Рост⟨ик⟩ Гоф⟨ман⟩
	Може
	Н. Г. Львова
	(Румыния) Nicolesko
30) 1000 frs От Т⟨ер⟩-Погосьяна	30) О. Андреева
	Саша – " –
	Е. Д. Унбегаун
	31) Мамченко
	Кодрянская
	Менада
1) 2000 frs Пантелейм⟨онов⟩	1) Никитин
	Комаров
	Пантелейм⟨онов⟩
	Оболенск⟨ий⟩
	П. И. Чайков⟨ская⟩-Терещенко
	Н. Г. Львова
	Е. Ю. Аронсб⟨ерг⟩

Л. 15

26—27. X.

Всю ночь Наташа (Ремизова) в виде пузыря, а называют «пилигрим», и еще другое названье, не помню. И другой вид, но тот же образ. И опять сад — сад, цветы.

27—28. X.

Великан. А на самом деле простой человек, только я его называю великаном.

28—29. X.

Страшный сон: без людей и только слова: низь слов. Потом К. Федин, мою рукопись держит: «Напрасно, — говорит, — вы насчет русского языка, все это вы зря надумали»[38].

29—30. X.

Много, но смутно. Бронштейн Л. Абр.

30—31. X.

Болела нога. И сон тревожный, отрывками. И поднялся рано от боли.

31—1. XI.

С. П. — она проходила. И за ней Наташа (Ремизова). Она была в пепельно-сером*. И тут же Комаров.

1—2. X.

Говорят о** апельсинах. Нет. А кто-то мне показывает целый большой короб — (как амер⟨икан⟩ская посылка) полон нарезанных ломтиками, вид лимонов, я о них забыл. И вот — очень вкусные. Но про это не надо говорить (⟨об⟩ апельсинах), сказал кто-то. И я закрыл короб.

Л. 15 об. (в развороте с л. 16)

В церкви: 2. XI.	2)Менада
1) Може***	Maugé
2) M-me – "–	M-me – "–
3) Н. Г. Львова	Н. Г. Львова
4) Менада	О. Е. Чернова

* *Вписано:* Она ~ в пепельно-сером.

** *Было вписано:* об (апельсинах)

*** *Представлен список лиц, присутствовавших в церкви 2 ноября 1946 г.*

5) О. Ф. Ковалевская	Н. Резникова
6) Оля Андреева	Оля Андреева
7) Ната Резникова	П. П. Сувчинский
8) О. Е. Чернова	В. Н. Емельянов
9) В. Н. Емельянов	В. П. Никитин
10) Е. Б. Комаров	Е. Б. Комаров
11) Ан. В. Оболенск⟨ий⟩	А. В. Оболен⟨ский⟩
12) А. М. – "–ая	А. М. – "–ая
13) Чижов	О. Ф. Ковалевск⟨ая⟩
14) Н. Н. Евреинов	Чижов
15) Вельтер В. А.	
16) А. В. Тыркова	
17) Ростик Гофман	
18) А⟨?⟩ В⟨?⟩ Ганская	
19) Сурок Нат. Еф.	
20) Мамченко	
21) Людм⟨ила⟩ Николаевн⟨а⟩ ⟨Замятина⟩	
22) Бахрак	
23) Зуров	
24) Зайцев	
25) Е. Ю. Аронсб⟨ерг⟩	
26) Diana	
27) И. П. Кобеко	
28) Т. М.– "–	
29) Сувчин⟨ский⟩	
30) Никитин	
31) Кедрова	
32) ее муж	
33) Е. Д. Унбегаун	
34) Е. К. Струве*	

* *Слева в нижнем углу листа записано:* 2270 frs

3) А. Оболенск⟨ий⟩
Чесар
Ее дети: Андрей
Лиля
Н. Г. Львова
4) О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Эмерик
5) А. В. Тыркова
Эмерик
К. Д. Унбегаун

Л. 16

2—3. XI.

M-me Belgeul (мясничиха) за столом. Кругом зелень. Она «распределяет» — но что раскладывает, неизвестно. Из стола появляется И. С. Шмелев. Он говорит: «И ему надо». И А. Г. Орг очень ласково не говорит, а шелестит.

3—4. XI.

Поднимался по лифту. Вышел раньше нашего — какого-то 8. И вижу, канат* оборван и связан веревкой. И подумал: а как же С. П., надо предупредить. И скорее** пешком к нам. И там меня встретила С. П., но я не рассказал ей.

М. А. Таубе — мы идем вместе — за папиросами. «Вы взяли паспорт?» — «Да», — сказал я. И вспомнил, что же это я был на Av. Mozart[39], а папирос не купил: снова идти.

4—5. XI.

Пришвин. (Вертящийся.) Наша комната временно, я говорю С. П.: «Посмотрите сюда, все завалено». И пробую

* *Было:* веревка
** *Было начато*: И пошел

чистить — но это очень трудно. Я весь закутанный одеялами. Раздеваюсь, ч⟨то⟩б⟨ы⟩ освободиться, сложить* в чемодан. «Я догоню», — говорю я П. Е. Щеголеву. (На улице.) В театре. И. П. Кобеко и Бахрак. Я пришел без билета. А С. П. с билетом. Музыка. Какая пьеса, не знаю. Кажется, «Гамлет».

5—6. XI.

Что-то, не знаю, как назвать, вложено в меня, я это чувствую и до боли: это 15 — кубиков? И это, говорят, от Кодрянской. Тут же в светлой комнате Г. В. Вильямс. И пришел с лицом Леонида Лифаря. Говорят о каком-то контракте. А м⟨ежду⟩ т⟨ем⟩ у большого окна мы затеяли (я и С. П.) делать суп.

Л. 16 об. (в развороте с л. 17)

	6) Т. И. Кристин
	Пантелейм⟨онов⟩
	I. Gream (Орион)
	Н. Резникова
	А. Бахрак
7) 1000 fr. Эмерик	7) Эмерик
	Альбицкая (Сурок)
	Denis (Зяблик)
	Н. Г. Львова
8) 300 fr А. В. Тыркова	8) Альбицкая Сурок
	Кристин — Лопата
	А. В. Тыркова
9) 2000 fr Maugé аванс**	9) Бахрак
	Н. Г. Львова
	Вад. Андреев

* *Было:* убрать

** *Запись заключена в квадратные скобки.*

	Никитин
	Може
	– "– (Лира)
	Чижов
У Чижова	10) Зеелер
3 Rue Lacretelle	Н. Г. Львова
Prolongée*[40]	Може
	Mme – "–

——— л. 17

6—7. XI.

Развертывается рукопись. Строчки, как налитые. Все очень хорошо. Последний столбец не окончен. Я его перечитываю — я знаю, это я писал.

7—8. XI.

Когда некого видеть во сне, увидел Никитина в халате, Л. Н. Замятину — ее именины, и Н. Г. Львову.

8—9. XI.

Два примера: текст — совсем короткий рассказ и под чертой другой — несколько слов.

9—10. XI.

Предсонье: вспыхнул огонь перед глазами «с дымом» ужасной силы — и долго я не мог войти в сон.

Стучат. Я сказал С. П. (мы вместе в большой высокой комнате), что посмотрю. Но дверь не отворяю — подложено: какие-то извещения, хорошие. Я отворил дверь: два неизвестных, хорошие, сочувствующие. И иду — зеленая дорога —

---

* *Запись обведена в рамку.*

к Юсупову. Я занял угол до вечера — но Юсупов у меня отобрал. И я подумал: сюда не вернусь, просто, негде — нет угла. Нико⟨лай⟩ II мимо проходит: ему передал я выписки (что-то политическое), и он не вернул.

10—11. XI.

С. П. — все ушли, мы остались одни — и она показывает: на шее у нее, как ожерелье светящееся зеленое. И я подумал, изумруды, но это изнутри, а не вовне*. И в это время возвращается Чижов, и какие-то еще с ним. Надо нам уходить, я скорее одеваться. Да никак не могу. И мне очень неловко. А брат Чижова говорит: «Ничего, как-нибудь». И в это время на граммофоне: «Мы только знакомы»[41].

Л. 17 об. (в развороте с л. 18)

	11) Никитин
	Замятин⟨а⟩
	Анд. Оболенский
12) Juin № 39**, 12. XI. «Лей иконописец»[42]	12) Може
	Зяблик
	Н. Г. Львова
	13) Менада
	О. Е. Чернова
14) Посылка из Нью-Йорка (еврейск⟨ая⟩)	14) Кодрянская
	Н. Г. Львова
	К. И. Солнцев
	О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
	ее племянница
	15) Пантелейм⟨онов⟩
	Кащевна (Грэм)

* *Было:* вне
** *Было:* № 38

16) 750 fr Недошивин

Лира (Може)
16) Ростик Гоф⟨ман⟩
Може
M-me – " –
Н. Г. Львова
О. Ф. Ковалевская
Малинин
Кедрова
Мамченко
Никитин
Гутман
(Орлова)
О. Е. Чернова
Рубисова
Кодрянская

Л. 18

11—12. XI.

Я разложил простую молитву и в то же время распространил, и вышло очень сложно: читать надо не сначала, а из середки. И я читаю.

12—13. XI.

Суханов построил мост. Очень легкий, но с пролетами. Предупреждает: ходить осторожно — можно провалиться в отверстие. Я заметил, что одна доска неровная (кривая), вот подломится, и подумал о С. П. Мы едем (через этот мост), в вагон входит Блок и садится против меня. Шарф у него завязан почти до носу. Мы здороваемся за руку. «Опять, — говорит он, улыбаясь, — у меня!» И показывает на рот. И я думаю: «Цинга».

Все куда-то уезжают. А живем мы в саду. И никого не осталось, и только Paulhan. Мы поздоровались, и странно, он назвал меня не Ремизов, а «Алеша».

Коробка и в ней, как для яиц, четыре гнездушка. В гнездушках ломтики яблок, а на яблоко еще что-то, а сверху кофе: и это надо сварить — но как?

13—14. XI.

Делаю оглавление моим рассказам — главам, написанным за последнее время: пишу мелкими буквами. И С. П. смотрит — проверяет.

14—15. XI.

В больной тревоге прошла ночь. И клочков не соберу.

15—16. XI.

Наташа Резникова в белом на пригорке.

16—17. XI.

Очень долго стоял, слушая пение. И ночью сводило ногу. С⟨тало⟩ б⟨ыть⟩ такая боль, как эта судорога, может погасить память. Мне снилось, но я ничего не помню.

Л. 18 об. (в развороте с л. 19)

17) Чижов
18) Карский
Бахрак
А. Н. Полякова
Кодрянская

Л. 19

17—18. XI.

Большой человек принес карточки (не знаю, на что). Я говорю: «Еще?» Он удивленно. И я вижу у него траур не на рукаве, но сбоку к животу. «Я тоже, — сказал он, — и чувствую, как тут, — он показал на грудь, — что-то зовет».

И пошел с карточками. Я понял. Наша консьержка Яга: «Как бы ей хотелось повидать Наташу… и Соню!» Я говорю: «Наташа померла»[43]. А кто эта Соня, я не могу представить себе. «А вы ничего, что у нас будет, берем совсем маленького!» — «Я поздно ложусь», — говорю. И сам думаю, вломилось очень далекое из детства: к няньке приехала дочь с ребенком, и какие-то это были голосистые ночи. И иду через комнаты. Меня обгоняет черненькая вроде Утенка с полным горшком. И я вхожу в последнюю комнату, там который карточки раздавал, снял пиджак и растирает себе грудь мокрым полотенцем.

(Это второй сон, а первый вышел из памяти.)

18—19. XI.

Вот что я заметил: кроме судороги — нога стирает из памяти, большое напряжение писать: вчера под вечер «горело», и я сочинял. Я проснулся в 4-е и не мог заснуть: я продолжал писать.

Л. 19 об. (в развороте с л. 20)

19) Кодрян⟨ская⟩
Менада
Лира Може
20) Ната Резник⟨ова⟩
Оля Андреева
Н. Г. Львова
21) Кодрянск⟨ая⟩
Бахрак
Михельсон
Афр⟨иканский⟩ докт⟨ор⟩
Аронсберг

Л. 20

19—20. XI.

Нога болела: просыпался от боли. И что странно, от того, что с напряжением писал, сон вошел в мое дневное (ночное) воображение — моего сочиненного мира.

20—21. XI.

Человек, непохожий ни на кого, блестящий сталью, его называют «португалец». Но это условно — он из Океана.

Человек — истощенный «человек», лакей: я знаю, он готов все сделать, какое угодно предательство, но он в смокинге и, ругаясь (его прорывают), говорит льстиво. Не со мной (он понимает, что мне все видно), а с М. И. Терещенко.

Торопят, надо одеваться*, а я раздетый. Снимаю с вешалки брюки. И не могу попасть в штанину. Торопят.

Прохожу по каким-то «коридорам». Загажено. Перегоняет какая-то — что-то знакомое, похожа на жену М. Струве — она очень грубо говорит, что все загажено и еще — всех гонят — гадить. Но когда я вошел в нужное место, там пол чистый.

21—22. XI.

Нам очень легко и предупредительно выдали билет. Стоим на платформе. Подали** поезд, а нашего вагона нет. Говорят, прицепят. И мы ждем. Там и Даманская ждет. «Вот как, — думаю, — с Даманской ехать!»

И опять, как прошлую ночь, лакей М. И. Терещенко, похож на Аитова. И покойник. Не знаю, кто это? И придется

* *Было:* Надо надеть на себя

** *Вписано:* Подали

ночевать с ним в одной комнате. С. П. очень забеспокоилась. И вот тогда-то мы и пошли взять билеты и куда-то уехать.

«Кому мои кудри, кому мои русы?»[44]

Л. 20 об. (в развороте с л. 21)

	22) А. И. Аронсберг
	А. Н. Полякова
	Е. Д. Унбегаун
	23) Чижов
	Н. Г. Львова
	Може
	M-me – " –
	Эмерик с сыном
	Сосинский
	– " –ая
	О. Н. Можайск⟨ая⟩
	Бахрак
	Михельсон
24) 500 frs за переписку адреса	24) Аронсберг
Поземковскому	– " – Е. Ю.
	Менада
	А. В. Оболенск⟨ий⟩
	В. Н. Никитин
	25) Вельтер
	Н. Г. Львова
26) Посылка от Грем	26)* Кодрянская
(10. X—26. XI.)	О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
27) 1000 fr от Тер-Погосяна	Бахрак
	Михельсон

* *Слева от записи от 26. XI. поставлен крестик красным карандашом, отчеркнуто и приписано:* 13. XI.

Л. 21

22—23. XI.

Видел Наташу (Ремизову) в сером, я слышу ее голос — серебро: «Верую в Един⟨ого⟩ Б⟨ога⟩ Отца»[45]. Заслушался ее пения.

23—24. XI.

Пришел рано утром А. И. Аронсберг и выбил сон.

24—25. XI.

Brice Parain. И С. П., и я*, прощаясь, даем ему в руку по 25 сантимов. И отходя, я думаю: стало быть 50 оба — маловато.

Мы устроились в семье каких-то знатных людей. Меня это стесняет. Я чувствую разницу во всем, начиная с внешних приемов: одежды, жестов, произношения. Мать, отец и сын. Особенно меня стесняет: идти в одно место — я прохожу осторожно. Все они высокие, вылощенные. Они и думают по-другому.

25—26. XI.

Я босиком в сорочке. Какое-то измерение 2 тонкими шнурками. Измеряет В. В. Сапожников, учитель ботаники. Нет папирос. И пошел искать — иду по улице — перехожу площадки: там жили: остается приспособление к печке: кирпичи. Какая-то продает не книги, а карточки для переплета. Я прохожу мимо нее, д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, был дождь — по лужам.

---

* *Вписано:* и я

26—27. XI.

Я видел мой голос: это куб, наполненный густым черным, как смола. Он в воздухе около меня. И когда я вышел на кухню, он зазвучал.

Л. 21 об. (в развороте с л. 22)

27) Може M-me
Грэм
Пантелеймон⟨ов⟩
28) Н. Г. Львова
Менада
Кодрянская
29) Туроверов
30) Грэм
Пантелейм⟨онов⟩
Н. Г. Львова
Туровер⟨ов⟩
Туровер⟨ова⟩
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Менада
Никитин
Чижов
Кодрянская
1) Кодрянская
Менада
Сурок (Альбиц⟨кая⟩)
Паскаль
M-me – " –
Шмелев
Оболенск⟨ий⟩
Н. Г. Львова
Мамченко

30) 500 fr. (Туроверов)

Л. 22

27—28. XI.

Не слыхал будильника. Спал убито и проснулся в 4-е и не мог заснуть. Сон закрутило, как бумагу в трубку. Помню только Лифаря и какого-то высокого, из мастеровых, он бил «по шее» мальчика, своего сына. Мальчик вернулся — пошел назад, и как он шел, было ясно, что ему эта нашлепка не больна.

—
—
—

28—29. XI.

Что-то стал просыпаться среди ночи. Никаких событий: исправлял свое вчерашнее — рукопись.

29—30. XI.

Мой вечер. Собрался народ: сидят на скамейках. Скамейки одна над другой — лесенкой. А в глубине скамейка. Я подошел: жена Куприна (но на нее не похожая) и с ней Высоцкая (сходст⟨во⟩ с Фраткиной). Спрашивают: «Что, Эренбург в Сирии?» Я отвечаю почему-то: «Да». Подходит моряк — д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, капитан парохода: «Вот, — говорят ему, — видите, плавает в Сирии».

Parain с лицом Резникова. Я ему должен что-то отдать, не помню.

30—1. XII.

Проснулся под утро — все помнил — ничего особенного, но повторял. И все развеялось. Может, еще вспомню. От усталости. И еще перемена: затопили.

1—2. XII.

Покойник. Он у нас лежит на столе. Собрание. На стульях расселись. Наиболее бездарные сидят впереди, а один («собирательный», вроде Кондурушкина) уселся на кресло: чтобы все его видели.

Л. 22 об. (в развороте с л. 23)

2)* Кодрянск⟨ая⟩
Унбег⟨аун⟩ Е. И.
3) Кодрянская
Руманов
Баева (Diana)
Бахрак

† сосед Вердеревский[46] (ночью я услышал маленький звонок и подумал: это он ходит по дому — д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩ он и ходил)**.

4) Кодрянская
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩

5) А. Н. Полякова
Е. Д. Унбегаун

6) 1000 fr. От Кодрянской

6) Н. Г. Львова
О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Кодрянская

У К. Д. Унбега⟨ун⟩ именины.

7) Паскаль
⟨M-me⟩ – " –
Вельтер
⟨M-me⟩ – " –
Бахрак
Н. Г. Львова

* *Слева от даты поставлен крестик красным карандашом.*
** *Записано против записей от 4 и 5. XII.*

О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
А. Н. Полякова

Л. 23

2—3. XII.

Я только что заснул и вдруг стук: стучал в гараже напротив вернувшийся шофер. И стучал он целые полчаса. И выстукал весь мой сон. Долго не мог заснуть, читал. И потом, засыпая, я рассказал себе историю с «Иориком»: как я его ищу на гуляньи под Новодевичьим монастырем[47].

3—4. XII.

Опять проснулся ночью: продолжаю писать. А приснилась рукопись «звучащая». Первые буквы светятся серебром.

4—5. XII.

В прихожей висит на вешалке пальто с воротником С. П. Она вошла и опять вышла. Paulhan приехал и André Gide. Я с André Gide'ом.

5—6. XII.

Полонский. В одно место — но чисто. Полонский торопится — уезжать. Мы вышли с С. П. к Аронсбергам. И видим, поезд идет. С. П. говорит: «Если мы дойдем до Аронсб⟨ергов⟩, как же назад: на последний поезд трудно попасть». А я подумал: «И зачем мы идем, ведь будем в прихожей стоять?»

6—7. XII.

Ив. П. Кобеко в соломенной шляпе скаутом:[48] вертится. Мы знаем (С. П. и я), что он женится. Но он нам ничего не говорит и ест яблоко.

Мне подают завернуто в белое, платок, и в этом платке слова и их можно есть. И еще — открыто — свинцовые, они тоже съедобные.

7—8. XII.

Плохо спал: сводило ноги от того, что стоял у Е. Д. Унбегаун. А снилось под утро: я выговариваю слова, ясно выражая мысль и совершенно правдиво. И оттого необыкновенно легко мне.

Л. 23 об. (в развороте с л. 24)

8) Зайцев
Никитин
Мамчен⟨ко⟩
Чижов
9) Кодрянск⟨ая⟩
Грэм
Е. И. Унбегаун
Ковалевская
Пантелейм⟨онов⟩
10) Менада
Емельянов
Л. Лифарь
Е. Д. Унбегаун
11) О. Е. Чернова
Менада
Може
Чижов

9) Непромокабль[49] от Грэм
2000 fr от Пантелеймонова

Л. 24

8—9. XII.

Може пришел. Я о нем думаю — а может, и он обо мне?

9—10. XII.

Последнее время какая повадка: просыпаться среди ночи и, по крайней мере, на час. Должно быть, очень много пишу.

Собрались в театр. Со мной какие-то, не знаю, вроде Злобина. И вышли, и прошли довольно мало — в Москве — ну, до 4 гимназии (Покровка)[50]. Еще как сошли, накрапывал дождик. Все в шапках*, только я без. И решил вернуться. Сумерки — трудно идти, а на дороге еще на тротуаре корзинки: хлеб. Выгружает какой-то. «Я, — говорит, — болен, и показывает себе** на бок, — и все-таки ем». (Объелся хлебом.) И я иду и думаю: «Какая ерунда, зачем я вернулся!» Я знаю, как удивится С. П. А возвращаться — у меня нет билета.

10—11. XII.

Около стола сидели Емельянов и Менада. Исчезли. Я проснулся. Пил кофе. Не спал часа два. Сокращал строчки. Они лежат около двери: я подходил к двери, вынимал слова и возвращался в комнату.

11—12. XII.

Такая усталость, не слыхал будильника. Проснулся в 10-ть. Сон словесный.

Л. 24 об. (в развороте с л. 25)

12) А. Сосинская
Можэ
Чижов
Кодрянск⟨ая⟩
Л. Лифарь

* *Было начато*: И я ре⟨шил⟩
** *Вписано:* себе

13) Рис от Kaspé (Мексика)

13) Лифарь С.
– " – Л.
Mrs. Grahem
Чижов
Н. Г. Львова
Н. Резникова
Кодрянская
Е. Д. Унбегаун
14) Може
M-me – " –
Н. Г. Львова
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
15) Карский
Grahem
Пантелейм⟨онов⟩
Никит⟨ин⟩
16) Кодрянская

Л. 25

12—13. XII.

З. Н. Гиппиус. Я раскрыл дверь: Боже мой, в каком она виде: промерзшая, совсем скелет, чуть прикрыта тряпками. Она — к С. П. Но я ее пока что устроил у себя. Надо ей отогреться. Закутал ее. А с ней — Мочульский, но он не вошел. И тут музыка: пьеса из 7-ми частей: светящиеся звуки.

13—14. XII.

Результат недели: чувствовал себя ужасно и поднялся в 7 ч⟨асов⟩ и сейчас с грелкой.

14—15. XII.

Проснул⟨ся⟩ ½ 11-го. Последние часы писал несообразную фразу из 2-х строк вроде «Милостивый господин». А так свинцовый сон.

15—16. XII.

Заторопился уходить или не поспел — последнее метро. Хватился, а моей белой палки[51] нет. И похожая на библиотекаршу из Тургеневской библиотеки[52] что-то схватила и подает мне. Я взял, думаю, палка, а это оказался эмпермеабль[53], свернутый как палка.

Бахрак без волос. Очень жалкий.

Училище: потом я понял, изучают еврейский язык. Тут Лазарев и Луцкий. Я слышу: поют «величание» празднику — какой чудесный мотив. И С. П.: переходит из комнаты в комнату.

16—17. XII.

П. Е. Щеголев дает мне чай и там ложечка (ее я прячу): чаю* металлическая коробка: пил Достоевский. Паперть как в Соборе во Флоренции[54]. И тут бегает мальчик — это о. Василий.

Л. 25 об. (в развороте с л. 26)

17) Кристин
Кодрянская
А. Н. Полякова
18) О. Ф. Ковал⟨евская⟩
Менада
19) Кодрянская
Ступницкий

* *Было начато:* кор⟨обка⟩

		Бахрак
		Бродский
20) Мазурова	Должен Е. Д.	20)* Кодрянская
(посылка)	Унбе⟨гаун⟩	Сосинский
	250	Е. Д. Унбег⟨аун⟩
	500	Менада
	750	О. Андреева
		Вельтер

Л. 26

17—18. XI.

Мочульский пришел к нам. Тут и С. П. Сон был очень яркий. Но проснулся, как всегда последнее время, среди ночи: жарко — от перины. Повзорил[55], а поутру рассеялось. Вытеснилось: думал о стержне жизни — что крепит человека. У меня мое глубочайшее отчаяние: всем верю, но не удивляюсь, если и самый близкий мне человек обманет меня. А это у меня давнишнее[56]. Помню 1905 год, я сказал об этом С. П.

Мне противоположное: то, что было у С. П., и что я увидел и у К⟨одрянской⟩ — прямое, непримиримое, если хотите, око за око и зуб за зуб — непрощаемое (чего для меня не существует), все или ничего, резкое.

18—19. XII.

У Цейтлиной М. С. большой прием. Там и К⟨одрянская⟩: она дала мне 5 ½ тысяч, это я знаю, и не могу понять, почему такая сумма. Редакция «Пос⟨ледних⟩ Новост⟨ей⟩»[57]. Я попал случайно: она на самом на верху и проходить надо через трубу налево.

---

* *Слева от даты проведена вертикальная черта красным карандашом.*

19—20. XII.

Н. Г. Львова около дверей к С. П. Пустая комната и только деревянная лавка-диван. Н⟨ина⟩ Г⟨ригорьевна⟩ читает стихи. Я хочу ей сказать: не надо так громко. А она обернулась и повалила меня. И я на полу и целует мне руки.

20—21. XII.

Многоэтажный дом. Я иду по дорожке к нему. И навстречу суровый человек безулыбный.

Л. 26 об. (в развороте с л. 27)

21) Посылка Розен

21) Може
M-me – " –
Ростик
Никит⟨ин⟩
22) Аронсберг
Кодрянская
Ковалевская
Мамченко
23) Е. Д. Унбегаун
Вельтер
Кодрянская
24) Менада
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
Кодрянская
25) Б. К. Зайцев
Пантелейм⟨онова⟩ (Крис⟨тин⟩)
Мамченко
Кодрянская

Л. 27

21—22. XII.

Lély и Квиль. Каши целое блюдо и С. П. Звонок*. Будто Н⟨ина⟩ Г⟨ригорьевна⟩, Наяда** — а это маленькая бабуся и головой кивает.

[Порядок человеческих дел { истина — ложь
правда — кривда]***

22—23. XII.

Кодрянская на кухне требует немедленно поправить какую-то сказку[58].

23—24. XII.

Parain. Но подробностей не помню. Все продолжаю просыпаться ночью и не сплю час-два.

24—25. XII.

Делаю фразу. Не помню, какое слово (глагол), и то же самое с «делать».

Пушкинский «обман» = вымысел = легенда. «Истина» предполагает предмет, к к⟨оторо⟩му она относится, вымысел не действительность. Обман = умышленная ложь, выдаваемая за истину («низкая истина» = действительность[59]).

25—26. XII.

Сон со сновидением, но какой — я был скован — и там, на поверхности, выходили лица.

---

* *Было начато:* И

** *Вписано:* Наяда

*** *Квадратные скобки Ремизова.*

Все это после вчерашней ночи: с 25—26. XII, когда на мне загнулось одеяло. И я не спал уж. Огонь и дым. Под этим знаком мое — самое сокровенное.

Л. 27 об. (в развороте с л. 28)

26) Лира (Може)
Е. Д. Унбегаун
Кодрянская

Л. 28

26—27. XII.

Ив. П. Кобеко — Зайцев у нас. Я к С. П.: Зайцев заснул: он, действительно, лежит на диване. Я выхожу и когда возвратился: он проснулся, а с ним Ив⟨ан⟩ Павл⟨ович⟩. А вернулся я, ч⟨то⟩б⟨ы⟩ пройти в свою комнату через комнату: к нам пришла Попеско, она же и О. Д. Форш.

И опять я выхожу и иду коридором, как в метро, слышу, сзади кто-то говорит про меня: из «Мышкиной Дудочки»[60]. Я хотел остановиться между стеной и железной печкой, но там уже стоит — пройти нельзя — это муж Кедровой «Полотер». Я остановился перед его спиной (дальше нельзя), а он как неживой, уперся в его плечи и обернулся: какая-то, д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩* больная, с обвисшей грудью, высокая. Я назвал себя. Да, она к нам шла. И повел ее. И опять через всю комнату веду, и все занято. Нет места приютить ее. Наконец, моя комната. Посередке стульчак. И появляется Я. Шрейбер, он же Шаповалов: поправить «сорванный» стульчак. И смеется: будто это я сорвал. И появилась Н. Г. Львова: «Кухню убрать». И удивила меня: ведь еще и 12-и нет, когда нельзя, я предупреждал.

* *Было:* очень

Л. 28 об. (в развороте с л. 29)

27) Посылка от Е. Грот
(Калифорния)
27) 1000 fr Ter-Pogossian

27) Кодрян⟨ская⟩
А. Н. Полякова
О. Е. Чернова
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
28) Grahem
Може
M-me – " –
Никитин
Мамченко
29) Чижов

Л. 29

27—28. XII.

Милюков, он же и Бунин, наклоняясь:

«Где библиотека Ремизова?»

Лицо у него красное. А потому, что мы уезжаем в Россию. Эренбург и И. П. Кобеко. Эрен⟨бург⟩ со мной целуется. Нам постановлено выдать 250 frs. Но как получить? Молебен. Похожий на Балдахала (Корсака). И еще какой-то на Гордина — но это немец. Мы очень спешим — и оба входим в вагон 2-го класса.

28—29. XII.

Ленты — это строчки, они перелетают со страницы. К нам пришла докторша для С. П. Мы были у нее и не застали. Тут и Н. Г. Львова. У меня комната и есть витрина «медицинская». Что тут предосудительного, не знаю. Мы едем на трамвае № 12. Хорошенько не знаю, куда. Но все-таки попали правильно, хоть и с пересадкой.

Всю ночь писал. Спал очень мало.

29—30. XII.

Наконец, пришлось принять «веганин». Ведь столько ночей — полуночь. И в первый раз спал, хотя и проснулся как обычно, в 3-и ч⟨аса⟩ утра.

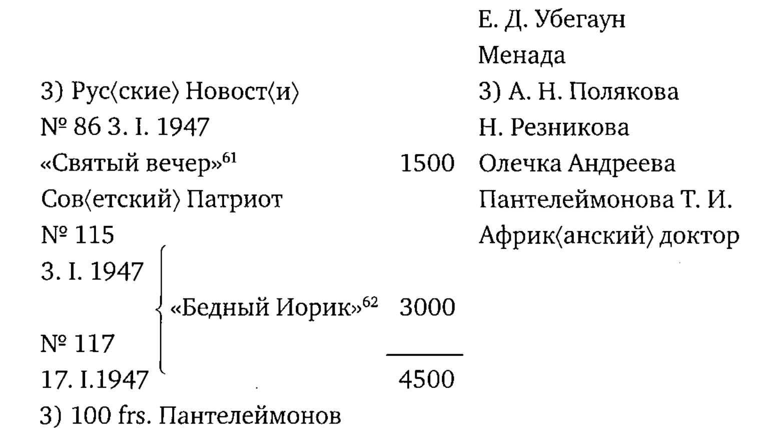
Евреинов черный, как не то таракан, не то паук блестящий. Мне назначено в префектуру. Но что-то задерживает — не поспею. Едем с С. П. Папиросы — досталось немножко. — Доктор пишет свидетельство. И «Смердяков» его поправляет, что «так не говорят». Я страшно возмущен, п⟨отому⟩ ч⟨то⟩ доктор пишет «по-русски» и как раз так, как нужно.

Л. 29 об. (в развороте с л. 30)

30)* Приель (переводчик)
31) Бахрак
О. Ф. Ковалевск⟨ая⟩
1) Посыл⟨ка⟩ Мексика М. С. Каспе. 1) Кодрянский
M-me – " –
Н. Резник⟨ова⟩
Туроверов
В. П. Никитин
Чижов
Е. Д. Унбегаун
Андрюша Чесар
Грэм
Дриада
(Ел. Ник.)
Шклявер**
2) Pascal
M. Maugé

* *Слева от даты поставлен крест красным карандашом.*

** *Справа приписано:* (испортился задничный⟨?⟩ винтик).

Е. Д. Убегаун
Менада
3) А. Н. Полякова
Н. Резникова
Олечка Андреева
Пантелеймонова Т. И.
Африк⟨анский⟩ доктор

3) Рус⟨ские⟩ Новост⟨и⟩
№ 86 3. I. 1947
«Святый вечер»[61] 1500
Сов⟨етский⟩ Патриот
№ 115
3. I. 1947
«Бедный Иорик»[62] 3000
№ 117
17. I.1947
4500
3) 100 frs. Пантелеймонов

Л. 30

30—31. XII.

Я. Б. Полонский и Л⟨юбовь⟩ Ал⟨ександровна⟩. Очень ласковы. Особенно Полонский. И тут Кодрянская. Показывает платье из американских мясных консервов.

1947 г.

31—1. I.

С. П., но подробности пропали. Опять я спозаранку и просыпался дважды и с 6-ти поднялся. И веганин не помог.

Вчера «встречал» Новый год один. В этом году мне исполнится 70 лет.

Пора кончать.

1—2. I.

Уж как, кажется, устал, и все-таки в 4-е проснулся и не спал и часа. Совсем я выбит из моей «нормы». Не могу вспомнить, что снится.

2—3. I.

Мережковский. Сон смутный.
«Жизнь труда⟨?⟩, серьезность, трезвость».

3—4. I.

Б. Пантелеймонов. И какой-то широкий (вроде С. Соловьева). Пантелеймонов, осердясь, взял руку этого «широкого» и в наручник-тиски и с необыкновенной силой стал закручивать*.

Я был тоже против этого человека. И он это знал. Но когда Пантелей⟨монов⟩ раскрутил наручник, он — я видел, какая боль, что испугало Пантелей⟨монова⟩ и отрезвило его — он подал мне один синий палец.

Л. 30 об. (в развороте с л. 31)

	4) Priel
	Maugé
	M-me –" –
	О. Е. Чернова
	Graham
	Е. Д. Унбегаун
	Чижов
5) Kahan Dr. 500 frs.	5) Dr. Kahan
	А. В. Оболенск⟨ий⟩
6)Посылка из PenClub[63]	6) Оля Андреева
Оля — 100 frs	
	Нат⟨аша⟩ Резник⟨ова⟩
	Саша Андреев
	И. П. Кобеко
	Лира Може
	Вельтер

* *Было:* винтить

	А. Н. Поляков⟨а⟩
	7)* Кодрян⟨ский⟩
	Е. Д. Унбегаун
	Менада
	8)
	9) Чижов
	Лира
	Ната Резникова
10) Английская грелка с течью	10) О⟨?⟩ А. А.
(без резинки)	Африк⟨анский⟩ докт⟨ор⟩
	Сурок

Л. 31

4—5. I.

Принимал ванну. Я вымыл голову себе и ноги. С С. П. подымаемся в какую-то квартиру — там есть ванна. На лестнице и в комнате зеленые сливы «мирабель». С. К. Дориомедова и с ней мальчик, за которым она ухаживает: он болен — болит нога.

5—6. I.

Очень болело: наварили колбасок, д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, много перцу — вот и болит, м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, печень. И сон с перерывами. Помню только С. П.

6—7. I.

Ночь спал, хотя проснулся в 3-и. Я иду через всю Москву в Кремль. Снег. И загажено. Резников, его нет, но я повторяю: «Резников» и какое-то еще слово.

* *Слева от даты поставлены крест красным карандашом и цифра 1 простым карандашом.*

7—8. I.

Видел Карского. Спал спокойно, хотя — сейчас 7 ч⟨асов⟩ утра.

8—9. I.

Солнцев. В аптеке. Перед домом–садом. Я говорю: «Как же мне куда-нибудь ехать, я же у Шляпкина был всего раз»[64]. Потом складываю фразу — выходит отчетливо (описание чувства ночи).

9—10. I.

Стерся из-за фразы — сочинял для Пантелеймонова. И, засыпая, смеялся. Какие безулыбные люди.

10—11. I.

Продолжал и во сне писать: на мне сейчас двое: Пантелеймонов со сб⟨орни⟩ком и Валер⟨?⟩ Кирил⟨?⟩ с чудесными сказками.

Африк⟨анский⟩ док⟨тор⟩ сказал, что из* Jardin des Plantes[65] медведей перевели — и, значит, сказ⟨ал⟩: «Клетки свободны». И я подумал: не перебраться ли мне в случае чего в одну** из этих клеток.

Л. 31 об. (в развороте с л. 32)

11) Посылка из Алжира (Торский)

11) Грэм
Никитин
Н. Г. Львова
Мамченко
А. В. Оболенск⟨ий⟩
Е. Д. Унбегаун

* *Было:* в
** Вписано: одну

	Може
	M-me – " –
	12) Сувчинский
	Е. Д. Унбегаун
	13)
	14) П. И. Чайков⟨ская⟩
	(Терещен⟨ко⟩)
15) 750 frs Кодрянская	15)* Кодрян⟨ская⟩
	Грэм
	А. Н. Полякова
	Е. Д. Унбегаун
16) 750 frs Недошивин	16)
17) 3000 frs Кодрянская	17) Кодрян⟨ская⟩
	Кристин Т. И.
	Никитин
	Е. Д. Унбегаун
	18) Грэм
	Е. Д. Унбег⟨аун⟩
	Може
	M-me – " –
	Бахрак
	19)**

Л. 32

11—12. I.

С. П. всю ночь видел. И разговаривал.

* *Слева от даты красным карандашом поставлен крест и простым карандашом цифра 2.*

** *Слева от даты красным карандашом поставлен крест, заключенный в круг, простым карандашом поставлена цифра 3*

12—13. I.

С. П. и Кодрянскую. Переехали на новую квартиру. А о Кодрянской: пишу предисловие к ее книгам[66].

13—14. I.

Пришел Бердяев. Я вернулся домой: меня провожает продавщица газет. А у нас в комнате: С. П. лежит, а над ней целое сооружение: огромная вареная курица, наеденная — «все куры вместе, съеденные за всю жизнь». Меня предостерегают: будет какое-то выступление, и как быть с Зайцевым, он откажется. И тут пришел Бердяев.

14—15. I.

Пасха. К нам пришел Блок и с ним какие-то. Думали, куда разместить, и сначала не хотели пускать. Очень ласковый — тонкий.

15—16. I.

Lély и всякие принадлежности встарине⟨?⟩: расположены по степени возраста: разница в напряжении.

16—17. I.

Умер Ф. И. Щеколдин. Куда-то надо было идти. Дорога вся в зелени. Боюсь, не поспеть. Тут и С. П.

17—18. I.

Долго писал, засыпая. Меня вызывают в Москву. А я думаю, — если я поеду, меня не выпустят.

18—19. I.

Мы стоим над обрывом. Очень светло, все видно, вся дорога (пропастная⟨?⟩) в елях. Я бросил вниз мой чемодан и хотел спуститься. Но мне говорят: «Надо на извозчике».

Я с какой-то незнакомой. И мы поехали. Остановка. Кто-то занял место моей спутницы. Но это можно попросить. Она заняла* свое место, в окно вижу, О. Ф. Ковалевская — молодая. Это она хотела ехать со мной. Она пойдет пешком. И мы сели. «Когда, — спрашивает моя

Л. 32 об. (в развороте с л. 33)

19) Е. Д. Унбег⟨аун⟩
Л. И. Замятина
Никитин
Оболенский
Чижов
Мамченко
Оля Андреева
Ольга – " –
Грэм
Ковалевск⟨ая⟩

20) 3000 frs с вечера
от Е. Д. Унбегаун.
Вечер чтения на 5 этаже
у Е. Д. Унбегаун**.

20) Е. Д. Унбегаун
Кодрянская

21) Е. Д. Унбегаун
22)

23)*** Вышла I ч⟨асть⟩ «Оли».
Alexey Remizov,
On a Field Azure
Translated Beatrice Scott
Lindsay Drummond Limited.
London 1946[67].

23) Може Лира
Менада

* *Было:* ⟨*1 нрзб.*⟩.
** *Записано вверху листа*: Вечер ~Унбегаун
*** *Было:* 22).

23) 1000 fr Ter-Pogosian — 23) А. Н. Полякова
Наташа Резникова

л. 33

спутница, — надо отказываться», — спрашивает не меня, я понимаю, она — невеста. И кто-то отвечает: «Сегодня вечером». И мы продолжаем путь, она — теперь повернув лицо ко мне.

19—20. I.

Много видел. И все забыл. Вчера было чтение у Е. Д. Унбегаун — для меня непривычно. Поэтому так и вытолкнут⟨?⟩.

20—21. I.

«Кощевна» (Грэм) пришла прощаться: уезжает.

21—22. I.

Читала какая-то «Педерастическую поэму» — любопытно: и разговор о Лифаре[68]. Она не знает, что за эти годы я его не гнал. Поминала и Вертера. Запомнилось: твоя целая ладонь с желобком.

22—23. I.

Мы переехали на другую квартиру: на краю города, 2 этаж, светлая комната. Вертится какая-то лягастая девочка — рассказывает о соседях. — Я говорю С. П.: «Знаете, тут живет Ив. А. Рязановск⟨ий⟩». И вижу в окно: проходит Руманова. Я крикнул: «Аврора!» И она — озирается, не может сообразить, кто это, откуда. Потом догадалась и идет в дом.

По стене — сад — Федин. Он проходит. А где его сын, думаю, но не спросил[69].

23—24. I.

Из меня — из моих рук вышли два — они, как грибы и с крыльями, и остались около меня. На невидимом поводу. Будут меня стеречь.

24—25. I.

Писал. И нашел выражение и повторил его — все рассеялось. Очень холодно.

Л. 33 об. (в развороте с л. 34)

25) Посылка от Каспе (М. Сем.)	25) Грэм
	Е. Д. Унбегаун
	Може
	M-me – " –
	Наташ⟨а⟩ Резник⟨ова⟩
	Аука Сосинская
	В. П. Никитин
	26) Н. Г. Львова
	27) Аитов
	Альбицкая
	А. Н. Полякова
28) Посылка от Kaspé (М. Сем.)	28) Бахрак
	А. Н. Полякова

Л. 34

25—26. I.

Мы поместились — должны переночевать у каких-то, все дамы «лягастые». И надо было в одно место: Боже мой, как загажено!

Ряд слов — это второго голоса — надо сделать созвучие. Форма оригинальная. Этот ряд как бы над строкой: фраза над фразой.

26—27. I.

В непоказанное время — что-то в 5 ч⟨асов⟩ утра — появился Леонид Лифарь. «Да что вы, с ума сошли, нет, нет, сейчас не могу с вами разговаривать». И тут же Африканский доктор «сконфуженный». Потом началась «геометрия»: Я складываю как-то руку, и выходит фигура. И знаю, что эта фигура — благоприятна. И повторяю. Как будто тут где-то и Н. Г. Львова — это для нее.

27—28. I.

«Сочиняю». И кто-то мне мешает. Все начинаю слова. И болит нога (ноет). Холодно.

28—29. I.

Довольно путаный сон. Я хотел взять билет в метро. Я вынул — мне казалось 2 р⟨аза⟩ 5 фр., только что-то темные. Кассир все забрал и обрадовался: эти деньги ищут, это золотые.

Я говорю С. П.: «Теперь нас арестуют и что говорить: я не помню, как они к нам попали». Прохожу по улице — зеленая — д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩ это Сов⟨етское⟩ Посольст⟨во⟩. Вхожу: Равич — она очень обрадовалась. И еще кто-то из старых знакомых. «Я что-то обещал и я исполню».

Л. 34 об. (в развороте с л. 35)

29)* Кодря⟨нская⟩
Вад⟨им⟩ Андр⟨еев⟩
Олечка – " –
Мамченко
Е. Д. Унбегаун

* *Слева от даты поставлен крест красным карандашом и цифра 4 чернилами.*

О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
30) Менада
Ольга Елисеев⟨на⟩ Чернова
Може M-me
31) Резниковы
Наташа – " –
О. Ф. Ковалевская
1. II. Може
M-me – " –
Менада
Чижов
2) О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
В. П. Никитин
3)* Кодрянск⟨ая⟩
Н. Г. Львова

Л. 35

29—30. I.

Окно и на подоконнике веревка. В Москве вижу из окна: я смотрю прямо, а вижу, что направо — я вижу, что происходит за окнами в фабричных спальнях[70]: утро — подымаются — и все торопятся — какой-то предбанник человеческих тел.

30—31. I.

Кодрянская кому-то: будто бы я говорю ей:** «Этого ты не должна делать!» И это сквозь «убитый» сон. Очень холодно.

---

* *Слева от даты поставлена чернилами цифра 5 и полустертый крест красным карандашом.*

** *Было:* Кодрянская кому-то:

31. I.—1. II.

Ростик Гофман. И его дети.

1—2. II.

Какой-то самый главный из «Сов⟨етского⟩ Патриота» похож на кучера в зимнем одеянии — необыкновенных размеров. И он со мной необычайно приветливо, что даже неловко. Я не знаю, что и говорить мне.

2—3. II.

И. П. Кобеко: приглашаю его на мой вечер. С. П., мы входим: пустая комната, только стулья. У Полонских. Я не читать должен, а разобрать 1000 писем *не написанных*. Мне подают целую стопу белейшей бумаги. И я с неохотой беру и думаю, если бы не такая белая, ну чуть желтоватая, что ли.

3—4. II.

Ив⟨анов⟩-Разумник. Молодой и черный. И какие-то дамы: одна Федорова (я ее не знаю, только слышал и читал немного в «Новоселье»).

Л. 35 об. (в развороте с л. 36)

4) Е. Д. Унбег⟨аун⟩
Кристин
⟨*1 нрзб.*⟩
Вельтер
5) M-me Вельтер
Менада

Л. 36

4—5. II.

На звонок я открыл дверь. И отшатнулся: маленькая старуха, вся сморщенная, оскаленная. «Да, я — да вы не бес-

покойтесь», — сказала она. Я не знаю, впустил я ее или нет: я проснулся.

Варшавский, я ему дал карточку, он вернул ее. И прошло много времени. Опять встречаю его: революция и мы идем по улице и у меня в руках карточка. Он узнал ее: «Поистрепалась-то как!» — говорит он.

А обед мне будет от Паскаля и Мазона. Но только мне никак не попасть в беседку, где обедают. Надо переходить через мостки, а это для меня очень трудно.

5—6. II.

Все семейство Fleury. Мышка — загон*, как для кроликов, и наша мышка там, порядочная серая с рыжими вылезами, очень кроткая. А рядом с ней, для меня неожиданно, другие мыши.

Мы сидим в комнате, и я вижу черную мышь распластанную, но движется, я ее палкой тронул, а она как расползлась, оказалась бархатной.

В ресторане: уходя, я схватился: нет моей белой палки. И вижу, на стене висят палки. Я показываю, а мне говорят: «Вы немецкую палку предпочитаете». — «Нет, — говорю, — моя вон там — белая».

Я решил себя ограничивать во всем,

Л. 36 об. (в развороте с л. 37)

† соседка
Вердеревская
«губернаторша»[71]

6) Оля Андреева
Може (Лира)

7) О. Ф. Ковал⟨евская⟩
А. Н. Полякова
8) Никитин

---

* *Было:* как загон

Н. Г. Львова
Може
Лира – " –

Л. 37

но чтобы все было, как следует. Я надел чистую новую сорочку длинную и все новое. И жду. Появился вроде Шклявера — с ним я и буду разговаривать, но тоже все будет ограничено, но все особенное.

6—7. II.

По радио из Нью-Йорка. «Вы напечатаны в „Новоселье“, № 8...................... 32—33». Потом шум какой-то стук — нельзя ли заменить: «Белоснежку»[72]? Едем* на пароходе — в Нью-Йорк? — Служащие пьют шампанское. А я красное вино из Парижа взял бутылку. Я пью, прячась, д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, это запрещено. С. П. — в голубом — но это не пароход, а огромный зал. Она проходит и с ней очень молодой с красным воротником. И тут какая-то бабушка — нянька — все ко мне. И тихо говорит: «Я вас люблю». И я проснулся. (Она похожа на ту, которая недавно во сне приходила: я ей отворил дверь.)

7—8. II.

Ростик. «Пузырь» и ее мать. Хотят поговорить со мной. И это дважды. Менада: она лежит на узкой кровати.

8—9. II.

После двух дней борьбы с холодом, так устал. Едва заснул — это бывает после большого утомления. Сон поверхностный, вроде как и ничего не вспоминается.

---

* *Было:* Еду

Л. 37 об. (в развороте с л. 38)

9) Н. Д. Татищев
M-me – " –
Мамченко
Андр⟨ей⟩ Оболен⟨ский⟩

Л. 38

9—10. II.

Л. Аб. Бронштейн, я ей принес альбом для продажи[73]. Потом мы собрали всякие драгоценности золотые и серебрян⟨ые⟩ и все в корзинке, как «металлические цветы» ей же. И тут Даниил Балаховск⟨ий⟩[74], не сам он, а очень похож на него. Когда я разбирал альбом и какие-то вещи, со стола упала марка, я ее поднял и отложил. А Д. Балахов⟨ский⟩ говорит: «Спёр марку». И я догадался, что это его. Но вернуть ему что-то меня останавливает. Л. А. Бронштейн очень бледная в белом. Я сел, как всегда, для исследования. А она наклонилась не к глазам моим, а к губам. И не отлипает. Я чувствую, что она как в обмороке, и боюсь шевельнуться. И тут же этот Балахов⟨ский⟩ и М. К. Вольфсон. Мне очень неловко.

М. К. Вольфсон читает свои стихи. Он написал их по древним географическим картам. Он весь истерзанный. Что-то общее с Юрием Мандельштамом.

И мы очутились в саду. Идем с С. П. Подымаетс⟨я⟩ гроза. Все вокруг пронзает молниями и небо раскрашено пламенем. Спешим укрыться.

Проснулся.

Богатый дом или это отель. В одном месте обито сукном, но все-то загажено. Подступиться невозможно. Я пришел в комнату — там кто-то помер, и осталось много вещей. Висят золотые

Л. 38 об. (в развороте с л. 39)

(А до Вердеревской померла от переутомления: взяла себе квартиранта и должна была за ним ухаживать, надорвалась и конец)*

10) Е. Д. Унбегаун
и консьержка
(подала руку)
11) Одарченко
А. Н. Полякова

Л. 39

часы. Думаю, возьму для С. П. И снял их. И в это время вошла сестра милосердия. «Да берите, — говорит, — я тоже возьму кое-что».

Но я не взял.

10—11. II.

С. К. Дориомедова. Говорит мне: «Ведь вам надо», — и называет имя**. Я сразу понял, про кого. Но тут Шклявер. Он говорит: «Нет, ничего не замечали».

Иду с Мочульским и Адамовичем до лекции. С. П. осталась. Очень интересные лекции по истории. Я хватился, забыл тетрадку записывать. И пошел один. И заблудился. Это где-то около «Étoile»[75]. И когда мне кажется, что я уже вышел на дорогу, оказывается, я назад пришел.

В виде столбца мне дали расшитую нежнейшими цветами, но это не рукопись, а конструкция. И так тонко делано, дотронуться страшно.

---

* *Фраза отчеркнута в незамкнутый круг.*

** *Перед имя густо вымаранное слово.*

11—12. II.

Две рукописи. Оттого, что они так долго лежат, они едва держатся и прочитать очень трудно. Одна розовая: под глазами подымаются целые фразы, как лепестки. Я не помню, что там написано. А мне надо вспомнить. А другая — бледно-голубая. Эту я боюсь трогать.

Появился лев на крыше. И все бегут, вот бросится. И только один Шлецер, он храбро машет палкой. Но я заметил, лев на него никакого внимания.

Л. 39 об. (в развороте с л. 40)

12) Кирил⟨л⟩ Григорьев
13) Зяблик Denis
Ел ⟨изавета⟩ Гр⟨игорьевна⟩
Григорьева
Кирилл – " – ев
Бахрак
Може Лира
А. Н. Полякова
14)
15) Може
Може M-me
Зяблик (Denis)
Е. Д. Унбегаун
В. П. Вельтер
Никитин
16) Кодрянска⟨я⟩
Вельтер В. П.
Чижов
Н. Г. Львова
Унбегаун

Л. 40

12—13. II.

Варвара Федор⟨овна⟩ Ремизова. — И Тамара Мих⟨айловна⟩ Лурье. Обе к нам пришли. Торопятся. Сон с перерывом. — Кир. Григорьев позвонил ½ 12-го и поднял меня, когда я лежал. Мне и слышался звонок во всю ночь.

13—14. II.

Б. Г. Унбегаун — в форме горного инженера.

Все сходятся — одних я знаю. Мне было очень трудно, не могу поспеть: помню, переход под виадуком — такое движение.

14—15. II.

Несут открытый гроб. Тут и Африканский доктор. Гроб приподняли вверх: вижу, лежит без покрова, иссохший, как мумия, в черном*, а на лбу синий цветок. Это я.

Ждем какого-то мастера — он должен исправить нашу дверь. И пришел в белом. Наша дверь под орех, но она так, как внешняя стена в магазине. Постучал, что-то подкрасил, и мелом написал: «Готово»**. Но как войти — проникнуть в дом, неизвестно. Запечатал!

15—16. II.

Сон стерт. Ночью подымался. Два дня холода меня «сокрушают». Пятница и суббота — без всякого отопления. И сон — как тонкий лист: лист за листом. И пылью испаряется.

---

* *Вписано:* в черном

** *Было начато: NNa*

16—17. II.

Спал непробудно. Очень устал. Что видел, не могу вспомнить.

Л. 40 об. (в развороте с л. 41)

17) 1500 frs от Кодрянской

20) L'antre secret.
Fontaine, Paris 1946***
Collection «L'âge d'or»[76]

17)* Кодрян⟨ская⟩
18) О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
гр⟨аф⟩ Татищев Ник. Дм.
Мар⟨ия⟩ Ром⟨ановна⟩
⟨Татищева?⟩
19)** Кодрянская
Сухомлин В. В.
Лев Асл⟨анович⟩ Тарасов
Наташа Резникова
20) Н. Г. Львова
Лира Може
Е. Д. Унбегаун

Л. 41

17—18. II.

В. Я. Брюсов. Он прислал землянику и стихи, но не мне, а какой-то даме. И я подумал, почему ей. И начинаю соображать, что эта дама — Замятина Л. Н. И вижу, входит Брюсов и прохаживается: сочиняет стихи. И еще Troyat (Тарасов).

18—19. II.

К⟨одрянская⟩: «Опять я не наполнена****, а я хочу наполнения».

* *Слева от даты красным карандашом поставлен крест и чернилами цифра 6).*

** *Слева от даты красным карандашом поставлен крест.*

*** *Было:* XII.

**** *Вверху записано и подчеркнуто:* все назад

Египтянка: у меня ноты, думаю, вызову ее в другую комнату, там она и пропоет. Подают два листка со стихами. Написано западно-русским почерком XV в. Из одного стихотворения вылезают из слов перья — все перистое, писала Воронович (недавно умерла соседка). А принес эти стихи Татищев.

19—20. II.

Когда я вышел, появился — это англичанин с голубыми глазами — С. П. в ужасе — лежит вроде И. П. Кобеко, и он над ним — а когда я вошел, он медленно поднялся и за окно. И приплюснули к стеклу голубые глаза. Он говорит: «Я вас переводил».

20—21. II.

Возвращаемся в Москву, с нами Аронсберги. Мы вышли на Николаев⟨ском⟩ вокзале[77], а они дальше поехали. Встреча со знакомыми: кондукторы — все молодые. Некоторых знал мальчиком. Один особенно хорошо говорит: защищается. У дверей «делегация» — и один в форме маленький — контролер: проверить счетчик.

Л. 41 об. (в развороте с л. 42)

Кофе	21) Е. Д. Унбегаун
	П. Паскаль
	М. М. Кульман
	А. В. Оболен⟨ский⟩
	Г. В. Чижов
	22) Е. Д. Унбегаун
	А. Н. Полякова
	Менада
	О. Ф. Ковалев⟨ская⟩

Никитин
Н. Г. Львова
23) Maugé
M-me – " –
Наташа Резник⟨ова⟩
Блины { Оля Андреева
О. Е. Чернова
Е. Д. Унбегаун
Мамченко
Емельянов
Менада
Кристин
Кофе[78] 24) Г. А. Найденов
25) Вельтер

Л. 42

21—22. II.

Надо расчистить, а потом вычистить. Ладинский.

22—23. II.

«Зяблик». Потом мы ходили с С. П. без пристанища.

23—24. II.

Наташа Резникова. И ⟨о⟩пять иду через переходы. Все куда-то собираются. Тут и Аронсберги. Ясно особенно Ев⟨гения⟩ Юльевна и какая-то девочка: их дочь.

24—25. II.

Игра в слова. Перед глазами строчки: переставляю, и что получается: одни резкие, другие нежные, и всякой краски. Очень ломило ногу (ревматизм).

25—26. II.

Я их никогда не видел, но знаю, что они сделали очень страшное — но что может быть по нынешним временам страшного, я тоже не знаю, только смутно догадываюсь. Трое — Туроверовы — сговорились накрыть их. И я пошел с ними. Уговорились: они схватят их с трех сторон. Мы пришли: терраса — ресторан. Сначала одна вышла, за ней другая — помоложе. Я взглянул: они были одеты легко и все просвечивали. Их человеческое испарилось — их тело утончилось до воздушности. На них зеленое, а их лица блекло-синеватые с черными подглазниками.

«Ну, как же вы это делали?» — смеясь, спросил Туроверов и переглянулся со своими спутниками: пора — бросаться.

И я проснулся.

Болит (ломит) ногу.

Л. 42 об. (в развороте с л. 43) ⟨страница не заполнена⟩

Л. 43

Мы переезжаем на новую квартиру. Мы уже выехали, и надо вернуться — забрать оставшиеся вещи. И я в тревоге: не поспею. Проходя мимо Église d'Auteuil[79], я остановился. Священник предлагает мне какую-то молитву. Я взял, чтобы отделаться. А он мне подает вино. Я поскорее выпил и хочу уходить, а он мне пакет сует в руку. Я думал, возьму и уйду. А он останавливает: надо заплатить. Ах ты, Господи, не отбояришься. Полез я за деньгами. И вижу: у священника маленькое личико, как у карлика и плохо выбрито. Улыбаясь, говорит: «Вышла ваша книга, мне сказал Руманов».

Насилу-то освободился. Иду по Крещатику[80] в Киеве, а навстречу Руманов. И подает мне карточку: имена нуждаю-

щихся в Америке. С Румановым высокий старик-генерал: он ему записку — карточку. Я посмотрел — карточка светится — «Иванов и еще кто-то». Очень много народу и меня оттеснили.

Мы складываем вещи переезжать. Бежит Евг⟨ения⟩ Юдифов⟨на⟩: «Не осталось ли у вас искусственных веток Лидии Юдиф⟨овны⟩ (Бердяевой). Я вспомнил, были. И С. П. понимает, но куда девались, не знаю.

«Я давно сжег!» — говорю.

А уже Ев⟨гения⟩ Юд⟨ифовна⟩ пропала.

Входит Паскаль.

Л. 43 об. (в развороте с л. 44)

26) 1000 frs. — Тер-Погосян	26) Бахрак
	Е. Д. Унбегаун
	Паскаль
	M-me – " –
	27) Бахрак
	Лира Може
28) Посылка от Абрамович	28) А. Н. Полякова
1) L'Arche, № 22, 1947	1)Може
(«Узлы и закруты»)[81]	M-me – " –
	Denis Зяблик
	Бахрак
	Е. Д. Унбегаун
	Менада
	Никитин
	А. П. Прокопенко
	2) Зайцев
	– " –а
	Н. Г. Львова
	Е. Д. Унбегаун
3) Папиросы от Е. И. Унбегаун	3) Бахрак

Л. 44

26—27. II.

Сон очень длинный. Я его помнил с подробностями, когда проснулся. Но потом заспал, а главное, сразу поднялся: сейчас придет электрический контролер. Вспомнил только имя Пантелеймонова. И всю ночь С. П.

Може пишет письмо: он в Италию не уезжает, а Лира едет к матери, к⟨отор⟩ая больна. Он с ней расходится, а женится на русской — M-lle Poésie russe[82]. Что он отвергает, п⟨отому⟩ ч⟨то⟩ одна очень известная дама — Берберова — получила анонимное письмо.

27—28. II.

Сувчинский и К. К. Витковский. У нас.

Очень болела нога. И от этого проснулся. А на воле снег.

28—1. III.

Пишу. Все интермедии: 1) «Царский конь», 2) «Поджигатель», 3) «Кочевник»[83]. Но не на бумаге, а делаю конструкцию, выходит в роде «Китайской беседки»[84], короткие фразы — кирпичи.

Сирин (Набоков).

1—2. III.

После двух дней терпения (холод) — ужасы пятницы и субботы, и сон, как выжгло. И нога болит — ноет (ревматизм).

2—3. III.

Бунин — Зуров. Все кричат — а находимся на поляне.

Опять Соф⟨ья⟩ К⟨онстантиновна⟩ Дориомедова — удивительная вещь, никогда не думаю о ней.

3—4. III.

Lély, Char, Суханов. Ветчина для супу висит. Прошу — не дает. M-me Pascal. Затеял переехать временно к Найденовым и вдруг вспоминаю: у меня советский паспорт и я почти слепой[85].

Болит нога, просыпаюсь от боли — ноет.

Л. 44 об. (в развороте с л. 45)

4) Посылка от Pregel	4) Унбегаун
	Сосинск⟨ий⟩ Б*[86].
	Сосинская
5) Кодрянская 400 frs	6) Пантелеймонов
	Солнцев
	Кодрянская**
	7) Е. Д. Унбег⟨аун⟩
	Бахрак
	Лира
	Зеелер
8) Вышел «Орион» I.[87]	8) А. Н. Полякова
	Maugé
	M-me – " –
	Н. Г. Львова
	О. Ф. Ковалев⟨ская⟩
	Одарченко Ю. П.
	Бахрак

* *Слева приписано:* Прощался в Америку.

** *Слева от фамилии проведена вертикальная черта красным карандашом.*

Л. 45

4—5. III.

Сосинский. Я ему читаю и слушаю: никогда такого плавного, звучного я не писал.

5—6. III.

Все — в сне строчки. Я заканчиваю какой-то созвучной фразой.

А это оттого, что я наклеиваю вот уже четвертый день «Les yeux tondus»[88] и ничего не пишу.

6—7. III.

Лошади. И я подумал: могут ли быть смешными лошади и вообще звери, как бывает смешон человечек?

7—8. III.

Я собрался к Карскому. И говорю С. П. «Но он ничего не потерял!» — говорит она. «Нет, — отвечаю, — 30 000». Я заглянул в окно: окно, как 30 000 окон. Весна. Кругом тучи и тихий дождь. «Идти ли, — думаю, — дождик!» И вижу, Карский: какой-то вроде жены Элиасберга, показывает иллюстриров⟨анные⟩ журналы. Я понимаю, он объясняет ей, почему не напечатали ее. И тут появляет⟨ся⟩ Кодрянская: очень беспокойна. И в это время длинный тонкий звонок: «Родился принц». Вот, думаю, как странно, извещают.

8—9. III.

Читал вчера из «Вия» «Полет» — сколько лет не читал[89]. И долго не мог заснуть от взволнованности. Нет, мне нельзя ни выступать, ни даже дома пытаться: всегда очень волнуюсь, читая.

Л. 45 об. (в развороте с л. 46)

11) 1000 frs Кодрянская

9)Никитин
Мамчен⟨ко⟩
Емельянов
(Менада) – " –а
10) —
11)* Кодрянск⟨ая⟩
А. Н. Поляк⟨ова⟩
Вельтер
Е. Д. Унбегаун
О. Ф. Ковалевская

Л. 46

9—10. III.

Меня приговорили: или через повешенье, или гильотина. Я еще не знаю. Вижу, какое-то сложное сооружение: оно для меня. И палач — женщина, большая нарядная в черном. И много народу: они что-то говорят с ней, в чем-то убеждают. Мне кажется, что они просят за меня. И вот подходит срок: я подхожу — что это будет, когда вздернут или отрежут голову? И проснулся.

10—11. III.

Анненков. Встретились очень приветливо. Он тоненький и без кровинки бумажный. И тут Л. Н. Замятина. А на скамейке Брюсов, он же и Paulhan, и тоже очень тоненький, в руках маленькая книга. И мы идем: — кругом все разрушено, приходится перескакивать. Мы идем мимо уцелевшего

* *Слева от даты красным карандашом поставлен крест и чернилами цифра 7.*

особняка вроде Hôtel Massa[90]. Брюсов-Paulhan говорит, что мое не попало: кто-то рассматривал: «Не подходит». А я подумал: почему это все не подходит. «А что с Church'ем? Спрашивают „Mesures"?»[91] И понимаю, что и тут ничего не выйдет.

11—12. III.

После оккупации. Трудно находить вещи. Пропал сундук с бисером[92]. Коробки — ящики. Я взял один, раскрыл, а там и тараканы, и клопы. И скорее на кухню — в печку... Списывал без начала, все исчиркал, одна страница осталась. Но это неважно. Где-то напечатано.

Л. 46 об. (в развороте с л. 47)

12) Бахрак
Е. Д. Унбегаун
13) Софиев
Е. Д. Унбег⟨аун⟩
M-me Може

Л. 47

12—13. III.

Далеко ушли через залы, где ждут — а только, говорят, через два часа прием — коридором в лес, но это продолжение здания. И из лесу вышла какая-то и мне подает огромное блюдо, а на блюде в уголку каша. «Ешьте, — говорит, — пюре». И я вижу комнату. Сидит Полонск⟨ий⟩ у стола, а Люб⟨овь⟩ Алекс⟨андровна⟩ у шкапа стоит: шкап нарядный, красного дерева — блестит, и на нем вделана фотография: какой-то важный изображен человек, и все лицо скрючено. И подают мне мою разорванную книгу — «Les yeux tondus» — как по-русски я ее из газет приготовил[93].

13—14. III.

Похоже на Rue Poussin[94]. На тротуаре страшная грязь. Но обойти не вижу. И втюрился. И в меня этой грязью какой-то лохматый. «Разве не видишь?» Моя белая палка упала. И я нагнулся поднять. И какой-то прохожий помогает мне. Я говорю: «Я слепой». И вижу, мои ножницы сами выскочили из грязи и тряпку стали кромсать: тряпка живая, она как часть того человека, который на меня кричал.

Паскаль и M-me Pascal, и все мы полуголые, но в штанах — так должны все по какому-то случаю. Приезжают американцы. Мне показывают шкапчики: там жили во время войны. «А здесь, — говорят, — вот эта дама дежурила все пять лет». Выходит из дома С. П. и какие-то дамы. С. П. меня видит, а другие не замечают. И я тихо прохожу к дому.

Л. 47 об. (в развороте с л. 48)

14) Е. Д. Унбегаун
Т. Н. Пантелейм⟨онова⟩
Емельянова (Менада)
Наталия Резникова
Кодрянская*
15) Африк⟨анский⟩ доктор
Може
Лира – " –
Е. Д. Унбегаун
Вейдле
16) Мамчен⟨ко⟩
О. Ф. Ковалев⟨ская⟩

* *Слева от трех последних фамилий проведена вертикальная черта красным карандашом и чернилами поставлена цифра 8.*

Л. 48

14—15. III.

Сон путаный, не* вспоминается. Очень устал за день. Продолжаю переписывать, но уж** с надрывным сердцем, а словесно.

15—16. III.

Очень взбудоражили меня. Больше всего боюсь сроков и вдруг через 2 месяца сговорился дать о «Идиоте»[95]. Это первое, второе — по поводу моего 70и-летия. Мой трехрогий кутырь[96]. Надо закончить. Сон был цветной и быстрый, я тороплюсь. После театра расходятся, а я остался и много еще народу всякого. Раздают вещи. Я заметил, дают и блинчики. Я попросил. И мне подал кто-то, но есть с полу: два — как пирожки, блинчиком обернута начинка. И я страшно рассердился. «Позвольте, — говорю, — я не собака, есть с полу!» И стал собирать вещи, полную коробку — все мелкие коробочки. И заспешил — все метро пропущу. Что делать? Что делать? В глазах — покориться? Потом долго не мог заснуть.

А первый сон: только что лег, звонок. Кое-как поднялся. Иду по коридору. И вижу: дверь стеклянная. И не заперто. Это Менада. Очень огорчился. И проснулся.

16—17. III.

Большое письмо от Грэм, написано четко большими буквами. Одарченко. Очень высоко в окне. И я кричу ему: «Надо говорить со мной не так грубо!» И от своего крика проснулся.

---

* *Вписано:* не

** *Вписано:* уж

Л. 48 об. (в развороте с л. 49)

16) От Каспе { сахар
2 пакета рису }

17) А. Н. Полякова
Оля Андреева
18) А. Н. Поляк⟨ова⟩
Е. Д. Унбегаун

Л. 49

17—18. III.

«Грачи прилетели»[97], первый весенний день.

Только что заснул. И вдруг проснулся: издалека, но необыкновенно ясно и чистым напоенным голосом окрик: «А⟨лексей⟩ М⟨ихайлович⟩!» Еще не было часу ночи.

Вспоминал голос, не могу сравнить ни с кем.

Еду с Паскалем. По дороге подсадили Даманскую. Остановка, похожа на Av⟨enue⟩ des Ch⟨amps⟩ Élys⟨ées⟩[98]. Очень тревожно. И все прячутся. Я вылез из подвала, а Паскаль позади, и чуть было не застрял. И там пошли искать выход. Я прохожу мимо домов, глядя, не вылезет ли.

Комната. По стене, как лошади в стойле, стоят трое: это учителя — немецк⟨ого⟩, франц⟨узского⟩ и английск⟨ого⟩. Я не решился войти, а спуска⟨юсь⟩ вниз по улице и надо мне в одно место. Заглянул в подворотню, и попал в комнату — со стен течет, без окон. И стало мне неловко: один из учителей тут же.

18—19. III.

Вроде как в церкви. И все в цветах. Целая стена цветов — иконостас. Я стою в проходе и со мной какие-то еще, и что странно, на мне ученическая серая курточка[99]. И ходит священник, отщипывая цветы в кадило.

Л. 49 об. (в развороте с л. 50) ⟨страница не заполнена⟩

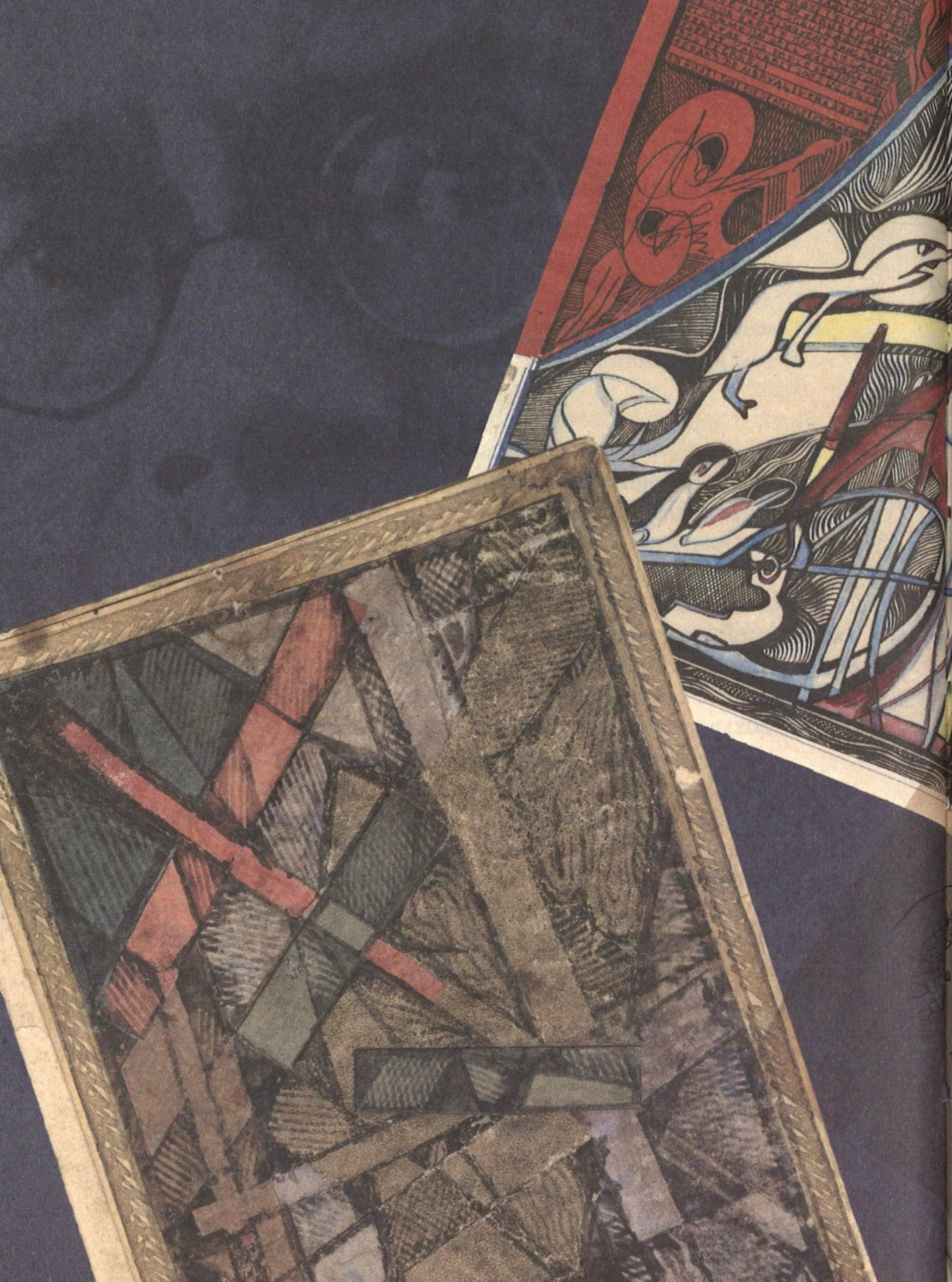
Л. 50 ⟨страница не заполнена⟩

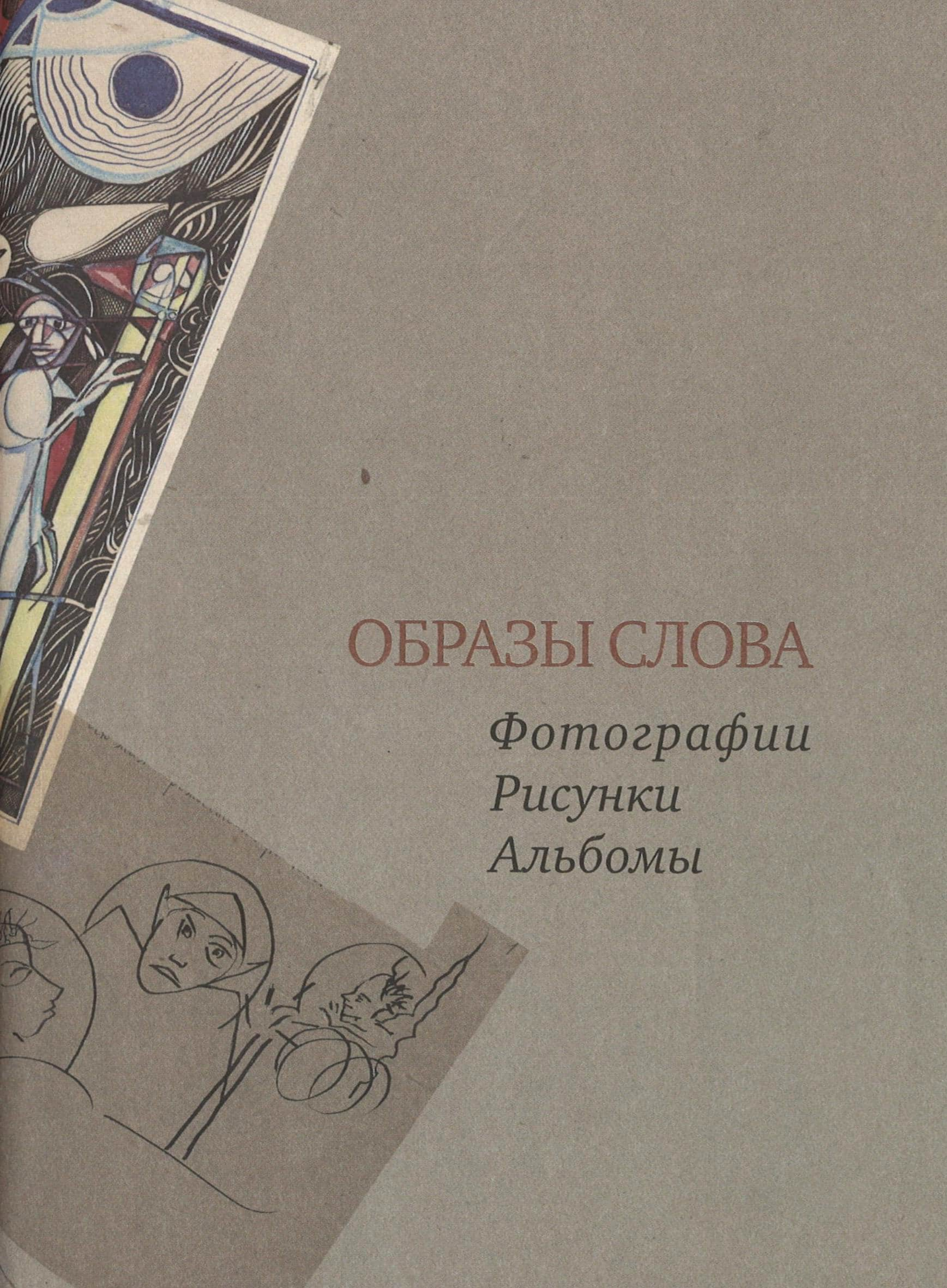
Л. 50* об.

31—32 «Тургенев»	1977
33 «Оракул»	+ 15
34—35 «В розов⟨ом⟩ блес⟨ке⟩»	1992
36 «Белоснежка»[100]	

Nichts ist dem grossen Mann zu klein.
Ничего главному человеку мало́**.
Подпись в Заандаме (в Сардамском домике)[101].

* Запись на обороте задней обложки тетради.
** *Было:* Ничто великому человеку мало́.

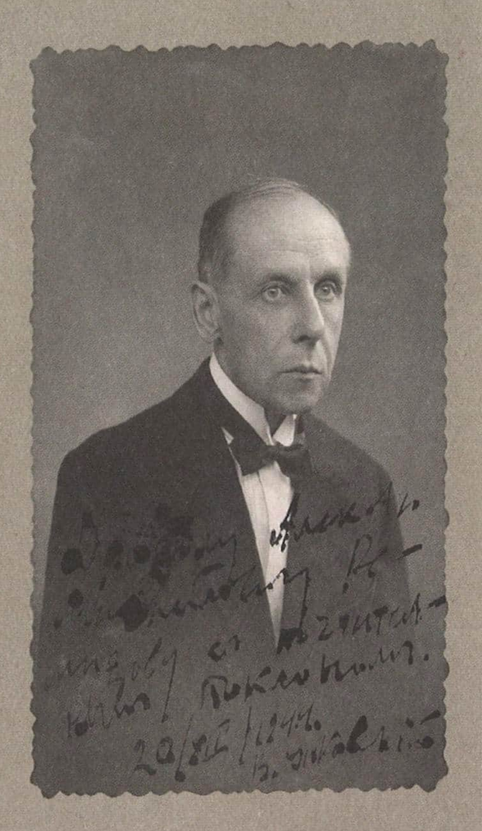

ОБРАЗЫ СЛОВА

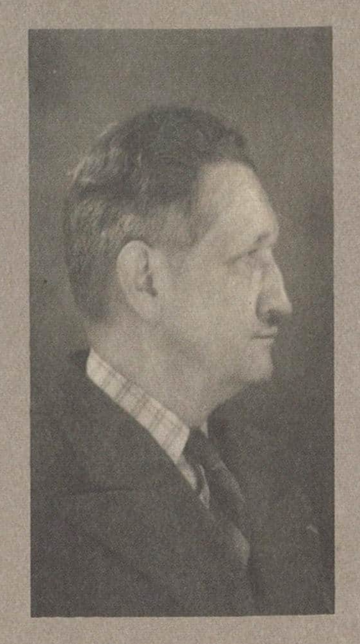
Фотографии
Рисунки
Альбомы

1. Н. Г. Львова. 1930-е гг.
РГАЛИ. Публикуется впервые

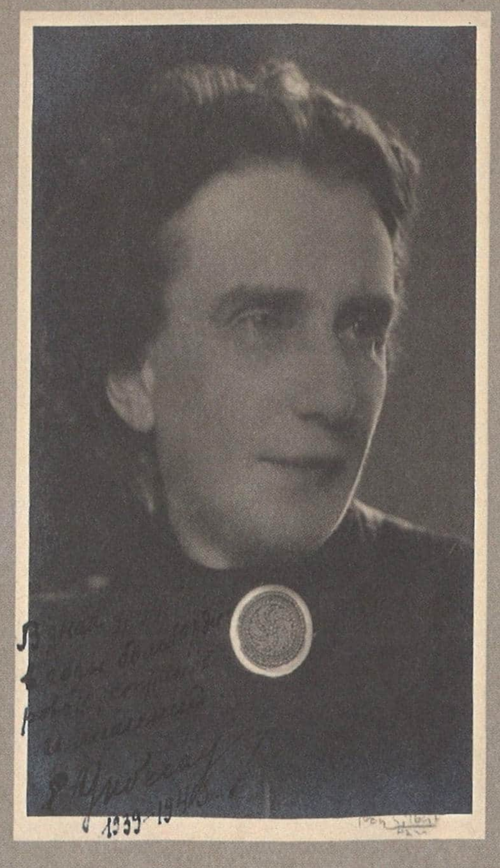

2. В. Н. Унковский. 1949 г.
РГАЛИ. Публикуется впервые

3. В. П. Никитин. 1940-е гг.
РГАЛИ. Публикуется впервые

Фотографии

4. *Е.Д. Унбегаун. 1930-е гг.*
РГАЛИ. Публикуется впервые

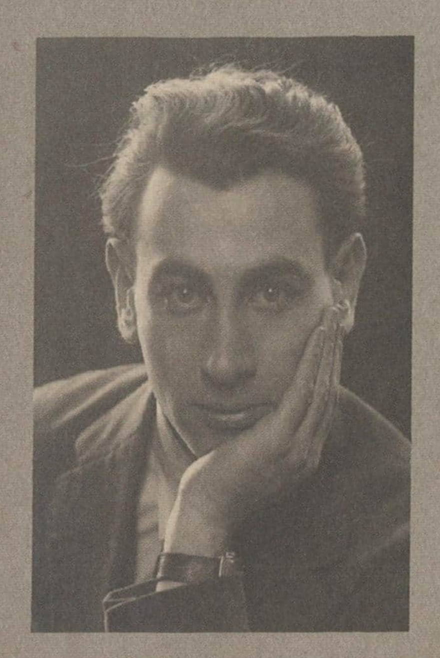

5. *А.В. Оболенский. 1930-е гг.*
РГАЛИ. Публикуется впервые

6. А. М. Ремизов и Н. Г. Львова. 1940-е гг.
РГАЛИ. Публикуется впервые

7. Н. В. Резникова. 1930-е гг.
РГАЛИ. Публикуется впервые

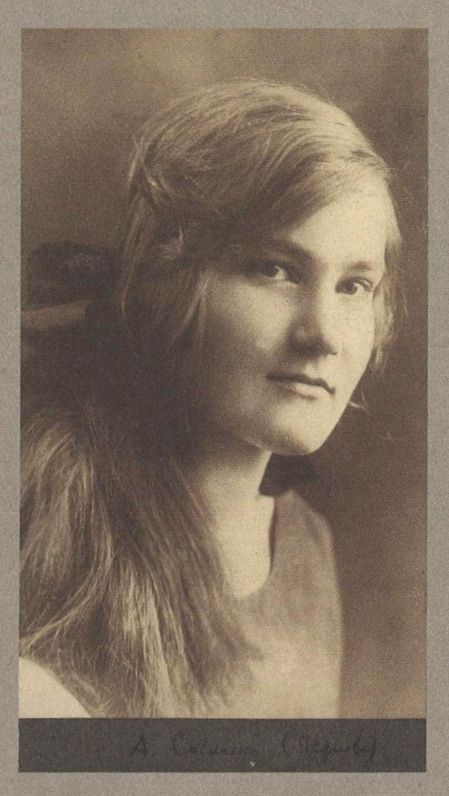
*8. Д. Г. Резников. 1930-е гг.
РГАЛИ. Публикуется впервые*

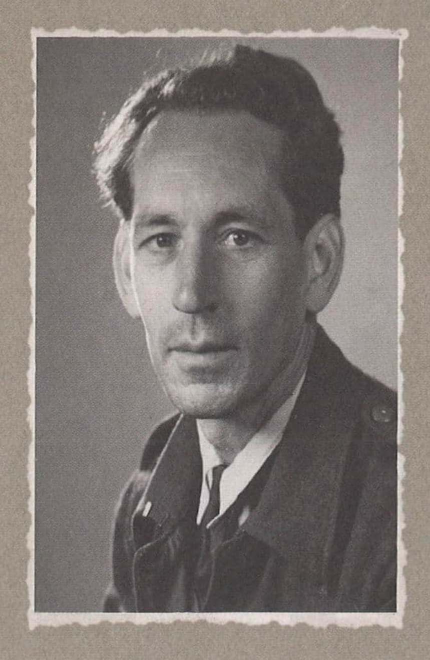
*9. О. В. Андреева. 1930-е гг.
РГАЛИ. Публикуется впервые*

*10. В. Л. Андреев. 1930-е гг.
РГАЛИ. Публикуется впервые*

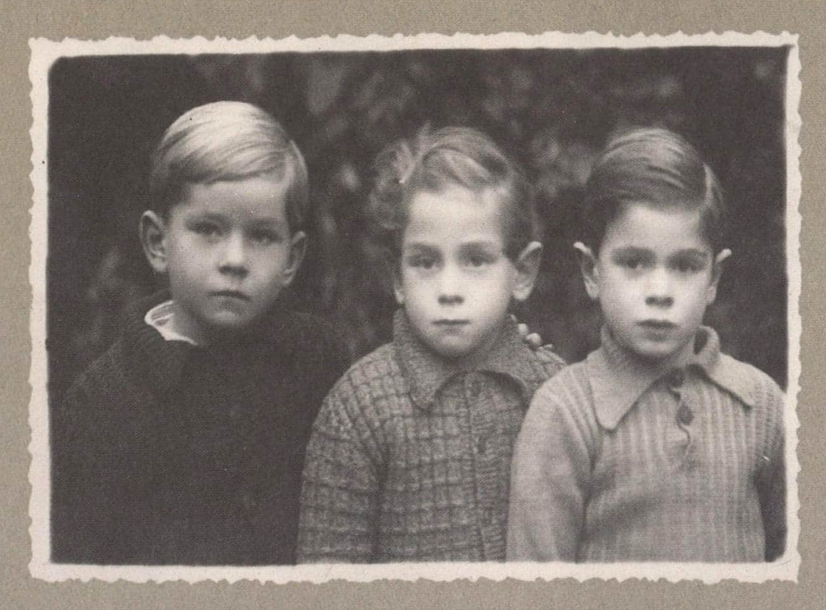
11. А. В. Сосинская. 1930-е гг.
РГАЛИ. Публикуется впервые

12. Б. Б. Сосинский. 1930-е гг.
РГАЛИ. Публикуется впервые

13. А. Д. Резников. 1940-е гг.
РГАЛИ. Публикуется впервые

14. А. Б. Сосинский, Е. Д. Резников, А. В. Андреев. 1940-е гг.
РГАЛИ. Публикуется впервые

15. А. М. Ремизов и Н. В. Кодрянская. Нач. 1950-х гг.
РГАЛИ

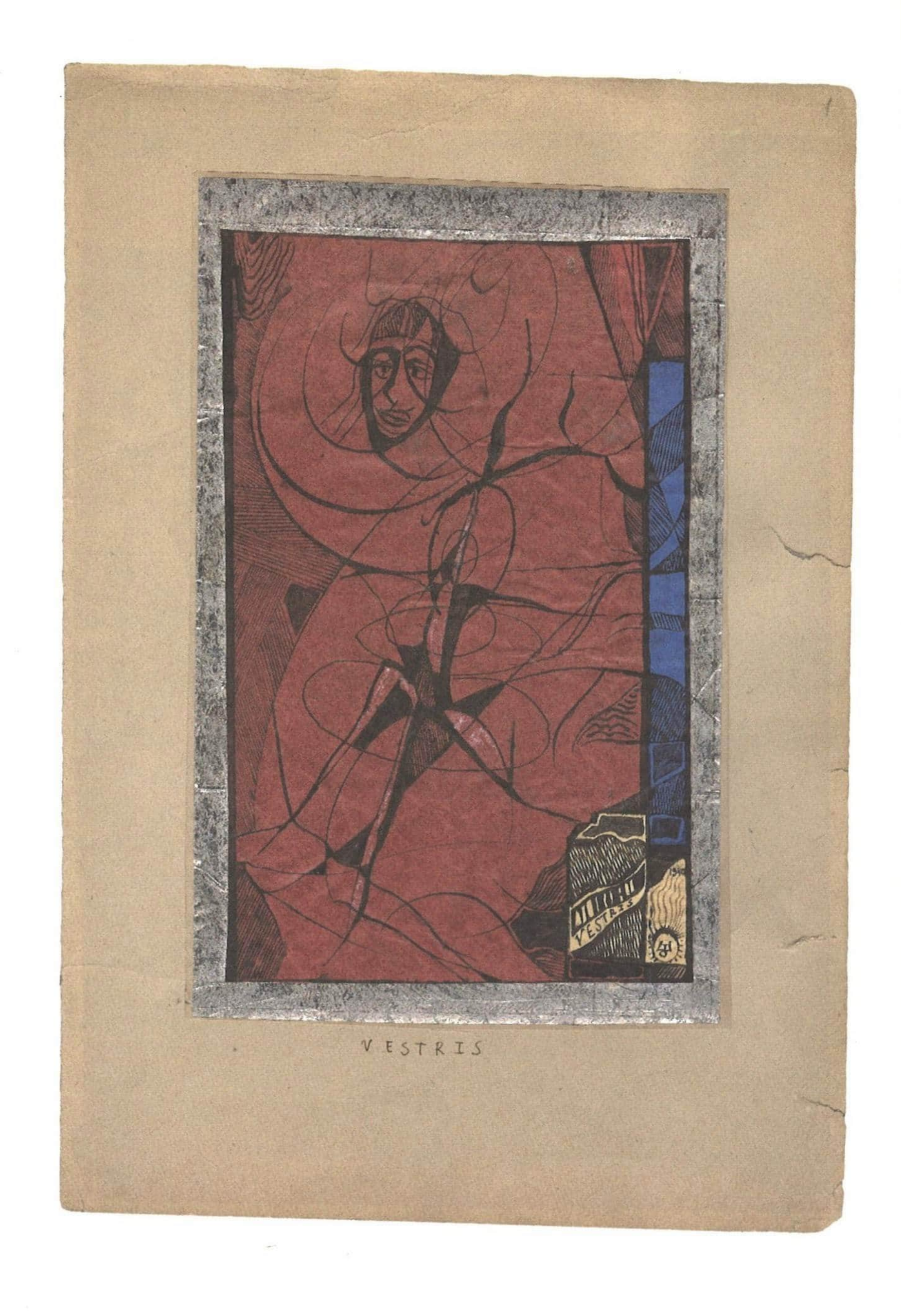
Рисунки

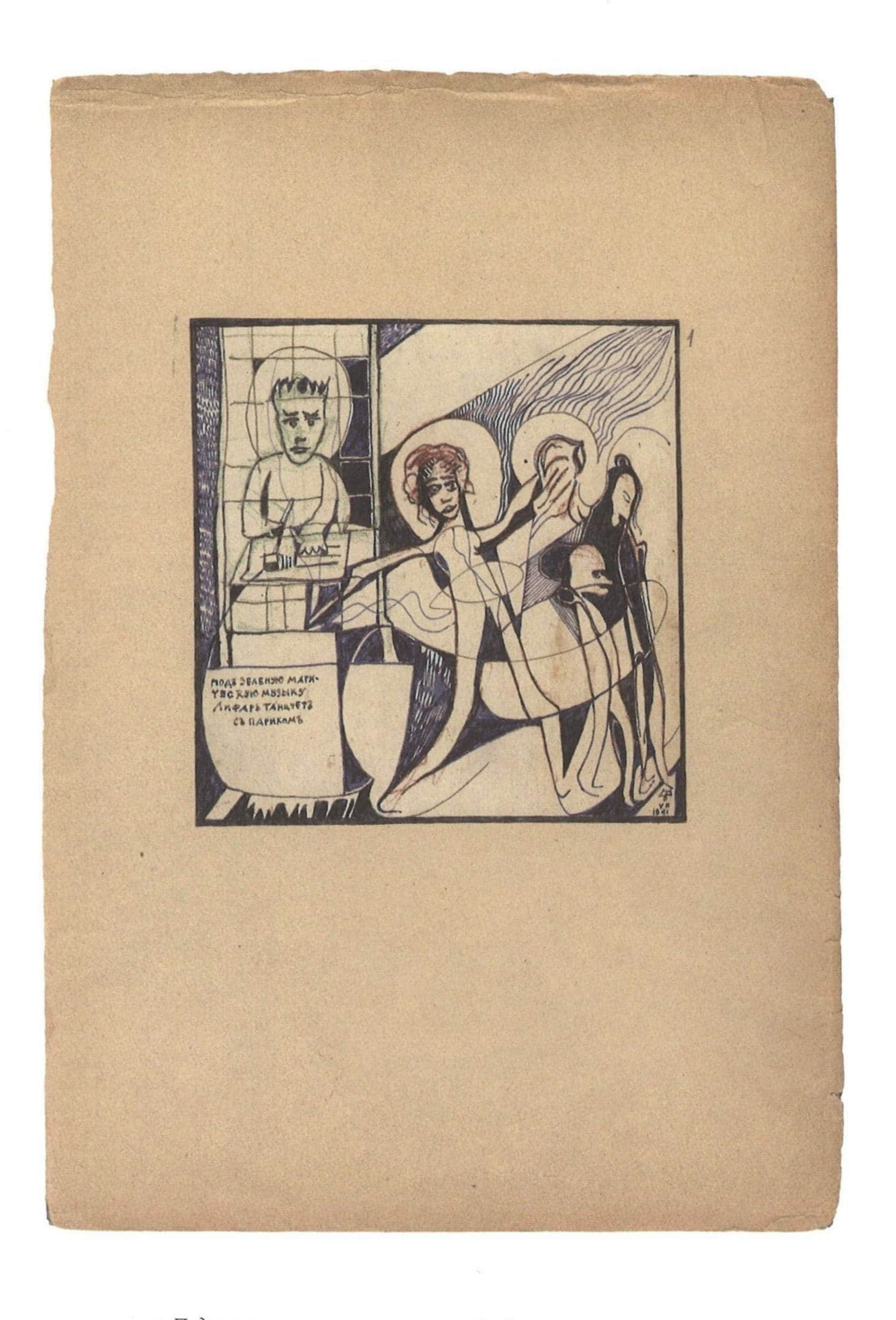
1. Из моего окна в августе. Рисунок. Синяя и черная тушь, цв. бумага. 1940-е гг. РГАЛИ. Публикуется впервые

2. Коловертыш. Рисунок. Тушь, цв. карандаш. 1947 г.
РГАЛИ. Публикуется впервые

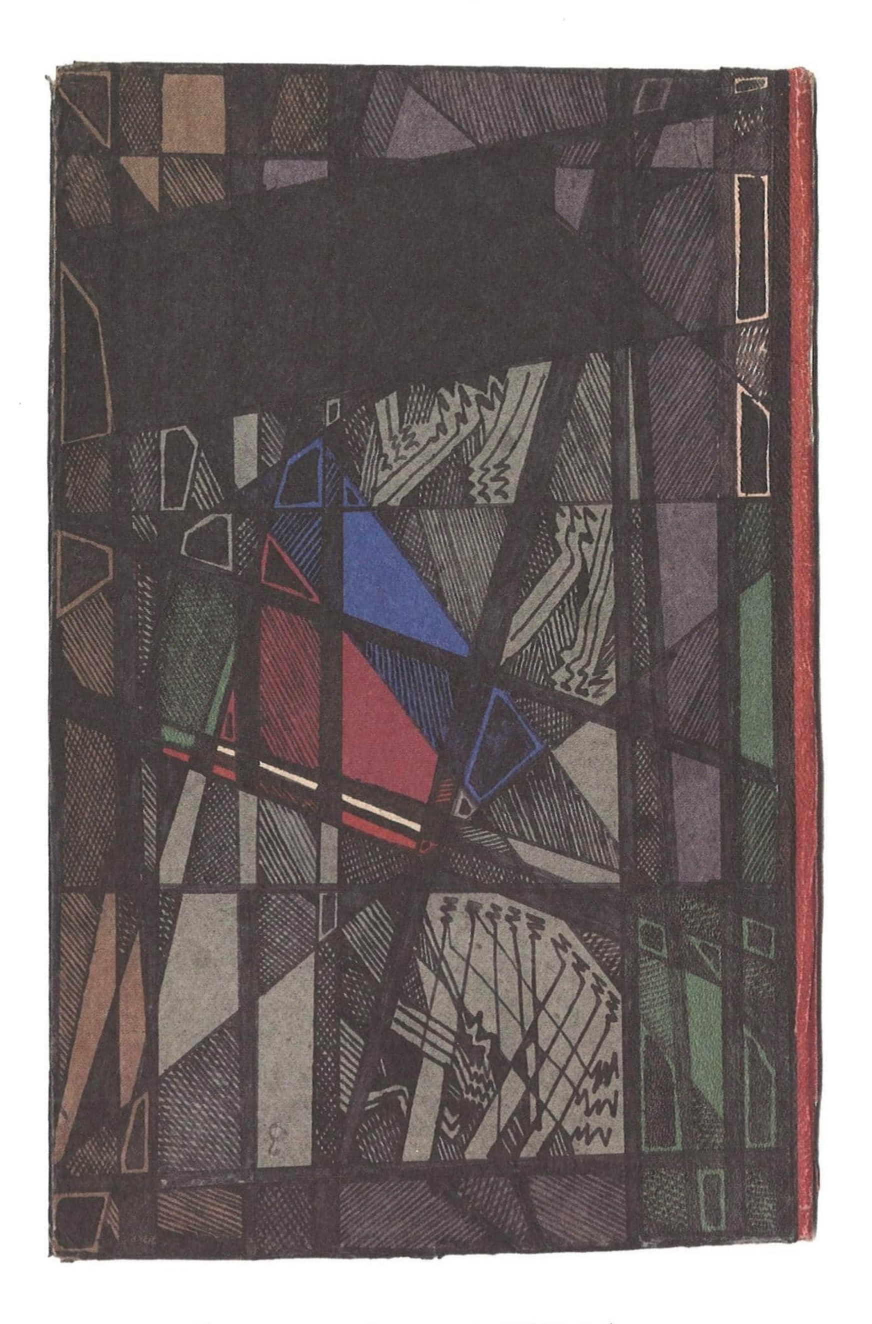
3. *Vestris. Коллаж. Черная и цв. тушь, фольга.* 1940-*е гг.*
РГАЛИ. Публикуется впервые

4. Под зеленую магическую музыку Лифарь танцует с париком.
Рисунок. Синие чернила, цв. карандаш. 1941 г. РГАЛИ. Публикуется впервые

5. *Vision de Alexandre Block. Синяя и черная тушь, цв. карандаш. 14 VII 1946 г. РГАЛИ. Публикуется впервые*

6. Коллаж. Черная тушь, цв. бумага. 1946 г. РГАЛИ. Публикуется впервые

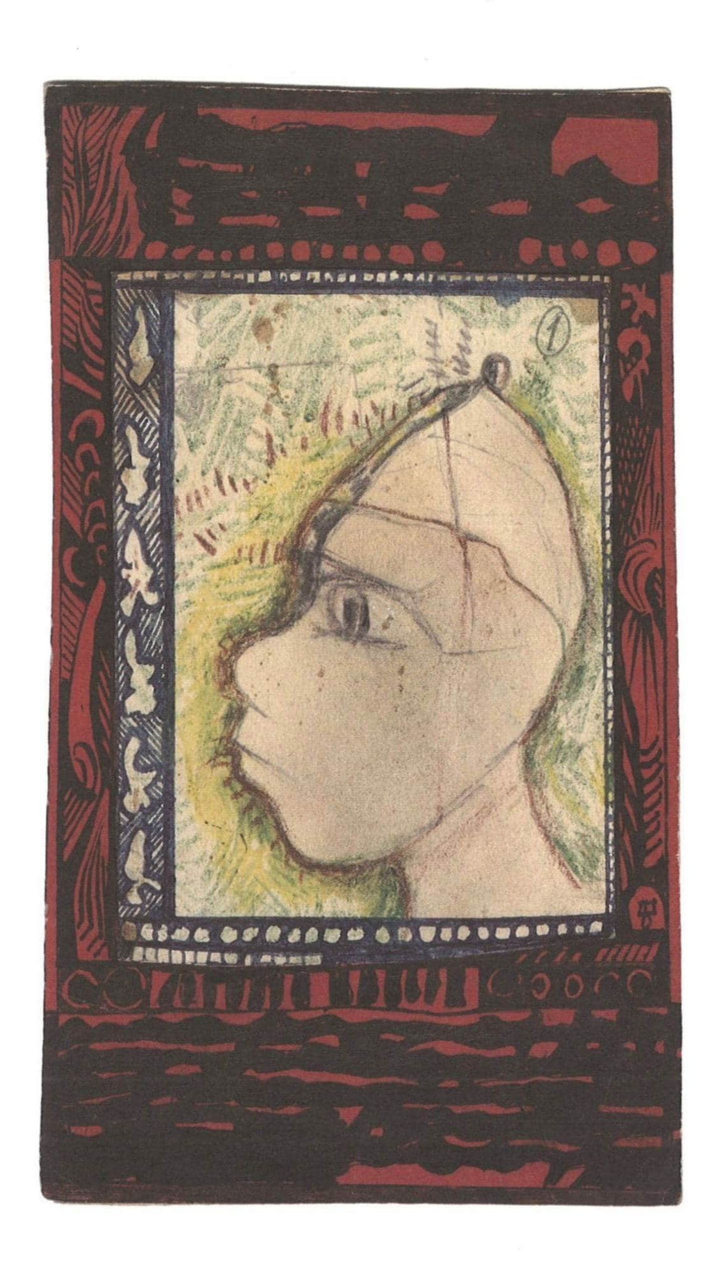
7. Рисунок. Тушь. 4 II 1947 г. РГАЛИ. Публикуется впервые

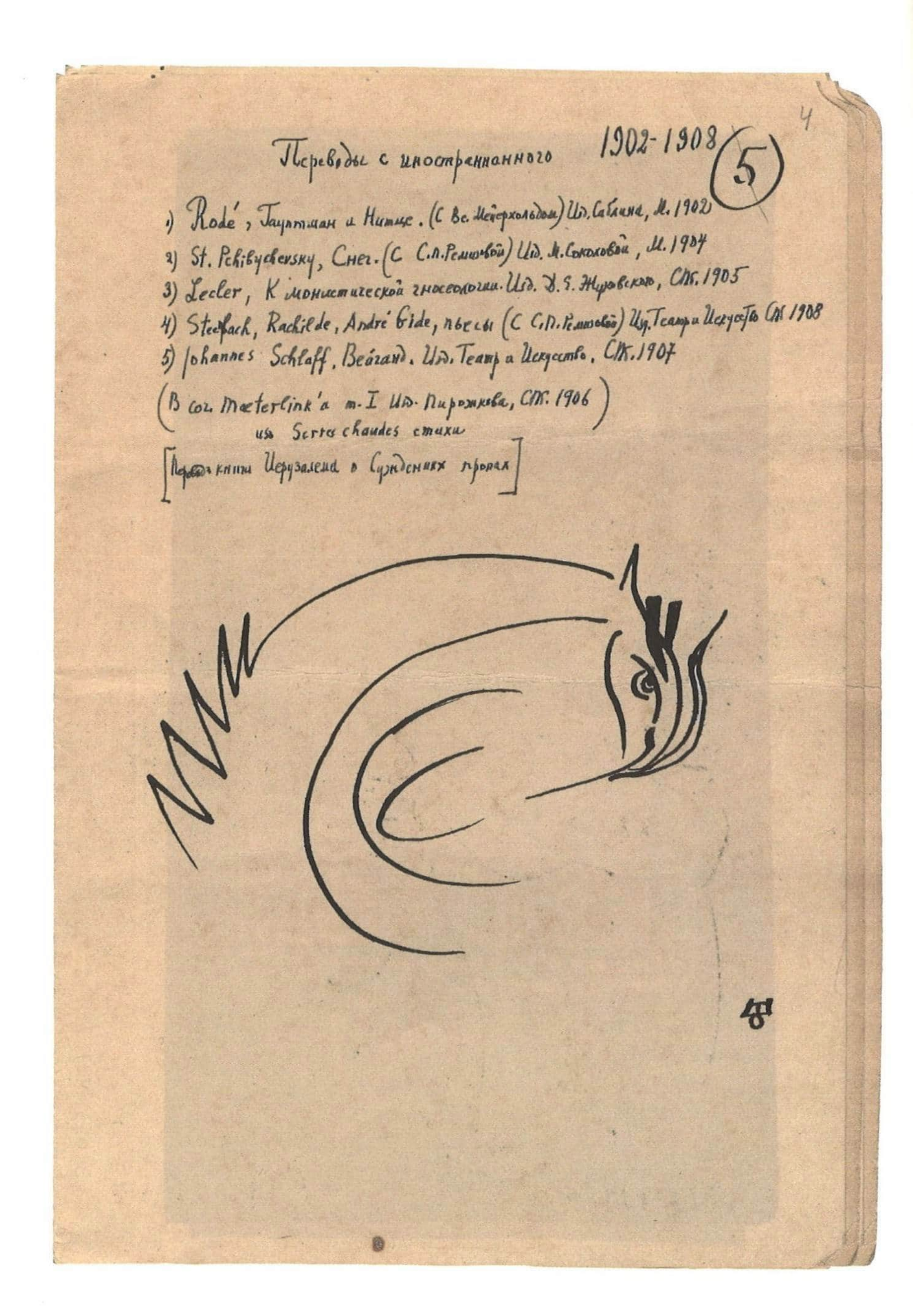
8. *Рисунок. Тушь. ⟨1947 г.⟩. РГАЛИ. Публикуется впервые*

9. Ex libris С. П. Ремизова-Довгелло. Черная и цв. тушь, акварель, цв. карандаш, цв. бумага. 1930-е гг. РГАЛИ

10. Автопортрет. Цв. карандаш, белая и цв. бумага.
Коллаж. 1940-е гг. РГАЛИ. Публикуется впервые

Переводы с иностраннанного 1902–1908 (5)

1) Rodé, Гауптман и Нитше. (С Вс. Мейерхольдом) Изд. Саблина, М. 1902
2) St. Pchibychevsky, Снег. (С С.П. Ремизовой) Изд. М. Соколовой, М. 1904
3) Lecler, К монистической гносеологии. Изд. Д. Е. Жуковского, СПб. 1905
4) Steenbach, Rachilde, André Gide, пьесы (С С.П. Ремизовой) Изд. Театр и Искусство СПб 1908
5) Johannes Schlaff, Вейганд. Изд. Театр и Искусство. СПб. 1907

(В соч. Maeterlink'а т. I Изд. Пирожкова, СПб. 1906
из Serres chaudes стихи)

[Перевод книги Иерусалима о Судейских пророках]

11. Лист из «Автобиографии». Автограф. 1947 г. РГАЛИ. Публикуется впервые

по венгерски:

1) Istenítélet. Клег. Буома, 1928

по български:

1) Оля. Мозаика отъ знаменити съвременни романа. София, 1930

по чешски

1) Pátá jizva. Aloise Srdce, Praha, 1919
2) Apokryfy. Vydává Stanislava Jílovská, Praha, 1920
3) Křížové sestry. Vydala Kamilla Neumannova, Praha, 1922
4) Rybník. Družstvo Přátel Studia, Praha, 1923

по хорватски:

1) Na modrom polju. Društvo Sv. Jeronima. Zagreb, 1929

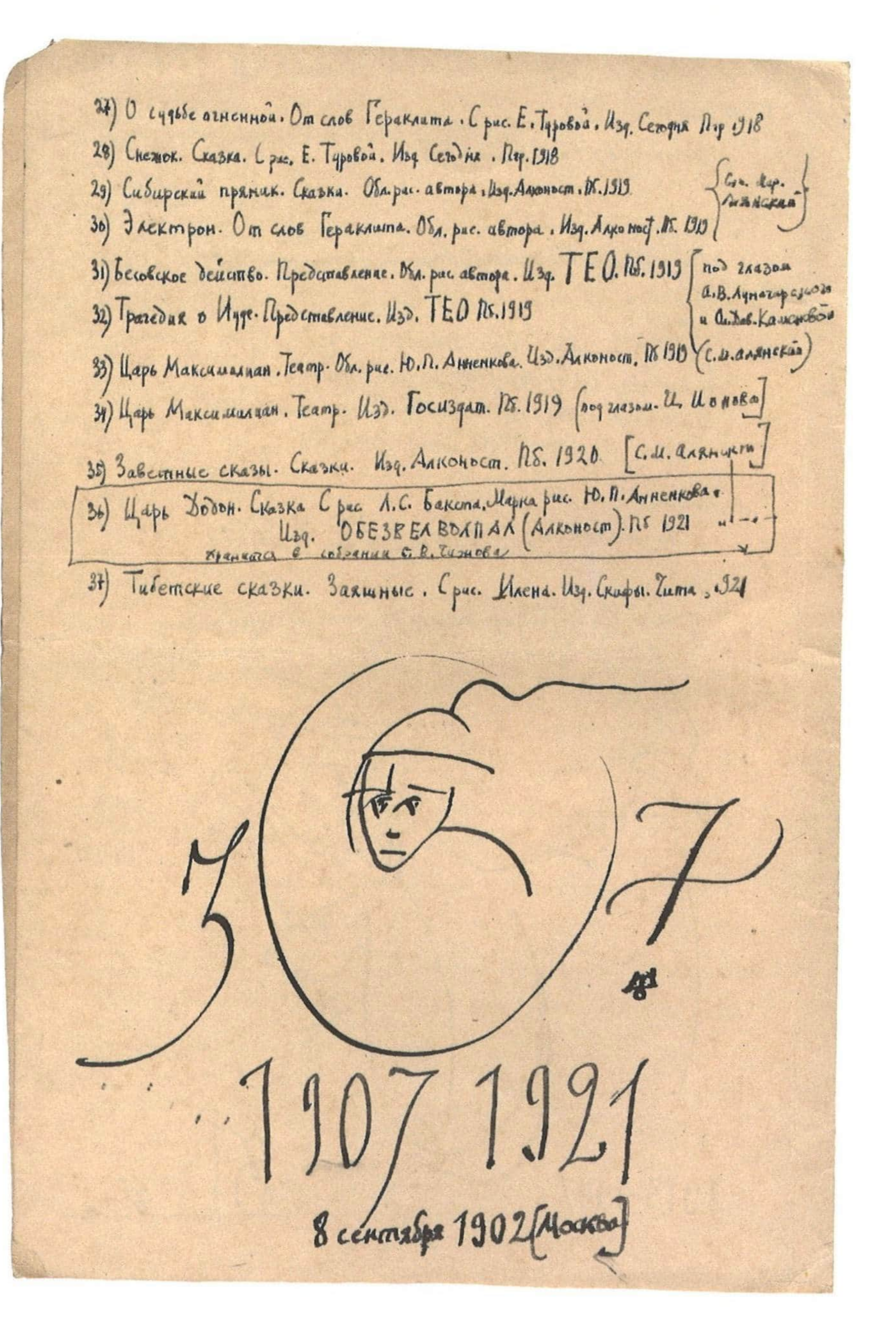
по словенски:

1) Na sinjem polju. Jugoslovenska Knjigarna. Ljubljani, 1931

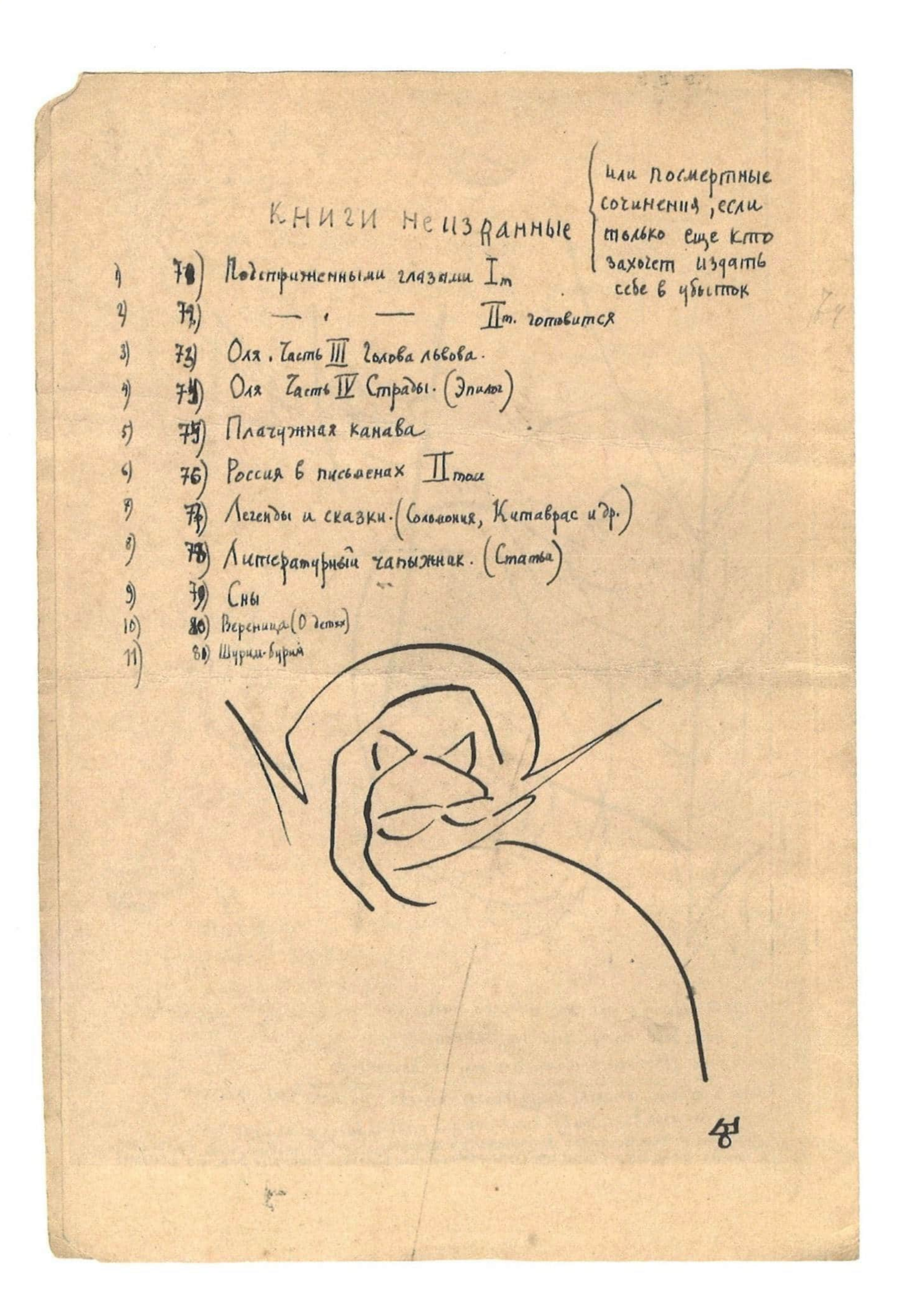
1913–1947

31

12. Лист из «Автобиографии». Автограф. 1947 г. РГАЛИ. Публикуется впервые

27) О судьбе огненной. От слов Гераклита. С рис. Е. Туровой. Изд. Сегодня Пгр. 1918
28) Снежок. Сказка. С рис. Е. Туровой. Изд. Сегодня. Пгр. 1918
29) Сибирский пряник. Сказка. Обл. рис. автора. Изд. Алконост. ПБ. 1919
30) Электрон. От слов Гераклита. Обл. рис. автора. Изд. Алконост. ПБ. 1919
{Сам. Мир. Алянский}
31) Бесовское действо. Представление. Обл. рис. автора. Изд. ТЕО. ПБ. 1919
32) Трагедия о Иуде. Представление. Изд. ТЕО ПБ. 1919
[под глазом А.В. Луначарского и Ол. Дав. Каменевой
33) Царь Максимилиан. Театр. Обл. рис. Ю.П. Анненкова. Изд. Алконост. ПБ 1919 (С.М. Алянский)
34) Царь Максимилиан. Театр. Изд. Госиздат. ПБ. 1919 (под глазом И. Ионова)
35) Заветные сказы. Сказки. Изд. Алконост. ПБ. 1920 [С.М. Алянский]
36) Царь Додон. Сказка С рис. Л.С. Бакста. Марка рис. Ю.П. Анненкова. Изд. ОБЕЗВЕЛВОЛПАЛ (Алконост). ПБ 1921
хранится в собрании С.В. Чижова
37) Тибетские сказки. Заяшные. С рис. Илена. Изд. Скифы. Чита, 1921

13. *Лист из «Автобиографии». Автограф.* 1947 *г. РГАЛИ. Публикуется впервые*

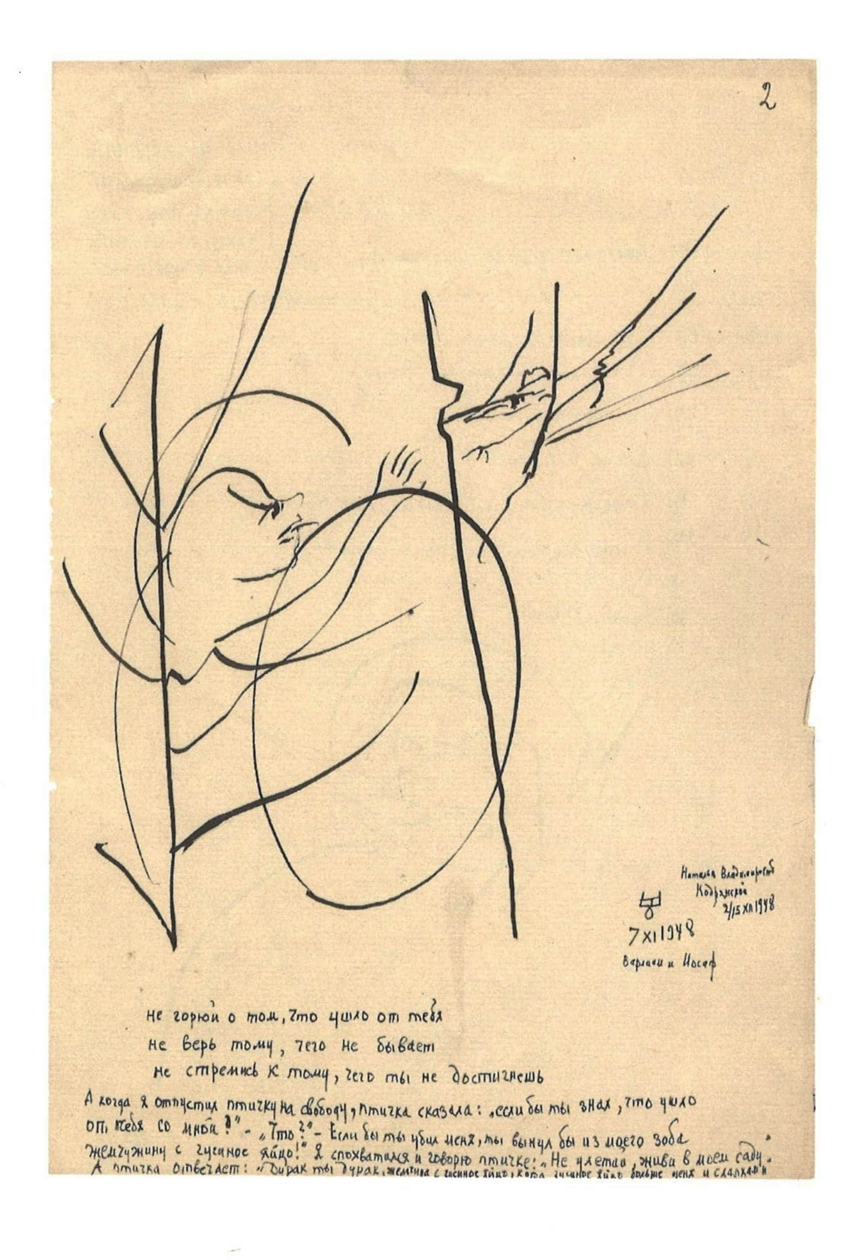
Книги неизданные

{ или посмертные сочинения, если только еще кто захочет издать себе в убыток

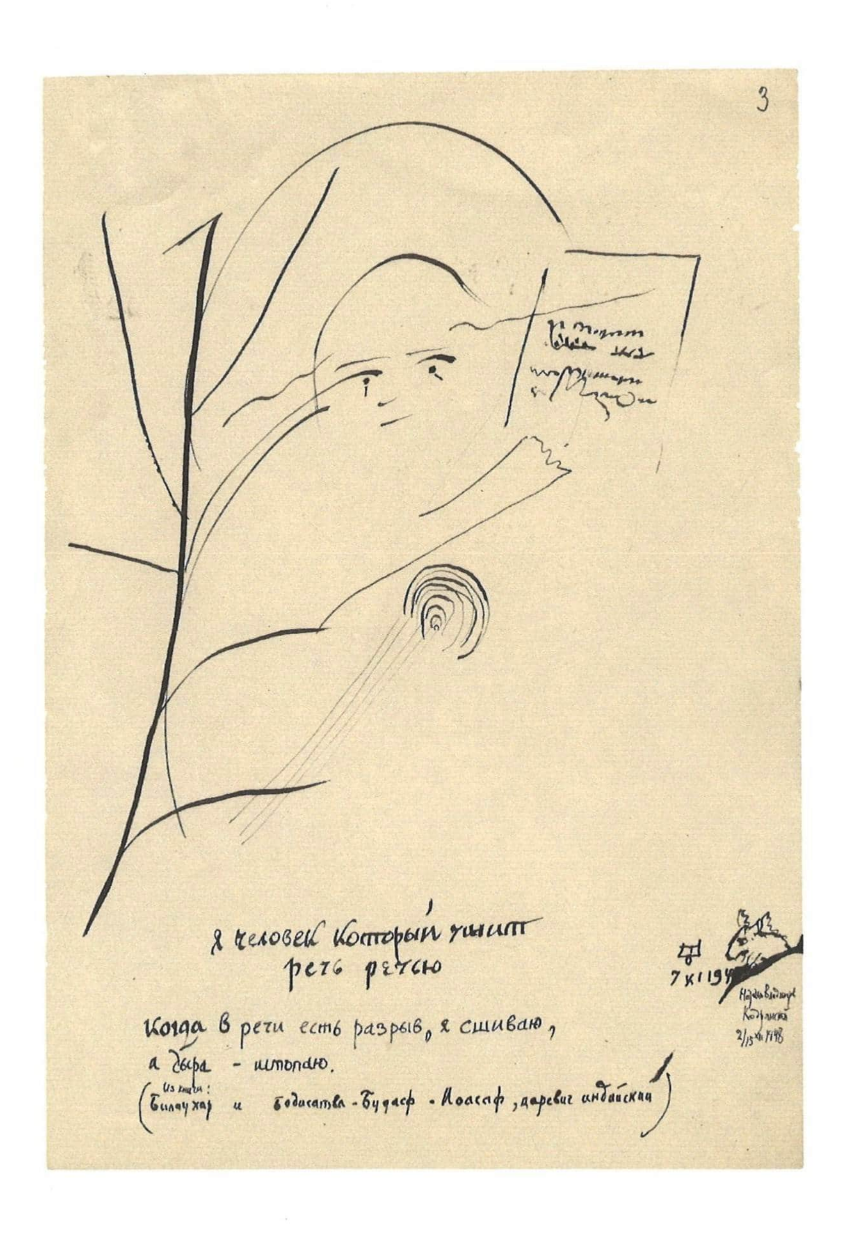
1) 71) Подстриженными глазами I т.
2) 72) — " — II т. готовится
3) 73) Оля. Часть III Голова львова.
4) 74) Оля Часть IV Страды. (Эпилог)
5) 75) Плачужная канава
6) 76) Россия в письменах II том
7) 77) Легенды и сказки. (Соломония, Китаврас и др.)
8) 78) Литературный чапыжник. (Статьи)
9) 79) Сны
10) 80) Вереница (О детях)
11) 81) Шурум-бурум

481

14. Лист из «Автобиографии». Автограф. 1947 г. РГАЛИ. Публикуется впервые

15. *Иллюстрация к «Повести о Варлааме и Иоасафе». Тушь. 7 XI 1948 г. РГАЛИ. Публикуется впервые*

16. Иллюстрация к «Повести о Варлааме и Иоасафе». Тушь. 7 XI 1948 г.
РГАЛИ. Публикуется впервые

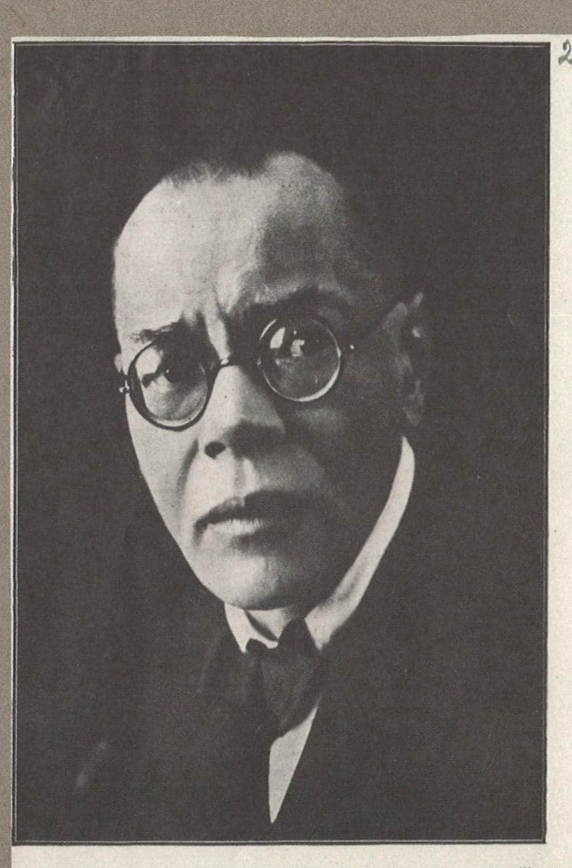
Альбомы

Портфель. Альбом

Рисунки. Тушь, чернила. Репродукции рисунков и фотографии. 27 окт. 1947 г.

РГАЛИ. Публикуется впервые

алексѣй ремизовъ

Алексей Ремизов

Фот. Шумова.

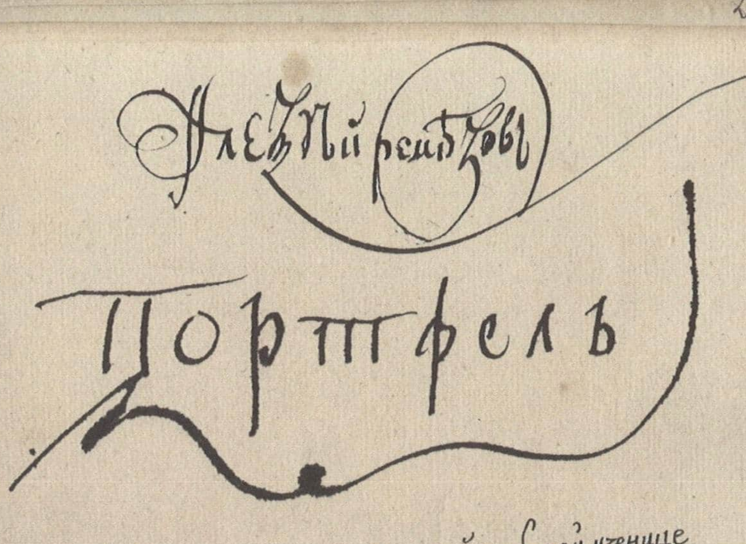
портфель и альбом принадлежат
Наталье Владимировне Кодрянской
передаю из-рук-в-руки

«Луна такой нѣжный шаръ, что люди никакъ не могутъ жить, и тамъ теперь живутъ только одни носы. И потому-то самому мы не можемъ видѣть носовъ своихъ, ибо они всѣ находятся на лунѣ».

Гоголь. Записки сумасшедшаго.

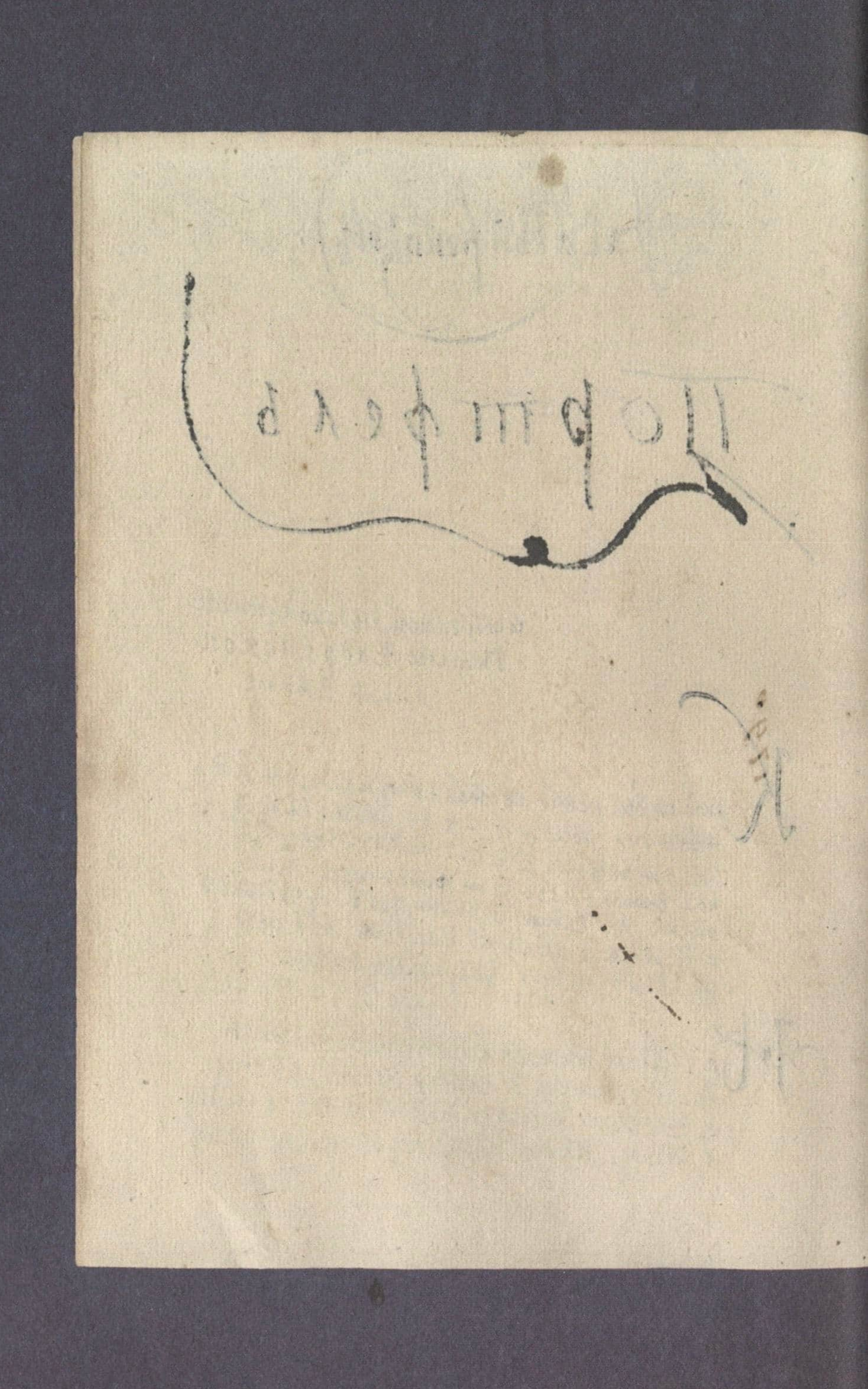
вот. почему я никак не мог
видеть, пока не прочитал у
вас, что у меня нос „чайником"

моей самой любимой ученице
Наталье Кодрянской
Алексей Ремизов

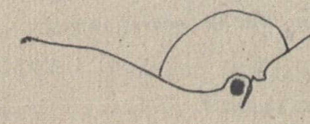
Какой он был новый свежий — о портфеле, как и о перчатках говорится — я не знаю. Была у него коленкоровая подкладка темно-серая, блеском в-шолк, и за годы проносилась и ниточки не висит, а помню, долго приходилось и оборвешь и пальцами подсунешь, а ключа не помню, и так закрывался крепко.

На портфеле тюремное благословение: запихнут был со смокинком в чемодан, принесли из дому в Каменщики накануне моей отправки в ссылку в Пензу. Нынче (1947г.) ему не мало, не много,

как полвека существования его на столе, под столом и в чемодане.

Мои тюремные записи и тетрадь с первым моим разсказом, написанным семилетними каракулями, и потом философия, стройно выведенная алгебраически, весь мой тогдашний „шурум-бурум" хранили его мягкие кожанные стенки.

Dr. S. Kahan, редактор Hippocrate'а, взглянув раз на мой портфель, а вид у портфеля, что говорить, потрёпанный, брезгливо заметил:

„Бросьте, я подарю вам новый!"

От нового я не отказываюсь, а и расстаться со старым – бросить, нет, я этого не могу сделать.

Нового я, конечно, не получил, а мой старый – полюбуйтесь! готов и еще полвека беречь и переносить, чего только ни ткну под его кожанную охрану.

В дорогу – в последний путь всея земли – пора. Но какие же сборы туда, там не надо ни тетрадей, ни ручки и никакой заветной книги. Глядя на моего спутника, на опустелый портфель, – он лежит на столе, как лежала б собака в уголку – вспоминаю все мои пройденные дороги: очарование, горечь, надежда и отчаяние.

зазвучит, Пушкин, Гоголь, Достоевский, Лесков, Тургенев, Писемский, Салтыков, Некрасов, Слепцов — книги моей „программы". Побывал он у Коммиссаржевской на представлении „Бесовского действа", знает что такое быть засыпанному аплодисментами под сухой дождь свистков.

В пожары, когда стена зловеще дымилась, грозя, — вот выбросится пламя, ему хоть бы что. В Киеве я пронес его через огонь — его, Натусю и московскую икону „Трех-радостей"; в нем лежала рукопись: „Часы" — писал в Одессе, как жили на Молдаванке, и такая была бедность, когда только молодость спасает.

Однажды он пережил жгучую минуту, когда, казалось, без-поры-без-времени пришел час нам расстаться.

В августе 1914 г., в войну, мы возвращались в Петербург из Берлина; багаж мы сдали без надежды получить, но портфель я оставил с собой, так надёжней. На станции Allenstein, пропуская из вагона на платформу, меня остановил военный контроль:

— „Ваш портфель?"

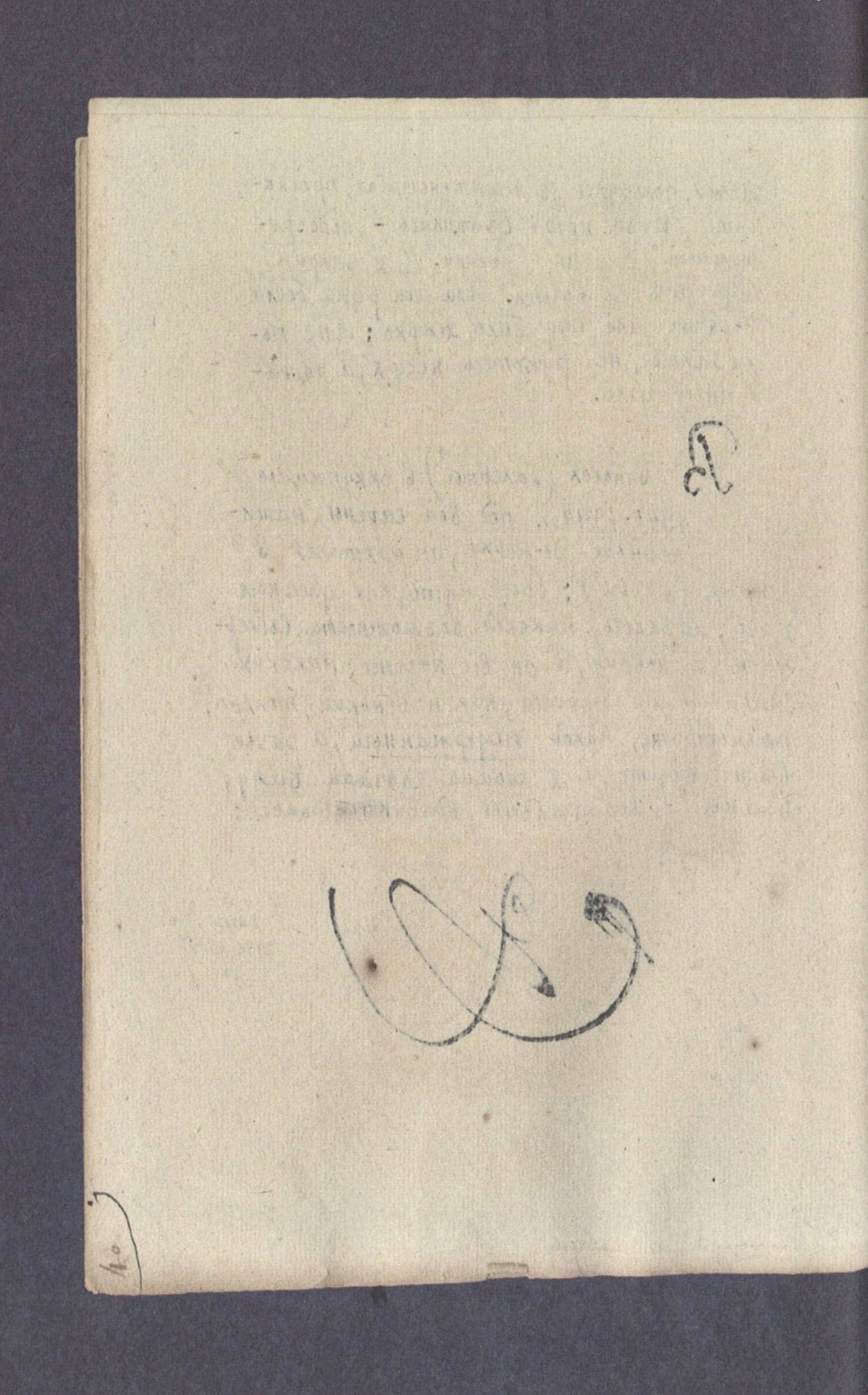
В портфеле была единственная рукопись: начало „Плачужной канавы", и я раскрыл, я думал — пропало! И пропало бы, но тут произошло, как это бывает в снах, — не судьба, значит: какой-то пассажир сунулся вперед,

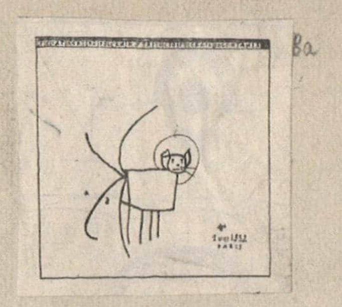
желая, пользуясь замешательством, проскачить, и за него схватились — „подозрительный", а меня бросили. И я закрыл портфель и вышел. Или мои руки были горячие или ему было жарко: мне показалось, не рукопись несу я, а раскаленные угли.

В всполох („алерты") в оккупацию 1940-1944 гг. под вой сирены, наполненный до-верху, он прятался в убежище („абри"): более мять, как уминал я его, казалось, никакой возможности выдержать и новому, а он все перенес, никаких заплаток не просит, как новенький, только, посмотрите, какой подержанный, и разве вы не видите, а я моими глазами вижу, пальцы — мои пальцы, вдави[redacted]вшиеся: „Не выпущу!"

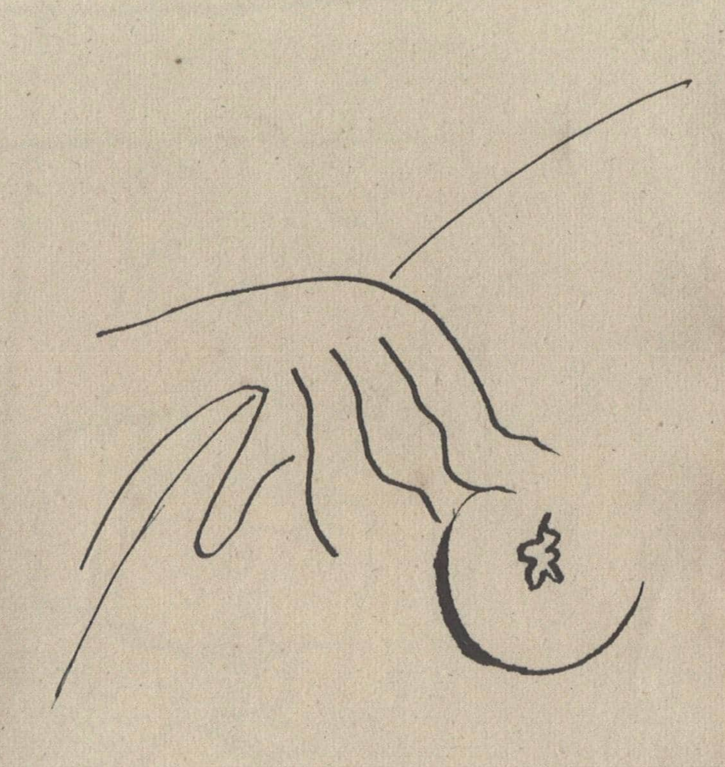
Paris
27-28 x 1947
41

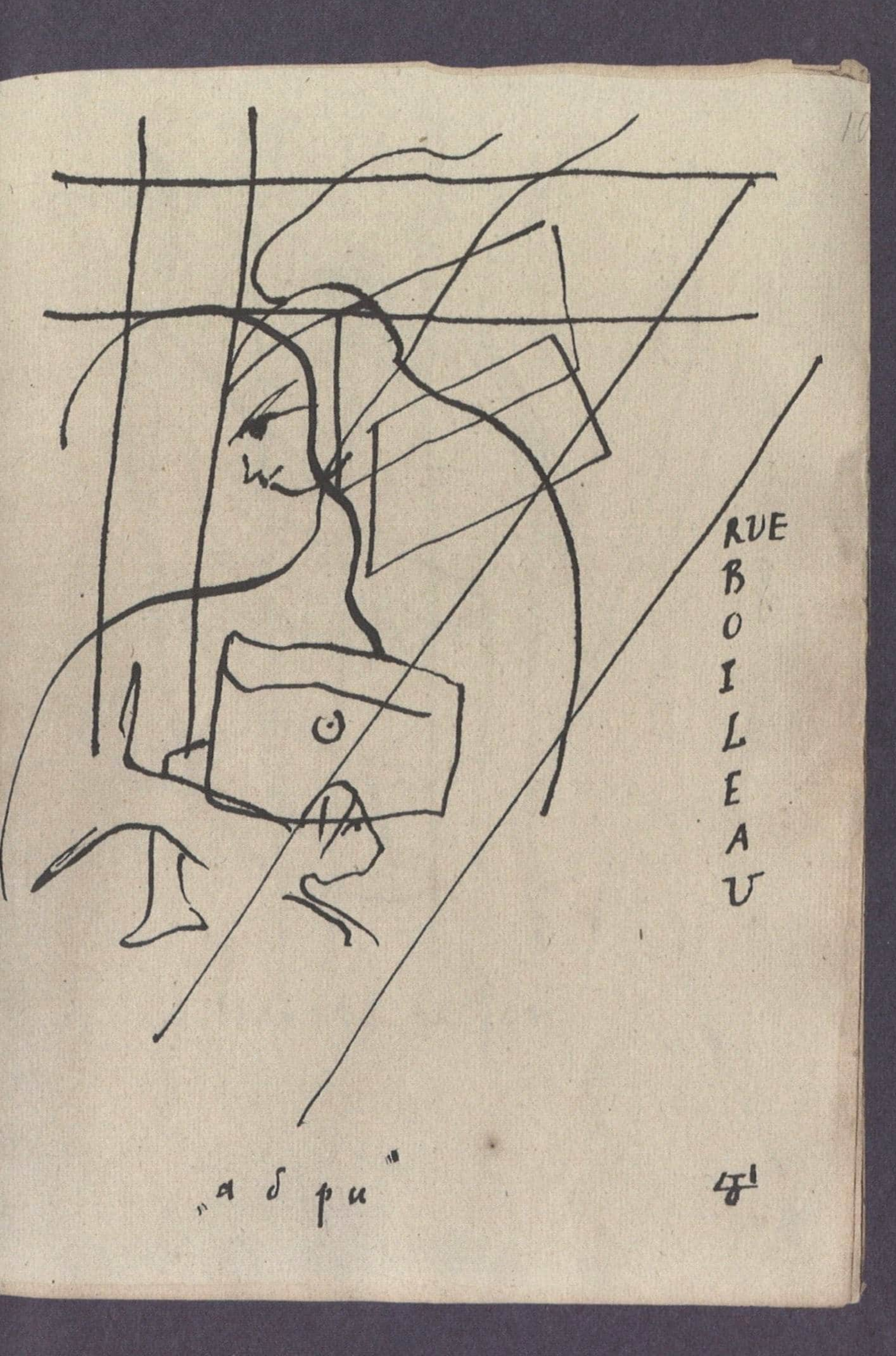
пишу на старой французской бумаге,
подарок René Char: листы, сохраняю
номерацию - 256-257, 218-219, 270-271, 39-40,
выдраны из деловых архивных бумаг.
Бумага вечная, только расплывается на
обороте: сколько дождей она вылесла,
лежа годами в подвале! Ее трогали архивные
руки и нюхали крысы, набитые бумагой.

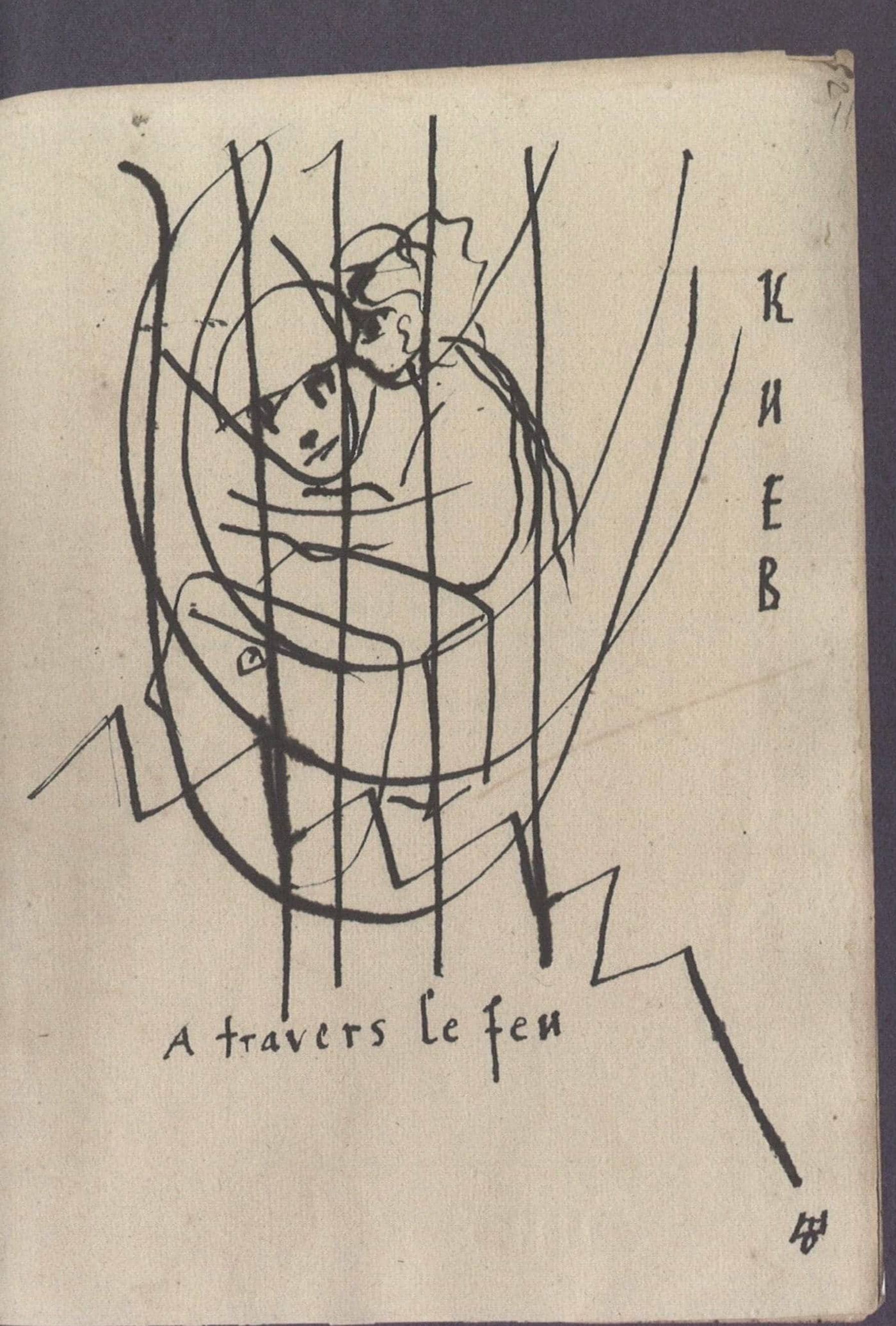
Ва

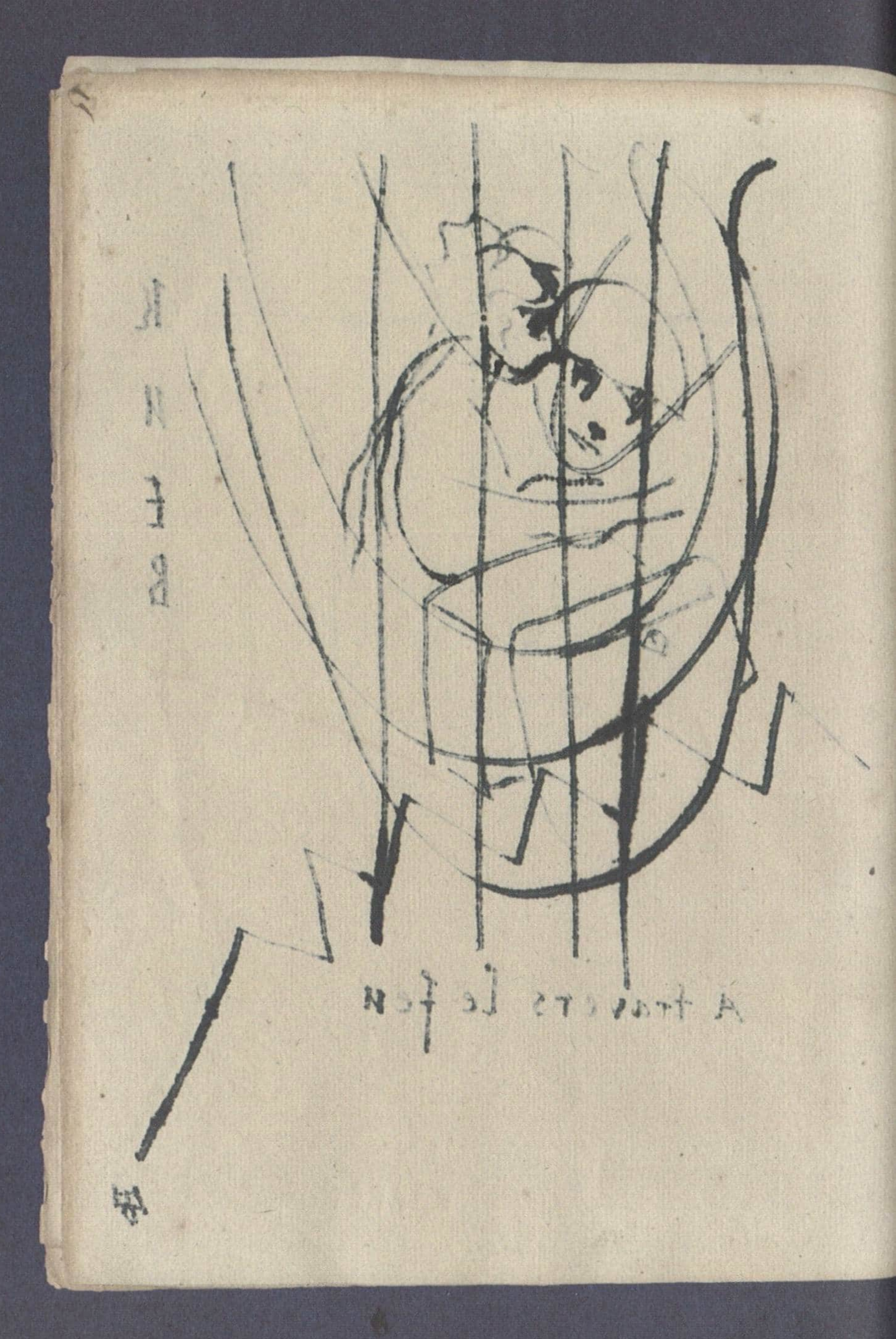

RUE
BOILEAU
„абри"

КИЕВ
A travers le feu

A travers le feu

12

делал этот альбом мёрзлыми
руками в мазуровской шубе
и глазам темно

27 x 1947
PARIS

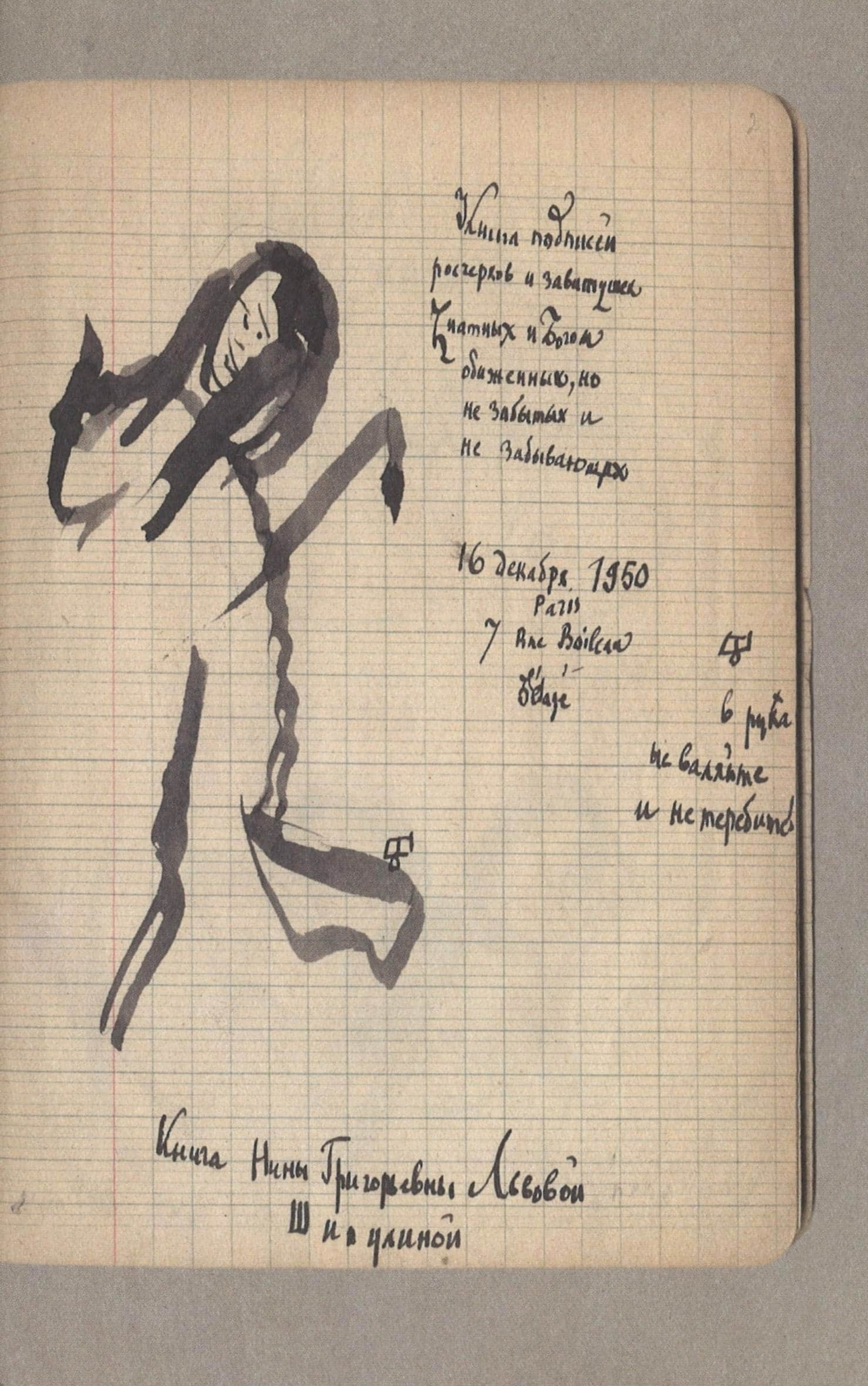
Золотая книга.
Альбом посетителей квартиры Ремизова в Париже
на ул. Буало, 7. 16 декабря 1950 — 1951 г.

РГАЛИ. Тушь, чернила. Публикуется впервые.
Рисунки А.М. Ремизова с автографами-подписями.

Автографы-подписи: Т. И. Пантелеймонова, Е. Д. Унбегаун, Е. Фоминова, Е. В. Ельцова-Шестакова, В. Н. Емельянов, И. М. Левин, В. Ф. Дак-Уорс-Баркер, Лира ⟨m-me Може⟩, А. Може, П. П. Сувчинский, Ж. Шузевиль, О. Н. Можайская, Г. Чижов, И. П. Кобеко, В. Ф. Федорова, О. Ф. Ковалевская, Л. Н. Замятина, Н. В. Зарецкий, Н. Г. Львова-Шипулина, А. А. Горская, В. Н. Унковский, А. В. Бахрах, Л. Н. Любшютц, В. В. Вейдле, Г. В. Адамович, В. С. Варшавский, М. Л. Кантор, А. В. Швецов, Н. В. Резникова, Д. Г. Резников, А. Д. Резников, Е. Д. Резников, В. М. Зёрнов, В. М. Мамченко, А. В. Руманов, Л. Е. Руманова, Елизавета Павловна (Папильён), Н. Н. Евреинов, С. К. Маковский, А. С. Гингер, Г. Г. Шклявер, Ю. П. Одарченко, А. М. Элькан, М. В. Элькан, В. А. Смоленский, А. С. Присманова, С. Ю. Прегель, И. Г. Карская, Г. Г. Вельтер, В. П. Вельтер, Ф. Г. Спасский, Н. Е. Альбицкая, В. С. Яницкая, В. Л. Ячeновский, Н. Д. Янчевский, Е. Б. Сосинский, А. А. Гришин, Л. М. Лифарь, Н. А. Оцуп, Г. А. Оцуп, L. Denis, Е. А. Хвост, Е. П. Баева, Е. Ю. Аронсберг, Г. И. Газданов, кн. А. В. Оболенский, кн. С. Е. Трубецкая, А. М. Оболенская, В. В. Бутчик, Н. Н. Хенберг.

1
ЗОЛОТАЯ
КНИГА

Книга подписей
росчерков и завитушек
знатных и Богом
обиженных, но
не забытых и
не забывающих
16 декабря 1950
Paris
7 Rue Boileau
3e étage
в руках
не валяйте
и не теребите
Книга Нины Григорьевны Львовой
Ш и в улиной

3

КАЛИКА
НЕПЕРЕХОЖАЯ

БАСРЛЕПЪ

празнуем
новоселье
в субботу 16-го XII

Из Кукушкинов.

Т. Пантелеймонова

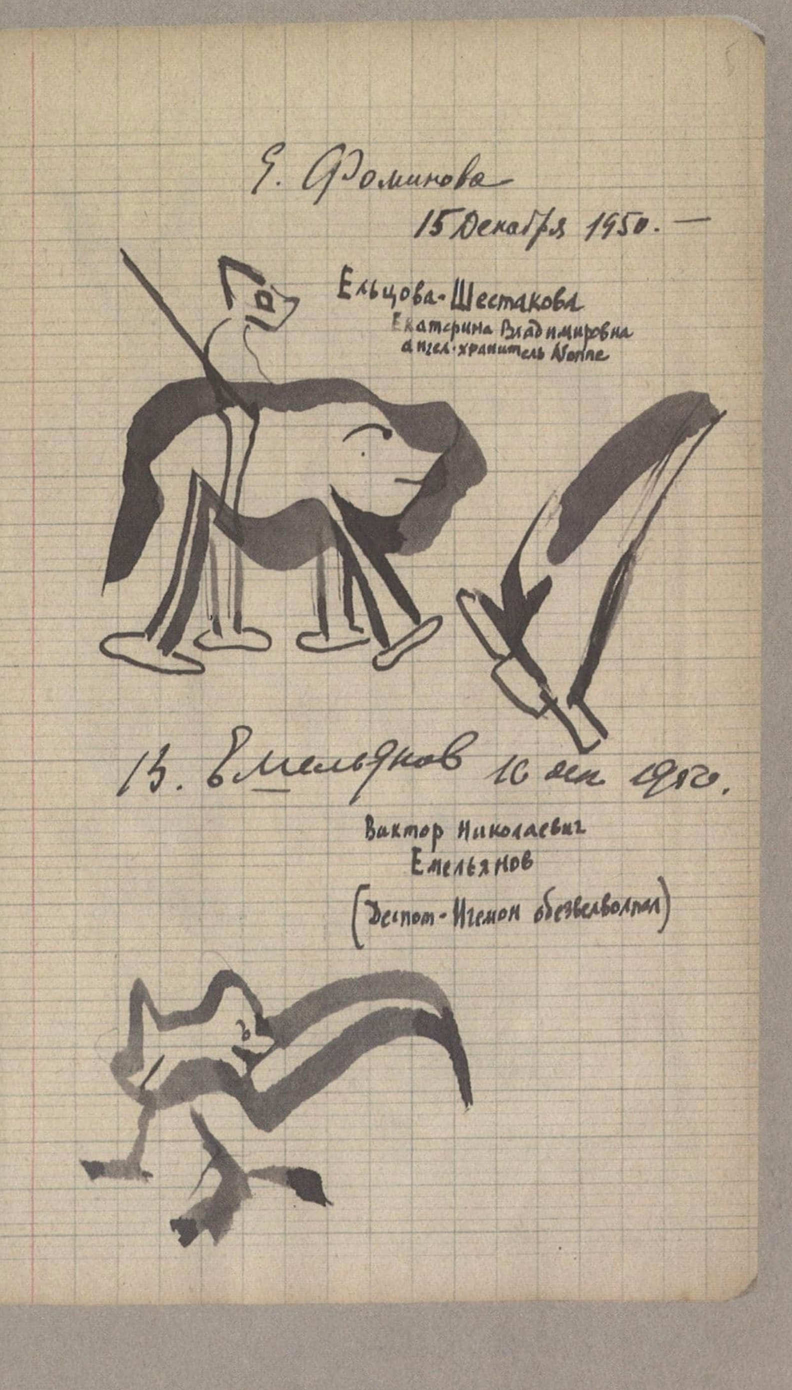
13 Декабря 1950

Тамара Ивановна
Кристин-Пантелеймонова

Соседка – Унбеганц

13 Декабря 1950.

Екатерина Даниловна
Унбеганн

Е. Фоминова
15 Декабря 1950. —
Ельцова-Шестакова
Екатерина Владимировна
ангел-хранитель Лоппе
В. Емельянов 16 дек 1950.
Виктор Николаевич
Емельянов
(Деспот-Игемон обезвелволпал)

Иосиф Левин
по Максимилиановского
переделка

1 XII

2 XII 1950
PARIS

Surconciencelisme

Иосиф Михайлович Левин
New York

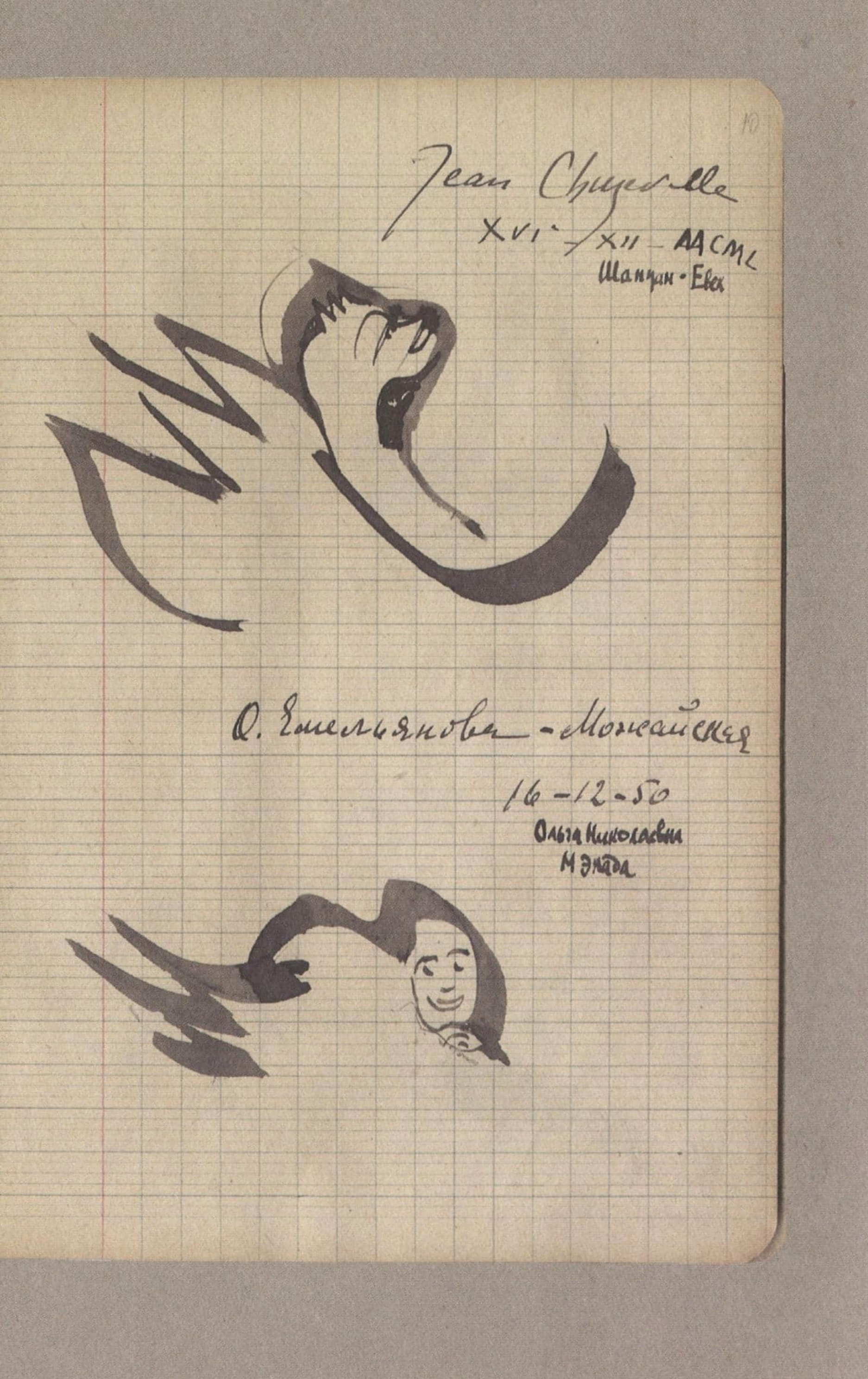

Duck Worth Barker
16 XII 1950
Времонт Филиппович
Дак-Уорс-Баркер
16-12-1950
Лира.

le 16 - XII - 1950

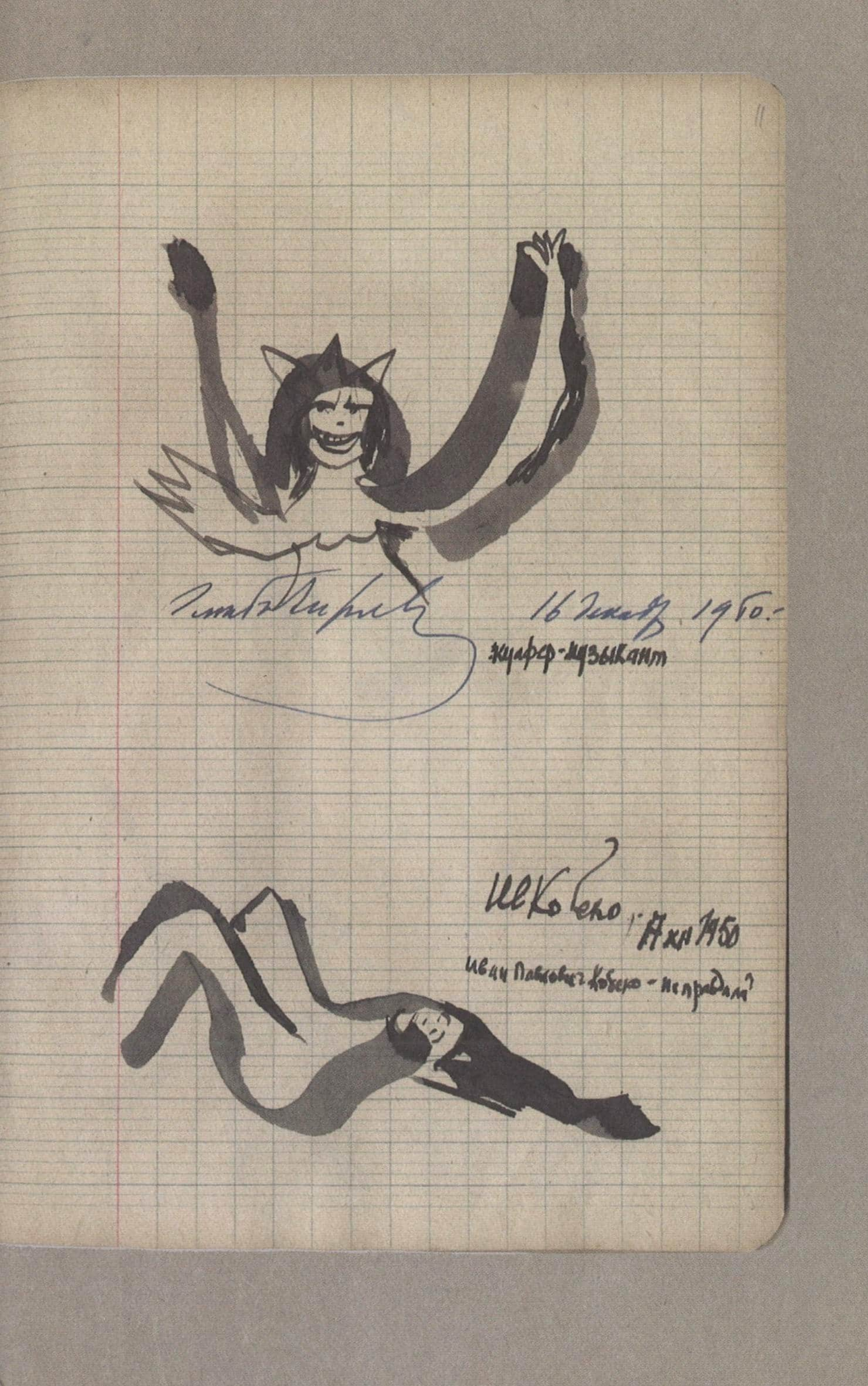
André Mauge

[illegible] 16 XII 1950

Петр Петрович Сувчинский

10
16 – 12 – 50
Ольга Николаевна

Иван Павлович Кобеко – не правда ли?

12

Виринея
феодорова

Великомученице
Варвара
и Иоан Дамаскине

17 декабря 1950.

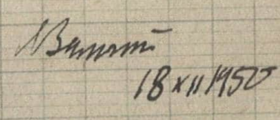
Веренея Федоровна
Федорова

Ольга Ковалевая

Ольга Федоровна Ковалевая

Листун 17 XII 1950

настоящая подпись.
Ольга Ковалевская.

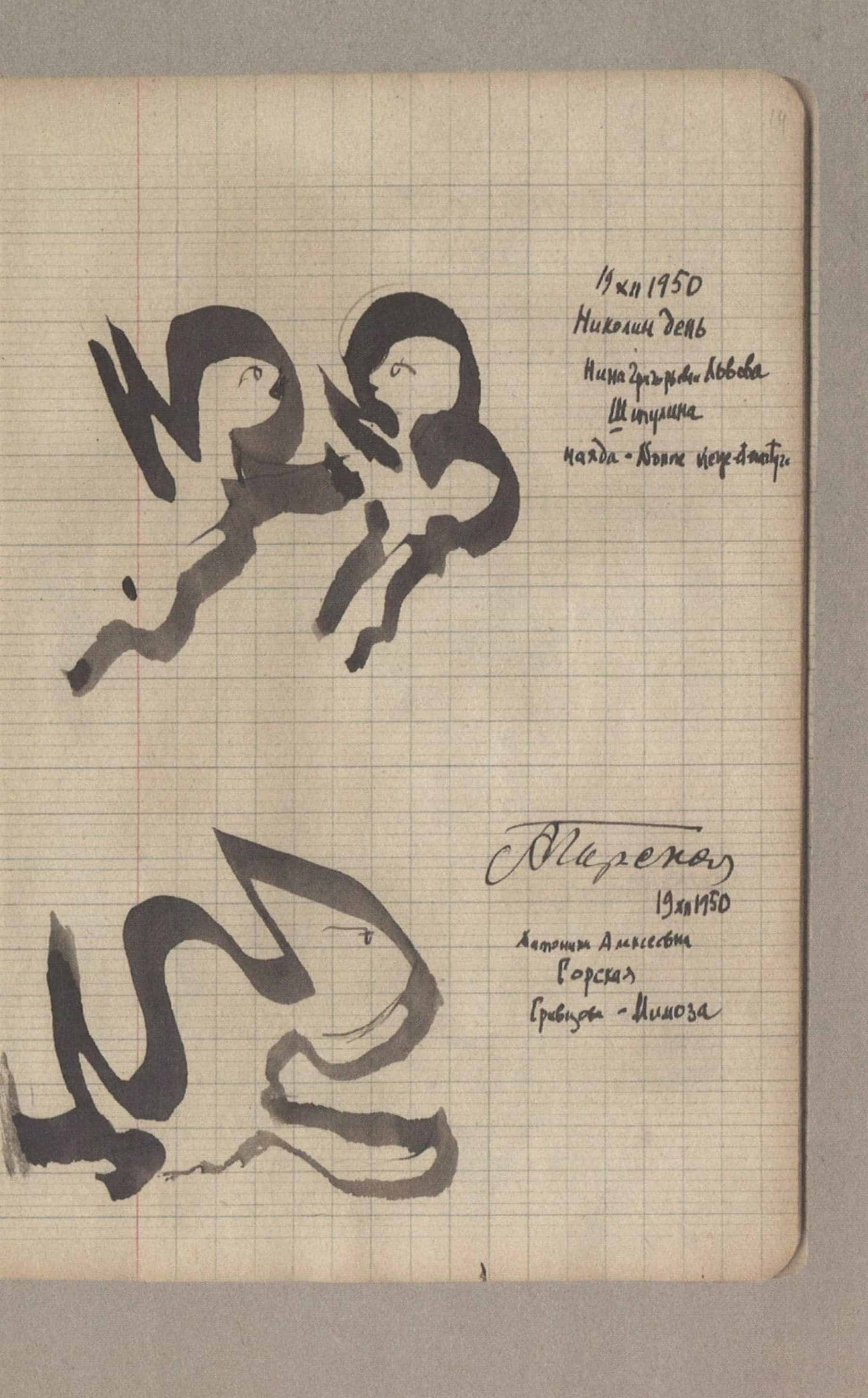
Людмила Николаевна
Злмятина

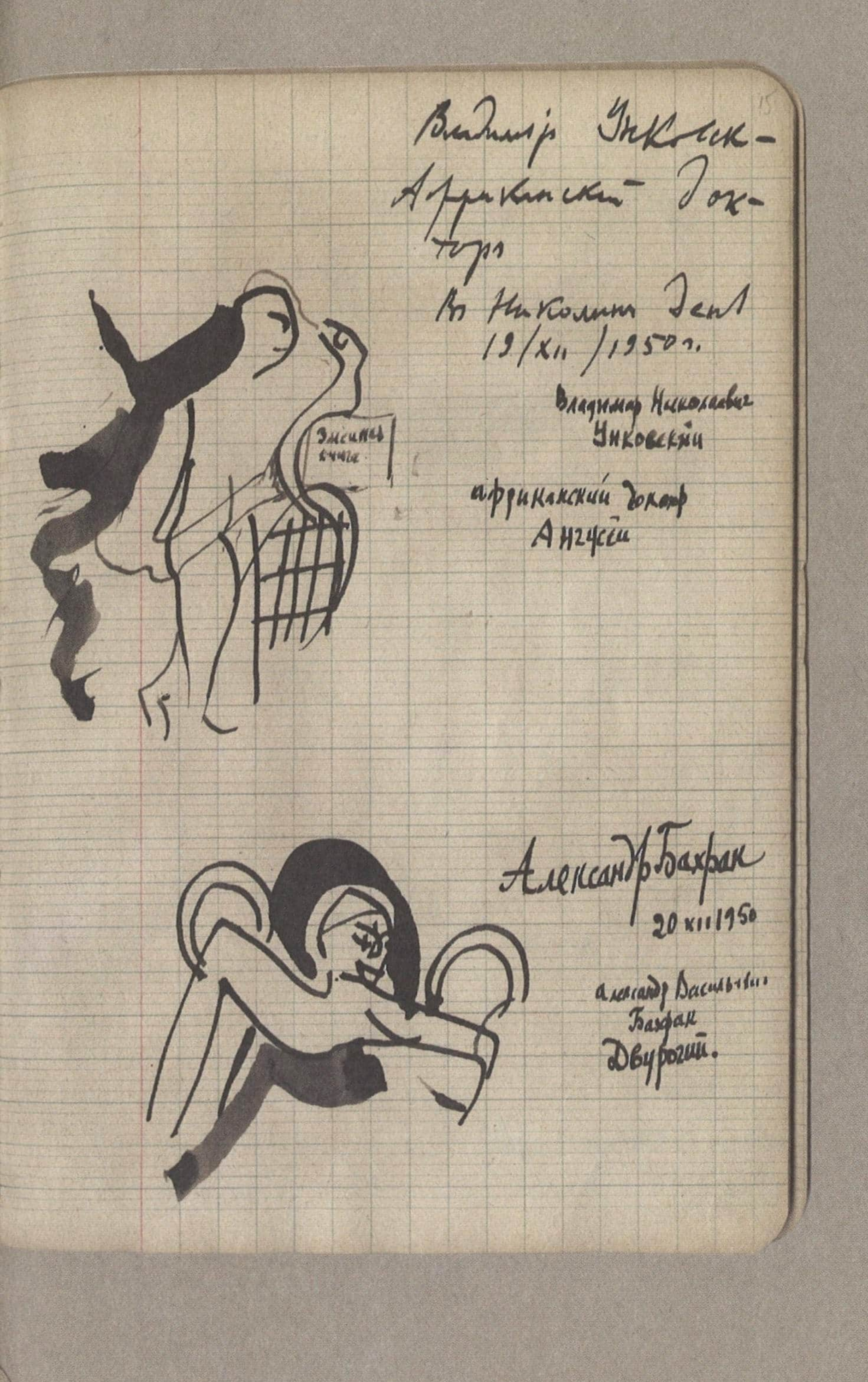

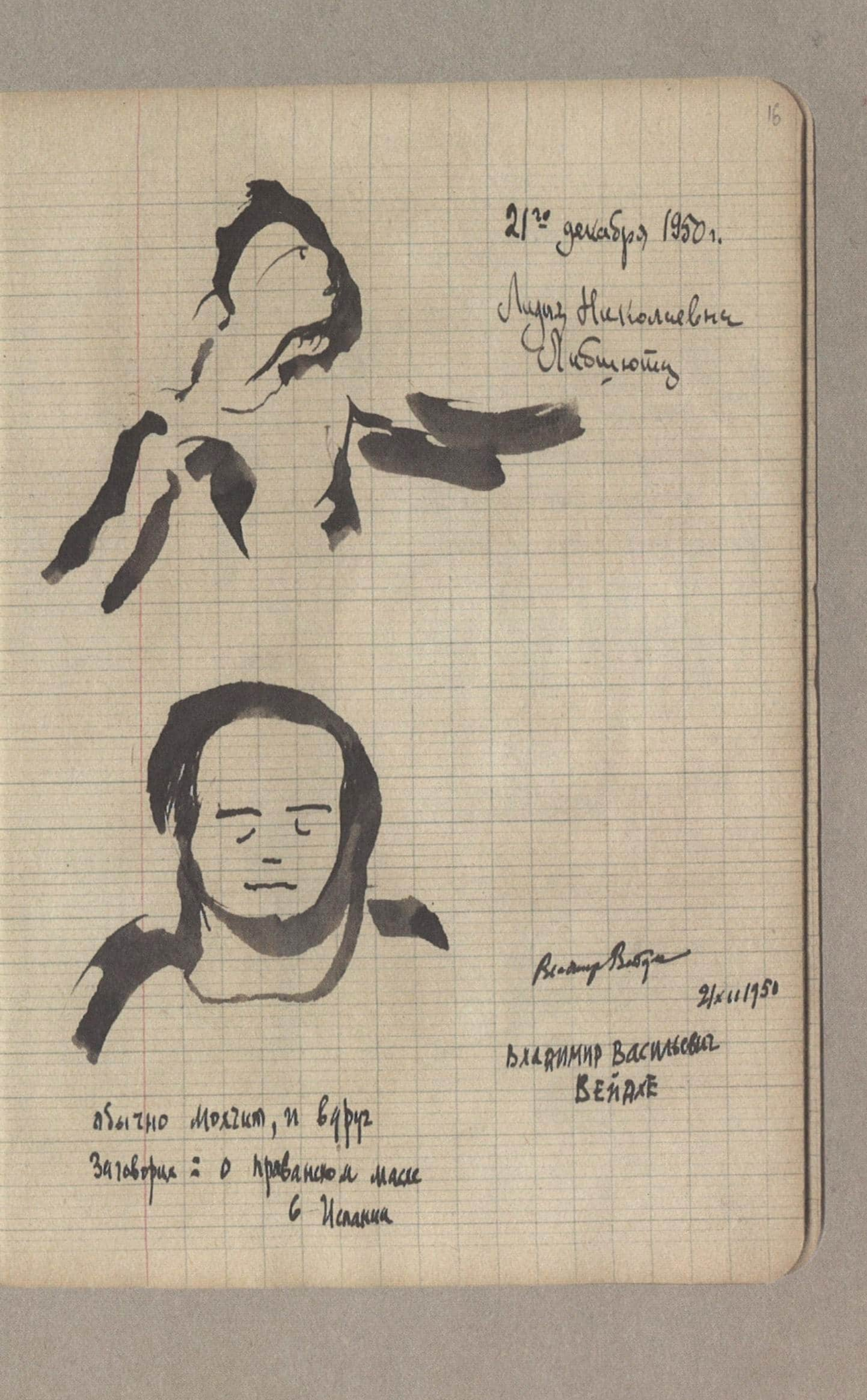

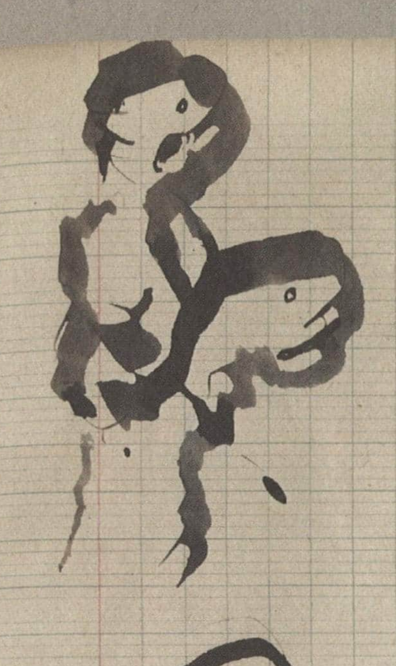
П. Зарецкий
18 XII 1950

Николай Васильевич Зарецкий
Великий Князь Обезьяний
рыцарь Пламенного Меча

19 XII 1950
Николин день
Нина Григорьевна Львова
Шипулина
наяда
19 XII 1950
Антонина Алексеевна
Горская
Мимоза

15
Владимир Уйковск-
Африканский док-
тор
В Николин день
19/XII/1950 г.
Змеиная книга
Владимир Николаевич
Уйковский
африканский доктор
Ангусей
Александр Бахрак
20 XII 1950
Александр Васильевич
Бахрак
Двурогий.

16
21го декабря 1950 г.
Лидия Николаевна
Якобшютц
21/XII/1950
ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ
ВЕЙДЛЕ
обычно молчит, и вдруг
заговорит: о правлении масок
в Испании

Георгий Адамович

21 XII 1950

Георгий Викторович
Гeу Адамович
Летучий Мышь

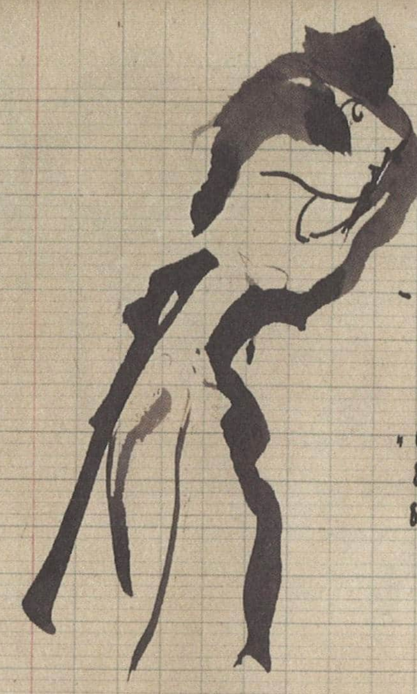
Возраст человека определяется
танцем: подпрыгивающие козлы –
верный признак старости
(прыть еще есть, а мускулы ослабели)

Владимир Варшавский

Вл 21 XII 1950

„Бергсон"

Голос определяет
природные качества души
Скрипучий, надтреснутый –
признак разлада

Михаил Кантор

22 XII 1950

Михаил Львович
Кантор

– почему у него слева,
как рог, а направо
приглажено, ровно б под
утюгом?

«Спит на правом
боку с 12-и до 9
безпросыпу».

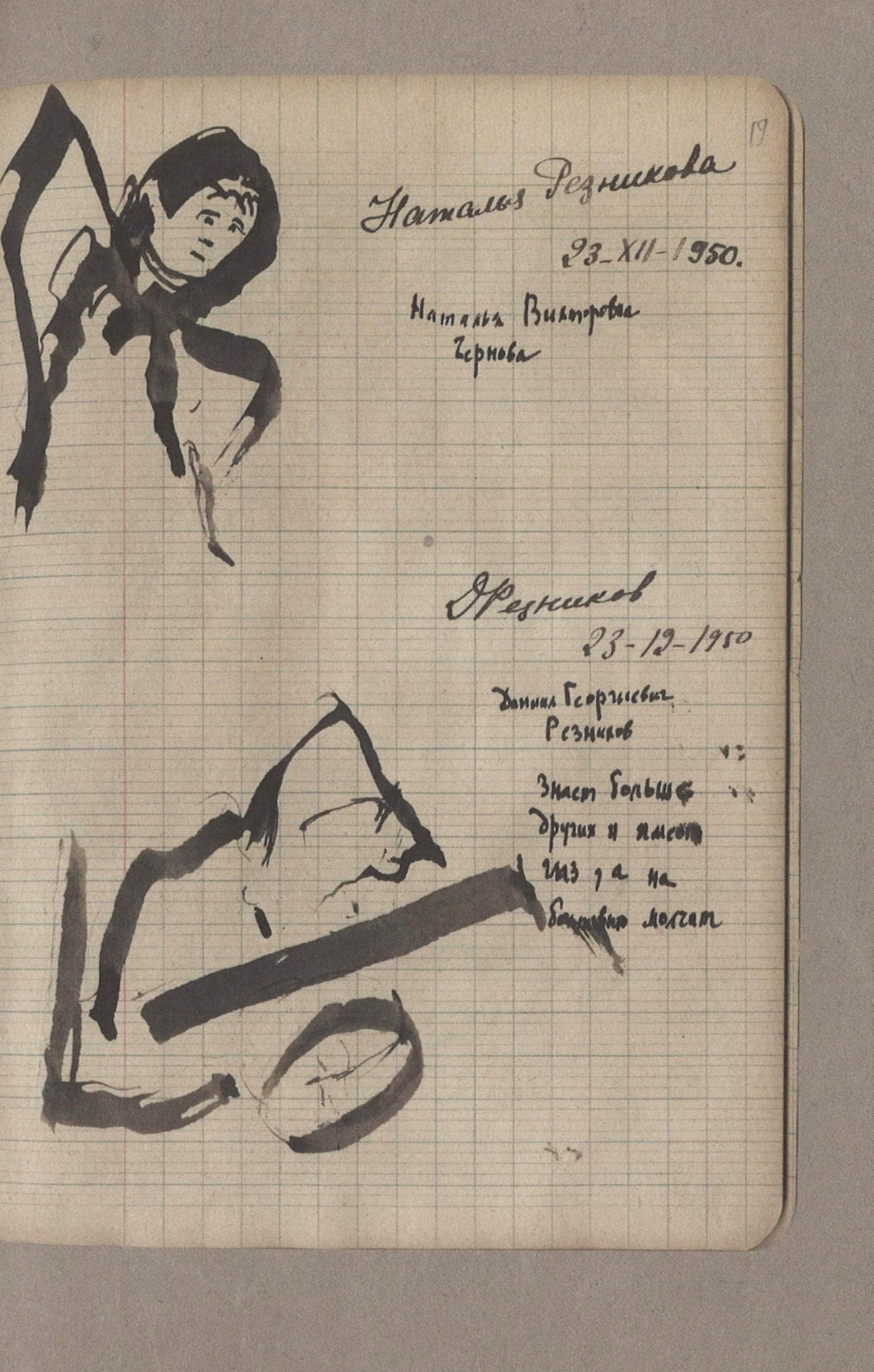
До после
чудодейственной волосяной
мази Швецова

Алекс. Швецов

22 XII 1950

Александр Васильевич
Швецов

в Москве Введенский
переулок в доме
Семена Максимовича
Мыскина

19
Наталья Резникова
23-XII-1950.
Наталья Викторовна
Чернова
Д Резников
23-12-1950
Даниил Георгиевич
Резников
Знает больше
других и имеет
глаз, а на
молчат

Др. Ал. Резников
23-XII-1950

Андрюша - доктор

Егор Данилыч
Резников
23-XII 1950.

Егор музыкант

Др Вл. Зернов

23 XII 1950

Владимир Михайлович

Зернов

Виктор Мамченко

28 XII 1950

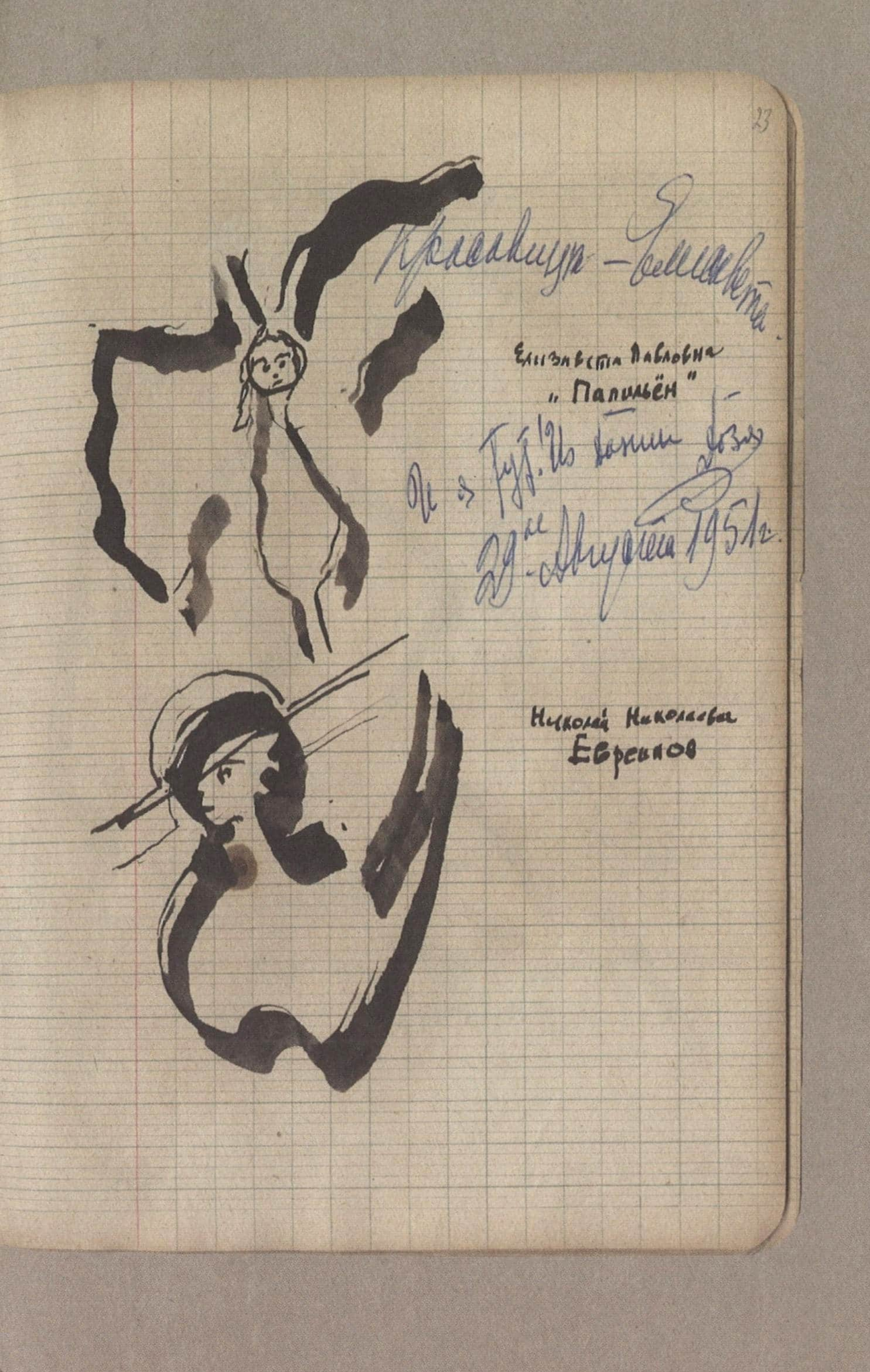
Виктор Андреевич

Мамченко

Аркадий Руманов 23 x 1930

Аркадий Вениаминович
Руманов

Лидия Руманова
Лидия Ефимовна
Руманова
Аврора

23
Елизавета Павловна
„Папильён"
29-го Августа 1951 г.
Николай Николаевич
Евреинов

24
Сергей Константинович
Маковский
Копытчик
Александр Самсонович
Гингер
„Многоточивый“

Георгий Шклявер

24 XII 1950

Георгий Гаврилович
Шклявер.

Юрий Одарченко

24 XII 1950

Юрий Павлович
Одарченко
Бормосов

Анна Элькан
25 XII 1950

Анна Морисовна
Элькан
„Урядник"

Мария Элькан
25 XII 1950

Мария Вениаминовна
Элькан

27
23 II 1950
Владимир Алексеевич
Смоленский
„Жербилов"
25 XII 1950
Анна Семеновна
Присманова

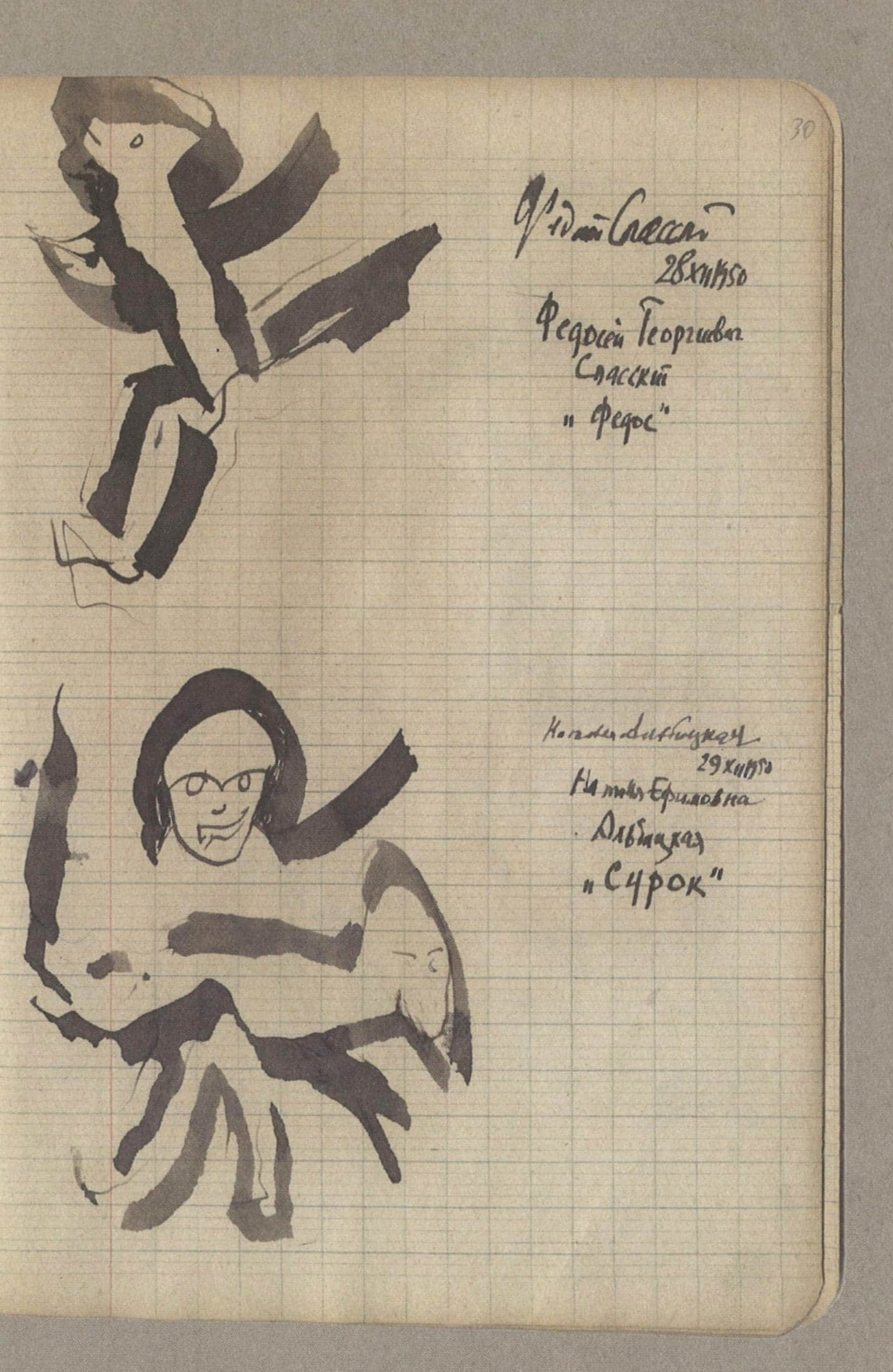
С. Арегель

Софья Юльевна
Арегель 25 XII 1950

[illegible]
25 XII 1950
Ида Григорьевна
Карская

29
Gustav Welter
Велтер
1877г.
воспитатель
Валентина Петровна
Вельтер

30
28 XII 1950
Федосей Георгиевич
Спасский
„Федос"
29 XII 1950
Наталья Ефимовна
Альбицкая
„Сурок"

31

[illegible]
30 XII 1950

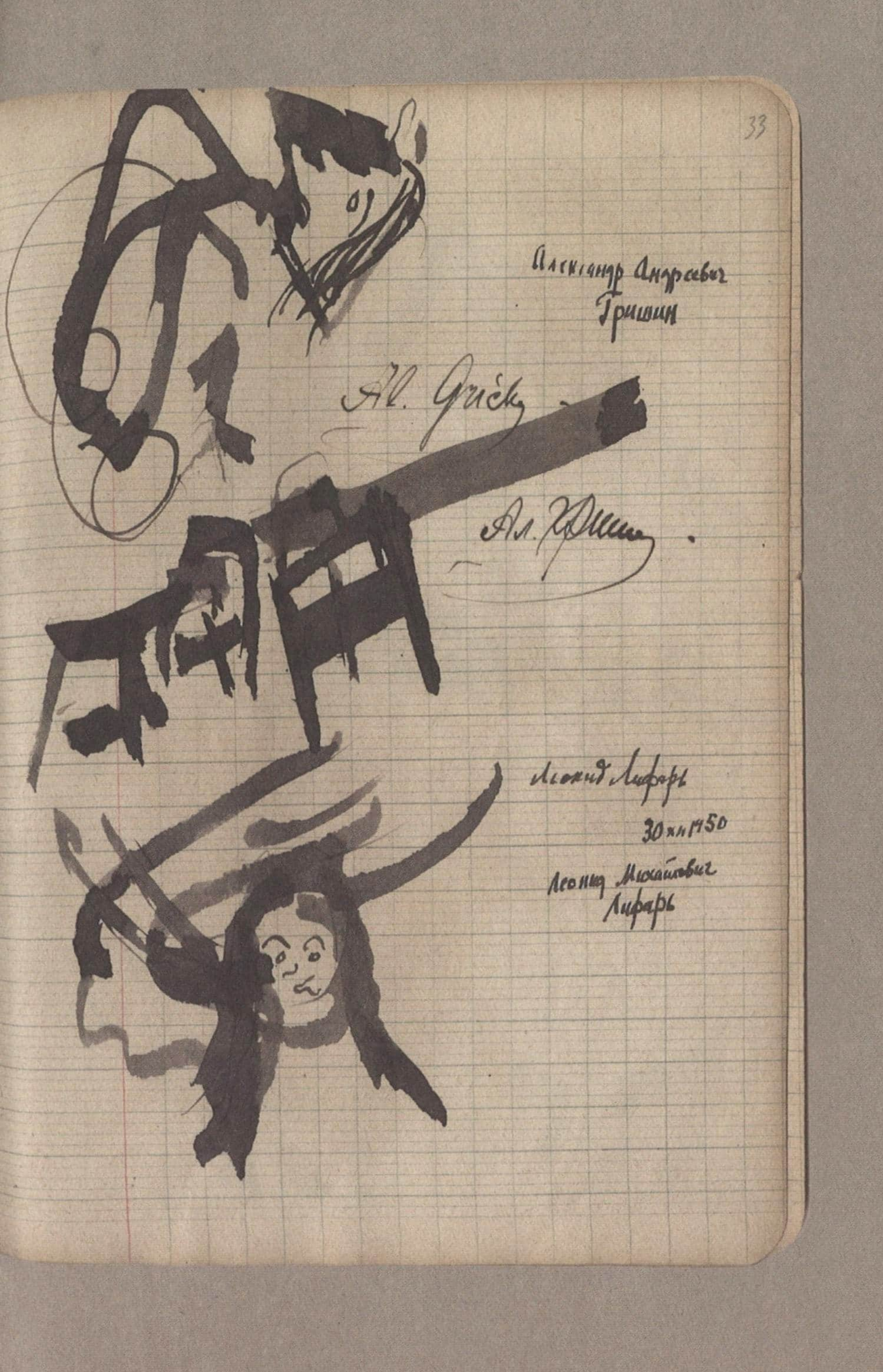
Вера Степановна
Яницкая

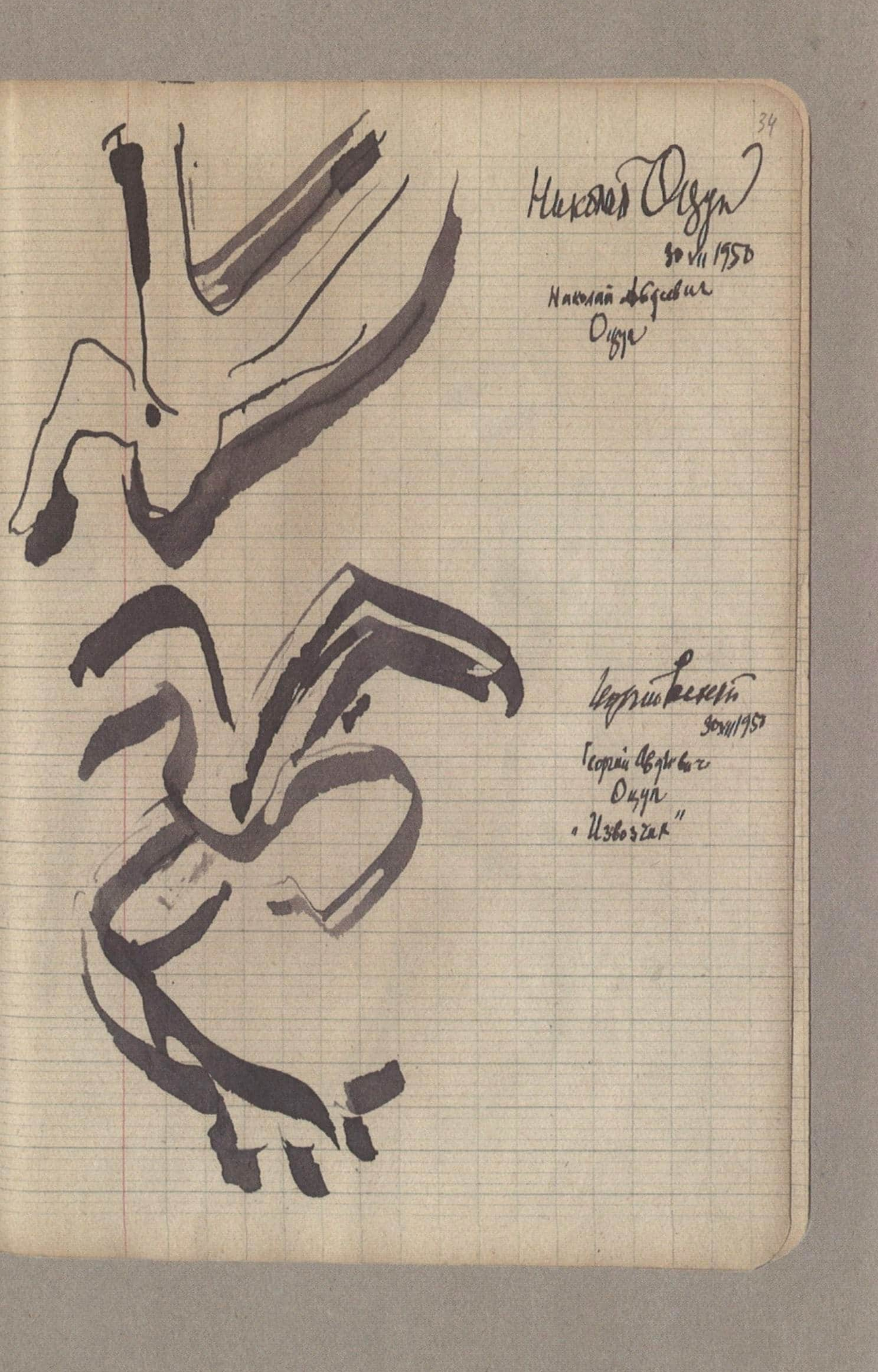
[illegible]
30 XII 1950

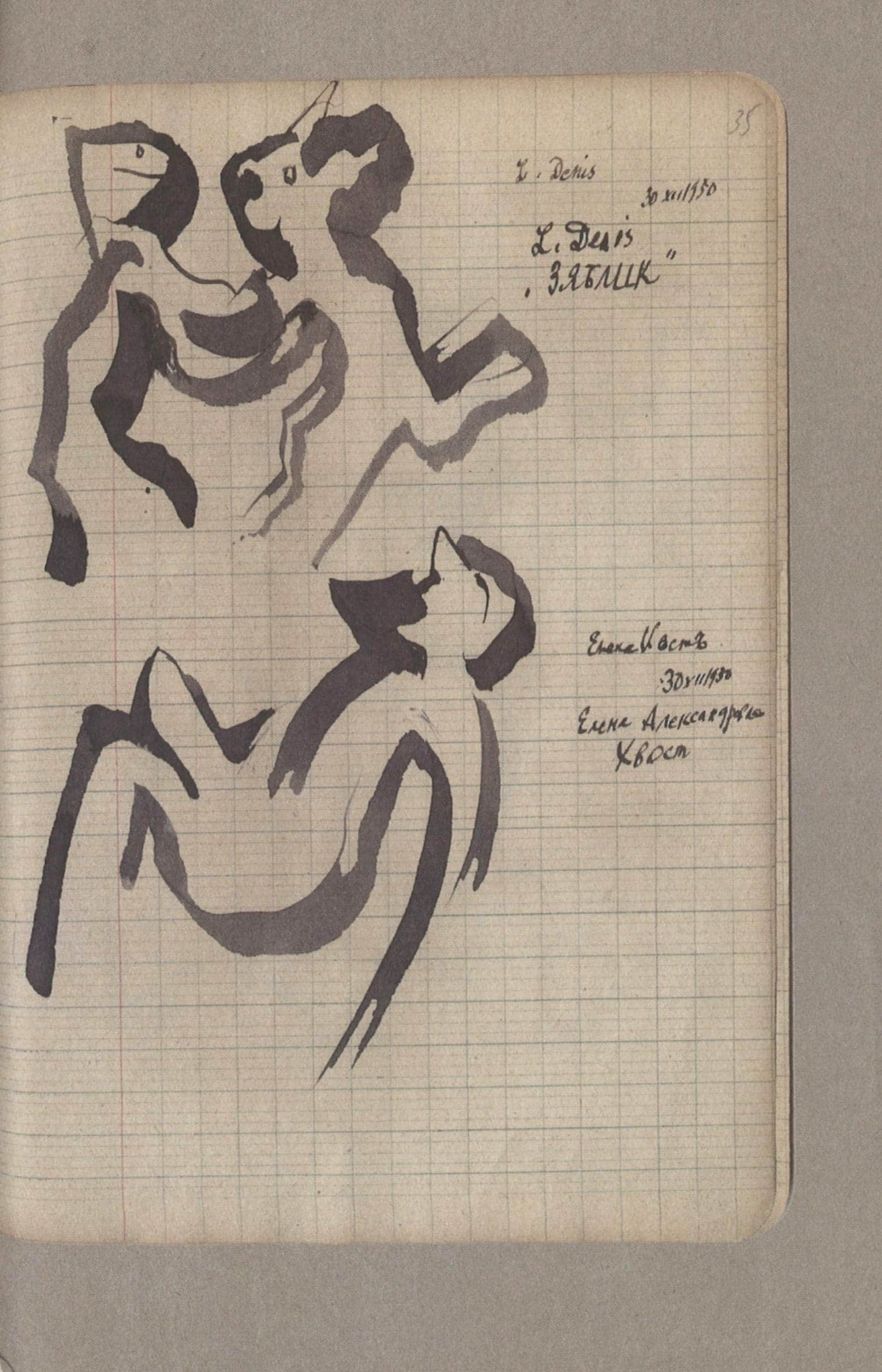
Василий Лукич
Ячановский

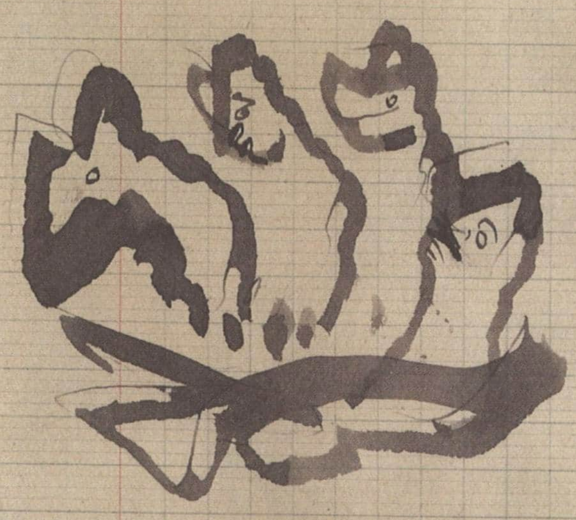
„Главный водопроводчик"

32
31.XII.1950
Николай Дмитриевич
Янчевский
„Аполлон в огне“
30.XII.1950
Евгений Брониславович
Сосинский

Александр Андреевич
Гришин
Леонид Лифарь
30 XII 1950
Леонид Михайлович
Лифарь

34
Николай Оцуп
30 VII 1950
Николай Авдеевич
Оцуп
Георгий Раевский
30 VII 1950
Георгий Авдеевич
Оцуп
„Извозчик"

35
L. Denis
30 XII 1950
L. Denis
„Зяблик"
Елена Хвостъ
30 VIII 1950
Елена Александровна
Хвост

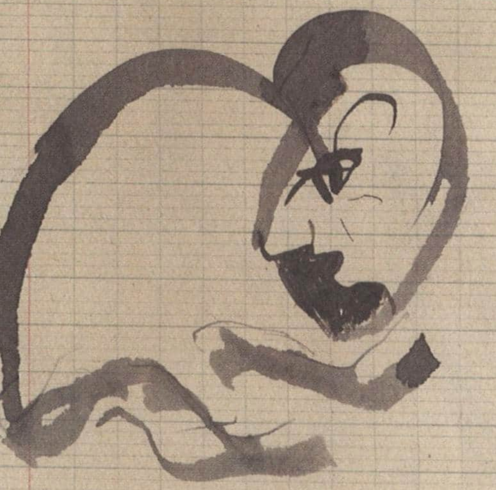

Елена Басва

3 XII / 1950

Елена Павловна
Басва-Баяян

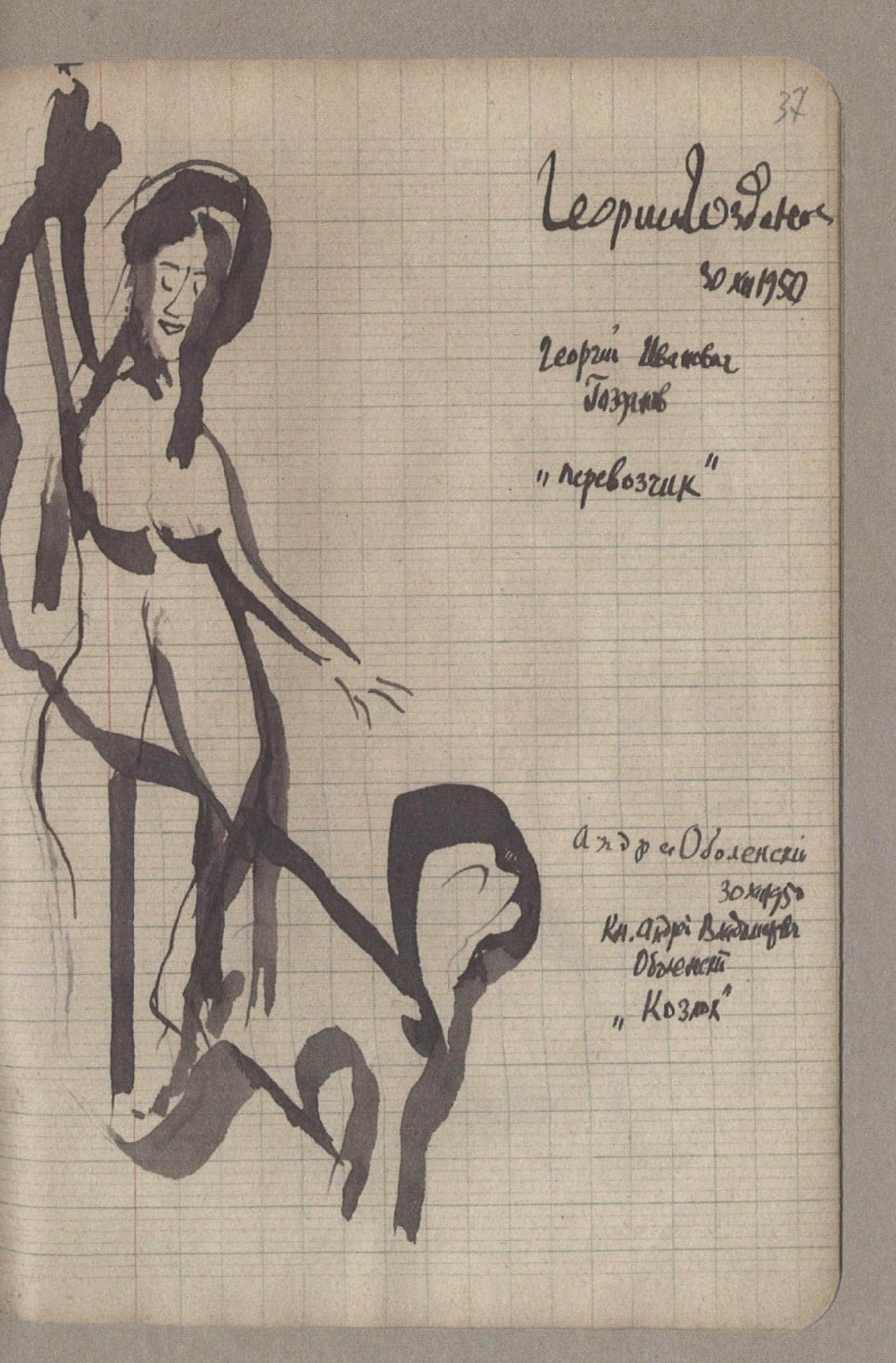
Диана
Друзина

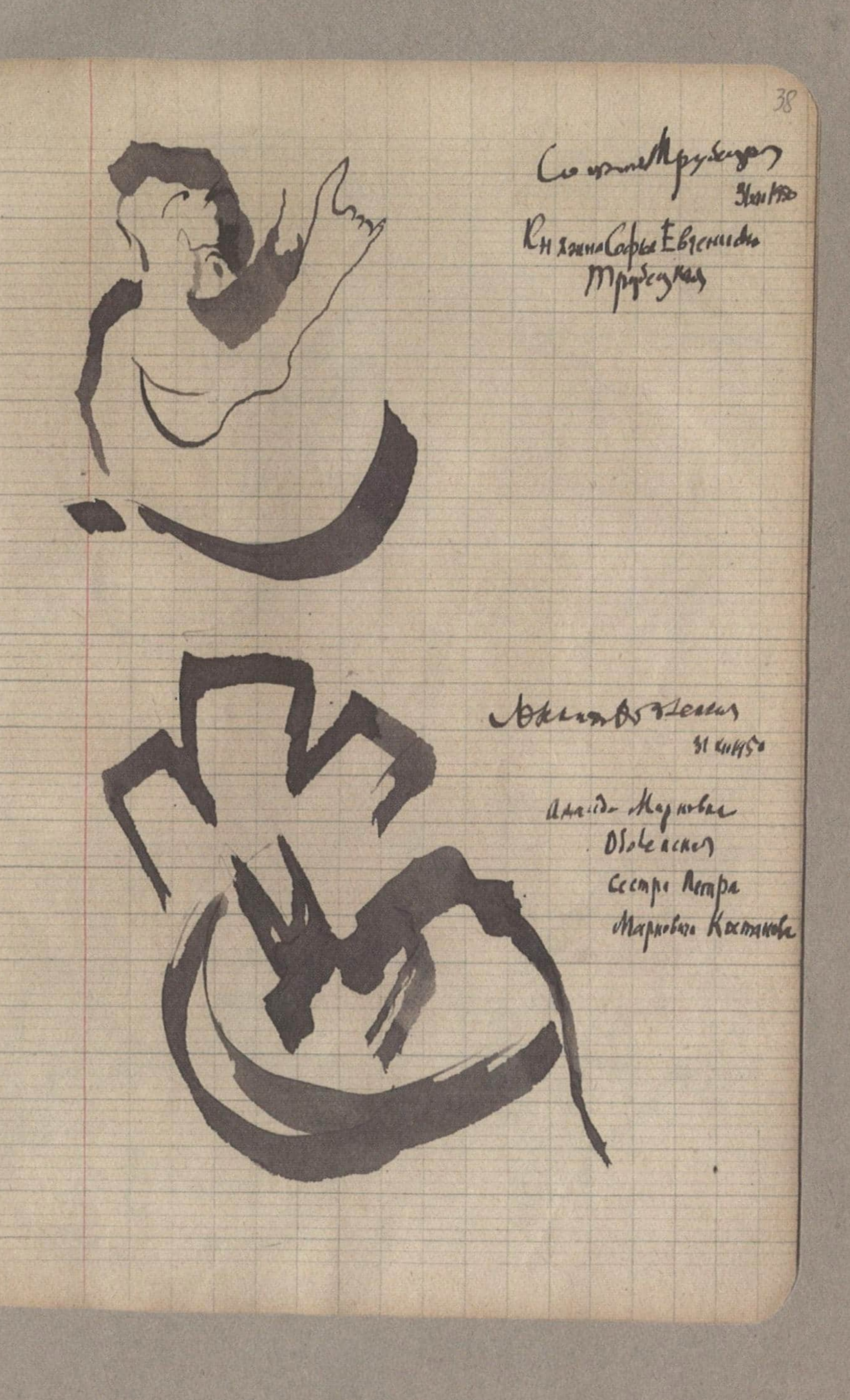

Е. Аронсберг

30 XII / 1950

Евгения Юльевна
Аронсберг

30 XII 1950
Георгій Ивановичъ
Газдановъ
„Перевозчикъ"
Андрей Оболенскій
30 XII 1950
Кн. Андрей Владимировичъ
Оболенскій
„Козакъ"

Со княгине Трубецкой
31 XII 1950
Княгиня Софья Евгеньевна
Трубецкая
Аделаида Оболенская
31 XII 1950
Аделаида Марковна
Оболенская
сестра Петра
Марковича Костанова

[illegible]

31 XII 1950

Владимир Владимирович
Бутчик

[illegible]

31 XII 1950

Наталья Николаевна
Неппевец
Саламандра
а по губам – „матрёшка"

40
Иван Александрович
Ильин
Берлин, 1923

Величание

Натальи Кодрянской

18 января 1951

Алексей Ремизов

Дар сказывать

Сказывать сказки нет такой науки, сказка дается в колыбели. А сказочник волшебник, за словом не погонится, слова ему друзья

9 февраля 1941 на страницах „Новое Русское Слово", Нью-Иорк, появилось новое имя:

Наталья Кодрянская.
рассказ „Сказочник".

Счастливое выступление – с этого дня начинается успешная литературная работа Кодрянской и ее имя сказочницы с каждой ее сказкой становится любимым в русской Америке и Канаде.

Я ничего не знаю: Париж, год 1941-ый –

наша жизнь пропащая. И только через пять лет, в 1946-м, мне показали Н.Р.С. от 9-го февраля 1941, оборван.

Читаю по своему — слово за словом. „Сказочник" — это я, рассказ обо мне. Какая ясная память, зоркий глаз и точность. И что меня встряхнуло — в первый раз в литературе: „а нос у него чайником". Под рассказом моя любительская фотография: согнулся над рукописью — и мне и всем в глаза: да более меткого определения не выдумать. И когда вскоре для документа понадобилось описание моих примет и я, после казенных „карие глаза", гордо объявил: „нос чайником" — и все поверили.

Про этот „чайник" у Кодрянской в ее первом — сколько годов кануло! — а в моей словесной сокровищнице блестит, как новенький.

И теперь, в туманную ворчливую осень 1950,
когда сказки собраны в книгу, вышла в Париже
в цветном уборе Гончаровой нарядная книга:
Наталья Кодрянская „Сказки", – и у меня
перед глазами ее сказочный мир – чистое
поле! – лес, звери, цветы, странник, ангелы,
игрушки, звезды и месяц и все овеяно –
дышать легко! и олето – так заря с зарей,
на утренней и на вечерней, поет нагретая
солнцем и зачарованная месяцем земля;
простор мудрого сердца и слово – стая ласточек,
скованы красным золотом. И когда я все это
увидел, вдохнул и все-то почувствовал, в моем
расквеченном воображении вдруг блеснуло:
– Стойте ж, моя очередь! Вы мне открыли
обо мне, каков я есть, я расскажу вам
о вас – и это будет мое, как началась ваша

жизнь на земле, ваша первая ночь в колыбели. Вы родились в России на Коляду.

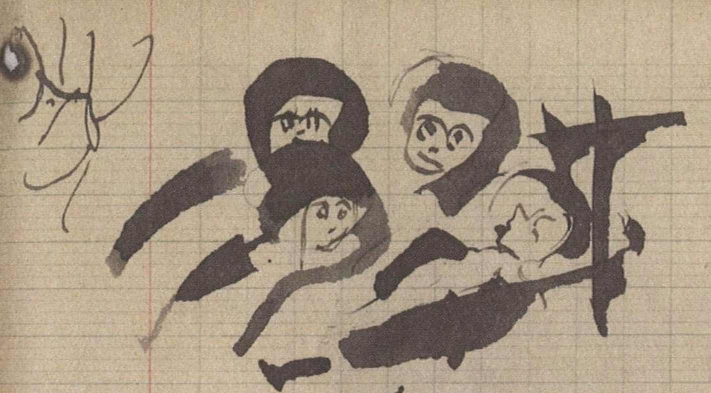
(я на Купалу вы на Коляду)

Помню: снег – белая дорога, белые стены, белая крыша и в резком дуе вихрей снежные размёты.

Не дверью, не воротами они вошли в дом незапороженные. Их огонь, светя – глаза – как фонари – пышет теплом.

Оглянув колыбель, переглянулись.

Старшая положила на ее глаза чернику; средняя на ее голову кукушкин лен, а на раскрытый рот – брусничный, солнцем зарумяненный, листок; младшая положила на ее грудь белую кувшинку, а на руки дикий шиповник.

Окружив колыбель, наклонясь, они ворожили.
Их тонкие пальцы, переплетаясь, вздрагивали.
И мне почудилось, лаловый цветок они вложили
ей в сердце и вдруг вспыхнул огонь и пламень
тихо разлился. Они говорят тихо, но отчетливо
выговаривались слова и чутко этому еще без
имени – тому новорожденному в мир розово-
-светящемуся комочку с судьбой человека.

Комната, дымясь, наполнялась – наби-
рались странные гости – водяные, и те,
что с поля, и с лесу, и крылатые с облака
и зари – вертуны, перевёрты, топтыги –
ёж, лисы, суслик, сурок, вороны, зайцы,
лягушки, мышь, шмель, крот и медведь.

Близко они не подходят: не напугать бы! — человеку не бывалому не по́-сердцу: „нас боятся!“ — а рогов и когтей как ни прячь под башлык, торчат и крюкатые сквозь варежку цапают. Издалёка кивали они и лапой показывают:

„Лесавичка, наша!“

Глаза еще не различают, и где правая и где левая, все одно. А вот этих, это они все видят, а уши все слышат, а душка все чует.

И все-то потом припомнится на ваших ночных перепутьях вдруг.

— Да не толкайтесь! — ворчит недовольно: я узнаю Мишин мохнатый голос.

А они, вещие — алая, белая и голубая — как войдя, так и на прощанье, оглянув колыбель, переглянулись.

– Аминь! – прогудело ветром.

Ветер, надув щеки, приплюснул свой чайник к ледяным цветам окна и заглянув в комнату воет: «Аминь». И полетел. В поле летел ветер, гудя:

– А-минь!

Ему вольно, ему любо перелетывать с метелью – белой хмельною птицей.

А они, вскрыля, тают, потайные судьбинные тени.

– Стойте! куда вы, надо проверить! – я различаю мой голос. Мне ли не знать, сколько беды – не договорить или не те слова. Или там не ошибаются? Да и голос человека для них нем.

За окном их подхватит метель. И они унеслись. Сколько еще жизней в тот же самый час и минуту, и каждому новорожденному свои слова – свой талан.

– Не пора ли нам расходиться!

Кто, не вижу, но по голосу это волк: серый привык распоряжаться – зовут его и на родины, и на крестины и как свадьбу играть – волков боятся.

И про это вспомнится. И еще и то вы вспомните, как сквозь метель негасимая занялась заря – [redacted] ваш первый день жизни на земле.

1947–1950
PARIS

ПРИЛОЖЕНИЯ

Комментарии

Источники текста

Список сокращений

Указатель имен

Список иллюстраций

Комментарии

ТЕТРАДЬ III. ЯНВАРЬ — АВГУСТ 1946 гг.
(С. 43 — 131)
Ремизов А. Дневник с записями снов. № III. 22 января — 29 августа 1946 // *РГАЛИ.* Ф. 420. Оп. 6. Ед. хр. 33. 52 л. Далее: *Тетрадь III.*
Публикуется впервые.

[1] *Посыл⟨ка⟩ от Кодрян⟨ской⟩* — См. письмо Ремизова Н. Кодрянской от 27 января 1946 г.: «Спасибо. И опять догадался — ваше. Всегда что-нибудь положите "выдающееся". А я был уверен, что Вы скоро приедете, и посылка была неожиданная. Упаковщики или сердились друг на друга или на меня: два раза обрезал палец» (*Кодрянская. 1977.* С. 31).

[2] *Маросейка.* — Улица Маросейка в Центральном административном округе г. Москвы. Проходит от площади Ильинские Ворота до улицы Покровка. Название получила в XVII в. от Малороссийского подворья, которое находилось на углу Маросейки и Большого Златоустинского переулка.

[3] *Я без белой палки.* — Имеется в виду специальная трость для слепых, с которой Ремизов выходил на улицу в 1940—1950-е гг.

[4] *колпаки чулки пиджак* — Помета о посылке от Н. Кодрянской. См. письмо Ремизова к Н. В. Кодрянской от 30 января 1946 г.: «Пишу во тьме (электрич⟨ество⟩ прерывают) хоть еще и трех нет. Нашла туча: молния и гром прогремел и я думал о весне. Вчера получил от вас и чулки, и костюм. Спасибо. Корплю над "русским ладом", хочу прояснить, в чем дело. Может, удастся напечатать. Предполагается

альманах “Подорожник”. Ведь, дело не в словах, а в порядке слов, в синтаксисе. Отчего “русское” непереводимо на иностранное. Пишите, как у Вас сказывается. Если бы Вы были тут, в этом “Подорожнике” дать бы Ваше. А вот и туча прошла. Промочило. Солнце. Поставлю чайник и за Ваш чай» (*Кодрянская. 1977*. С. 32).

[5] *Читал из Тредьяковского...* — Возможно, тема сна связана с воспоминаниями о чтении любовной лирики В. К. Тредиаковского. Стихотворные тексты из романа Поля Тальмана в переводе Тредиаковского «Езда в остров любви» («Voyage de l'île d'amour», 1763), такие как «Песенка любовна», «Плач одного любовника, разлучившегося с своей милой, которую он видел во сне» и др., пользовались популярностью среди современников и были положены на музыку.

[6] *2) Кодрянская* — См. письмо Ремизова Н. Кодрянской от 3 февраля 1946 г.: «Спасибо — спасибо — спасибо! Вчера получил медовую посылку. От того ли что началась весна, я как во сне. В темные часы снится, а днем распутывается. Дважды видел вас: во второй — спокойно, а в первый — бурно. И складываю и раскладываю слова. Сейчас пишу о Сведенборге — он легендарно, — связан с моей первой памятью. Все-таки к холоду можно привыкнуть, а это очень важно. Я отдал мои глаза земле, а жду солнца» (*Кодрянская. 1977*. С. 32).

[7] *И этот вексель послал в Прагу и из Праги вернули...* — Возможно, мотив сновидения навеян восстановлением контактов с проживавшим в Праге художником Н. В. Зарецким. В 1932 г. Зарецкий экспонировал рисунки Ремизова, некоторые из которых были проданы. В 1945 г. переписка между писателем и художником возобновилась. См. письмо Ремизова Зарецкому от 14 июня 1946 г.: «Жаль, не удалось Вам повидаться с Карским. Зимой он бывал у меня и видел мое “разорение” — без отопления. Я продолжал отделывать написанное в 1943—1944 г., коченея. Не писал никому, в лягушачьем виде буквы не выводятся. ⟨...⟩ Много времени уходит на переводы: не я перевожу, а я должен присутствовать и объяснять. По моей слепоте мне кажутся такими маленькими (короткими) дни; с сумерками всякое движение прекращается: я у стола, не дальше. Так и живу, четвертый год в затворе» (Literární archive Památníku národníh opísemnictví v Praze. Pozůstalost Nikolaj Vasiljevič Zareckij).

[8] *...отель, как из рассказа Буткова...* — Отсылка к повести Я. П. Буткова «Невский проспект, или Путешествия Нестора Залетаева» (1848).

[9] *...иду по развороченному Невскому — это не Невский, шире, как Champs Elisées...* — Avenue des Champs Elisées (*фр.*) — Улица Елисейские Поля в Париже. Сон основан на мысленном сравнении главных улиц Санкт-Петербурга и Парижа. Ширина разных частей Невского проспекта 25—60 метров; Елисейских Полей — 71 метр.

[10] *«Рассказы о 4-м измерении» — 3 года лежит в типографии.* — Имеется в виду книга: *Remizov A.* Oufinit l'escalier: Récits de la 4-ème dimension. Contes et legends / Trad. de G. Lély, J. Chuzeville, D. Roche. Paris: Éd. du Pavois, 1947.

[11] *17) Кодрянская* — Помета о полученной от Н. Кодрянской посылке. См. письмо Ремизова Кодрянской от 18 февраля 1946 г.: «Свечную посылку получил. Спа-

сибо. Хоть теперь стали давать электричество, но мне угрожают в марте неделю сидеть без света — вот я буду ваши свечи жечь. Впотьмах очень скучно. Совсем надрываю себе глаза. Отдал переписать на машине, а разобрать не могу, и все-таки разобрал. Называется “В сырых туманах”. Предполагал во “Встречи” отдать, но будут ли эти “Встречи” № 3, не знаю. 〈...〉 Да, я получил свидетельство от доктора на право вызывать из комиссариата такси. Когда будет тепло, поеду на кладбище. А пока в “кукушкиной”. Редко выхожу на волю. Боюсь переходить улицу» (*Кодрянская. 1977*. С. 33).

[12] *И разговариваю о «Подорожии» — такой сборник.* — Имеется в виду альманах «Подорожник». См. примеч. 4 к *Тетради III.*

[13] *...к мосту Палаты Депутатов.* — Имеется в виду мост Согласия (Pont de la Concorde) через Сену. Нижняя палата парламента Франции — Национальное собрание — заседала в Бурбонском дворце (Palais Bourbon), расположенном рядом с мостом Согласия, на набережной д’ Орсе (d’ Orsay).

[14] *...вижу Летний Сад в Петербурге.* — Памятник садово-паркового искусства XVIII в., расположенный в центре Санкт-Петербурга, между реками Невой и Фонтанкой.

[15] *...консьержка — «Сестра-убийца».* — Имеется в виду M-me Dalison, бывшая консьержкой в д. 7 по улице Буало в конце 1930-х гг. Ремизовское прозвище возникло после ошибочной публикации ее фотографии в бульварной прессе. Консьержку приняли за соседку Ремизова по дому — итальянку, убившую свою сестру. См. изложение этого инцидента в книге Ремизова «Мышкина дудочка» (*Ремизов. [Т. 10]*. С. 9—10). В авторский экземпляр этой книги (*Собрание Резниковых*) вклеена вырезка из газ. «Paris Soir» 1936 г. с подзагол.: «Le Cœur percé d’un coup de couteau une femme râlait devant la porte de sa sœur» («С сердцем, пронзенным ударом ножа, женщина хрипела перед дверью своей сестры» — *фр.*) и опубликованным портретом женщины на фоне дома № 7. Над фото надпись: «Celle-ci, que l’on appelait dans le quartier “Le Diable Rouge”, affirme qu’elle s’est suicidée» («Та, которую в квартале звали “Красным дьяволом”, утверждает, что она покончила с собой» — *фр.*).

[16] *...посылку от «Болвана»...* — В черновой реакции книги «Мышкина дудочка» (*Собрание Резниковых*) прозвище Болван (в окончательном тексте — Едрило) имеет одни из героев романа — Павлищев, сосед Ремизова по д. 7 на ул. Буало.

[17] *...а я надену эмпермеабль...* — плащ (от *фр.* impreméable — непромокаемый).

[18] *...свою книгу о мышках...* — Имеется в виду ожидавшаяся Ремизовым публикация книги «Мышкина дудочка». Отдельное издание вышло в 1953 г. в издательстве «Оплешник».

[19] *Лифарь — ему уезжать надо — проходит.* — Отражение во сне проблем С. М. Лифаря, который в годы оккупации Парижа работал в «Гранд-Опера», за что и был обвинен в коллаборационизме. Лифарь вынужден был покинуть Париж и в 1946—1947 гг. возглавил труппу «Новый балет Монте-Карло». Впоследствии обвинения в адрес Лифаря были опровергнуты, и он вернулся в «Гранд-Опера».

[20] *На Воронцовом поле около церкви Грузинской.* — Имеется в виду находившаяся недалеко от мест, где в детстве и юности жил Ремизов, московская церковь Иконы Божией Матери Грузинская(она же Покрова Пресвятой Богородицы), что на Воронцовом поле (1-я четверть XVII в., закрыта в 1931 г., снесена в 1932 г.). Грузинской церкви на Воронцовом поле посвящена книга дяди Ремизова: *Найденов Н. А.* Церковь Покрова Пресвятой Богородицы, что на Воронцовом поле, именуемая Грузинской. М., 1903.

[21] *кардидентите* — удостоверение личности (от *фр.* carte d'identité).

[22] *...«2ое отд⟨еление⟩ Акад⟨емии⟩ Наук»* — В 1783 г. по образцу Французской Академии в Санкт-Петербурге был создан центр по изучению русского языка и словесности — Российская Академия. В 1841 г. она была преобразована во 2-е Отделение русского языка и словесности Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. Возможно, что мотив сно-формы связан с давним болезненным воспоминанием о неудачной попытке Ремизова выдвинуть свои произведения («Посолонь» и «Лимонарь») на соискание премии имени А. С. Пушкина, учрежденной Отделением русского языка и словесности (2-м Отделением) Императорской Санкт-Петербургской Академии наук (конкурс 1908 г.). Подробнее см.: *Грачева А. М.* Алексей Ремизов и Пушкинская премия Императорской Академии наук // Русская литература. 2014. № 3. С. 185—196). Этот факт также отражен в книге «Петербургский буерак», над которой Ремизов работал в эти годы (*Ремизов. [Т. 10].* С. 178—179).

[23] *...иду с Конкорд по Шан-зелизе.* — Имеются в виду площадь Согласия (Place de la Concorde) и одна из центральных улиц Парижа Елисейские Поля (Avenue des Champs-Élysée).

[24] *...восстановить прозу «Гордина».* — Возможно, речь идет о статьях философа и педагога Я. И. Гордина, переехавшего во Францию после 1933 г.

[25] *...вошел в «кукушкину» из нашей «необитаемой» комнаты, там С. П. лежит.* — *«Кукушкина комната»* — комната Ремизова, названная так из-за имевшихся в ней часов с кукушкой. См. ремизовское описание своего жилища: «Из рукописной каштановой дверь в "караульную". ⟨...⟩ В "караульную" другая дверь из коридора. Когда-то необитаемая — сырая стена, течет постоянно, под жилье не годится. В окно глядит все тот же каштан. Со двора "пубели", одно лето и зиму жили коты, по вечерам, когда выносят ордюры, кошачьи хоры заглушают радио. ⟨...⟩ Кровать, покрытая брусничным вязаным одеялом к теплой стене и буфет к сырой, никакой посуды, и только овсянка, чай и сахар. В углу зеркальный бельевой шкап ⟨...⟩ Против "караульной" дверь в "кукушкину" — единственная комната на улицу» (*Ремизов А. М.* A. R. (Дом, отмеченный войной) // Грачева А. М. Жанр романа и творчество Алексея Ремизова (1910—1950-е годы). СПб., 2010. С. 279—280).

[26] *ордюр* — мусор (от *фр.* ordure).

[27] *...вышли «Крестов⟨ые⟩ сестры». Pavois.* — Указание на издание: *Remizov A.* La maison Bourkov (Sœurs en croix). Roman / Trad. du russe par Robert et Zénita Vivier. Paris: Éd. du Pavois, 1946.

[28] *Встречаю о. Христофора, но он не в белом (доминиканец), а в черном.* — Речь идет о доминиканском священнике отце Христофоре Дюмоне, настоятеле католического храма Св. Троицы, созданного русскими эмигрантами-католиками византийского обряда в Париже (ул. Франсуа Жирар (rue François-Gerard), д. 39).

[29] *В коридоре стоит соммье.* — Имеется в виду кровать (от *фр.* sommier).

[30] *...это моя пензенская тюремная камера.* — Воспоминание о месте заключения Ремизова после его ареста в 1897 г. за организацию в г. Пензе революционного рабочего кружка. Одиночная камера описана литератором в главе «Пугачевская клетка» книги «Иверень»: «Во всем “Тюремном Замке” это была сверхкарательная камера. В нижнем этаже и от всякого жилья отдельно: некому подать голос и мне не простучит никакое постороннее живое, мыши не считаются: они свои. “Пугачевской” камера слывет по преданию: когда ловили Пугачева, а в Пензе ему постарались — приготовили надежное местечко: зацапаем и сюда сиднем: отсюда на волю нет хода. Пензе Пугачев не достался и вместо Пугачева я. Мне даже неловко: пересыльные кандальники, когда мимо их камеры иду на прогулку, провожали меня с любопытством: непростой, значит, зверь, коли заслужил такую честь. 〈...〉 Полковник приказал к Пасхе выкрасить свежей краской мое и без того закрашенное оконце — “мера пресечения” как раз не практичная: темнее в клетке все равно не будет, разве что мокрицам урожай. Все лето так во тьме и сидел я» (*Ремизов. [Т. 8]*. С. 382—383, 386)

[31] *...жена Толстого.* — Скорее всего, имеется в виду С. И. Дымшиц-Толстая, которую Ремизов хорошо знал по Петербургу.

[32] *«фура»* — духовка (от *фр.* four).

[33] *...в метро la Motte Picquet* — Станция парижского метро в XV округе «Ла-Мот-Пике—Гренель» (La Motte Picquet—Grenelle).

[34] *Kerbellec* — Кербелек (*фр.*) — Место в Бретани, где Ремизовы не раз отдыхали в 1930-е гг. См. о нем в книге Ремизова «Учитель музыки» (*Ремизов. [Т. 9]*. С. 268—276).

[35] *И я говорю о Горьком: — Вот ему за границу...* — В 1928 и 1929 гг. постоянно живший в Италии М. Горький по приглашению советского правительства совершил две поездки в СССР. Результатом стал цикл очерков «По Союзу Советов» (1929). В 1931 г. М. Горький окончательно вернулся в СССР.

[36] *Она пришла с младшим сыном.* — Речь идет о Е. Д. Резникове.

[38] *Пришел к нам Б. В. Савинков.* — Ремизов познакомился с Б. В. Савинковым в вологодской ссылке, и в 1903 г. между ними возник конфликт из-за ссыльной С. П. Довгелло. Ремизов помог своей будущей жене отказаться от пути революционного террора, на который ее пытался увлечь Савинков. В дальнейшем Ремизов и Савинков неоднократно встречались, видя друг в друге собратьев по перу. Их последняя встреча состоялась в Париже в 1924 г., незадолго до того, как известный террорист был обманом завлечен сотрудниками ОГПУ на территорию СССР, где был арестован и осужден. Об этой встрече см. воспоминания Ремизова в книге «Иверень» (*Ремизов. [Т. 8]*. С. 506). Савинков погиб в тюрьме на Лубянке 7 мая 1925 г. (по официальной версии — покончил жизнь самоубийством

[39] *Он говорит нам, что он устраняется от всякой революционной деятельности.* — Во время тюремного заключения (15 августа 1924 — 7 мая 1925 г.) Б. В. Савинков неоднократно направлял открытые письма (в т. ч. «Почему я признал советскую власть?», сентябрь 1924 г.) руководителям Белого движения с призывом отказаться от борьбы против СССР. Ремизов был знаком с появившимися в печати материалами дела Савинкова. См. гл. «Савинков» в книге «Иверень»: «Развязка наступила тогда, когда это стало необходимым — дело его жизни завершилось. Оставалось истребить последнего тирана, а таким он был сам. И его восклицание в суде: "как это могло случиться, что он попал в обвиняемые?!" — это вопль человека, приговорившего себя к истреблению. Суд над Савинковым был его судом над собой» (*Ремизов. [Т. 8]*. С. 500).

[40] *...какая наша станция (Michel-Ange — d'Auteuil) ~ еду не туда. ~ «А вам куда?» ~ «St. Germain». ~ «Пересадка в Convention».* — Станции парижского метро «Мишель-Анж-Отёй» (Michel-Ange-d'Auteuil), «Сен-Жермен-де-Пре» (Saint-Germain-des-Prés). Приснившейся пересадки на станции «Конвансьон» (Convention) в реальности никогда не существовало.

[41] *Шмелев ~ это только его квартира — какая огромная...* — И. С. Шмелев жил на той же улице, что и Ремизов (ул. Буало, 91). Его квартира состояла из большой комнаты, разделенной перегородкой.

[42] *rez-de-chaussée* — первый этаж (*фр.*).

[43] *На панихиде* — Речь идет о панихиде по С. П. Ремизовой-Довгелло, скончавшейся 13 мая 1943 г.

[44] *«Les lettres françaises»* — Возможно, здесь идет речь о «Les lettres françaises» (1941—1972) — ежемесячном литературном приложении к газете «Юманите», основанном в годы оккупации Ж. Декуром и Ж. Поланом и выходившем подпольно. После освобождения Франции приложение издавалось под редакцией Л. Арагона при финансовой поддержке Французской коммунистической партии.

[45] *...коридор École des langues orientales.* — Школа восточных языков (*фр.*). Обиходное название основанного в 1795 г. института, специализирующегося на исследовании восточных языков, в том числе и восточноевропейских. Первоначальное название: «École special des langues orientales», с 1914 — «École nationale des langues orientales vivantes», с 1971 — «Institut national des langues et civilisations orientales». В 1930-е гг. С. П. Ремизова-Довгелло читала в Школе восточных языков спецкурс по славянской палеографии.

[46] Пометка о публикации в еженедельнике «Réforme» (основан в Париже в 1945 г.) переводов рассказа «Белая Пасха» и легенды «Николин огонь»: *Remizov A.* Pâques Blanches. Le feu de Nikolas / Trad. de Daria Olivier // Réforme: Hebdomadaire (Paris). 1946. № 61. 18 mai.

[47] *Sentiérs vers l'invisible du Chêne* — Помета о получении гонорара за книгу: *Remizov A.* Sentiérs vers l'invisible. Nouvelles / Trad. et preface de Jean Chuzeville. Paris: Les éd. Du Chêne, 1945.

[48] *К «столбцам», я занимаюсь ими, XVII в.* — «В канцелярском делопроизводстве Русского государства XVI—XVII вв. ⟨...⟩ особое применение получили свитки. Как форма делопроизводства в приказных учреждениях, свиток носил специальное название: "столбец", "столп", "столпик". Лист бумаги разрезался или пополам в длину на полосы размером примерно в 17x45 см, или в ширину на три полосы, примерно по 15x34 каждая. Текст документов писался поперек, по узкой стороне бумажных полос, которые потом склеивались в виде ленты, иногда больших размеров» (*Черепнин Л. В.* Русская палеография. М., 1956. С. 342—343). В 1940—1950-е гг. Ремизов много занимался изучением опубликованных текстов приказных грамот, видя в них свидетельства фиксации не книжного, а разговорного народного языка. Исследование было важно для развития его теории «русского лада»: «Дьяки создали свой деловой стиль, завершенный в Уложении 1649 г. Судебный свод царя Алексея Михайловича. Ничего от Епифания Премудрого и Миней Макария, без церковно-славянских "вшей" и "щей". По дьякам не останется незамеченным на глаз и слух движение русской речи: несогласованность времен и отсутствие причастий, подглагольных, пользовались лишь как застежкой — "припечатал"» (*Ремизов А.* Лицо писателя. Материалы к книге // Грачева А. М. Жанр романа и творчество Алексея Ремизова. С. 316).

[49] *...Neuilly — церковь.* — Во сне отражено воспоминание о церкви Сен-Пьер-де Нейи (L'Église Saint Pierre de Neuilly; арх. Л. Довернь (1883—1914)) в предместье Парижа Нейи-сюр-Сен, расположенном на правом берегу Сены.

В Нейи-сюр-Сен жил П. Паскаль, у которого бывал Ремизов.

[50] *От чтения — читал Бормосов свой хороший рассказ, природа и дети...* — Тематика сна связана с впечатлением, произведенным на Ремизова рассказом Ю. П. Одарченко (прозвище Бормосов). Рассказ «Псел» (I глава из неоконченной повести «Детские страхи»), впервые опубл.: *Одарченко Ю. П.* Псел // Орион (Paris). 1947. Февраль. С. 65—82. См. также письмо Ремизова к Ю. П. Одарченко от 2 августа 1946 г.: «Дорогой Юрий Павлович ⟨...⟩ Вспоминаю Ваш чудесный рассказ, Колю и Сережу, оба хорошие. А хорошо в Божьем мире на земле, книги, тепло, и "сердитые" все куда-то у-нырнули и только (папирос на сегодня будет и на два дня сахару). ⟨...⟩ За эти недели раз был Гавренев (Туроверов), а Жеребилова ⟨ремизовское прозвище В. Смоленского. — *Ред.*⟩ так и не видал. Ходит один Бахрах, он для "Бубенцов"⟨ремизовское название книги: Русский сборник. Париж: Подорожник, 1946. Кн. 1. — *Ред.*⟩ написал о рыбаках-поэтах» (Письма А. М. Ремизова к Ю. П. Одарченко / Вступ. ст., публ. и коммент. А. М. Грачевой // Наше наследие. 1995. № 33. С. 96).

[51] *...похоже на мою комнату в Вологде у Юлии Ивановны...* — Воспоминание о квартирной хозяйке и жилище, где Ремизов жил в период своей ссылки в Вологду в 1900—1903 гг.

[52] *В поезде. ~ Ив⟨анов⟩-Разумник. ~ И знаю, что мы приедем, откуда выехали.* — Тематика сна, возможно, связана с впечатлением от полученного Ремизовым

из Мюнхена письма Р. В. Иванова-Разумника от 5 мая 1946 г.: «После годового перерыва в нашей переписке, делаю попытку снова связать разорванную ниточку. 〈...〉 Где, как и чем буду дальше жить — совершенно не знаю. Чтобы не быть никому в тягость, мне надо было бы жить там, где есть большая русская колония и где поэтому есть возможность работы. В былые времена я в первую очередь подумал бы, конечно, о Париже; не думаю, чтобы это было осуществимо при нынешних условиях. Как Вы полагаете? 〈...〉 Написал бы Вам еще о многом, да не хочется писать впустую: подожду сперва Вашего отклика. Перекликаться нам уж недолго осталось. 〈...〉 Мы теперь как перекати-поле носимся по свету мировой истории вот уже пять лет. Вы счастливее — давно уже стоите на якоре» (Встреча с эмиграцией. Из переписки Иванова-Разумника 1942—1946 годов / Публ., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О. Раевской-Хьюз. М.; Париж, 2001. С. 292—293).

[53] *Консьержка Костяная Нога.* — Прозвище консьержки в д. № 7 на улице Буало в конце 1930-х гг., персонажа книги «Мышкина дудочка»: «Консьержка уже на что любила тепло, и в доме у нас круглый год топили, не “Сестра-убийца”, и не веселая Роза, а василиско-глазая Костяная-нога — когда проходит Эмир, Василиск “салютует” перед ним щеткой, как солдат ружьем» (*Ремизов. [Т. 10].* С. 58).

[54] *Из «Pavois» чек 10 000 frs № 2* — Вероятно, указание на получение второй части гонорара за изд.: *Remizov A.* La maison Bourkov. (Sœurs en croix). Roman / Trad. du Russe par Robert et Zénina Vivier. Paris: Ed. Du Pavois, 1946.

[55] *Почему воскресный сон не считается?* — Возможно, осмысление народной приметы. Ср. примечание А. Н. Островского к пьесе «Праздничный сон — до обеда» (1857): «По народному поверью, сон, увиденный под праздник, сбывается только до обеда (Примечание авт.)» (*Островский А. Н.* Собр. соч.: в 12 т. М., 1974. Т. 2. С. 111).

[56] *...Валя из «Без предмета»...* — Имеется в виду гимназическая подруга Оли Валя Шалаурова — героиня главы «Без предмета (Стихи)» книги «В розовом блеске» (*Ремизов. В розовом блеске.* С. 560—578).

[57] *carte d'identité* — См. примеч. 21 к *Тетради III.*

[58] *посылка Земгор.* — Имеется в виду получение помощи от «Российского земско-городского комитета помощи российским гражданам за границей», учрежденного в Париже в 1921 г., имевшего представительства в различных странах, в том числе в США. Комитет существовал до 1947 г.

[59] *Под аркой ворот (Красных?) проедет Государь.* — Образы сна восходят к истории Красных ворот в Москве. Красные ворота — триумфальная арка в барочном стиле. Были построены из дерева по приказу Петра I в честь победы в Полтавской битве в 1709 г. Сгорели и были вновь отстроены в 1742 г. для торжественного проезда коронационного кортежа Елизаветы Петровны из Кремля в Лефортовский дворец. После нового пожара в 1753 г. Красные ворота были восстановлены в камне (арх. Д. В. Ухтомский), а в 1927 г. снесены при расширении Садового кольца.

[60] *«Les Nouvelles Littéraires»* — Французский литературный и художественный журнал (1922—1985). После 1985 — «L'Autre Journal».

[61] *...И. А. Ильин — в черном: его высылают.* — Мотивы сно-формы основаны на отражении реального факта биографии философа И. А. Ильина, в 1922 г. высланного из Советской России за границу.

[62] *...надо повернуть к Villa Flore...* — Отражение во сне воспоминания о парижском адресе Ремизовых, в 1924—1928 гг. живших на авеню Мозар на «Вилле Флора». См. примеч. 39 к *Тетради IV*.

[63] *Л. П. Довгелло ~ и Наташа (Ремизова).* — Образы сно-формы связаны с тревогой Ремизова по поводу неизвестной ему судьбы родных, в годы войны находившихся в оккупированном немцами Киеве. Младшая сестра жены писателя, Л. П. Довкгелло, скончалась в 1944 г.; дочь писателя, Н. А. Ремизова, умерла в 1943 г.

[64] *...это хлеб — «компле».* — Название диетического, очищающего хлеба с отрубями и зародышами пшеницы (от *фр.* complet — целый).

[65] *Помер Зайцев.* — Б. К. Зайцев умер в Париже 28 января 1972 г.

[66] *...приехал Ал. Н. Толстой с женой и ребенком.* — Вероятно, имеется в виду вторая официальная жена А. Н. Толстого — Н. В. Крандиевская-Толстая — и их старший сын Никита.

[67] *Посылка Mr. B. Sergievsky c/o Tolstoy Foundation* — Речь идет о Б. В. Сергиевском, одном из учредителей Толстовского фонда. Эта благотворительная организация, созданная для помощи русским эмигрантам, была основана А. Л. Толстой, дочерью Л. Н. Толстого, в 1939 г. в городе Вэлли Коттедж (шт. Нью-Йорк, США).

[68] *Написал письмо Серову.* — Речь идет о враче С. М. Серове.

[69] *чек ~ Cavalcade.* — Отмечено получение гонорара за публикацию в еженедельнике «Cavalcade» переводов сказаний «Отрок Финогенов» и «Царь Аггей» из сборника «Трава-Мурава»: *Remizov A.* Le fils de Phinogène; Le roi Agée / Trad. de A. Bachrach // Cavalcade (Paris). 1946. № 11. 4 juin.

[70] *Чек Rèforme* — Указано получение гонорара за переводы в еженедельнике «Réforme». См. примеч. 46 к *Тетради III*.

[71] *В Москве на Земляном Валу...* — Образы сна связаны с детскими воспоминаниями Ремизова о богатом собрании книг и икон в семейном особняке Найденовых. См.: «В конце XVIII века ⟨...⟩ в Москву переселился и мой прадед и открыл свое красильно-набивное дело на Земляном валу на Яузе у Высокого моста. Жилой дом выходил на Земляной вал, а красильня на другом конце двора к Сыромятникам. ⟨...⟩ В этой красильне прошло мое детство» (*Ремизов А.* Лицо писателя // Грачева А. М. Жанр романа и творчество Алексея Ремизова. С. 302).

[72] *И «бабинька», описана у меня в «Цветнике».* — Героиня рассказа Ремизова «Цветник» (первоначальное название «Бабинька»).

[73] *Лев Шестов и Ан⟨на⟩ Елиз⟨аровна⟩* — Речь идет об А. Е. Шварцман, жене Л. И. Шестова.

[74] *...дает мне что-то вроде веганина.* — Обезболивающее лекарство.

[75] *...как на Гороховой ЧеКа.* — С 22 декабря 1917 г. по март 1918 г. Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) находилась в Петрограде на Гороховой ул., д. 2.

[76] *Входит Булич...* — В сно-форме воспоминание о знакомом Ремизова из его революционного прошлого — ссыльном в Сольвычегодске Николае Павловиче Буличе. См. о нем в книге «Иверень» (*Ремизов. [Т. 8]*. С. 482).

[77] *Резников: все уехали на о⟨стров⟩ Олерон.* — Отражение во сне памяти о недавнем прошлом. Имеется в виду пребывание семьи Резниковых на острове Олерон (фр. d'Oléron), расположенном в Атлантическом океане у западного побережья Франции. См. воспоминания Н. В. Резниковой: «В 1943 г. мы жили всей семьей на острове д'Олерон, как говорил и писал А. М. ⟨...⟩ В 1944 году я переехала с моими детьми в небольшой городок Ниор ⟨...⟩ Война кончилась ⟨...⟩ Вскоре и я тоже переехала в Париж» (*Резникова*. С. 147—148).

[78] *Полка в комнате С. П. ~ Никола и Серафим Саровский.* — Имеются в виду иконы наиболее чтимых православных святых: свт. Николая Мирликийского (ок. 270 — ок. 346) и прп. Серафима Саровского (Прохор Мошнин, 1754—1833). Эти иконы находились комнате С. П. Ремизовой-Довгелло.

[79] *С С. П. у лавки — Московск⟨ие⟩ ряды. Это Суханова.* — В сно-форме соединены два образных ряда. Это и московские лавки и магазины, находившиеся в ансамбле торговых зданий, в конце XIX — начале XX в. занимавшие половину квартала между Ильинкой, Богоявленским и Ветошным переулками (здания снесены в 2008 г.). Это и парижский гастрономический магазин в Русском центре в Отей (Auteuil), принадлежавший предпринимателю и благотворителю И. Н. Суханову.

[80] *А мне надо идти к Полетаеву (в Москве)...* — Мотив сно-формы — образ — воспоминание о московском детстве. В книге «Подстриженными глазами» Ремизов писал: «Утро было прекрасное. ⟨...⟩ Из Хлудовских ворот вышел Малютинский приказчик Иван Алексеевич Полетаев и, показывая рукой куда-то к трубам Вогау, услужливо сказал: — Вон блестит главка Симеона Столпника, а вон Николы Воробина! — и, сняв шляпу, перекрестился — благодать Божья! И я почувствовал, что мое утреннее, пробудившее меня, и есть эта самая "благодать Божия"» (*Ремизов. [Т. 8]*. С. 176—177).

[81] *...Л⟨идии⟩ Ю⟨дифовны⟩ нет...* — Л. Ю. Бердяева умерла 30 сентября 1945 г. в Кламаре (Франция).

[82] *...предъявляет «аше»* — от *фр.* achet, т. е. предъявляет покупку.

[83] *... Др. Етингон.* — В 1920-е гг. М. Эйтингон (Етингон) через Л. Шестова оказывал благотворительную помощь А. М. Ремизову. Подробнее см.: Исцеление для неисцелимых: эпистолярный диалог Льва Шестова и Макса Эйтингона / сост., подгот. текста В. Хазана и Е. Ильиной; вступ. ст. и коммент. В. Хазана. М., 2014.

[84] *...корректура от ~ (l' Arabe)...* — Во сне отразилось ожидание корректуры написанного Ремизовым вступления к изданию перевода повести М. Пришвина «Черный араб» (*фр.* «L' arabe»). См.: *Prischvin M.* L'arabe noir / Trad. par Jean Chuzeville, presentation de l'auteur par Alexeï Remizov // Saisons: Almanach des lettres et des Arts. 1946. № 2. P. 109—140.

[85] *В словах о Блоке.* — См. письма Ремизова Н. Кодрянской от 6 августа 1946 г.: «Сейчас тепло, не отрываясь, пишу весь день у стола. О Блоке написал — 25 лет

со смерти»; от 7 августа 1946 г.: «Кончил о Блоке литию. Два дня снятся слова, а в глазах паутина не серебряная, а угловая» (*Кодрянская. 1977.* С. 35). См. примеч. 87 к *Тетради III.*

[86] *† митрополит Евлогий* — Митрополит Евлогий (Георгиевский), управляющий русскими православными приходами Московской Патриархии в Западной Европе с 1921 г., умер 8 августа 1946 г. в Париже.

[87] *Очень меня замутили Блоком (вчера напечатали мое).* — Отмечена публикация, посвященная А. Блоку: *Ремизов А.* По серебряным нитям: лития // Советский патриот (Париж). 1946. № 94. 9 авг.

[88] *...это Нью-Йорк ~ По пути Керенский.* — Ремизов никогда не был в Нью-Йорке. Но вместе с тем во сне отразилась и реальность: живший в США А. Ф. Керенский в 1945 г. отправился в Австралию, но после смерти жены осенью 1946 г. снова вернулся в Нью-Йорк.

[89] *...белые стены и колокольня Андроникова монастыря.* — Устойчиво повторяющиеся в снах образы, связанные с детскими воспоминаниями. Андронников монастырь был виден из окна детской московского дома, где жила с детьми мать Ремизова. См. в книге «Подстриженными глазами»: «Огромная величественная луна восходила над Андроньевым монастырем, и, если в детской никого не было, я тихонько подходил к окну и, не отрываясь, глядел на нее и на белую рядом колокольню монастыря с ее мучительным для меня колоколом» (*Ремизов. [Т. 8].* С. 30).

[90] *...в сером сюртуке — голубой ворот⟨ник⟩ — как потом нарисует Бакст — и я знал А. Блока — отвел глаза с глубокой чернотой, как подведенные.* — Возможно, ошибка памяти Ремизова. Л. Бакст не писал портрета А. Блока. В описании образа сна соединены, вероятно, черты портрета А. Блока работы К. А. Сомова (1907) и портрета друга Блока, Андрея Белого, работы Л. Бакста (1906).

[91] *...† Иванов-Разумн⟨ик⟩ Р. В.* — Р. В. Иванов-Разумник умер 9 июля 1946 г. в Мюнхене.

[92] *Дягилев...* — С. П. Дягилев умер 19 августа 1929 г. в Венеции.

[93] *Ив⟨анов⟩-Разумник ~ он вовсе не умер.* — См. примеч. 91 к *Тетради III.*

[94] *...«В сырых туманах»...* — Имеется в виду только что опубликованная часть книги Ремизова «Иверень» (*Ремизов А. М.* На заповедной земле. Глава из неизданной повести «В сырых туманах» // Советский патриот (Париж). 1946. № 100. 20 сент.).

[95] *...Городецкая Н. Д. ...* — Возможно, отражение в сно-форме воспоминания о встрече с Н. Д.Городецкой, взявшей у писателя интервью (*Городецкая Н.* В гостях у А. М. Ремизова // Возрождение (Париж). 1930. № 2037. 30 дек. С. 4).

[96] *...именно «Оля» известна* — Отсылка к роману «Оля» (Париж, 1927) и к главной героине романа Ремизова «В розовом блеске» (Нью-Йорк, 1952), прототипом которой стала С. П. Ремизова-Довгелло.

[97] *...о восстановлении мощей Сергия Преподобного в Троице-Сергиевой Лавре.* — 20 апреля 1946 г. рака с мощами прп. Сергия Радонежского была торжественно передана Русской православной церкви и перенесена в Успенский собор Троице-

Сергиевой Лавры. О сохранении реликвии см.: *Трубачев Андроник, игумен.* Судьба главы преподобного Сергия // Журнал Московской Патриархии. 2001. №4. С. 33—53.

[98] *Дыр-бу-щил-убѣщур* — Правильно: «Дыр бул щил убещур» — начало стихотворения поэта-футуриста Алексея Крученых (1913).

ТЕТРАДЬ IV. АВГУСТ 1946 — МАРТ 1947.
(С. 137 — 219)
Ремизов А. Дневник с записями снов. № IV. 29 августа 1946 — 19 марта 1947 // *РГАЛИ*. Ф. 420. Оп. 6. Ед. хр. 34. 50 л. Далее: *Тетрадь IV.*
Публикуется впервые.

[1] *Рцы слово твердо* — Церковно-славянское название букв «р», «с», «т». Иносказательно: «Будь крепок в слове».

[2] *Хотящему взяти у тебя ризу отдаждь и срачицу.* — Неточная цитата из Евангелия: «кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду» (Мф. 5:40). *Срачица* (*церк.-слав.*) — сорочка .

[3] *Батвить и хвастать* — Чваниться, тщеславиться богатством (*Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1978. Т. 1: А—З. С. 120).

[4] *...ни дай, ни вынеси...* — Устойчивое синонимическое выражение (см.: *Там же*. С. 412).

[5] *30) ~ Б. Г. Пантелейм⟨онов⟩* — Б. Г. Пантелеймонов собирался посетить Ремизова для сбора сведений о жизни и творчестве писателя для своей новой книги «На грани двух культур. Встречи с писателями: Буниным, Ремизовым, Тэффи, Зайцевым, Шмелевым и художником Александром Бенуа» (См.: «В наше суровое, не сказочное время...» Письма А. М. Ремизова и Б. Г. Пантелеймонова / публ. В. П. Енишерлова // Наше наследие. 2013. № 107). В ответном письме от 26 августа 1946 г. Ремизов писал: «Беспокоит меня Ваше отравление. ⟨...⟩ А к воскресенью, если все будет ладно, приходите. Я никого не жду. Конечно, надо выслушать, а коечто глазами пройти» (*Там же*). Визит Пантелеймонова состоялся в пятницу — 30 августа 1946 г.

[6] *И Наташа (Ремизова). Полувзрослая, как я ее видел в последний раз в 1917 г.* — Последняя встреча Ремизова с дочерью, Н. А. Ремизовой, состоялась в июне 1917 г., когда они с женой гостили в селе Берестовец на Украине, в имении воспитывавших Наташу родных С. П. Ремизовой-Довгелло. См. дневниковую запись Ремизова от 16 июня 1917 года: «Что такое Н⟨аташа⟩? Избалованный ребенок. ⟨...⟩ От избалованности идут и капризы. Девочка капризная. Она повторяет чужие слова, т. е. того круга, где ей приходится быть» (*Ремизов. [Т. 8]*. С. 451—452).

[7] *...мне рассказывает о переменах там — о Великом Муфти⟨и⟩ (настоящем, а не обезьяньем...)* — В мифологической иерархии Обезвелволпала прозвище Ве-

ликий Муфтий носил И. А. Бунин. Возможно, в тематике сна под именем Великий Муфтий подразумевается И. В. Сталин. Речь идет о переменах, ожидавшихся в СССР, где оставался Е. П. Иванов. О его смерти в блокадном Ленинграде писатель не знал.

[8] *Стило* — пишущее перо (от *фр.* stylo).

[9] *«С⟨оветский⟩ Патриот» № 94. 1946. 9 VIII.* — Отмечено получение гонорара за публикацию эссе, посвященного памяти А. Блока «По серебряным нитям. Лития».

[10] *4—5. IX.* — Помета Ремизова указывает, что на 4 сентября нового стиля приходится праздник в честь иконы Божией Матери «Грузинская». В московской церкви Святой Живоначальной Троицы в Никитниках (Церкви Иконы Божией Матери Грузинской на Варварке, XVII в.) с 1654 г. главной святыней был список Грузинской иконы Богоматери, выполненный в связи с избавлением столицы от морового поветрия. См. примеч. 20 к *Тетради III.*

[11] *Веганин* — См. примеч. 74 к *Тетради III.*

[12] *У нас в Сыромятниках.* — Сыромятники — местность в Москве (ныне район Верхней и Нижней Сыромятнических улиц), расположенная на правом берегу реки Яузы. В начале XX века Сыромятники — промышленный район Москвы. Имеется в виду дом, где прошло детство Ремизова: «На второй год моей жизни мать переехала из Толмачей и со всеми детьми на Земляной вал, к Высокому мосту, под опеку к братьям: ее поместили на заднем дворе, выходящем к Полуярославскому мосту, в Сыромятниках, в отдельном флигеле, где когда-то была красильня-набивная моего прадеда, красильного мастера, по соседству с фабричными “спальнями” бумагопрядильной Найденовской фабрики и каморками для мастеров» (*Ремизов. [Т. 8]*. С. 44—45).

[13] *…оставил Пушкина ~ книги ~ И вижу: Ростик Гофман.* — Ассоциативная связь образов сна: Ростик — сын пушкиниста М. Л. Гофмана.

[14] *«С⟨оветский⟩ Патриот»* — Отмечено получение гонорара за публикацию отрывка из повести «В сырых туманах»: *Ремизов А. М.* На заповедной земле: глава из неизданной повести «В сырых туманах» // Советский патриот (Париж). 1946. № 100. 20 сент.

[15] *Лифарь. Взволнованный. Я спрашиваю: как же он поступит: выступит?* — См. примеч. 19 к *Тетради III.*

[16] *И представил себе залу Плейель…* — Имеется в виду концертный зал Плейель (sale Pleyel) для концертов симфонической музыки в VII округе Парижа.

[17] *Кольдкрем* — косметический крем (от *англ.* coldcream).

[18] *† Гротхейзен* — Отмечена смерть Б. Гротхейзена, философа, писателя, одного из редакторов журнала «Mesures». О нем см. в книге «Мышкина дудочка» (*Ремизов. [Т. 10]*. С. 147).

[19] *† С. И. Метальн⟨иков⟩* — С. И. Метальников скончался 17 сентября 1946 г. в клинике для душевнобольных в Медоне (под Парижем).

[20] *1902—1946 8 сент⟨ября⟩ (44)* — Ремизов отметил в дневнике памятную дату: 44 года со дня первой литературной публикации: Плач девушки перед замужеством // Курьер (Москва). 1902. № 248. 8 сент. (Подпись: Н. Молдованов).

[21] *А потом мой брат Николай говорит мне: «Ты перепутал, ты не так сказал, надо...»* — Старший брат Ремизова Николай был церковным старостой Успенского собора в Кремле.

[22] *«Он ветки подломленной не сломит, и льна курящегося не погасит».* — Неточная цитата из Евангелия: «Трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит» (Мф. 12:20).

[23] *† С. Ю. Судейкин* — С. Ю. Судейкин умер в Нью-Йорке 12 августа 1946 г.

[24] *† Е. Е. Лансере* — Е. Е. Лансере умер в Москве 13 сентября 1946 г.

[25] *С. П. захотела ехать в Берестовец.* — См. примеч. 6 к *Тетради IV*.

[26] *...кобыла...* — Имеется в виду снаряд для гимнастических упражнений (конь).

[27] *...вышел Осоргин ~ у стены появились: Милюков в сером бескровной тенью и Амфитеатров в черном с остановившимся взглядом...* — Образы сно-формы связаны с воспоминанием писателя о скончавшихся к тому времени Михаиле Осоргине (1942 г.), П. Н. Милюкове (1943 г.), А. В. Амфитеатрове (1938 г.).

[28] *«тэрм»* — от *фр.* terme срок; имеется в виду оплата квартиры за три месяца.

[29] *Э. С. Познер (†)* — Э. С. Познер умерла во Франции в 1942 г.

[30] *Абри* — бомбоубежище (от *фр.* abri).

[31] *Паспорт* — Дневниковая помета связана с оформлением Ремизовым гражданства СССР и получением советского паспорта. См. воспоминания Н. В. Резниковой: «После конца войны А. М. взял советский паспорт. Как в тот год многие русские. Хотя к тому времени силы его несколько восстановились, все же А. М. был, конечно, слишком слаб для того, чтобы возвращаться в Россию ⟨...⟩ Если он, несмотря на все, думал о поездке, то это для возможной встречи с дочерью, звавшей его к себе» (*Резникова*. С. 57).

[32] *Kerbellec.* — См. примеч. 34 к *Тетради III*.

[33] *«Павел и Виргиния».* — Старый русский перевод названия пасторального романа Бернарден де Сен-Пьера «Поль и Виргиния» (1787). См.: *Сен-Пьер де Бернанден.* Павел и Виргиния. СПб.: Изд-во Товарищества М. О. Вольф. [Б. д.] 210 с. (Перевод К. Льдова).

[34] *NRF* — Сокращенное название французского литературного журнала «La Nouvelle Revue Française» (Paris, 1908—1914, 1919—1943), созданного группой писателей-символистов, с 1951 по 1953 г., с 1953 по 1959 г. — «La Nouvelle Nouvelle Revue Française», с 1959 г. по настоящее время выходит под прежним названием. Помета Ремизова обозначает посещение редакции журнала. Описание этого визита дано в книге «Мышкина дудочка»: «24 октября 1946 года — мне особенно памятный день — мой черный день — у Gallimard'a в NFR. Тут наше последнее свидание ⟨имеется в виду встреча с H. Church. — *Ред.*⟩, первое после гиппопотамов: злые годы — нашу парижскую страду — Church прожил в Америке. Узнал ли он нас: ведь

все мы другие стали. ⟨...⟩ И я видел, как Brice Parain — он, как ни открещивайся латынью, а из иного мира, водяные — полевые — поземные — и подземные — Brice Parain подозрительно отворачивал морду, будто занимая гостей, сужу по себе ⟨...⟩ Я знаю отговор. И отшептав Parain'а, я подошел к Church'у поздороваться и проститься — я чувствовал — в последний раз» (*Ремизов. [Т. 10]*. С. 147).

[35] *1904—1943 / Одесса — Киев / 39 л⟨ет⟩* — Запись связана с получением сведений о судьбе дочери, Н. А. Ремизовой. Указаны даты и место рождения и смерти, количество прожитых лет. См. воспоминания Н. В. Резниковой: «В 1946 году пришла весть о смерти Наташи ⟨...⟩ А. М. думал, что смерть была насильственная, он знал, что немцы, покидая Киев, убивали людей, приканчивали больных в больницах. Впоследствии, из письма внука А. М., Бориса Борисовича Ремизова, я узнала, что в отношении Натальи Алексеевны Ремизовой это было неверно. Смерть была естественная, от сердечного припадка. Обстановка войны только косвенно повлияла на ее конец: в больнице никого не было и никакой медицинской помощи не могло быть оказано. Жителей Киева немцы угнали за несколько километров от города, все, кто мог, скрылись» (*Резникова*. С. 86).

[36] *С. П. получила письмо от Наташи. ~ Она где-то под Киевом учительница.* — Сон связан с воспоминаниями о судьбе дочери, Н. А. Ремизовой, преподававшей в школе в Киеве русский и украинский языки и литературу.

[37] *...книга вроде тома l'Arche.* — Имеется в виду: L'Arche. Revue mensuelle. Paris, févr. 1944—1948. №№ 1—27/28. В этом издании опубликован перевод главы «Узлы и закруты» из книги Ремизова «Подстриженными глазами». См. примеч. 81 к *Тетради IV*.

[38] *«Напрасно, — говорит, — вы насчет русского языка, все это вы зря надумали».* — Образы сна связаны с теорией «русского лада» Ремизова, оформившейся в основных чертах еще в середине 1920-х гг. Так, в статье «Воистину» (1926), посвященной памяти Вас. Розанова, Ремизов писал: «Жил в России протопоп Аввакум ⟨...⟩ Ведь его "вяканье" — "русский природный язык" — и ваш "розановский стиль" одного кореня. Во дни протопопа этот простой "русский природный язык" (со своими оборотами, со своим синтаксисом "сказа") в противоположность всякой книжно-письменной речи "книжников и фарисеев" в насмешку, конечно, и презрительно называли "вяканьем" (так про собак: лает, вякает), как Ваше "розановское" зовется и поныне в академических кругах "юродством". ⟨...⟩ В русской литературе книжное церковно-славянское перехлестнулось книжным же европейским и выпихнулось литературной "классической" речью: Карамзин, Пушкинская проза и т. д., и т. д. (ведь и думали-то они по-французски!) ⟨...⟩ Их синтаксис — "письменный", "грамматический", а Ваш и Аввакума — "живой", "изустный", "мимический"» (*Ремизов А.* Воистину // Версты (Париж). 1926. № 1. С. 83—84).

[39] *...это я был на Av. Mozart...* — Воспоминания о парижском адресе писателя, где с весны 1924 г. до ноября 1928 г. жили Ремизовы (120 bis Av. Mozart (ул. Моцарта), Villa Flore (вилла Флора), Paris XVI em). На период пребывания на Av. Mozart пришлись самые благополучные годы французской эмиграции Ремизова. Н. В. Рез-

никова вспоминала: «Весною переехали на другую ⟨квартиру. — *Ред.*⟩, более подходящую, в том же районе, на авеню Мозар. Дом находился в небольшом углублении, называвшемся “Вилла Флор”. ⟨...⟩ Квартира была светлая и уютная. ⟨...⟩ После нескольких месяцев жизни в Париже, Ремизовы на новой квартире почувствовали себя хорошо, и весь тон жизни стал веселее. ⟨...⟩ В конце 20-х годов Ремизовы стали думать о перемене квартиры: квартира на авеню Мозар стоила слишком дорого. Было очень жалко расставаться с прежней обстановкой и сложившимся бытом» (*Резникова.* С. 107, 108, 135).

[40] *Prolongée* — длительный (*фр.*).

[41] *«Мы только знакомы».* — Название романса (текст Л. Пеньковского, музыка Б. Прозоровского).

[42] *«Лей иконописец»* — Указана публикация перевода легенды Ремизова: Le peintre d'icôn // Juin (Paris). 1946. 12 nov. №39.

[43] *«Наташа померла».* — Мотив сно-формы связан со смертью Н. А. Ремизовой.

[44] *«Кому мои кудри, кому мои русы?»* — Слова из русской народной песни «Вдоль да по речке, вдоль да по Казанке».

[45] *«Верую в Един⟨ого⟩ Б⟨ога⟩ Отца»* — Начальные слова православного Символа веры.

[46] *† сосед Вердеревский...* — Д. М. Вердеревский, сосед Ремизова на ул. Буало, д. 7, скончался 22 августа 1947 г.

[47] *...я рассказал себе историю с «Иориком»: как я его ищу на гуляньи под Новодевичьим монастырем.* — Во сне отражены детские воспоминания Ремизова о встречах с бродячим московским фокусником Иориком, в дальнейшем исчезнувшим. Эпизод, связанный с поиском его Ремизовым в балаганах около Новодевичьего монастыря и внезапной встречей, описан в книге «Подстриженными глазами»: «Кто-то из фабричных сказал, что Иорика видели на гуляньи в Ильин день. ⟨...⟩ На Девичьем Поле в праздник Смоленской Божьей Матери знаменитое гулянье “под Девичьем”. И я отправился ⟨...⟩ Из палатки выскочил молодой человек ⟨...⟩ — я так и ахнул: Иорик! Но это был не Иорик, а Ерник ⟨...⟩ Высоко на монастырской стене, прячась между зубцами, стоял монах. ⟨...⟩ Я пристально поглядел на монаха, и что-то знакомое показалось мне: из-под черной его скуфьи вились зеленые волосы: Иорик!» (*Ремизов. [Т. 8].* С. 229—232).

[48] *...в соломенной шляпе скаутом...* — Имеется в виду традиционный головной убор членов всемирного юношеского движения — скаутов: жесткая широкополая шляпа с цилиндрической тульей.

[49] *Непромокабль* — «лесковизм». Слово образовано от русского глагола «не промокать» по модели фр. слова imperméable («водонепроницаемый плащ»). Слово “непромокабль” впервые употребляется в повести Н. С. Лескова «Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе» (1881).

[50] *...в Москве — ну, до 4 гимназии (Покровка).* — Имеется в виду 4-я мужская гимназия в Москве (ул. Покровка, д. 22), в которой Ремизов учился до перевода в Александровское коммерческое училище.

[51] *...моей белой палки нет.* — См. примеч. 3 к *Тетради III.*

[52] *...из Тургеневской библиотеки...* — Речь идет о Русской общественной библиотеке имени Ивана Сергеевича Тургенева, основанной в Париже в 1875 г. (11 rue de Valence). Библиотека пострадала во время Второй мировой войны.

[53] *эмпермеабль* — См. примеч. 17 к *Тетради III.*

[54] *Паперть как в Соборе во Флоренции.* — Возможно, имеется в виду кафедральный собор Санта-Мария-дель-Фьоре во Флоренции (La Cattedrale di Santa Maria Maggiore del Fiore; 1296—1436).

[55] *Повзорил* — видел (*диал.*).

[56] *...всем верю, но не удивляюсь, если и самый близкий мне человек обманет меня. А это у меня давнишнее.* — Вероятно, воспоминание Ремизова о раскрытии полицией в 1898 г. его ведущей роли в пензенском революционном кружке, последствием этих событий были годы тюремного заключения и ссылок на Русский Север. Писатель считал, что получил большой срок наказания вследствие «признательных» показаний своих товарищей по кружку. См. его позднюю интерпретацию этой истории: «А после моего второго ареста в Пензе, где я затеял организацию пензенских рабочих и когда люди не плохие, а только слабые, выдали меня — я потом приписал это моей “неспособности” к таким делам. ⟨...⟩ И осудив себя, я сказал себе: я никакой!» (*Кодрянская. 1959.* С. 80).

[57] *Редакция «Пос⟨ледних⟩ Новост⟨ей⟩»* — ежедневная газета (Париж, 1920—1940). Главные редакторы: М. Л. Гольдштейн (1920—1921); П. Н. Милюков (1921—1940). Ремизов многократно публиковал на страницах газеты свои произведения с 1921 по 1940 г.

[58] *Кодрянская на кухне требует немедленно поправить какую-то сказку.* — Отражение во сне реальных занятий Ремизова, занимавшегося в этот период литературным редактированием сказок Н. Кодрянской.

[59] *Пушкинский «обман» ~ «низкая истина»...* — Ремизов кратко фиксирует размышление над цитатой из стихотворения А. С. Пушкина «Герой» (1830): «Тьмы низких истин мне дороже / Нас возвышающий обман...»

[60] *«Мышкина Дудочка»* — Произведение Ремизова о жизни обитателей д. 7 на ул. Буало в годы немецкой оккупации. В 1945—1946 гг. первоначальная редакция текста (1944 г.) печаталась по частям в различных периодических изданиях (см.: *Ремизов. [Т. 10]*. С. 431). Впервые опубл.: *Ремизов А.* Мышкина дудочка. Париж. 1953.

[61] *Рус⟨ские⟩ Новост⟨и⟩ ~ «Святый вечер»* — Библиографическая запись и помета о получении гонорара за публикацию главки «Святый вечер» из книги «В розовом блеске» (Русские новости. 1947. 3 янв. № 86).

[62] *Сов⟨етский⟩ Патриот ~ «Бедный Иорик»* — Библиографическая запись и помета о гонораре за публикацию главки «Бедный Иорик» из книги «Подстриженными глазами» (Советский патриот (Париж). 1947. 3 янв. № 115; Там же. 17 янв. № 117).

[63] *Посылка из PenClub* — ПЕН-клуб — Международная организация, образованная в 1921 г. в Лондоне и объединившая профессиональных писателей и журналистов. Ремизов был членом ПЕН-клуба.

[64] Воспоминание о визите в 1912 г. к профессору И. А. Шляпкину. См. *Грачева А. М.* Из истории контактов А. М. Ремизова с медиевистами начала XX века (Илья Александрович Шляпкин) // Труды отдела древнерусской литературы. СПб., 1993. Т. 46. С. 158—169.

[65] *...в Jardin des Plantes медведей перевели...* — «Сад растений» (*фр.*), ботанический сад, открытый для публики в V округе Парижа, часть Национального музея естественной истории. Там же находился зоопарк.

[66] *А о Кодрянской: пишу предисловие к ее книгам.* — Речь идет о реальном факте — написании Ремизовым предисловия к книге Н. Кодрянской «Сказки» (Париж, 1950).

[67] *Alexey Remizov, On a Field Azure ~ London 1946.* — Библиографическое описание вышедшего перевода книги Ремизова «Оля» (части романа «В розовом блеске»).

[68] *Читала какая-то «Педерастическую поэму» — любопытно: и разговор о Лифаре.* — Отражение во сне информации о сексуальной ориентации С. Лифаря.

[69] *...Федин. ~ А где его сын, думаю, но не спросил.* — У К. А. Федина не было сына.

[70] *В Москве вижу из окна: я смотрю прямо, а вижу ~ что происходит за окнами в фабричных спальнях...* — Отражение во сне реального вида из окна флигеля, находившегося на территории мануфактуры Найденовых, где Ремизов жил в детстве, на расположенные рядом бараки фабричных. См.: *Ремизов.* [*Т. 8*]. С. 88.

[71] *† соседка Вердеревская «губернаторша»* — Помета о смерти Л. П. Пелехиной, урожденной Вердеревской, скончавшейся 7 июня 1946 г.

[72] *«Вы напечатаны в „Новоселье“ ~ нельзя ли заменить: «Белоснежку»?* — Тематика сна основана на реальных обстоятельствах публикации произведения Ремизова. См.: *Ремизов А.* Белоснежка // Новоселье (Нью-Йорк). 1947. Avr./mai. № 33/34.

[73] *Л. Аб. Бронштейн, я ей принес альбом для продажи.* — Отражение обстоятельств существования Ремизова в 1930-е гг. См. воспоминания Резниковой: «В те годы (20—30-е) рисунки и надписи Ремизова представляли собой чудо тончайшей графики. А. М. составлял из этих рисунков альбомы, или иллюстрировавшие его произведения, сказки, или на тему каких-нибудь событий или литературных произведений, или портреты знакомых лиц или писателей. Эти альбомы А. М. делал на продажу. Друзья Ремизовых обходили по адресам состоятельных людей, любителей искусства, или просто лиц, желавших помочь нуждающемуся писателю. Это было нелегкое дело, требовавшее от людей самоотверженности. Продажа альбомов помогала иногда Ремизовым прожить в самые трудные моменты» (*Резникова.* С. 110—111).

[74] *И тут Даниил Балаховск⟨ий⟩...* — Ремизов неоднократно встречался с Д. Г. Балаховским в 1926—1929 гг., когда в квартире последнего жил близкий друг писателя — Лев Шестов.

[75] *...около «Étoile».* — Имеется в виду площадь Звезды (Place de l'Étoile), ныне площадь Шарля де Голля (Place Charle-de-Gaulle), расположенная в VIII округе Парижа.

[76] *L'antre secret. ~ Collection «L'âge d'or»* — Помета о выходе перевода сборника снов Ремизова: *Remizov A.* L'antre secret / Trad. d'Alexandre Bachrach et André Maugé. Paris, 1947.

[77] *Мы вышли на Николаев⟨ском⟩ вокзале...* — Речь идет о Николаевском вокзале (ныне Ленинградском) в Москве.

[78] *Кофе* — Возможно, помета о подарке Ю. П. Одарченко. Так, Ремизов писал Одарченко 25 февраля 1947 г.: «Дорогой Юрий Павлович! Сон в руку: кофе получил, спасибо» (Письма А. М. Ремизова к Ю. П. Одарченко / вступ. ст., публ. и коммент. А. М. Грачевой // Наше наследие. 1995. № 33. С. 96).

[79] *Проходя мимо Église d'Auteuil...* — Станция парижского метро «Эглиз-д'Отёй» в XVI округе Парижа.

[80] *Иду по Крещатику в Киеве...* — Крещатик — главная улица Киева.

[81] *L'Arche ~ («Узлы и закруты»)* — Помета о публикации перевода на французский язык главы «Узлы и закруты» из книги «Подстриженными глазами»: *Remizov A.* Nœuds et boucles / Trad. De Lily Denis // L'Arche (Paris).: 1946 dec. — 1947 févr.

[82] *Poésie russe* — русская поэзия (*фр.*).

[83] *Все интермедии: 1) «Царский конь», 2) «Поджигатель», 3) «Кочевник».* — Отражение во сне усилий Ремизова, связанных с публикацией произведений, в дальнейшем вошедших в книги «Петербургский буерак», «Подстриженными глазами», «Иверень»: Царский конь // Советский патриот (Париж). 1947. № 130. 18 апр.; Поджигатель // Последние новости (Париж). 1939. № 6586. 2 марта (под загл. «Аввакум»; вероятно, планируемая в 1946—1947 гг. публикация не состоялась); Кочевник. Интермедия. Козье болото // Советский патриот (Париж). 1947. № 138. 13 июня.

[84] *«Китайская беседка»* — Садовый павильон в Екатерининском парке Царского Села (ныне г. Пушкин).

[85] *Затеял переехать временно к Найденовым и вдруг вспоминаю: у меня советский паспорт и я почти слепой.* — Сон связан с переживаниями негативной реакции части парижской эмиграции на получение писателем советского паспорта. Современные события наложились на воспоминания о давнем остракизме Ремизова-революционера со стороны богатых родственников Найденовых.

[86] *Сосинск⟨ий⟩ Б.* — В 1947 г. Б. Б. Сосинский поступил на работу в Секретариат Организации Объединенных Наций (ООН) в Нью-Йорке, где работал до 1960 г. редактором стенографических отчетов на русском языке Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и других организаций ООН.

[87] *Вышел «Орион» I.* — Отмечена публикация в альманахе *«Орион»*: *Ремизов А.* Залом. — Из страд «Сквозь огонь скорбей» (1. Вывертень. 2. Беспастушное пространство) // Орион. Литературный альманах / под ред. Ю. Одарченко, В. Смоленского и А. Шайкевича. Париж, 1947. С. 83—94.

[88] *...я наклеиваю вот уже четвертый день «Les yeux tondus»...* — Речь идет о романе «Подстриженными глазами» (*фр.* «Les yeux tondus»). Имеется в виду характерный для Ремизова процесс формирования книги из комплекса ранее опубликованных материалов.

[89] *Читал вчера из «Вия» «Полет» — сколько лет не читал.* — Речь идет об отрывке из повести Н. В. Гоголя «Вий» (1835) — описании ночного полета Хомы Брута с панночкой-ведьмой, который Ремизов неоднократно читал на своих авторских вечерах. См. воспоминания Резниковой: «У А. М. был довольно низкий, приятный голос. При его небольшом росте и сгорбленности, поражала сила этого голоса 〈...〉 Его искусство чтения было несравненно: очень выразительное, без внешних эффектов, подчеркиваний и усилений — он скорее прибегал к понижениям и паузам. Чтение Ремизова производило огромное впечатление и заставляло присутствовавших слушать, затаив дыхание 〈...〉 При чтении А. М. сильно переживал «Вия» и свое волнение сообщал слушателям. Холод проходил по спине, когда голосом своим Ремизов вызывал образ старухи-ведьмы. И вот философ летит на ней, и она уже не старуха. Все облито перламутровым лунным светом, серебристая русалка плещется в воде: они летят над землей, трава клонится, в ней звенят колокольчики. Своим голосом и ритмом чтения Ремизов передавал всю поэзию Гоголя и чары ее колдовства. Я думаю, никто никогда не читал Гоголя, как Ремизов; слушатели бывали околдованы» (*Резникова*. С. 118).

[90] *...мимо уцелевшего особняка вроде Hôtel Massa.* — Отель Масса — архитектурный памятник XVIII в. в XIV округе Парижа (38 rue du Faubourg-Saint-Jacques (ул. Фобур-Сен-Жак)). С 1929 г. в Отеле Масса размещается Общество литераторов («Société des gens de lettres»).

[91] *«А что с Church'ем? Спрашивают “Mesures”?»* — Речь идет об издании: Mesures. Cahiers trimestriels. 1935 — avr. 1940, I-VI, № 2. Avr. 1948. В 1930-е гг. Ремизов публиковался в «Mesures», одним из издателей которого был Г. Чёрч. Участие писателя в специальном номере 1948 г. не осуществилось. См. воспоминания Ремизова о Г. Чёрче в книге «Мышкина дудочка» (*Ремизов. [Т. 10]*. С. 146—148).

[92] *Пропал сундук с бисером.* — Сон восходит к реалиям — небольшой наследственной коллекции бисерных изделий С. П. Ремизовой-Довгелло. После смерти жены Ремизов подарил коллекцию ее крестнице — О. В. Андреевой.

[93] *...«Les yeux tondus» — как по-русски я ее из газет приготовил.* — См. примеч. 88 к *Тетради IV*.

[94] *Похоже на Rue Poussin.* — Улица Пуссена в XVI округе Парижа, недалеко от ул. Буало.

[95] *...сговорился дать о «Идиоте».* — Мотив сна связан с предисловием Ремизова к переводу романа Ф. М. Достоевского «Идиот». См. письмо Ремизова Н. В. Резниковой 26 авг. / 8 сент. 1947 г.: «Никаких денег я не получил, хотя “Идиот” вышел» (*Alexei Remizov.* Unpublished letters to N. V. Reznikova and A. F. Ryazanovskaya / Publ. and comment. by Sona Aronian // Russian Literature Triquaterly. Remizov-II. № 19. Heartherway, Ann Arbor, Michigan, 1986. P. 275). Отдельно опубл.: *Ремизов А.* Звезда-Полынь: к «Идиоту» Достоевского // Новоселье (Нью-Йорк). 1950. №№ 42—44. В дальнейшем предисловие к роману «Идиот» включено в книгу «Огонь вещей» (*Ремизов.* [*Т. 7*]. С. 325—348).

[96] *Мой трехрогий кутырь.* — Кутырь — большой желудок жвачных животных (*Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1978. Т. 2. С. 228). Речь идет о планах создания Ремизовым книги воспоминаний, в окончательном виде получившей название «Петербурский буерак».

[97] *17—18. III. «Грачи прилетели»...* — Название известной картины А. Саврасова (1871). 17 марта — день памяти преподобного Герасима Иорданского — совпадал со временем прилета грачей, отсюда народное название праздника — день Герасима-грачевника.

[98] *Av⟨enue⟩ des Ch⟨amps- Élys⟨ées⟩.* — Елисейские Поля — одна из главных улиц Парижа.

[99] *И все в цветах. ~ и со мной какие-то еще, и что странно, на мне ученическая серая курточка.* — Ср. сон, записанный в *Тетради IV* с изложением сна в письме Ремизова Н. Кодрянской от 19 марта 1947 г.: «Опять я никак не мог уйти в сон! ⟨...⟩ И от того ли, что я себя отпихивал, желая остаться с простыми легкими мыслями: “как колышется поле” или “как шумят тополя”, я незаметно для себя покинул Rue Boileau, “кукушкину”, все мои книги и рукописи ⟨...⟩ Мое теперешнее такое безразличное, стертое, а, может, только кличка, пустой звук. А вон этот ходит черненький, французик Monsieur Pierre — Алексей Михайлович. Он так и выговаривает, по-иностранному, мышиным хвостиком растягивая: “Ми-хай-ло-вич”. И все это произошло в осеннем саду перед пустой каменной вазой для цветов. Я встретил моего брата. Он проходит, не замечая меня, не стоющего внимания. И я возвращаюсь к той клумбе с пустой вазой, а тот А. М. набегался по дорожкам и уж там мелькает, заполняя собой горизонт. И я начинаю себя убеждать, что это только сон, но выйти не могу. И протянул руку закурить. За окном кричали дети — ½ 9-го идут в школу — их крик меня и освободил» (*Кодрянская. 1977.* С. 37—38).

[100] *«Тургенев» ~ «Белоснежка»* — Названия произведений, отправленных для публикации в журнале «Новоселье», с указанием номера журнала, в котором появилась или должна была появиться публикация: Тургенев: разговор по поводу выхода во французском переводе рассказов Тургенева // Новоселье (Нью-Йорк). 1947. № 31/32. Janv. / fevr.; «Оракул» — публикация в «Новоселье» не состоялась. Опубл.: Дело (San-Francisko). 1951. № 2. Fevr.; В розовом блеске. Из страд «Сквозь огонь скорбей»// Новоселье (Нью-Йорк). 1948. № 37/38. Aug–sept.; Белоснежка // Там же. № 33/34. Avr. / mai. См. также письмо Ремизова издательнице журнала «Новоселье» С. Ю. Прегель от 13 декабря 1946 г.: «Расскажу Вам, что Вы для меня сделали. Завитки вывожу Вашим пером. 1931-й год был моим последним годом: издана была моя последняя книга. И с той поры “на вшивом рынке русской словесности”, выражаясь словами Пушкина, о моих книгах что-то не слышно. Все приготовленное мною за эти годы к печати запаутинилось. И я тычусь над рукописями, не зная, за что приняться. Я уж поставил крест над своим литературным, стал рисовать картинки с подписями — делать рукописные альбомы. Вы меня на свет выводите с Вашим “Новосельем” — как мне это не чувствовать и не принимать

к самому благодарному Вам сердцу, дорогая Софья Львовна» (*РГАЛИ*. Ф. 420. Оп. 5. Ед. хр. 22. Л. 3).

[101] *...в Заандаме (в Сардамском домике).* — Имеется в виду историческая деревянная постройка в г. Заандаме (ранее Саардам, Нидерланды), где в августе 1697 г. во время пребывания в Голландии с Великим посольством жил Петр I, работая плотником на одной из местных корабельных верфей.

Источники текста

РГАЛИ. Ф. 420. Оп. 6. Ед. хр. 33. Тетрадь III в мягком переплете с дерматиновым корешком черного цвета, бумага в клетку. В тетради 52 листа. Все листы сохранились полностью. Прошивка нитками. Архивная пагинация карандашом с 1-го по 52-й лист. Первая датированная запись на листе 1: «1946 — с 23 января». Последняя — на листе 51: «28—29 VIII ⟨1946⟩». Нарушений хронологии записей нет. На обороте листов 1, 51 нет записей. Остальные листы с записями на обороте. На листе 52 отсутствует запись на лицевой стороне.

РГАЛИ. Ф. 420. Оп. 6. Ед. хр. 34. Тетрадь IV в мягком переплете с дерматиновым корешком черного цвета, бумага в клетку. В тетради 50 листов. Сохранились все листы тетради. Прошивка нитками. Архивная пагинация сделана карандашом с 1-го по 50-й лист. Первая датированная запись на листе 1: «29—30. VIII август 1946 18—19 III 1947 март». Последняя датированная запись на листе 49: «18—19 III ⟨1947⟩». Нарушений хронологии записей нет. На обороте листов 1, 3, 42, 49 нет записей. Остальные листы с записями на обороте. На листах 2, 50 отсутствуют записи на лицевой стороне.

Список сокращений

Архивохранилища

РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург).

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).

Собрание Резниковых — Собрание семьи Резниковых (с 2013 г. — Государственный литературный музей. Москва. Ф. 156).

Печатные издания

Дневник мыслей. I. — *Ремизов А. М.* Дневник мыслей: 1943—1957 гг. СПб., 2013. Т. I: Май 1943 — январь 1946.

Кодрянская. 1959 — *Кодрянская Н.* Алексей Ремизов. Париж, [1959].

Кодрянская. 1977 — *Кодрянская Н.* Ремизов в своих письмах. Париж, 1977.

Резникова — *Резникова Н.* Огненная память: Воспоминания о Алексее Ремизове. СПб., 2013.

Ремизов. В розовом блеске — *Ремизов А. М.* В розовом блеске. Автобиогр. повествование / сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. В. А. Чалмаева. М., 1990.

Ремизов. [Т. 5] — *Ремизов А. М.* Собр. соч.: [В 10 т.]. М., 2000. [Т. 5:] Взвихренная Русь.

Ремизов. [Т. 7] — *Ремизов А. М.* Собр. соч.: [В 10 т.]. М., 2002. [Т. 7:] Ахру.

Ремизов. [Т. 8] — *Ремизов А. М.* Собр. соч.: [В 10 т.]. М., 2000. [Т. 8:] Подстриженными глазами. Иверень.

Ремизов. [Т. 9] — *Ремизов А. М.* Собр. соч.: [В 10 т.]. М., 2002. [Т. 9:] Учитель музыки.

Ремизов. [Т. 10] — *Ремизов А. М.* Собр. соч.: [В 10 т.]. М., 2002. [Т. 10:] Петербургский буерак.

Указатель имен[1]

1. В указатель включены имена и данные Ремизовым прозвища, упомянутые в тексте Дневника. Указатель составлен А. М. Грачевой и Л. В. Хачатурян.

Список иллюстраций

III. Альбомы

1. Портфель

Альбом. Рисунки. Тушь, чернила. Репродукции рисунков и фотографии. 27 окт. 1947 г. *РГАЛИ*. Публикуется впервые.

2. Золотая книга

Альбом посетителей квартиры Ремизова в Париже на ул. Буало, д. 7. 16 декабря 1950 — 1951 г. Рисунки Ремизова с автографами-подписями. *РГАЛИ*. Тушь, чернила. Публикуется впервые.

Автографы-подписи оставили: Т. И. Пантелеймонова, Е. Д. Унбегаун, Е. Фоминова, Е. В. Ельцова-Шестакова, В. Н. Емельянов, И. М. Левин, В. Ф. Дак-Уорс-Баркер, Лира ⟨m-me Може⟩, А. Може, П. П. Сувчинский, Ж. Шузевиль, О. Н. Можайская, Г. Чижов, И. П. Кобеко, В. Ф. Федорова, О. Ф. Ковалевская, Л. Н. Замятина, Н. В. Зарецкий, Н. Г. Львова-Шипулина, А. А. Горская, В. Н. Унковский, А. В. Бахрах, Л. Н. Любшютц, В. В. Вейдле, Г. В. Адамович, В. С. Варшавский, М. Л. Кантор, А. В. Швецов, Н. В. Резникова, Д. Г. Резников, А. Д. Резников, Е. Д. Резников, В. М. Зёрнов, В. М. Мамченко, А. В. Руманов, Л. Е. Руманова, Елизавета Павловна «Папильён», Н. Н. Евреинов, С. К. Маковский, А. С. Гингер, Г. Г. Шклявер, Ю. П. Одарченко, А. М. Элькан, М. В. Элькан, В. А. Смоленский, А. С. Присманова, С. Ю. Прегель, И. Г. Карская, Г. Г. Вельтер, В. П. Вельтер, Ф. Г. Спасский, Н. Е. Альбицкая, В. С. Яницкая, В. Л. Ячeновский, Н. Д. Янчевский, Е. Б. Сосинский, А. А. Гришин, Л. М. Лифарь, Н. А. Оцуп, Г. А. Оцуп, L. Denis, Е. А. Хвост, Е. П. Баева, Е. Ю. Аронсберг, Г. И. Газданов, кн. А. В. Оболенский, кн. С. Е. Трубецкая, А. М. Оболенская, В. В. Бутчик, Н. Н. Хенберг.

Научное издание

Алексей Михайлович Ремизов
ДНЕВНИК МЫСЛЕЙ. 1943—1957 гг.
Т. II. Январь 1946 — март 1947

Художник Л. Л. Ликальтер
Технический редактор А. В. Осокин
Корректоры: П. В. Матвеев, А. С. Лобанова

Подписано в печать 5.11.2014 г. Формат 70 × 90 1/16.
Гарнитура CharterITC. Усл. печ. л. 28,0.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 500 экз. (300 экз. рассылка РГНФ.)
Заказ № 1457

Издательство «Пушкинский Дом»
199034, Санкт-Петербург, наб. Адмирала Макарова, д. 4
Тел. (901) 315 49 11
(812) 343 09 38
www.pushkindom.ru
e-mail: pushkindom2008@yandex.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии
ООО «ИПК «Береста»
196084, Санкт-Петербург, ул. Коли Томчака, д. 28

Издательство «Пушкинский Дом»

Выпущено в 2013 г.:

Ремизов А. М. Дневник мыслей.
1943 – 1957 гг.
Отв. ред., автор вступит. ст. А. М. Грачева;
подготовка текста А. М. Грачевой,
Н. М. Конычевой, Л. В. Хачатурян;
коммент. А. М. Грачевой, Л. В. Хачатурян.

СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2013. –
Т. 1: Май 1943 – январь 1946. – 376 с.; ил.

«Дневник мыслей» (1943–1957) классика русского авангарда Алексея Ремизова – уникальное произведение документально-художественной прозы русской эмиграции. Дневник, начатый в годы оккупации в Париже, точно фиксирует политические события: окончание Второй мировой войны, репатриация русских эмигрантов, реакция русской эмиграции на смерть И. В. Сталина. В дневнике также нашла отражение и творческая работа писателя. Первый том дневника содержит записи 1943–1946 гг.

Издательство «Пушкинский Дом»

Выпущено в 2015 г.:

Розанов В. В. Опавшие листья : [в 2 кн.]
Вступит. ст., коммент. В. Ю. Шведова

СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2015.

Книга лирико-философских миниатюр Василия Васильевича Розанова (1856–1919) «Опавшие листья» (1913) – уникальный человеческий документ и своеобразный литературный памятник переломной эпохи развития русского общества начала XX века. Составленная из схваченных на лету мыслей-припоминаний: о вечном и преходящем, земном и небесном, бытии и небытии, конечности человеческой жизни, добре и зле, любви и дружбе, о себе и своих современниках, – она с небывалой по тем временам откровенностью раскрывала смятенную душу автора. Написанные проникновенно, ярко, с неповторимым стилистическим блеском, «опавшие листья» до сих пор остаются одним из наиболее читаемых произведений Розанова. Впервые издание снабжено подробным понятийно-смысловым и реальным комментарием, помогающим читателю более полно раскрыть содержание записей.

Предназначается всем интересующимся жизнью и творчеством В. В. Розанова, историей русской литературы и общественной мысли.

Книги издательства «Пушкинский Дом»
можно заказать:
e-mail: pushkindom2008@yandex.ru
факс (812) 343 09 38, тел. (812) 715 49 11
www.pushkindom.ru

